

გიორგი ანჩაბაძე

**ქართველები და აფხაზები
ისტორია და თანამედროვეობა**

Георгий Анчабадзе

**Грузины и абхазы
история и современность**

თბილისი 2009 ТБИЛИСИ

International

Understanding conflict. Building peace.

წიგნი გამოცემულია პროექტის “სამოქალაქო ინიციატივების მხარდაჭერა ადამიანის უსაფრთხოებისათვის” ფარგლებში ბრიტანული არასამთავრობო ორგანიზაციის “საერთაშორისო განგაშის” (International Alert) თანადგომითა და დიდი ბრიტანეთის მთავრობის კონფლიქტების აცილების ფონდის (Conflict Prevention Pool of the British Government) დაფინანსებით

Книга издана в рамках проекта «Поддержка гражданских инициатив по человеческой безопасности». Выпуск книги стал возможен благодаря поддержке британской неправительственной организации «Международная Тревога» (International Alert) и финансировании со стороны Фонда по Предотвращению Конфликтов правительства Великобритании (Conflict Prevention Pool of the British Government)

წინათქმა

წინამდებარე წიგნი შეიცავს ქართულ-აფხაზური ურთიერთობის მასალებს, რომლებიც უკანასკნელი დროის მანძილზე სხვადასხვა გამოცემებში დაიბეჭდა. მათი უმრავლესობა დღეს ბიბლიოგრაფიული იშვიათობაა, მაგრამ რადგანაც თემა, რომელსაც ეს პებლიკაციები ეხება, კვლავინდებურად იწვევს საზოგადოების ინტერესს, მიზანშეწონილად ჩაეთვალე მათი ცალკე კრებულად გამოქვეყნება. ეს ამ ტიპის ჩემი მეორე კრებულია. პირველი, 2006 წელს გამოქვეყნებული, შეიცავს სტატიებს, კოლექტიურ წერილებსა და მიმართევებს და, აგრეთვე, ქართველი უურნალისტების მიერ 1990-2006 წლებში ჩემგან აღებული ინტერვიუების ნაწილს, სადაც საუბარია ქართულ-აფხაზური ურთიერთობების იმ პრობლემებზე, დღესაც რომ აღელვებს ქართულ საზოგადოებას.

ახალი გამოცემა შეიცავს ძირითადად 1987-2009 წლებში გამოცემულ სტატიებს, რომლებშიც ასახულია ქართულ-აფხაზური ურთიერთობების სხვადასხვა მხარე, როგორც ისტორიული ხასიათის, ასევე ისეთები, რომლებიც პირდაპირ ეხმიანება თანამედროვე კონფლიქტის მოტივებს. ჩემი აზრით მათ გარკვეული დახმარების გაწევა შეუძლიათ ობიექტურად განწყობილი მკითხველისათვის აფხაზებისა და ქართულ-აფხაზური ურთიერთობების შესახებ სწორი შეხედულებების ჩამოყალიბებაში.

დამატებაში კვლავ ვაქვეყნებ 1990-2005 წლებში ქართული არასამთავრობო სექტორისა და აკადემიური წრეების ზოგ წარმომადგენელთან ერთად შედგენილ კოლექტიურ წერილებსა და მიმართევებს. დღეს, საქართველოსა და კავკასიაში მომხდარი უკანასკნელი მოვლენების შუქზე, ვფიქრობ ზედმეტი არ იქნება მათი გახსენება, განვლილი გზის ანალიზისა და შემდგომი სტრატეგიის შემუშავების თვალსაზრისით.

გიორგი ანჩაბაძე

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой вниманию читателя книге содержатся материалы, посвященные широкому кругу проблем грузино-абхазских отношений. Они были опубликованы на рубеже веков в разных печатных изданиях – книгах, газетах и журналах, но ввиду того, что сегодня большинство из них – библиографическая редкость, а затрагиваемые в них вопросы по-прежнему вызывают общественный интерес, я посчитал целесообразным опубликовать их в виде отдельного сборника. Это мой второй сборник подобного рода. Первый, опубликованный в 2006 году, содержит статьи, коллективные обращения и интервью, взятые у меня грузинскими журналистами в 1990-2006 годах, которые хорошо отражают тот круг вопросов, которым интересуется грузинская общественность в связи с грузино-абхазским конфликтом.

Настоящий сборник содержит в основном статьи, опубликованные в 1987-2009 годах, и отражающие те или иные моменты грузино-абхазских отношений, как исторического характера, так и напрямую связанные с мотивами нынешнего конфликта. По мнению автора, они должны помочь непредубежденному читателю в формировании правильных взглядов об абхазах и грузино-абхазских отношениях.

В приложении – коллективные письма и обращения части неправительственного сектора и академических кругов Грузии, созданные при моем участии в 1990-2005 годах. Сегодня, на фоне последних событий в Грузии и на Кавказе, думаю, будет нелишне вспомнить о них, для анализа пройденного пути и планировании дальнейших шагов.

Георгий Анчабадзе

სტატიები

Статьи

АБХАЗСКАЯ ХРОНИКА XIX ВЕКА

(Из истории утверждения русского владычества в Абхазии)

Абхазское феодальное княжество во главе с родом Шервашидзе (Чачба), возникшее в процессе политического распада Грузинского царства, к началу XVII в. добивается фактической самостоятельности, хотя ее владетели (груз. мтавари, абх. ах) номинально продолжали считаться вассалами имеретинских царей, а позже – турецких султанов, влияние которых с конца XVII до начала XIX в. распространяется на Восточное Причерноморье. При этом, разумеется, в культурно-политическом плане Абхазское княжество по-прежнему остается частью феодальной Грузии.

Объектом пристального внимания со стороны правящих кругов Российской империи, вынашивавших захватнические планы на Кавказе, Абхазия становится со второй половины XVII в. Так, еще в 1752 г. астраханский губернатор Брыкин собирает сведения о дороге от Кубани к Грузии, называемой «Абазинской». (Русские источники XVII - начала XIX в. абхазов именуют абазинами. Лишь позднее в русском языке, под влиянием грузинского, укореняется термин абхаз, абхазец).

Первые официальные контакты между русскими и абхазами относятся к периоду русско-турецкой войны 1768-1774 гг., когда в Грузии действовал русский экспедиционный корпус под командованием генерала Тотлебена. Правители Абхазии, наряду с царями Восточной Грузии и Имерети – Ираклием II и Соломоном I – приняли участие в этой войне, чтобы, используя сложившуюся обстановку, изгнать османско-турецких завоевателей с захваченных ими земель. Так, в 1771 г. абхазы выбили турецкий гарнизон из Сухумской крепости, а еще до этого, в 1770 г., вместе с русско-грузинскими войсками приняли участие в осаде Поти – главного опорного пункта османцев на Черноморском побережье Грузии. Во время этой кампании, в конце 1770 г., завязались переговоры между Тотлебеном и крупным абхазским феодалом Леваном Шервашидзе о принятии последнего под покровительство России. Однако абхазы, видимо, скоро убедились, что имеют дело с не менее алчными захватчиками и порабителителями малых народов, чем османские паши. Переговоры зашли в тупик и завершились тем, что подданные Левана Шервашидзе, напав на табун лошадей русских гусар и карабинеров, угнали большую его часть (412 голов), одним ударом превратив всю кавалерию Тотлебена в пехоту.

Следующую попытку завязать политические связи с Россией предпринял абхазский владетель Келешбей Шервашидзе, влияние которого

распространялось также на Западную Абхазию, или Джикети, простиравшуюся от Бзыби до Хосты. С целью обрести сильного союзника в борьбе против султанской Турции Келешбей в 1803 г. установил связь с главнокомандующим русскими войсками в Грузии генералом Цициановым. Однако контакт опять не дал ожидаемых результатов, а вскоре, в 1805 г., даже произошло первое вооруженное столкновение между абхазами и русскими войсками, в результате которого Келешбей потерял Анаклийскую крепость.

К началу 1808 г. против Келешбея, игравшего на противоречиях между султанской Турцией и царской Россией, а также проводившего довольно жесткую внутреннюю политику, был организован заговор во главе со старшим сыном владетеля – Асланбеем. В ночь на 2 мая 1808 г. Келешбей был убит заговорщиками, и новым правителем Абхазии стал Асланбей, сразу заявивший о своей верности турецкому султану. Оппозицию против нового владетеля в Абхазии возглавил второй сын Келешбея – Георгий (Сафарбей) Шервашидзе, названный наследником еще при жизни отца. Однако Георгий не располагал достаточными силами для борьбы с Асланбеем и был вынужден обратиться за помощью к России. В этом деле важную роль сыграла правительница Мегрелии Нино Даддани, на дочери которой был женат княжич Георгий. Россия была заинтересована в Абхазии, завладев которой она расширяла свои владения на Кавказе, укрепляла положение в Западной Грузии, а также вплотную подбиралась с юга к землям непокорных горских племен. Поэтому, на основании обращения Георгия Шервашидзе, в феврале 1810 г. Абхазское княжество официально было включено в состав России на правах ограниченной автономии, подобно соседнему Мегрельскому княжеству.

Однако, несмотря на «высочайшее» решение о превращении Абхазии в зависимое от Российской империи княжество и утверждение его владетелем Георгия Шервашидзе, власть в крае реально все еще принадлежала Асланбею, который пользовался определенным влиянием в народе, а также мог рассчитывать на поддержку турецкого султана.

Ситуация изменилась летом 1810 г., когда в Западной Грузии шла воору царя Соломона II. Абхазский владетель Асланбей, находившийся в союзнических отношениях с Соломоном, двинулся с отрядом в 4.000 воинов к югу, чтобы оказать поддержку борющимся имеретинам. В это время у него в тылу с кораблей русской эскадры был высажен десант, с боем захвативший 10 июня Сухумскую крепость – резиденцию владетеля Абхазии. Асланбей был вынужден отступить в горы, а вскоре, с частью своих сторонников – бежать в Турцию. В Сухуми, где водворился русский гарнизон, владетелем Абхазии был провозглашен Георгий

Шервашидзе. Одновременно жителей края заставили присягнуть на верность России. Однако многие абхазы, отказавшись признать новую власть, вслед за Асланбеем покинули родину и переселились в Османскую империю. Количество этих переселенцев, или махаджиров, по некоторым данным, достигало 5.000 человек. Эта была первая волна массовой миграции абхазов в Турцию, принявшая позднее, особенно во второй половине XIX в. катастрофические размеры.

Таким образом, «присоединение» Абхазии к России явилось актом аннексии, осуществленным путем прямого военного вторжения, вопреки желанию подавляющего большинства местных жителей. Поэтому окончательное покорение края, при свободолюбивом нраве и воинственности абхазов, затянулось на десятилетия, сопровождаясь войнами, восстаниями и геноцидом коренного населения.

С утверждением Георгия Шервашидзе владельцем, контроль царской администрации распространился далеко не на всю территорию, заселенную абхазами. Так, горные общества Абхазии – Цебельда, Дал, Псху и др. не приняли «верховное покровительство» Российской империи. Независимость сохранило также большинство племен Западной Абхазии (Джикети), где под влиянием Георгия Шервашидзе подданство России принял лишь князь Леван Цанба – владелец Цандрипша (ныне Гантиади). Что касается политической обстановки на территории подвластной владельцу – прибрежной и предгорной Абхазии от Гагры до Галидзги (область Самурзакано, расположенная между Галидзгой и Ингури, с 1813 г. принадлежала мегрельским владельцам, а с 1840 г. там было введено русское управление), то и она не внушала доверия русским властям. В 1820 г. главнокомандующий на Кавказе генерал Ермолов писал министру иностранных дел России графу Нессельроде: «Абазинцы... уже в большом количестве имеют вооруженные лодки и производят около берегов разбой. Если новые сии корсары будут иметь для пристанища удобную Сухумскую бухту и так называемую Бичвинтскую, то при равнодушии с нашей стороны к сему предмету, в короткое время купеческие суда не будут сметь приходить в Редут-Кале и мы лишимся подвоза из России провианта, которого не имеем здесь в земле, не в состоянии будем защищать владения наши, и тогда не одной Абхазии лишиться можем». Большое влияние на положение дел в Абхазии оказывали антиколониальные выступления жителей соседних районов Западной Грузии. Так, абхазы настолько сочувствовали восстанию 1819-1820 гг. в Имерети и Гурии, что по сообщению русского чиновника: «абхазцев остается им (повстанцам. – Авт.) только пригласить» для совместной борьбы.

В самой Абхазии открытые вооруженные выступления начались вслед за смертью владетеля Георгия, в феврале 1821 г., когда жители с. Эшера напали на отряд царских войск. На следующий день был совершен налет на передовой форпост Сухумской крепости, где размещался русский гарнизон. Вскоре народное движение возглавил бывший владетель Асланбей Шервашидзе, спешно вернувшийся на родину.

Для подавления восстания правитель Имерети генерал Горчаков вступил в Абхазию с военными силами. Ожесточенное сражение произошло близ устья Кодори, где абхазы собрали до 3000 воинов. После 16-часового боя правительственным войскам удалось прорвать укрепленные позиции повстанцев и вступить в Сухуми. В конце 1821 г. Горчаков со своими основными силами вторгся в Бзыбскую Абхазию, подвергнув ее опустошению. Асланбей отступил в Джикети, под защиту западноабхазского племени садзов. Владетелем Абхазии Горчаков провозгласил сына Георгия Шервашидзе, Дмитрия (Омарбея), который с 1810 г. воспитывался в Петербурге, а теперь был привезен на Кавказ. Для защиты молодого владетеля в его резиденции – с. Лыхны были оставлены две роты (300 штыков). Вскоре Асланбей во главе отряда садзов напал на Лыхны, но был отброшен и покинул пределы Абхазии.

Новый владетель – Дмитрий – обрусевший за годы пребывания в Петербурге не пользовался популярностью в народе. Имели место нападения на его дворец. А в 1822 г. он внезапно умер. (По официальной версии был отравлен).

В 1823 г. владетелем Абхазии был утвержден второй сын Георгия Шервашидзе – 13-летний Михаил (Хамутбей). Однако власть его была еще менее прочной. В разных частях княжества происходили крестьянские волнения, усилившиеся к 1824 г. Для устрашения абхазов русские власти решили наказать жителей некоторых селений. 22 мая 1824 г. отряд войск сухумского гарнизона (225 штыков) сжег с. Акапа, но на обратном пути попал в засаду и был разгромлен. Это послужило сигналом для народного восстания, охватившего всю Абхазию. На турецком корабле поспешил на родину Асланбей. Повстанцы нападали на феодалов, державшихся русской ориентации, блокировали сухумский и лыхненский гарнизоны.

Русское командование приняло энергичные меры для подавления восстания: на Абхазию вновь двинулся Горчаков с 2500 человек и артиллерией; из Севастополя были вызваны военные корабли. Первая стычка произошла при переправе отряда Горчакова через Ингури. Правительственные войска с тяжелыми боями продвигались вперед. Их наступление поддерживалось массированным огнем корабельной артиллерии. 10 июля Горчаков достиг г. Сухуми, понеся значительные по-

тери. Еще через несколько дней началось наступление на Бзыбскую область. Рассеяв отряды повстанцев, Горчаков деблокировал осажденный лыхненский гарнизон. Разбитый Асланбей снова бежал в Турцию. Туда же были вынуждены эмигрировать тысячи других участников движения.

С конца 20-х гг. XIX в. русские войска активизировали свои действия на восточном побережье Черного моря. В 1830 г. была организована т. н. «Абхазская экспедиция», целью которой было овладение побережьем от Сухуми до Анапы. В результате на карте Абхазии появились новые русские укрепления: Бамбора, Пицунда, Гагра. Однако севернее Гагра продвижение царских войск было приостановлено упорным сопротивлением убыхов и садзов, которые фактически так и не покорились самодержавию. Эти племена не только давали отпор захватчикам на своей земле, но и неоднократно прорывались на территорию, контролируемую царской администрацией, держали в постоянной блокаде приморские опорные пункты русских. Чтобы понять, как тяжело приходилось защитникам этих укреплений, достаточно сказать, что, например, из гагрского гарнизона численностью в 650 человек за три года (с 1830 по 1833 гг.) уцелело только сто. Солдат косили лихорадка, шинга и пули аборигенов.

В Центральной и Южной Абхазии в 30-е годы XIX в. расширяется абреческое движение, принимавшее формы партизанской войны. Абреческие отряды совершали налеты на русские посты и укрепления, нападали на воинские команды, следовавшие по зугдидско-сухумской дороге. Среди предводителей абреков широко прославился Исмаил Джапуа, крестьянин из с. Члоу, долгие годы державший в напряжении оккупационные власти. Партизан из прибрежной зоны нередко поддерживали отряды, спускавшиеся из горных областей Абхазии, не контролируемых царской администрацией.

С целью покорения горцев главнокомандующий на Кавказе барон Розен в 1837 г. силами 7.000 штыков провел экспедицию в Цебельду и заставил некоторых из правивших там князей Маршания присягнуть на верность императору. Однако проникнуть в другие области горной Абхазии, и, в частности, соседнее урочище Дал, Розену не удалось.

В начале 1840 г. прибрежные адыго-абхазские племена (шапсуги, убыхи, садзы и др.) активизировали действия против царских войск. Под их влиянием поднялись на борьбу также жители Цебельды и Дала, которых возглавил князь Шабат Маршания, пользовавшийся значительным авторитетом в народе.

Еще в 1837 г. по приказанию Розена Шабат был схвачен, отвезен в Тифлис и заключен в Метехский замок, где просидел более года. Затем

его направили на войну против Шамиля. В конце 1838 г., вернувшись в Абхазию в чине прапорщика, Шабат стал тайно готовить восстание. По сообщению современника, чтобы привлечь на свою сторону колеблющихся, он, бросив в огонь свои эполеты и темляк, воскликнул: «Я обласкан русским начальством, я офицер и мне обещали хорошее содержание, но для избавления родины жертвую всем».

Под руководством Шабата цебельдинцы и дальцы, призвав на помощь псхувцев и сванов, стали нападать на представителей царской администрации, воинские команды, а также абхазских феодалов из числа сторонников царизма. В ответ русское командование летом 1840 г. направило в горы карательную экспедицию, в состав которой входило и ополчение абхазских феодалов в 2.280 человек. Правительственные войска заняли Цебельду, но вступить в Дал не осмелились. В конце 1840 г. властям стало известно, что на помощь дальцам собираются прийти 1.000 убухов. Чтобы не допустить соединение горцев, в Дал, все население которого едва достигало 6.000 человек, был направлен экспедиционный отряд в составе 6 рот регулярных войск, 6 орудий и 1.300 милиционеров. Правительственные войска, захватив штурмом «ворота» Дала – Багдадские теснины, – вторглись в урочище.

Глава карателей, полковник Муравьев, собирался полностью опустошить Дал и выселить поголовно всех его жителей, дававших приют беглецам со всей Абхазии. Поселения горцев, вплоть до верховьев Кодори, были разграблены и преданы огню.

Однако беспримерная жестокость только усилила ненависть дальцев к завоевателям. Укрывшись в дремучих лесах, они обошли с тыла отряд Муравьева, перерезав его коммуникации. Каратели оказались в тяжелом положении. От полного окружения и гибели их спас один из местных феодалов, указавший Муравьеву обходную тропу для отступления.

Новому подъему освободительного движения в Абхазии способствовало также гурийское восстание 1841 г., к которому абхазский народ отнесся весьма сочувственно. Набор ополченцев для участия в «усмирении» Гурии, к которому по распоряжению царских властей приступил владетель Михаил, фактически был сорван. Абхазы отказывались идти в поход против гурийских повстанцев.

Активизировали свои действия и дальские партизаны. Спускаясь на побережье, они нападали на военные посты и укрепления. В ответ царские войска совершали походы в Кодорское ущелье. В 1842 г. во время набега на русское укрепление, был убит Шабат Маршания. Но его сменил младший брат Эшсоу, который еще в течение ряда лет боролся против русских властей, оставаясь неуловимым. Лишь после Крымской войны Эшсоу Маршания, сложив оружие, переселился в Турцию.

Вместе с ним ушли на чужбину многие цебельдинцы и дальцы.

Таким образом, несмотря на создание системы опорных пунктов, увеличение количества регулярных войск, а также их техническое превосходство, России не удалось прочно обосноваться в Абхазии. Начальник Черноморской береговой линии адмирал Серебряков рапортовал наместнику Кавказа Воронцову в 1852 году: «Положение наше в Абхазии в военном отношении весьма неудовлетворительно». Через несколько лет ему вторит генерал Филипсон: «Положение в Абхазии не изменилось к лучшему... так же точно наш солдат не может отойти от своего укрепления на версту, не подвергаясь опасности быть убитым или взятым в плен... Одним словом, мы занимаем Абхазию, но не владеем ею».

За время Крымской войны 1853-1856 гг. Абхазское княжество было на некоторое время оккупировано турецкими войсками.

Русские гарнизоны были выведены из края, а укрепления срыты. Население Абхазии, в целом, довольно холодно встретило турок, так как не доверяло им, хотя какая-то часть абхазов пошла на сотрудничество с новыми оккупантами, а часть – сражалась на стороне русских. Весной 1856 года последние турецкие части покинули Абхазию, и в край снова вступили русские войска.

После окончания Крымской войны, царизм с новыми силами возобновил натиск на кавказских горцев, уже изнемогавших от многолетней неравной борьбы. В 1859 году сдался Шамиль и закончилось покорение Чечни и Дагестана. Независимость на Кавказе отныне сохраняли только западные адыги, убыхи и западноабхазские племена. Поэтому вслед за покорением Северо-Восточного Кавказа против них были сосредоточены главные силы 360-тысячной Кавказской армии.

В 1860 году правительственные войска выступили в поход против общества Псху (в верховьях Бзыби), являвшегося одним из значительных центров сопротивления абхазов. Несмотря на то, что на помощь псхувцам явились жители соседних ущелий, отразить врага не удалось, и псхувцы вынуждены были принести присягу на верность царю, с выдачей заложников. Одновременно с походом на Псху морские силы русских предпринимают «поиски» к берегам убыхов и садзов и разоряют ряд селений.

В тщетной попытке добиться помощи из-за рубежа ряд адыго-абхазских племен в 1862 году снарядил посольство в Константинополь, Париж и Лондон во главе с представителем знатного убыхского рода Измаилом Баракай-ипа Дзиапш. Однако посланцы Кавказа встретили там довольно холодный прием. Западные политики реально смотрели на

положение вещей и посчитали нецелесообразным вкладывать деньги в организацию военной помощи «черкесам».

Колонны царских войск со всех сторон сжимали последние очаги сопротивления горцев. К 1864 году западно-адыгские племена были оттеснены к морю, либо загнаны в горы. Русское командование поставило им ультиматум; выселиться на кубанские равнины на милость победителей или уйти в Турцию. В противном случае их ожидало полное уничтожение. Спровоцированные турецкой агентурой, адыги стали массами переселяться в Османскую империю. В марте 1864 года сложили оружие убыхи, которых тоже насильственно вынудили эмигрировать в Турцию. Последние залпы Кавказской войны гремели в долинах и горах Западной Абхазии. В мае 1864 года в урочище Губаадвы (ныне Красная Поляна) сдалась последняя горсточка абхазов. Там же, спустя несколько дней, в присутствии наместника Кавказа, великого князя Михаила, был отслужен молебен и проведен торжественный парад царских войск по случаю окончания многолетней русско-горской войны.

Прекращение военных действий для Абхазии ознаменовалось еще одной массовой волной махаджирства. Всего, по неполным данным, к концу 1864 года в Турцию выехало 20 тысяч садзов и 5 тысяч псхувцев. В результате почти полностью опустели территория нынешней Гагрской зоны, долина р. Мзышта и верховья Бзыби.

Уничтожив и изгнав большую часть коренного населения Северо-Западного Кавказа, царское самодержавие почувствовало себя здесь увереннее. Отпала необходимость в сохранении автономного Абхазского княжества, которое и было ликвидировано в июне 1864 года; край же переименован в «Сухумский военный отдел». Тяжелобольной владетель Михаил Шервашидзе, просивший разрешения оставить его на жительство в Западной Грузии, был арестован и выслан в г. Воронеж, где вскоре скончался.

С введением непосредственного русского управления в Абхазии усиливается колониальный политический режим. Остро встал земельный вопрос. Как писал в 1878 году выдающийся грузинский поэт и общественный деятель Григол Орбелиани, царские чиновники постановили, что земля в Абхазии принадлежит казне, а не «народу, который обитает там со времен рождения Ноя».

В 1866 году власти начали подготовку к проведению в Сухумском отделе крестьянской реформы, однако, своей грубостью и незнанием особенностей социально-общественного уклада Абхазии вызвали массовое недовольство населения, вылившееся вскоре в вооруженное восстание.

События начались в июле 1866 года в с. Лыхны, где абхазами были

убиты начальник Сухумского отдела полковник Коньяр, несколько подчиненных ему офицеров и чиновников, а также перебита сопровождавшая их казачья сотня. Восстание быстро распространилось по Абхазии, охватив территорию от Бзыби до Кодори. В районе Сухуми между повстанцами и русскими войсками развернулись упорные бои, и город, за исключением крепости, несколько раз переходил из рук в руки, пока свежие части, прибывшие под командованием кутаисского генерал-губернатора Святополк-Мирского окончательно не оттеснили абхазов.

Царское правительство было крайне обеспокоено создавшимся положением. Сам император Александр II, внимательно следивший за событиями в Абхазии, писал: «известия из Абхазии меня крайне огорчают. Надеюсь, что все меры будут приняты для водворения порядка».

Выполняя царское повеление, русское командование стянуло в Абхазию крупные силы регулярных войск и милиции, которые постоянно пополнялись подкреплениями, перебрасываемыми из Поти, Новороссийска, Севастополя и других мест. В августе абхазы были вынуждены прекратить сопротивление. С повстанцами круто расправились: наиболее «важные виновники» были казнены, многих сослали в Сибирь, у части населения конфисковали огнестрельное оружие. Одновременно власти всеми правдами и неправдами пытались вызвать новую волну махаджирства. Благодаря их стараниям в 1867 году около 20 тысяч абхазов покинули родную землю и переселились в Турцию.

Несмотря на суровые репрессии и значительное сокращение численности населения края, властям все же не удалось полностью искоренить мятежные настроения среди абхазов. Уже в 1876 году возникла необходимость создания специальной группы войск, т.н. «Сухумского отряда», главной задачей которого было поддержание «порядка» в Абхазии.

Начало русско-турецкой войны 1877-1878 гг. послужило толчком для новой вспышки антиколониальных выступлений на Кавказе. Восстали Абхазия, Чечня, Дагестан. Известный грузинский писатель, публицист и общественный деятель Георгий Церетели, глубоко сочувствовавший повстанцам, писал в то время: «Абхазы не могли не восстать... оскорбленные и обиженные, давно уже точили ножи и, конечно, взялись за оружие при первом удобном случае».

В мае 1877 года на побережье Абхазии с турецких кораблей десантировались войска, в значительной степени состоявшие из абхазских махаджиров. Русские части оставили г. Сухуми и отошли к югу. Территория от Сочи до Галидзги оказалась в руках турецких войск и восставших абхазов. Впрочем, большая часть народа, как и в годы Крымской войны, и теперь не пошла на тесное сотрудничество с турками. В глазах простых абхазов турецкие паши мало отличались от русских генералов,

тем более что турки за три с половиной месяца своего пребывания в Абхазии показали себя не с лучшей стороны. Поэтому, когда русские войска перешли в контрнаступление, османцы, лишённые поддержки основной массы местного населения, не смогли оказать серьёзное сопротивление и к 20 августа 1877 года эвакуировали край, уведя с собой тысячи абхазских семей.

Однако самодержавие, восстановив свою власть в Абхазии, обрушило на ее жителей еще более жестокие репрессии, чем в 1868 году. Множество участников восстания было выслано на поселение в Сибирь и внутренние губернии России, а почти весь абхазский народ объявлен «виновным населением». Отныне абхазам запрещалось жить в приморской зоне, а также ближе, чем на 20 верст к городу Сухуми. Кроме того, абхазы были объявлены также «временными жителями» своей страны и за малейшие антиправительственные выступления им грозило поголов-

ное выселение с родины. Эти ограничения, а также статус «виновность» официально были сняты с абхазов лишь в 1907 году.

Но самым тяжким следствием событий 1877-1878 годов было новое, преимущественно насильственное, переселение абхазов в Османскую империю. Родину покинуло примерно 50 тысяч человек. Опустели целые области. Н. Я. Марр по этому поводу писал: «(Абхазия) была обезлюдена в своей даже центральной этнографической части. Так, от всего Гумистинского района (ныне Сухумский и Гульрипшский районы. – Авт.) остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, ни души абхазской, ни звука абхазского...».

Грузинская общественность с большим сочувствием отнеслась к абхазскому народу в связи с этой национальной трагедией. О политике геноцида, проводимого самодержавием в Абхазии, с возмущением писали Григол Орбелиани, Илья Чавчавадзе, Георгий Церетели, Сергей Месхи и другие славные сыны Грузии.

Земли, оставленные абхазами-махаджирами, царское правительство стало раздавать крупным военным и гражданским чиновникам, Русской православной церкви, а также колонистам различных национальностей – русским, грекам, армянам, немцам, эстонцам, болгарам и др. В то же время власти всячески препятствовали переселению в Абхазию безземельного крестьянства из соседних районов Западной Грузии, а также возвращению из Турции части махаджиров.

Таким образом, Российской империи потребовалось без малого 70 лет, чтобы окончательно закрепить в Абхазии свое политическое господство. Добилась она этого путем уничтожения или изгнания с родной земли большей части ее коренных обитателей.

*Впервые напечатано в газете:
«Свободная Грузия» №№ 141, 142, 143; 2, 3, 6 августа 1991 г.*

ამ პრობლემის სამხედრო გადაწყვეტა არ არსებობს

არძინბას თბილისში ჩამოსვლა და მისი შეხვედრა საქართველოს პრეზიდენტთან ქართულ-აფხაზურ ურთიერთობებში სერიოზული გარღვევის დასაწყისად მესახება, რომელიც ამ გაჭიანურებულ კონფლიქტს რეალური მოწვესრიგებისაკენ წაიყვანს.

რა თქმა უნდა, ეს მხოლოდ გრძელი გზის დასაწყისია. პრობლემის მოკლე ხანში სრულად მოგვარების იმედი არ უნდა გვქონდეს. წინ კიდევ მრავალი ფარული თუ ცხადი ბარიერი აღმონინდება, ბევრი წყალქვეშა დინება. უკანასკნელი წლების განმავლობაში იმდენი ცუდი მოხდა ქართველებსა და აფხაზებს შორის და დღესაც ისეთი სერიოზული ძალები არიან დაინტერესებული მათ შორის კონფრონტაციის შენარჩუნებით, რომ არც შეიძლება სხვანაირად იყოს. ამიტომ, ამ ეტაპზე მთავარია, დაიწყოს რეალური და განუხრელი სვლა კონსენსუსისკენ და დადებითი შედეგი აუცილებლად მოვა. “დადებით შედეგში” ვგულისხმობ ქართულ-აფხაზური ურთიერთობების ისეთი მოდელის გამოძენას, რომელიც ორივე მხარისათვის მისაღები იქნება და საფუძველს შეუქმნის ამ ორი ერის მომავალ მშვიდობიან თანაცხოვრებას. სწორედ ასეთი მოდელი გვესახება სახელშეკრულებო ურთიერთობის საფუძველად იმ 37 მოქალაქეს, ვისი წერილიც დაიბეჭდა ამას წინათ ქართულ გაზეთში (“ახალი თაობა”, “7 დღე”, “დილის გაზეთი”). მერწმუნეთ, თუკი ამ გზით მივალწვეთ მშვიდობასა და შერიგებას, ეს არ მოხდება მხოლოდ ცალმხრივი დათმობების ხარჯზე.

ვისაც ჩემი საჯარო გამოსვლები ახსოვს აფხაზეთის საკითხზე, დაწყებული 1988 წლიდან (როდესაც ქართულ-აფხაზურმა დაპირისპირებამ სულ უფრო ავბედითი სახე მიიღო), მან იცის, რომ მე ყოველთვის ვამბობდი: დაუშვებელია პოლიტიკის აგება ძალისმიერ მეთოდებზე, საჭიროა პრობლემას შევხედოთ მეორე მხარის თვალთაღ, ვეძებოთ თანხმობის გზები. განვლილი წლების გამოცდილებამ გვიჩვენა, რომ მომავალისაკენ სხვა გზა არ არსებობს.

კონფლიქტის დარეგულირების ამ ეტაპზე, თუ ხელი არაფერმა შეუშალა, სავარაუდოდ, მიღწეული იქნება შეთანხმება, რომელიც უარყოფს სამხედრო გზით პრობლემის გადაჭრას – ამ პრობლემის სამხედრო გადაწყვეტა არ არსებობს. გაიხსნება აფ-

ხაზეთის რკინიგზა და დაიწყება ლტოლვილთა ორგანიზებული დაბრუნება უსაფრთხოების მტკიცე გარანტიებით, თუმცა საკითხის საბოლოო მოგვარებას, როგორც აღენიშნე, კიდევ გარკვეული დრო დასჭირდება.

*პირველად დაიბეჭდა
“დილის გაზეთში” 167 (402), 1997 წლის 15 აგვისტო*

ПОПЫТКИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА МЕТОДАМИ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

(На основании личного опыта)

Урегулирование этнических конфликтов – прерогатива государственной власти, официальной дипломатии, однако народная (неформальная) дипломатия создает благоприятные условия для действия официальных структур. Она призвана способствовать ослаблению межэтнической напряженности, разрушению «образа врага» и, как следствие этого, нейтрализации конфликта, то есть отказу сторон от силовых действий и продолжению политической борьбы исключительно мирными средствами. При этом не следует думать, что народная дипломатия является «младшей сестрой» официальной дипломатии и копирует ее методы работы. Поле деятельности «неформальных дипломатов» значительно шире, ибо их усилия должны быть направлены не только на оппонентов из противостоящего лагеря, но и, не в меньшей степени, на трансформацию общественного мнения своей стороны, всех слоев общества.

В этом отношении много могут сделать представители смешанных групп населения (в самом широком понимании этого термина), тесно связанные с обеими противостоящими сторонами, хорошо знающие обстановку и, как правило, кровно заинтересованные в мирном урегулировании проблемы. В настоящей статье показаны некоторые средства воздействия на процесс разрядки, доступные частным лицам из этого круга. В частности, рассматривается 15-летний опыт автора, который самостоятельно или совместно с другими лицами, неоднократно пытался различными способами (методами народной дипломатии) повлиять на грузино-абхазский конфликт с целью его нейтрализации. Объем статьи, к сожалению, позволяет показать далеко не все события, относящиеся к сфере народной дипломатии, свидетелем и участником которых довелось быть автору. Тут собраны только основные факты, характеризующие направление его деятельности. Тем не менее, анализ этих факторов и обобщение его опыта, надо полагать, поможет участникам будущих неформальных грузино-абхазских контактов, а также представителям других «горячих точек», в выработке механизмов народной дипломатии.

Вначале расскажу немного о себе и своем происхождении, без чего нельзя понять мое отношение к грузино-абхазскому конфликту и мотивы, побуждающие меня столько лет искать доступными средствами пути выхода из него.

Мой отец, член-корреспондент АН Грузии, профессор Зураб Анчабадзе был по национальности абхазец. Наш род – один из древних княжеских родов Абхазии, вплоть до XX в. игравший важную роль в общественно-политической жизни края. До установления советской власти абхазские и грузинские дворянские роды часто роднились между собой. Особенно это относится к Южной Абхазии (откуда происходит наша семья) и прилегающей к ней грузинской провинции Мегрелии. В граничащей с Мегрелией области Абхазии – Самурзакано (совр. Гальский район) процессы этнического смешения среди всех слоев населения протекали настолько интенсивно, что к XIX в. здесь сложилась этнографическая группа – самурзаканцы, по многим признакам представлявшая собой переходное звено между абхазами и грузинами (мегрелами). Абхазские дворяне и крестьяне, проживавшие вдоль пограничной р. Ингури в основном перешли на мегрельский язык, хотя еще долго сохраняли абхазское самосознание.

Наша семья, как самурзаканская по происхождению, также носила некоторые характерные черты. У моих отца и деда матери были мегрельские дворянки. В доме часто звучала мегрельская речь. Бабушка отца – Мария Николаевна, урожденная княжна Дадиани, была истинной грузинской патриоткой, известным общественным деятелем. Ни одно общественное начинание в Абхазии конца XIX – первой четверти XX в. не проходило без ее участия. Достаточно сказать, что она являлась бесменным руководителем абхазского отделения «Общества распространения грамотности среди грузин», культурно-просветительной организации, сыгравшей огромную роль в национальном возрождении Грузии.

В недолгий период существования независимой Грузинской республики в 1918-1921 гг. грузино-абхазские взаимоотношения не были так обострены как это произошло позднее и, поэтому, часть абхазов сохраняла лояльность к Грузии. К ним относилась и наша семья. Мой дед, член высшего законодательного органа Абхазии – Народного Совета, принимал участие в работе над проектом конституции автономной Абхазии, которая должна была урегулировать ее взаимоотношения с Грузией. Во время оборонительной войны Грузинской республики против Советской России в 1921 г. четыре сына моего прадеда – подполковника Тараса Анчабадзе – находились в рядах грузинской армии. Старший из

них при этом погиб на р. Гумиста, там где в наши дни пролегал западный фронт грузино-абхазского вооруженного противостояния.

Мой отец в 22 года переехал на жительство из Сухуми в Тбилиси. Здесь он сформировался как ученый-историк; женился на грузинке, которая стала моей матерью. Меня, родившегося и выросшего в столице Грузии, воспитанного в грузинской социо-культурной среде, с родным грузинским языком, окружающие считали настоящим грузином. Фактически, так это и было, хотя, разумеется, я хорошо знал свое происхождение и гордился им. Полагал, что благодаря этому имею моральное право считать себя абхазом и грузином в одном лице. Еще в отроческом возрасте во мне сложились три иерархических уровня этнической самоидентификации: 1) я абхазец; 2) я грузин; 3) я кавказец. Под последним я подразумевал свою принадлежность к кавказской этнолингвистической общности (семье народов), которую рассматривал как единый палеокавказский этнос.

II

XX век в грузино-абхазских взаимоотношениях – это период постепенного отчуждения и роста напряженности, приведшие эти два, некогда действительно братских народа к кровопролитной войне 1992-1993 гг. Еще когда советская власть была в силе, в 50-70-х гг., грузино-абхазские взаимоотношения порой принимали характер открытой конфронтации. Не буду останавливаться на причинах данного явления, отмечу только, что мой отец, обладавший большим авторитетом среди полиэтнического населения Абхазии, много делал, чтобы ситуация не обострялась до предела.

Я, проживая преимущественно в Тбилиси, долгое время не понимал всю серьезность накопившихся в Абхазии проблем, хотя и был достаточно информирован о них. Впервые непосредственно столкнулся с одним из аспектов назревающего кризиса мне пришлось в 1984 г. Речь идет об исторических проблемах, которые на Кавказе в зонах межэтнической напряженности являются основным способом идеологического противоборства на ранних стадиях конфликта. Полемика обычно ведется на темы, какой народ является аборигенным на данной территории, кто тут имеет больше исторических прав и т.д.

В случае с Абхазией политизированным научным спорам, фактически, начало положил грузинский литературовед П.Ингороква, выдвинувший в начале 1950-х годов антинаучную теорию, будто современные абхазы выходцы с Северного Кавказа, захватившие в XVII в. террито-

рию Абхазии, где до этого проживало исключительно грузинское население.

Хотя теория Ингороква была основательно раскритикована еще в 50-х годах грузинскими и абхазскими учеными (Н.Бердзенишвили, К.Ломтатидзе, З.Анчабадзе, Х.Бгажба и др.) и ныне никто из серьезных грузинских историков не выступает в защиту ее основных положений, среди грузинской интеллигенции, особенно неспециалистов, она имеет определенную популярность. В целом же, после публикации Ингороква, историческая тема в грузино-абхазских отношениях стала предметом нагнетания страстей.

Мой отец скоропостижно скончался в 1984 г. Незадолго до смерти он закончил работу над рукописью первого учебного пособия по истории Абхазии, которую он писал в соавторстве с двумя другими видными учеными старшего поколения – Г.Дзидзария и А.Куправа. Однако когда уже встал вопрос издания учебника, несколько грузинских историков обратились в соответствующие инстанции (тогда все решала номенклатура) с требованием ревизии его основных положений. Это дало повод и некоторым сравнительно молодым абхазским ученым выдвинуть подобные требования, хотя их претензии к книге диаметрально отличались от замечаний тбилисских коллег. Такая двойная атака в тех условиях вообще могла привести к запрету на публикацию книги, чего видимо и добивались определенные силы, если бы не желание тогдашнего министра образования Грузии Д.Чхиквишвили, ведомство которого курировало издание учебников, помочь выпутаться из создавшегося положения. Для уточнения спорных вопросов была создана специальная смешанная (грузино-абхазская) редакционная коллегия во главе с акад. А.Апакидзе. Ввиду того, что основные замечания с обеих сторон (причем взаимоисключающего характера) касались разделов, написанных З.Анчабадзе (древний период и средние века) было решено ввести в состав редколлегии также и меня, по тогдашним меркам еще молодого ученого (мне было 35), сотрудника Института истории АН Грузии.

Могу заявить, что основная работа по редактированию и защите позиций автора была проделана мною, хотя без поддержки со стороны остальных членов редколлегии и, в первую очередь, А.Апакидзе, а также доброжелательного отношения тогдашнего президента АН Грузии Е.Харадзе, книга, вероятно, так и не увидела бы свет. В течение двух лет я возил рукопись учебника из Тбилиси в Сухуми и обратно, всюду отстаивая его авторский вариант. При этом получалось, что с грузинскими учеными я полемицирую как абхазец, а с абхазскими – как грузин. Я защищал позицию Зураба Анчабадзе не потому, что был его сыном, или она являлась вынужденным компромисом, – своего рода «зо-

лотой серединой» между крайностями, – а потому, что как специалист верил в ее научную обоснованность.

После многочисленных совещаний и бурных обсуждений, проходивших под контролем партийных органов, опасавшихся, что историческая тема снова не стала катализатором массовых выступлений в Абхазии, как это было в 50-х, 60-х и 70-х годах, учебник наконец-то был издан (См.: З.В.Анчабадзе, Г.А.Дзидзария, А.Э.Куправа. История Абхазии. Изд. «Алашара», Сухуми, 1986). При этом почти полностью удалось сохранить его первоначальный вид, все основные положения. Остается добавить, что после публикации книга уже не вызывала никаких нареканий.

Я потому привел эпизод с учебником истории Абхазии, что это был, фактически, мой первый опыт в народной дипломатии, хотя тогда, разумеется, мне не приходила мысль так это квалифицировать. За эти два года я, к большому моему сожалению, убедился, что отчуждение между определенными кругами грузинской и абхазской интеллигенции зашло довольно далеко. Среди широких слоев населения этого еще не было, но импульсы, исходившие от интеллектуальной элиты, не могли не оказывать влияния на все общество в целом. Эта отчужденность рождала взаимное недоверие и подозрительность, вызывавшие порой неадекватные реакции. Общаясь и работая с обеими сторонами с обстановке, которую можно охарактеризовать как этнический конфликт в латентном состоянии, я приобретал опыт поиска взаимоприемлемых решений по согласованию спорных, конфликтогенных вопросов.

Несомненно успеху моей миссии в значительной мере способствовали мои двусторонние связи. Хотя я в большей мере был тбилисским грузином, меня хорошо знали и принимали в Абхазии, как сына Зураба Анчабадзе. Это помогало мне легче находить решения по спорным вопросам как с грузинскими, так и с абхазскими историками. В маленькой Абхазии многие внимательно следили за перипетиями нашего учебника и моя позиция в глазах большинства заслужила одобрение. В то время я уже работал по совместительству в Абхазском гос. университете; раз в год приезжал в Сухуми на целый месяц и читал лекции по военной истории и исторической географии. Я стремился таким путем сохранить живую связь с Абхазией, которая после кончины моего отца могла оборваться. Многонациональный коллектив университета хорошо принял меня. Мои связи с общественностью Абхазии ширились и крепли.

С 1985 г. новое руководство СССР взяло курс на перестройку, которая привела к развалу государства. В Грузии перемены начались с 1987-1988 гг., когда деятельность полулегальных и немногочисленных националистско-правозащитных групп переросла в широкое национальное движение. Я был среди тех, кто в этот период присоединился к нему.

В 1988 г. мы, группа историков среднего и молодого поколений создали общественно-политическую организацию – Общество Иванэ Джавахишвили. Имя И.Джавахишвили (1876-1940), этого выдающегося сына Грузии – гражданина, ученого и общественного деятеля, должно было символизировать нашу ориентацию. Общество Джавахишвили встало в ряд с другими политическими объединениями, составлявшими тогда первый эшелон национально-освободительного движения. Поначалу таких организаций было несколько. Массовость в этом отношении пришла позднее, после апрельских событий 1989 г., когда на фоне резкого ослабления коммунистического режима, в Грузии как грибы после дождя стали появляться различные партии, общества и союзы, число которых к середине 1990 г. перевалило далеко за сотню.

Я в целом разделял стремление грузинского национального движения к восстановлению независимости страны. Единственное, что вызывало мою озабоченность, это неизбежное в таком случае ослабление связей с народами Северного Кавказа, которых я мечтал видеть объединенными вместе с грузинами а абхазами в союзном кавказском государстве. Кроме того, я понимал, что грузинское национальное движение обязательно должно протянуть руку абхазскому народу, чтобы общими усилиями преодолеть негативное наследие уходящей эпохи. Свою основную роль в национальном движении я видел в том, чтобы в меру своих сил и возможностей способствовать грузино-абхазскому сближению. Я знал, что этот процесс мог быть только обоюдосторонним, и для его начала необходимо провести большую подготовительную и разъяснительную работу. Бывая в Сухуми и встречаясь с представителями абхазской интеллигенции и молодежи я рассказывал о целях и задачах грузинского движения, которое поначалу действительно не имело антиабхазской направленности. В Тбилиси же я выступал на собраниях участников национального движения и рассказывал кто такие абхазы, на каком языке они говорят, какую роль сыграли в истории Грузии; подробно говорил о махаджирстве (массовом выселении абхазов с Османскую империю в XIX в.) и его последствиях, сообщал о фактах национальной дискриминации абхазов в 40-х – начале 50-х гг. XX в.

Для большинства слушателей все это было внове и они внимательно

слушали меня, задавали вопросы. Многие потом подходили ко мне и просили выступить также в их ВУЗе или трудовом коллективе. Конечно среди присутствующих попадались и те, кому не нравилось то, что я говорил, однако не обладая знаниями не могли диспутировать со мной и ограничивались репликами и брюзжанием. Обычно их заставляли умолкать другие присутствующие. Небольшая стычка вышла у меня только со Звиадом Гамсахурдиа, бывшим диссидентом, претендовавшим на лидерство в национальном движении. В то время Звиад быстро набирал очки и для этого не гнушался прибегать к демагогии. Так, ссылаясь на Ингороква, он объявил абхазов адыгейцами и заявил, что если они желают самоопределиться, пусть сделают это на Северном Кавказе. Вскоре после нашего столкновения, Гамсахурдиа на митинге призвал слушателей не верить мне.

Это произошло в марте 1989 г., спустя несколько дней после того, как в абхазском селе Лыхны многолюдный сход, организованный активистами созданного в конце 1988 г. абхазского народного движения «Айдгылара», выставил требование о повышении статуса Абхазии до уровня союзной республики. Эта декларативная акция, показавшая, что абхазы хотят выйти из состава Грузии, вызвала в грузинском обществе взрыв негодования. Высказывались опасения, что он инспирирован Кремлем и готовится отторжение Абхазии от Грузии. В грузинском национальном движении, отношение к абхазам, бывшее до того, в целом, индифферентным, стало резко меняться в худшую сторону. Начались митинги и собрания, на которых возмущенные ораторы требовали упразднить абхазскую автономию. Широко стала пропагандироваться теория Ингороква, делались заявления оскорбляющие национальное достоинство абхазского народа.

Власти Грузии на все это смотрели благосклонно и, со своей стороны, через подчиненные им СМИ подливали масла в огонь. Между тем интересы Грузии требовали совершенно противоположных действий: надо было успокоить грузинское население, наладить широкий диалог с абхазами, показать им свое благорасположение, готовность совместно решать насущные проблемы. Эти свои взгляды я изложил первому секретарю ЦК КП Грузии Дж.Патиашвили, который спустя примерно шесть дней после лыхненского схода, собрал по этому поводу элитарную грузинскую интеллигенцию, пригласив также нескольких членов Общества Джавахишвили. Там я предложил следующую программу действий:

- 1) устроить телемост Тбилиси-Сухуми;
- 2) организовать обмен делегациями между колхозами Абхазии и собственно Грузии;

3) срочно решить вопрос восстановления исторических абхазских топонимов, замененных в конце XIX – середине XX вв. русскими и грузинскими названиями (эта проблема крайне волновала абхазов);

4) пропагандировать взгляды крупнейших грузинских историков – И.Джавахишвили, С.Джанашиа, Н.Бердзенишвили и др., доказывающих проживание абхазского этноса на данной территории с глубокой древности, и отмечавших ту значительную роль, которую абхазы сыграли в истории средневековой Грузии;

5) издать в переводе на русский и абхазский языки произведения классиков грузинской литературы – А.Церетели, Н.Лордкипанидзе, К.Гамсахурдиа, Л.Киачели, показывающие абхазов в героически-идеализированном виде, в каком они воспринимались в массовом грузинском сознании начала XX в.

Меня выслушали но ничего подобного не было сделано. Видимо, власти опасались непопулярных шагов или сами тоже были заражены общим настроем.

Последующие месяц – это период крайней радикализации общественного мнения, в отдельных случаях выливавшийся в настоящий психоз. В обыденном сознании абхазов и грузин быстро формировался «образ врага». В такой обстановке в Тбилиси и Сухуми я открыто распространял свои мысли и взгляды на абхазо-грузинские взаимоотношения, устанавливал связи с абхазским национальным движением. Я был единственным представителем грузинских политических организаций, кто открыто присутствовал на митингах абхазов и был вхож в штаб-квартиру Народного форума Абхазии – «Айдгылара». Во-первых, как историка и участника определенного процесса меня интересовало все происходящее, а во-вторых, я полагал, что должен быть хотя бы один человек, имеющий нормальные связи с лидерами обеих сторон, чтобы способствовать завязке диалога, о необходимости которого я говорил с самого начала. С этого периода окружающие стали воспринимать меня как человека занимающего «промежуточную» позицию. Но если в глазах абхазов, считавших меня раньше полностью огрузинившимся я, полагаю, этим что-то выиграл, то многие грузины, по этой же причине были несколько разочарованы... Мне жаль, что в моей позиции кое-кто не увидел ничего, кроме моего абхазского происхождения. Между тем, эта позиция отвечала, в первую очередь, интересам Грузии, ее стабильности и целостности. Если бы прислушались к моим советам, можно было избежать многих тяжелых последствий.

В результате ряда решительных акций, предпринятых национал-радикалами как с грузинской, так и с абхазской стороны, при полном игнорировании возможной реакции противостоящих сил, 15-16 июля 1989 г. в Абхазии произошли первые межэтнические столкновения с человеческими жертвами. При этом имело место вторжение на территорию Абхазии больших групп полувооруженных людей из соседних районов Западной Грузии, что побудило малочисленных абхазов активнее искать союзников среди этнически и культурно родственных народов Северного Кавказа.

Силовое противостояние удалось скоро остановить и пролитая кровь как будто отрезвила противодействующие стороны, однако призрак войны уже стал витать над Абхазией, побуждая многих запастись оружием. Процесс создания военизированных формирований шел полным ходом по всей Грузии. Грузинское национальное движение к этому времени распалось на два противостоящих лагеря: часть политических организаций объединилась в блок «Круглый стол» во главе со З. Гамсахурдиа, его противники же создали «Координационный центр национально-освободительного движения», куда вошло и немногочисленное общество Джавахишвили. Раскол коснулся и этнически грузинских политформирований Абхазии. Большая часть их примкнула к «Круглому столу», остальные образовали «Цхумо-Абхазский национальный комитет» выступавший на стороне Координационного центра.

В марте 1990 г. Гамсахурдиа пригласил в Тбилиси для консультаций представителей абхазского народного движения. Переговоры шли за закрытыми дверями. Гамсахурдиа предостерегал абхазов от контактов с другими политическими группировками Грузии, однако, состоявшая из трех человек абхазская делегация хотела иметь представление о всем политическом спектре грузинской столицы. Один из абхазов, юрист Зураб Ачба, связался со мной и попросил познакомить их с другими политическими силами. За неполных два дня, бывших в нашем распоряжении я устроил несколько таких встреч. Они прошли в спокойной, нормальной обстановке, но, к сожалению, не дали особых результатов, как и консультации с Гамсахурдиа.

В начале июля 1990 г. ко мне обратился лидер Цхумо-Абхазского комитета Б.Какубава и сообщил, что в годовщину июльских событий 1989 г. в Абхазии ожидается повторение этнических столкновений и на помощь абхазам уже тайно прибыли бойцы с Северного Кавказа. Какубава просил содействия в деле разрядки ситуации. Я не верил, чтобы в Абхазии кто-нибудь специально готовил кровопролитие, но

ввиду недоверия, которое противники испытывали друг к другу, вполне можно было ожидать, что ими будут приняты усиленные меры безопасности. У меня была информация, что вооруженные люди на всякий случай собираются отправиться в те дни в Абхазию из Тбилиси. В такой ситуации даже случайный выстрел мог привести к непоправимым результатам. Мы решили послать в Сухуми делегацию Координационного центра, чтобы на месте разобраться в обстановке. Я по телефону связался с З.Ачба, в то время заместителем председателя Народного форума Абхазии, и условился с ним о нашем приезде. В Сухуми нас выехало несколько человек, представителей разных организаций; кроме меня в делегацию входили Г.Беришвили, Г.Гогбаидзе, Д.Квижинадзе, А.Иоселиани и др. В течение двух дней мы по нескольку раз побывали во всех трех политических центрах Абхазии: в Народном форуме, Цхумо-Абхазском комитете и отделении Круглого стола. Всюду к нашей миссии отнеслись с пониманием. Выяснилось, что все они независимо друг от друга планировали проведение в Сухуми различных мероприятий в память жертв прошлогоднего конфликта. В такой обстановке отсутствии связи между ними (меня поразило, что ни один из этих противостоящих друг другу политических блоков не имел даже телефонных номеров остальных) грозило развитием непредсказуемых последствий.

По нашему предложению было решено воздержаться от проведения уличных акций. Кроме того условились, что в критические дни 15-16 июля специально выделенные группы от всех трех объединений будут наготове и в случае стихийного возникновения в городе очага напряженности, совместными усилиями нейтрализуют его.

Таким образом, годовщина июльских событий прошла в Абхазии без эксцессов. Я считаю этот факт в определенной степени результатом успешного использования методов народной дипломатии. Кроме того он показывает возросшее чувство ответственности политических организаций Абхазии, которые несмотря на острую идеологическую конфронтацию и политическую борьбу, стремились не доводить дело до силового противостояния.

Помнится, как во время посещения нами сухумского отделения Круглого стола, один из членов этой организации (к сожалению, не знаю его имени) подошел ко мне и спросил, как я лично думаю, смогут ли грузины и абхазы достичь согласия. Я ответил утвердительно, так как полагал, что коль скоро подавляющее большинство жителей Абхазии, включая политиков, хотят сохранить мир в своем доме, взаимоприемлемая модель сосуществования будет найдена. В 1990 году я не мог предположить, что нелегкий процесс внутреннего развития будет так резко прерван силовым вмешательством.

V

Я всегда стремился содействовать любым абхазо-грузинским контактам, ибо личное общение в большинстве случаев приводит к сближению позиций, а в нашем случае, между политическими силами Тбилиси и Сухуми катастрофически не хватало именно этих контактов. Поэтому, когда двое моих друзей Зураб Цинцадзе (бывший политзаключенный, член Общества И.Чавчавадзе) и Давид Пайчадзе (Либерально-Демократическая Национальная партия Грузии) попросили меня устроить их присутствие на намечавшемся в столице Абхазии III съезде горских народов Кавказа (1-2 ноября 1991 г.), я позвонил в Сухуми и без труда получил приглашение.

На съезде горцев, где была создана Конфедерация горских народов Кавказа, из Тбилиси присутствовали только мы трое. Мы находились там в качестве гостей, как сугубо частные лица. Грузинские газеты сдержанно сообщили о нашем визите, а в политических кругах Тбилиси не все одобрили эту поездку. Однако, я не видел и не вижу в этом ничего предосудительного. На абхазов и представителей Северного Кавказа приезд грузин произвел благоприятное впечатление.

VI

Тем временем в столице Грузии противостояние между З.Гамсахурдиа, избранным за год до того президентом страны, и его политическими противниками дошло до предела. В декабре 1991 г. в Тбилиси между президентской охраной и вооруженными отрядами оппозиции вспыхнули бои. В центре города велась артиллерийская стрельба. Я, как и многие другие, целые дни проводил на проспекте Руставели, следя за происходящим. Должен признаться, что только позднее я осознал в полной мере насколько тяжелые последствия может иметь для страны и ее государственной организации вооруженное свержение законноизбранной власти, какой плохой бы эта власть ни была.

С первых чисел января 1992 г. соотношение сил стало складываться не в пользу Гамсахурдиа, который был вынужден бежать из Грузии вместе с приближенными. Но еще до этого, организации поддерживающие переворот, усилили политическую активность. В числе прочих была создана специальная межпартийная комиссия, которая должна была выработать основные принципы взаимоотношений с Абхазией после прихода к власти оппозиции.

Первоначальное ядро этой т.н. Абхазской комиссии, в которое входил и я, составляли люди, в целом, лояльно относившиеся к абхазам и считавшиеся более или менее информированными в абхазском вопросе.

Тем не менее, в первый наш рабочий день мне пришлось знакомить товарищей с ситуацией, сложившейся в Абхазии, опять рассказывать о старых проблемах края, объяснять «чего хотят абхазы», что можно им предложить, и что будет для них абсолютно неприемлемо. Затем, в последующие дни, комиссия выработала определенную концепцию и облаченная полномочиями новых грузинских властей, выделила четырех человек для поездки в Сухуми. Делегированы были И.Хаиндрава, Д.Бердзенишвили, И.Мачавариани и я. Мы выехали на автомашине. Благополучно проскочив через Мегрелию, где действовали вооруженные отряды сторонников Гамсахурдиа, утром 2 февраля были уже в Сухуми. Встречи с руководством Абхазии, в том числе с председателем Верховного Совета В. Ардзинба, носили конструктивный характер. Состоялся также ряд неформальных, но очень важных и интересных встреч и бесед. Политическая конъюнктура благоприятствовала успеху переговоров. Незадолго до этого распался Советский Союз и уже не было всесоюзного центра, к которому Абхазия могла апеллировать в случае осложнения отношения с Грузией. Кроме того, мы представляли силы, свергнувшие Гамсахурдиа, с которым абхазы имели натянутые отношения. Можно было надеяться, что новое руководство Грузии в определенной степени пересмотрит политику официального Тбилиси в отношении автономных образований.

Абхазская сторона, стремившаяся изменить характер государственно-правовых отношений с Грузией, предложила остаться в ее составе на федеральных началах, с разграничением полномочий между Тбилиси и Сухуми. При этом оговаривалось, что вопросы внешней политики, обороны и финансов могут быть оставлены в ведении грузинского центра. Однако, как предварительное условие абхазы потребовали изменить название страны на «Республика Абхазия» (с удалением слова «автономная») и утвердить новый флаг и герб с национальной символикой, взамен атрибутов советской эпохи.

Я находил, что условия вполне приемлемы, но когда мы вынесли их на обсуждение Консультативного совета (временный политический орган, созданный после январского переворота и переименованный позднее, после приезда в Грузию Э. Шеварднадзе, в Госсовет), там мнения разделились и большинством голосов абхазские предложения были отвергнуты. Среди грузинских политиков идея федерализации страны была непопулярна.

То заседание Консультативного совета оставило на меня тяжелое впечатление. Была упущена реальная возможность найти ключ политического решения проблемы. После этого мне пришлось оставить Абхазскую комиссию, дальнейшая деятельность которой ничем не была при-

мечательна. В политике, однако, я еще оставался, был избран членом главного комитета Республиканской партии Грузии, с которой слилось Общество Джавахишвили. Мы готовились к парламентским выборам, которые должны были окончательно легитимировать новую власть. В партийном списке я занимал место, гарантирующее (учитывая влияние Республиканской партии и особенности действующего тогда избирательного закона) мое избрание в высший законодательный орган страны. До парламентских выборов же мою кандидатуру выдвинули на кооптирование в члены Госсовета.

VII

Один из важнейших способов нейтрализации этнического конфликта – это широкая пропагандистско-разъяснительная работа с населением. Необходимо разрушать «образ врага», который формируется в течение определенного времени через митинги, газеты, книги, радио и телевидение. Тенденциозной пропаганде нужно противопоставлять правду. Надо говорить о вещах, которые заставят задуматься, посмотреть на вопрос с другой точки зрения. Информационная перепалка, вызывающая у обеих сторон негативные эмоции, способствует лишь углублению кризиса. Даже справедливая критика в адрес представителей другого этноса воспринимается как очередной выпад и никак не помогает решению проблемы. Пропагандировать нужно то, что сближает народы, а не разъединяет их. А если и одергивать кого-то, то лучше своих же «ястребов».

В течение 1988-1992 гг. я старался вести свою пропагандистскую и профессионально-консультационную работу в этом направлении. Действовал сначала в основном один, а в последние предвоенные месяцы, также, в союзе с другими лицами, не связанными с политическими группировками. Однако не имея достаточной организованности, а главное поддержки со стороны ведущих общественно-политических сил, мы не могли остановить приближавшуюся кровавую развязку.

Помимо публичных выступлений или бесед в узком кругу, о которых я писал выше и которые, практически, продолжаю все эти годы, я публиковал научно-популярные статьи, давал интервью, изредка выступал по телевидению. При этом я далеко не всегда говорил или писал только о конфликте и связанных с ним вопросах. Зачастую давал просто правдивую информацию об истории и культуре соперничающих народов, сообщая сведения, считавшиеся в науке общепринятыми до конца 1980-х годов, но неизвестные для большей части общественности. Я заметил, что такая информация, подкрепленная фактами и аргументами

оказывает позитивное влияние на настроенность большинства слушателей.

В июле 1992 г. у меня наметилась возможность широко использовать телеэкран для претворения в жизнь своих идей. Дело в том, что мне предложила сотрудничество в подготовке серии передач про Абхазию, режиссер грузинского телевидения Тина Шония. Я согласился, так как ее отношение к абхазскому вопросу было близким моему. Мы задумали создать телевизионный клуб, который должен был помочь грузинскому телезрителю более или менее правильно разобраться в прошлом и настоящем Абхазии. В передачах клуба мы собирались познакомить его с историей и культурой края, его природными достопримечательностями. Планировались встречи и беседы с представителями научной и творческой интеллигенции, лидерами политических группировок (как этнически-абхазских, так и грузинских), наконец, просто с сухумскими горожанами и крестьянами окрестных селений. Мы надеялись также, что доброжелательный дух передач окажет позитивное влияние и на настроенность абхазов, привыкших за последние три года получать о себе из Тбилиси только отрицательную информацию. Свой клуб мы назвали женским именем «Гурандухт». Так звали абхазскую царевну, ставшую матерью первого царя объединенной Грузии Баграта III (X в.).

Съемки первой передачи клуба происходили в Тбилиси и Сухуми. Был отснят большой материал. Целая неделя ушла на монтаж, который был закончен к вечеру 13 августа и открытие клуба «Гурандухт» уже было внесено в предварительную программу передач грузинского телевидения на следующую неделю, но 14 августа 1992 г. разразилось событие, которого я страшился более всего, и о недопустимости которого я многих и много раз предупреждал в Тбилиси. В этот день пехотные и танковые войска Госсовета вступили на территорию Абхазии и, как и следовало ожидать, встретили упорное противодействие. В первый же день появились убитые и раненые. В такой обстановке руководство телевидения сочло нецелесообразным показ нашей передачи и ее отменили. Телевизионный клуб «Гурандухт» так и не появился на телеэкранах.

VIII

Начало войны сорвало и другое важное общественное начинание, которое в других условиях могло сыграть позитивную роль в грузино-абхазских взаимоотношениях. Речь идет о землячестве выходцев из Абхазии, проживающих в Тбилиси, с идеей создания которого поделился со мной доктор философских наук, профессор Важа Кешелава, грузин,

уроженец г. Гагра. Мы приступили к делу и вскоре собралась группа примерно в сто человек. Среди них были абхазы, грузины, русские, армяне, греки, евреи. Этим людям, в большинстве своем далеким от политики и имевшим не всегда одинаковые взгляды на те или иные стороны нашей действительности, объединяла любовь к Абхазии, откуда вышли они сами или их ближайшие предки и где у них оставались родственники и друзья.

На учредительном собрании землячества «Абхазия» – организации независимой от правительственных структур – состоявшемся 29 июля 1992 г., выбрали двух его сопредседателей и правление из 15 человек. Сопредседателями стали В.Кешелава и я. В состав правления вошли ученые, врачи, юристы, инженеры, бывшие ответработники. Среди них можно назвать руководителя ангиологического центра, ныне покойного проф. Н.Бохуа, прославленного спортсмена В.Баркая, главного врача Института терапии проф. Н.Гогохия, юриста-международника проф. Л.Матарадзе, в прошлом крупного партийного работника С.Ригвава, врача-невролога Т.Маргания, инженера-строителя В.Ачба, историка М.Папашвили и др.

Мы видели главную цель деятельности землячества в том, чтобы используя наши двусторонние связи, активно включиться в поиск путей разрядки грузино-абхазского конфликта, приближавшегося уже к критической черте. Имелась определенная надежда, что землячество сможет найти свой подход к проблеме, а его миротворческие усилия встретят сочувствие и поддержку со стороны общественности. Кроме того, в программе нашего общества стояли также благотворительные и культурно-просветительные задачи.

В землячестве состояли некоторые известные в Грузии врачи. По предложению Темура Маргания было решено воспользоваться этим обстоятельством для улучшения медицинской помощи населению Абхазии, разумеется, по согласованию с руководством края. Дело в том, что в самой Абхазии не хватало современной медицинской аппаратуры, а также специалистов по некоторым болезням; поездки же в лечебные центры Москвы и Ленинграда, куда в прежние годы часто обращались жители Абхазии, после развала СССР стало очень затруднительным.

Т.Маргания связался с заместителем министра здравоохранения Абхазии О.Осия и ознакомил его с намерениями нашего землячества. Абхазская сторона поддержала это начинание. Незамедлительно началась реализация плана (подбор специалистов, уточнение даты приезда больных и т.д.), но вскоре все было нарушено вводом грузинских войск в Абхазию и началом боевых действий.

Цели, которые ставило землячество «Абхазия», в условиях войны были невыполнимы и, поэтому, Общество не сумело реализовать свои возможности. Единственное, что у нас оставалось, это выразить свое отношение к происходящему. В газете «Сакартвелос Республика» от 17 августа было опубликовано воззвание, подписанное правлением землячества и обращенное к Госсовету Грузии и Верховному Совету Абхазии. Мы предлагали незамедлительно прекратить огонь, организовать встречу на высшем уровне руководителей Грузии и Абхазии и на паритетных началах создать общественную комиссию для выработки предложений к нормализации положения в Абхазии. Это воззвание, по духу разительно отличающееся от настроения, царившего в те дни на страницах грузинской прессы, разумеется, осталось без ответа.

Кроме того, я, со своей стороны, решил порвать с политическими структурами, ибо в данной ситуации уже не видел смысла своего пребывания в них. Довольно эмоционально выступив на собрании актива Республиканской партии, имевшей самую крупную депутацию в Госсовете, я в резкой форме раскритиковал решение о вводе войск в Абхазию и отказался баллотироваться в парламент, выборы которого были назначены на осень того же года. Вскоре я вообще оставил партию, хотя с бывшими товарищами по политике у меня сохранились нормальные личные отношения.

IX

День 14 августа 1992 г. разделил мою жизнь, как и жизнь сотен тысяч жителей Абхазии на периоды: «до войны» и «после». Эта кровавая бойня явилась самым трагическим событием в многовековой истории грузино-абхазских взаимоотношений. Уже в начале войны, когда стало очевидным, что маховик насилия раскручивается на полную мощность, мне открылись две истины: 1) этот конфликт не имеет чисто военного решения и чем больше людей станут его жертвами, тем труднее потом будет протекать миротворческий процесс; 2) послевоенная Абхазия не будет такой, какой она была прежде. Всякая война независимо от ее исхода, приносит новые реалии политического, социально-экономического, психологического и иных характеров. И чем скорее общество примет их, тем быстрее можно ожидать заживления военных ран.

Теоретически свои мысли о невозможности в наше время решать военным путем этнические конфликты я частично изложил позднее, в статьях, посвященных последней русско-чеченской войне (см. «Ахали Таоба», декабрь 1994 г. и февраль 1995 г.), а в 1992 г. просто продолжил свои устные выступления на абхазскую тему. В период войны первое

мое публичное выступление по этому вопросу состоялось в сентябре 1992 г. в Тбилисском университете, на конференции, организованной «Кавказским домом» и фондом Генриха Белля. Я рассказал о зарождении и истории грузино-абхазского конфликта на фоне общей истории Абхазии конца XIX-XX вв. Из-за актуальности проблемы было много вопросов, споров. В результате мое выступление затянулось допоздна и остальные доклады пришлось перенести на другой день. Подобные выступления и беседы как перед широкой аудиторией, так и в узком кругу я продолжаю по сей день. Опубликовал также ряд статей по истории Абхазии (в том числе две в грузинской энциклопедии 1997 г.), еще несколько статей находятся в печати. Я занимаюсь этим потому, что считаю: правильное информирование общественности позитивно влияет на трансформацию конфликта; медленно но верно продвигает вперед процесс разрядки.

Разумеется, стараниями только отдельных лиц нельзя достичь желаемых результатов, тем более, что сегодняшняя публицистика и выходящая научная литература, вольно или невольно, в значительной своей части все еще служит интересам информационной борьбы и, таким образом, отнюдь не способствует нейтрализации конфликта. Однако есть отдельные моменты, показывающие, что в обществе в целом растет ориентированность на мирное решение проблемы. В частности, значительным фактом в послевоенных грузино-абхазских взаимоотношениях стало развитие неформальных контактов (пока в основном на уровне неправительственных организаций), осуществляемых при содействии международных кругов. В условиях, когда прямые грузино-абхазские связи низведены до минимума, эти контакты являются, практически, единственным средством ведения народной дипломатии. Я участвую в них с 1997 г. и вижу как положительно эти встречи влияют на настроенность молодежи, составляющей основной контингент их участников. От таких контактов, разумеется, нельзя ждать сиюминутных результатов, но если встречи проводить достаточно регулярно, с постепенным расширением состава участников и сохраняя их активное ядро, а главное, если в промежутках между встречами участники народно-дипломатического процесса энергично будут доносить до возможно большего числа людей тот положительный заряд, с каким они обычно возвращаются домой, то результатом будет постепенное распространение в обществе мнения о неприемлемости войны, как единственного средства решения конфликтов. Определенная трансформация общественного мнения поможет официальной дипломатии смелее идти на компромиссные решения, без которых немислимо окончательное урегулирование проблемы.

Примером целенаправленных действий в интересах нейтрализации конфликта, после одной из неформальных грузино-абхазских встреч, в частности, семинара в Штаттшлайнинге (Австрия) в 1997 г. является деятельность грузинской группы, которая по возвращении в Тбилиси имела несколько специальных встреч с журналистами и представителями общественности, где обсуждались результаты поездки и причины, мешающие миротворческому процессу.

На встрече в «Кавказском доме» родилась идея выступить с письмом на страницах прессы, где было бы показано наше видение грузино-абхазского конфликта и путей выхода из него. Над составлением первоначального варианта письма под названием «Найти выход!» работали писательница Наира Гелашвили, президент фонда Солидарности народов Кавказа Анна Абрамишвили, журналистка Манана Даржания и я. Затем окончательно отредактировав документ при участии остальных наших единомышленников (известная художница по металлу М.Магомедова, психолог проф. Н.Сарджвеладзе, конфликтолог проф. Г.Хуцишвили, филолог Ю.Чиковани, социолог проф. Г.Цуладзе и др.) мы опубликовали его в грузинских газетах «Ахали Таоба», «Дилис Газети», «7 Дге» (12-13 августа 1997 г.), а позднее в журнале «Апра» (1997 г., N 1). Письмо подписали 37 представителей грузинской интеллигенции – ученые, художники, педагоги, журналисты и др., среди которых несколько человек – беженцы из Абхазии. Подавляющее большинство подписавшихся не были участниками штаттшлайнингского семинара.

Авторы письма решительно отвергают войну, как способ решения абхазской проблемы. Они впервые в Грузии открыто поставили в один ряд грузинскую и абхазскую национальные идеи – территориальное единство Грузии и независимость Абхазии – как имеющих одинаковые права на существование. Выход из создавшейся ситуации авторы письма видят в установлении договорных взаимоотношений между Грузией и Абхазией, если эти взаимоотношения обеспечат окончательное примирение сторон и правовую и реальную защищенность всех граждан Абхазии, независимо от их национальности. Проект официального Тбилиси – сначала полное и безусловное возвращение беженцев, а затем определение политического статуса Абхазии – характеризуется в письме как нереальный. В условиях «холодной войны» массовый возврат населения неосуществим. А если бы даже и появилась такая возможность, то допустима ли отправка людей в зону возможных боевых действий? Ведь неопределенность политического статуса потенциально содержит опасность возобновления войны. Проблема возвращения перемещенных лиц, по мнению авторов письма, должна решаться в контексте определения политического статуса.

Авторы письма призывают стороны к прямому диалогу на предмет образования общего политического, экономического и информационного пространства, с учетом сложившихся реалий. Они призывают также официальный Тбилиси, в подтверждение своей доброй воли, снять экономическую блокаду Абхазии, осуществляемую силами СНГ (фактически: России). Эта блокада, малозффективная с политической точки зрения и сомнительная в моральном отношении, лишь вредит миротворческому процессу, упрочняя образ врага в изолированном обществе.

Наконец, в письме указывается на необходимость нравственной оценки трагических событий в Абхазии и выражена уверенность, что реализация вышеизложенного варианта решения проблемы, не только создаст основу для мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта, но и станет важным шагом на пути общекавказской интеграции.

«Письмо 37-ми» не вызвало у грузинского читателя отрицательной реакции, если не считать высказываний отдельных политиков. Это показывает, что грузинское общество сегодня терпимее относится к отличающемуся от общепринятого мнению, чем это было в конце 80-х годов. Что касается Абхазии, там, как мне известно, наше письмо восприняли положительно. Оно было опубликовано на русском языке в Сухумской газете «Республика Абхазия» от 23.VIII. 97 г.

Остается с сожалением отметить, что руководство Грузии, фактически, проигнорировало письмо 37-ми, выражающее мнение определенной части грузинской общественности. Минуло почти два года после его публикации, а способы, которыми правительство пытается решить абхазский вопрос, можно сказать, остаются неизменными. Соответственно, нет и движения вперед в деле урегулирования конфликта.

***

Таким образом, методы, которые народная дипломатия может использовать в целях нейтрализации этнического конфликта – весьма разнообразны, но все они сходятся в том, чтобы воздействием на общественное мнение способствовать его дерадикализации. Это создает условия для перевода конфликта в политически более приемлемую форму. Что же касается окончательного урегулирования проблемы, то это, как отмечалось, прерогатива официальных властей. При этом, изменение общественных приоритетов в сторону мирного решения конфликта, заставит их действовать в этом направлении более решительно.

Степень успеха народной дипломатии зависит от интенсивности применения его методов, способности вовлечь в этот процесс как мож-

но больше людей, а также от позиции государственно-политических структур.

В нашем случае не удалось предотвратить развитие силового конфликта и он достиг своей крайней формы – войны. Слишком могущественные силы были в этом заинтересованы прямо или косвенно. По сравнению с их возможностями только морально-нравственного превосходства активных сторонников мира было недостаточно. Нам не хватало организованности. Не располагая действенными механизмами формирования общественного мнения, мы не могли широко пропагандировать свои идеи, а следовательно, не смогли (или не успели) создать себе опору среди широкой общественности. Государственная политика фактически больше способствовала разрастанию конфликта, чем его разрядке. Но и после того, как худшее уже произошло, а миротворческие усилия официальной дипломатии не приносят плоды, процесс народной дипломатии следует продолжать и наращивать. Резервы в этом отношении далеко не исчерпаны.

Впервые напечатано в сборнике: «Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе». Материалы грузино-абхазской конференции. Март 1999 г. Сочи. Ирвайн, 1999.

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗОВ НА ФОНЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

В этнополитических конфликтах, как правило, присутствует историческая тема, как важная составляющая часть. Противоборствующие стороны стараются исторически обосновать справедливость своих требований и при этом затрагивают проблемы как непосредственно касающиеся генезиса и развития этнополитического противостояния, так и имеющие к ним весьма отдаленное отношение.

Так каждый конфликт имеет длительную предысторию, которая нередко насчитывает десятки, а то и сотни лет, когда между народами или народом и государством с другой этнической основой накопились противоречия, происходили столкновения, приводившие к формированию устойчивой межэтнической розни. Факты этого противостояния, освещаемые с диаметрально противоположных позиций, служат основными материалами в информационной борьбе. В таких случаях вольное обращение с историей и вольная интерпретация исторических фактов – весьма характерное явление. Примечательно также, что со стороны некоторых историков, участвующих в информационном противоборстве, наблюдаются попытки удревнить конфликт; искать его истоки и проявления в такие отдаленные исторические периоды, когда объективно не существовало реальных условий для развития этнического противостояния.

Другой круг вопросов, также вызывающий ожесточенную полемику – эта проблема этнической принадлежности древнего населения спорных территорий. Конфликтующие стороны стремятся таким путем доказать свои эксклюзивные права на спорные земли, хотя известно, что представители международных организаций, для которых, в первую очередь, предназначается эта информация (на этапе, когда конфликт уже становится предметом внимания ООН и ОБСЕ) мало интересуются проблемами далёкого прошлого. Нам представляется, что "историзм" такого рода особенно характерен для постсоциалистических обществ (бывшего СССР, Югославии и др.), где до недавнего времени вся общественная активность находилась под жёстким идеологическим контролем и лишь в вопросах древней и средневековой истории (т.е. до эпохи возникновения марксизма) допускалась относительная свобода мысли. В таких условиях национально-патриотические идеи находили выражение преимущественно в историографии, а также в искусстве и литературных произведениях, посвященных исторической теме. Интеллекту-

альные элиты народов Советского Союза, лишённые своей государственности и возможности открыто обсуждать и решать национальные задачи в поисках "народного духа" обращались к истории, что закономерно приводило к её некоторой мифологизации. Этот момент, пожалуй, особенно заметен на Кавказе, народы которого прошли многовековой исторический путь и где привязанность к родной земле проявляется во всём многообразии духовной жизни. Поэтому, на Кавказе, для общественного мнения, самым действенным аргументом в территориальном споре между народами является не государственная принадлежность спорных земель или современный состав их населения, а ответ на вопрос: какой этнос прожил тут изначально?

Историческая составляющая этнических конфликтов – основной предмет информационной борьбы на ранних стадиях межнационального напряжения, пока собственно конфликт еще находится в латентном состоянии и сохраняет определенную остроту даже в тех случаях, когда переходит в открытое военно-политическое противоборство.

Грузино-абхазский конфликт в этом отношении можно назвать классическим. Его историческая составляющая настолько чётко выделяется из общего контура, что неискушенному наблюдателю может показаться его основной причиной. Тем более, что исторические проблемы в 50-70-х годах несколько раз служили в Абхазии катализатором для небывалых в СССР межнациональных кризисов. В настоящий момент, на фоне произошедших военно-политических событий, историческая тема, естественно, отошла на задний план. Она далеко уже не играет той роли в формировании общественно-политического климата как 10-12 лет тому назад. Частично это вызвано и фактическим отделением Абхазии от Грузии, в результате которого между ними прекратился широкий информационный обмен. Сегодня, можно сказать, общественность Абхазии уже не в курсе того, что пишут в Тбилиси, и наоборот. Тем не менее интерес к полемическим вопросам истории Абхазии достаточно велик. Главным предметом этого политизированного научного спора по-прежнему остаётся вопрос этнической характеристики древнего населения Абхазии. Споры ведутся также вокруг этнополитической характеристики Абхазского царства – феодального государства в Западной Грузии VIII-X вв. Мнения грузинских и абхазских ученых по этим вопросам становятся всё более противоречивыми. Надо полагать, что их позиции не станут ближе до тех пор, пока между грузинами и абхазами сохраняется конфликтная ситуация. Между тем, когда грузино-абхазские взаимоотношения еще не носили такой напряженный характер, исторические проблемы не вызывали острую реакцию. Выводы грузинских и абхазских ученых часто совпадали друг с другом.

Грузинские специалисты вносили большой вклад в деле изучения языка и истории абхазов. Далее мы предлагаем краткий историографический обзор; рассмотрим основные взгляды, существующие в научной литературе относительно этнической принадлежности древнего населения Абхазии и происхождения абхазского народа. Размер статьи, а также ее характер, не позволяют широко комментировать ту или иную теорию, хотя автор, разумеется, оставляет за собой право в отдельных случаях высказывать своё суждение.

* * *

Проблема происхождения народов является одним из самых сложных вопросов исторической науки. Для его решения необходимо использовать данные разных научных дисциплин – истории, археологии, этнографии, языкознания, антропологии, фольклористики и др.

Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать при решении вопроса происхождения абхазов, является их генетическая принадлежность и кавказской ("палеокавказской") этнической семье, подразделяющейся на три основные ветви: западную, или абхазо-адыгскую (абхазы, абазины, адыгейцы, черкесы, кабардинцы); восточную, или нахско-дагестанскую (чеченцы, ингуши, аварцы, лакцы, даргинцы, лезгинцы и др.) и южную, или картвельскую, в которую входят грузины, народ состоящий из трех основных субэтнических групп: карты, мегрелочаны и сваны.

Представители кавказской этнолингвистической семьи являются древнейшими обитателями Кавказа (отсюда и название – "палеокавказские"). Впрочем, здесь следует отметить, что некоторые языковеды отрицают генетическое родство между картвельскими языками с одной стороны, и языками абхазо-адыгской и нахско-дагестанской групп, объединения двух последних в единую северокавказскую семью. Таким образом, по мнению этих авторов на Кавказе в настоящий момент представлены две коренные, но не родственные между собой семьи языков – картвельская и северокавказская¹. Эта мысль, в частности, проводится в новом учебном пособии "История Абхазии" (1993 г.), однако, нам кажется пока рано окончательно отбрасывать теорию об этническом родстве всех палеокавказцев. Совершенно прав академик И. Джавахишвили указывая, что это родство подтверждается не только лингвистическими, но и самыми разнообразными историческими материалами.

---

¹ На Кавказе кроме собственно кавказских языков, как известно, давно распространены также индоевропейские и тюркские языки.

Вопрос о раннем этногенезе абхазского народа не раз ставился в специальной литературе XIX – первой пол. XX в. Одной из распространенных в прошлом теорий, происхождения абхазов являлась т.н. эфиопско-египетская теория, согласно которой древние колхи и вместе с ними предки абхазов переселились на Кавказ из Северо-Восточной Африки (Б.Нибур, П.Услар, Д.Гулиа и др.).

Другая теория выводила абхазов с Северного Кавказа. Причем по мнению одних авторов, это якобы произошло еще в античную эпоху (М.Кисслинг, А.Сванидзе и др.), а по мнению других – лишь в период позднего средневековья (А.Дьячков-Тарасов).

Третья миграционная теория происхождения абхазов выводит их предков из Малой Азии и непосредственно примыкающих к ней районов Юго-Западного Закавказья (А.Глейе, Н.Марр и др.). Ниже увидим, что предположения о древних связях абхазо-адыгов с Малой Азией, вовсе не лишены научной обоснованности.

Наконец, существует также гипотеза, согласно которой абхазо-адыгские племена в далёком прошлом пришли из Малой Азии в Западное Закавказье, откуда переселились на Северный Кавказ и лишь в первых веках н.э. предки абхазов снова вернулись в Закавказье и заняли территорию современной Абхазии (И.Джавахишвили)².

Против миграционных теорий высказался ряд ученых, которые настаивали на автохтонности предков абхазского народа (А.Фадеев, Б.Куфтин и др.).

С 1920-х гг. изучение истории Абхазии принимает более систематический характер. Прежде всего тут следует назвать книгу основоположника абхазской литературы и ученого Д.Гулиа "История Абхазии" (1925 г.), являющейся первой попыткой монографического исследования истории Абхазии с древнейших времен по X в. н.э. Общеизвестны также заслуги акад. Н.Марра в абхазоведении. Но на подлинно научную, прочную основу изучение истории Абхазии и абхазского этноса

---

² До 30-х гг. XX в. миграционные теории широко были распространены в исторической науке, так что противоречивые взгляды о передвижениях абхазских племен отнюдь не исключительное явление. Например, прародина грузин мыслилась историками где-то на юге, в Передней Азии. Этой концепции придерживался поначалу и И.Джавахишвили, однако впоследствии он изменил мнение и допустил возможность прихода картвельских племен на территорию современной Грузии с совершенно противоположного направления. "Не явились ли они в Закавказье с севера так же, как абхазские племена, именно этим путем, по-видимому, появившись в Закавказье" – писал учёный.

поставили в своих фундаментальных работах выдающиеся грузинские историки И. Джавахишвили и, особенно, С. Джанашиа.

Еще П. Услар в XIX в., а затем некоторые другие специалисты (А. Глейе, А. Грен) обратили внимание, что определенные топонимические реалии из Юго-Восточного Причерноморья объясняются из абхазо-адыгских языков. Дальнейшие работы по исследованию древней и современной топонимии Западной Грузии, западнокартвельских языков (мегрело-чанского и сванского), а также других историко-филологических источников, привели ученых к мысли, что некогда значительную часть территории Западной Грузии и прилегающих к ней областей Малой Азии, занимали абхазо-адыгские племена (И. Джавахишвили, Н. Марр, С. Джанашиа, А. Чикобава, А. Ушаков и др.). В советской и грузинской историографии эта теория была широко распространена до конца 80-х гг. (И. Дьяконов, О. Джапаридзе и др.).

Сказанное разумеется не означает, что этнический состав населения Юго-Восточного и Восточного Причерноморья в древности не менялся. В тесном соседстве с абхазо-адыгами проживали картвельские племена. По мнению С. Джанашиа, картвелы, в частности, мегрело-чанские этнические элементы, в определенный период занимали также и Абхазию, и воспоминания об этом сохранились в абхазском фольклоре в виде мифа о карликах-ацанах – древних насельниках горной Абхазии. И. Джавахишвили, как отмечалось, также полагал, что предки абхазов какое то время концентрировались на Северном Кавказе и вернулись обратно лишь на рубеже н.э.

Вышеприведенные мнения ученых до середины XX в. не выходили, как и положено, за рамки сугубо академической сферы, несмотря на то, что уже некоторое время подспудно накапливались противоречия в грузино-абхазских взаимоотношениях. К сожалению, резкий перелом в этом отношении наступил в середине XX в. Вопросы истории Абхазии за короткий срок политизировались; стали предметом митинговых страстей и "кухонного" разбирательства. Связано это явление, не в последнюю очередь, с именем грузинского ученого П. Ингороква.

* * *

П. Ингороква, литературовед по своей основной специальности, в начале 50-х гг. выпустил объемистый труд "Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в.", в которой выдвинул новую концепцию происхождения абхазов, перечёркивающую фактически всё, что было написано до него на эту тему. Содержание этой теории сводится к тому, что якобы исторические абхазы, хорошо известные по греко-римским,

византийским, грузинским, армянским и другим источникам – этнически были грузинами, а современные абхазы – потомки адыгских племен, захвативших во второй половине XVII в. северо-западную часть Грузии – Абхазию. Пришельцы, якобы, вытеснили или ассимилировали коренных обитателей края – грузин, но при этом восприняли их имя³.

Чтобы понять каким это было ударом для национального самоощущения абхазов, необходимо знать морально-политическую обстановку, царившую тогда в автономной республике.

В 40 – начале 50-х годов (до смерти Сталина) в Абхазии в административном порядке проводилась грубая политика грузинизации. В 1946 г. были закрыты абхазские школы и по всем предметам ввели преподавание на грузинском языке, которого многие абхазские дети не знали, оставшись, таким образом, вне школы. В результате целенаправленной переселенческой политики удельный вес абхазов среди населения Абхазии к 50-м годам упал до 15 процентов. (в 1926 г. абхазы еще составляли 27.8 процента населения республики). Активно проводилась грузинизация топонимии Абхазии. Абхазов вытесняли из руководящих органов. Наметились необоснованные попытки объявления абхазского языка одним из картвельских языков. Д.Гулиа заставили отречься от его книги "История Абхазии". От имени писателя была издана брошюра, в которой проводится мысль, что "абхазы, собственно, те же грузины".

Разумеется в этих противоправных действиях нельзя обвинять грузинский народ, подавляющая часть которого даже не ведала тогда что творилось в Абхазии (да и сегодня тоже далеко не все знают об этом). Необоснованы также попытки провести прямую линию между бериевцами, орудовавшими в Абхазии в конце 30-начале 50-х гг., и деятелями грузинского национального движения рубежа XIX-XX вв. в лице

---

³ Интересно, что П.Ингорквва далеко не всегда придерживался такого мнения об историческом прошлом абхазского народа. Вот, что он писал в 1918 г.: "абхазы с грузинами связаны многовековой культурной общностью. Абхазы изначально входили в грузинскую государственную единицу, и абхазское племя, несмотря на свою малочисленность, имеет большие заслуги перед историей Грузии; из Абхазии началось государственное возрождение Грузии (отражением чего является титулатура грузинских царей, которая начиналась так: "царь абхазов и картвелов"), даже грузинская династия была наполовину абхазской, абхазы дали стране не одного и не двух выдающихся личностей (в византийских источниках известен грузинский философ Иоани, абхазец по племени), короче – двадцативековая история Грузии одновременно является и историей Абхазии". Фраза: "даже грузинская династия была наполовину абхазской", ясно указывает, что Игнорквва тогда не считал исторических абхазов – грузинами.

Я.Гогешашвили и других, призывавших грузин переселяться в Абхазию, опустевшую в результате махаджирства 1870-х годов, как это иногда делается в информационных материалах абхазской стороны.

Политика, проводившаяся в Абхазии формировалась в Москве. В 30-40-х годах в СССР многие малочисленные народы подвергались жесткой дискриминации по этническому признаку, вплоть до депортации с исторической родины или формального интегрирования в другие, более крупные этносы. Может быть, "Отец Народов" считал эту меру первым шагом на пути к будущему слиянию всего населения Союза в единую советскую нацию? Но всё же не следует забывать, что ущемление прав абхазов проводилось руками грузинских партийных функционеров и под флагом грузинизации. Открытое и громкое признание этого факта помогло бы грузинской стороне еще раз морально дистанцироваться от проводников кремлевской политики, лучше понять причины некоторых последующих явлений.

Таким образом, книга Ингорюва (публикация ее отдельных частей началась в 1949 г., а целиком весь том вышел в 54-ом) как бы отнимала у абхазов историческое прошлое. Это был своего рода "историографический" удар по народу, переживающему один из самых критических моментов своей истории и особенно болезненный от того, что противопоставить этому удару, фактически, было нечего. Несмотря на уже проделанную определенную работу по изучению древней и средневековой истории Абхазии, еще не существовало монографических исследований или обобщающих трудов на современном научном уровне, посвященных этим важнейшим периодам истории Абхазии.

Думается, что книга Ингорюва, выйдя она в свет в другое, более спокойное время, стала бы лишь предметом научного разбирательства и сегодня мало кто помнил бы о ней, как не помнят уже биографию Шота Руставели, сочиненную П.Ингорюва, или прочитанные им с помощью грузинского языка письма древних хеттов. Но в тот злополучный период эта публикация стала для абхазов последней каплей и их возмущение стало принимать неадекватные формы. Теория Ингорюва превратилась в предмет нагнетания страстей.

Грузинскую научную и творческую интеллигенцию также волновал этот вопрос. Тут отношение к работе Ингорюва было неоднозначным. В это время уже не было в живых И.Джавахишвили и С.Джанашиа, которым, может быть удалось бы своим огромным авторитетом поставить всё на круги своя, другие историки же (Н.Бердзенишвили, В.Дондуа) хоть и пытались как-то повлиять на Ингорюва, не смогли этого добиться. Вообще большинство кавказоведов – историки, этнографы, лингвисты – понимали, что новая теория в корне неверна, и она может

негативно отразиться на грузино-абхазские взаимоотношения. Зато теория Ингороква была с энтузиазмом подхвачена другой группой интеллигенции; среди них были и видные ученые, однако неспециалисты в области абхазоведения, а также многие писатели (?!). Для них П.Ингорква стал истинным национальным деятелем.

На точку зрения этих лиц не повлияло и то, что в печати появились негативные рецензии на "География Мерчуле", написанные специалистами – грузинами и абхазами – Н.Бердзенишвили, К.Ломтатидзе, З.Анчабадзе, Х.Бгажба и др., в которых основные положения Ингороква, касающиеся истории Абхазии, подвергались глубокой и всесторонней критике. Более того, в глазах своих поклонников Ингорква приобрел ореол мученика, которого наказывали за его патриотическую позицию. При этом обвиняли грузинских историков, которые якобы под давлением властей не поддержали новую теорию. Однако, совершенно прав проф. Н.Ломоури, который в своей книге "Симон Каухчишвили" пишет по этому поводу: "Грузинские историки не поддержали Павле Ингорква не потому, что испытывали давление каких-то сил, а потому, что невозможно было его поддержать с позиции научной объективности".

Хотя грузинская историография уже в 50-е гг. в принципе отвергла теорию П.Ингороква, вопросы истории Абхазии и, в частности, проблемы этнической характеристики его древнего населения стали предметом определенной напряженности в грузино-абхазских взаимоотношениях. Не случайно, в массовых выступлениях абхазов в 1967 и 1978 гг. четко прослеживается "историографическая" тема.

* * *

С конца 50-х годов начинается новый этап в разработке проблем истории древней и средневековой Абхазии. В 1959 г. была опубликована монография З.Анчабадзе "Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.)" – первая фундаментальная работа, в которой доказывается автохтонность абхазского народа, изучены вопросы образования абхазской феодальной народности и проблемы этнического состояния абхазского народа в средние века. Спустя несколько лет вышла другая книга того же автора "История и культура древней Абхазии", где также впервые в историографии были обобщены "материалы разнообразных источников и достижения смежных исторических наук по истории и культуре Абхазии с древнейших времен до V в н.э. В работе особое внимание уделяется вопросам происхождения древнеабхазских племен, обосновывается глубокая древность абхазского этноса на территории

исторической Абхазии" (А.Куправа). Важным вкладом в развитии абхазоведения явилась книга Ш.Инал-ипа "Абхазы (историко-этнографические очерки)", вышедшая первым изданием в 1960 г. Национальные научные кадры (М.Трапш, К.Шакрыл, Х.Бгажба и др.) плодотворно работали также в археологии, языкознании и других смежных дисциплинах, изучающих происхождение абхазского народа, его древнюю и средневековую историю.

В собственно грузинской историографии от конца 50-х до второй пол. 80-х гг. специальной разработке вопросов истории Абхазии уделялось меньше внимания. Отдельные проблемы истории Автономной республики рассматривались тут в общих работах по истории Грузии.

Грузинские и абхазские ученые в целом сходились в том, что абхазо-адыгские и картвельские племена с древнейших времен заселяли западную часть Кавказа и прилегающие районы Малой Азии, что разумеется не исключало в те или иные периоды передвижения отдельных племен как с юга на север, так и в обратном направлении (З.Анчабадзе, О.Джаридзе, Г.Меликишвили, Ш.Инал-ипа, Р.Гордзениани, Г.Гиоргадзе и др.). Споры (разумеется в академической форме) велись в основном по вопросам этнической характеристики отдельных племенных коллективов, а также времени и условий формирования абхазской народности.

Территория современной Абхазии во второй половине I тыс. до н.э. входила в состав большой политико-географической области, известной в античных источниках как "Колхида", а всё ее население обозначалось общим именем "колхи", по названию ведущей народности. Однако необходимо уточнить, что эти термины использовались древними авторами в двояком значении. В узком (этническом) значении под колхами подразумевались предки современных мегрелов, которые с позднеантичной эпохи выступают уже под именем "лазов". Территория их расселения локализуется на Колхидской низменности с центром в долине р. Риони. В широком же значении, когда под Колхидой подразумевалась обширная страна, раскинувшаяся по побережью, примерно, от Питиунта (Пицунда) до Трапезунта, а в глубине — до Главного Кавказского хребта, Колхида понималась как географическая единица, объединяющая ряд племен, среди которых кроме собственно колхов, были и другие картвельские группы, а также, по всей видимости, и некартвельские племена, в частности, абхазо-адыгские (Г.Меликишвили, Н.Ломоури и др.). Поэтому, при выяснении этнической принадлежности того или иного колхидского "племени" никогда не следует упускать из виду двоякий смысл термина "колхи" и безоговорочно зачислять в ряд собственно колхов всякую этническую единицу, о котором античный писатель сказал, что она является "колхским племенем" (З.Анчабадзе).

В последних веках до н.э. на территории Абхазии и прилетающих к ней землях античные источники называют ряд этноплеменных объединений, однако сведения об этих группах населения настолько скудны и расплывчаты, что сказать что-нибудь определенное об их языковой принадлежности невозможно. Поэтому, не правы те авторы, которые пытаются скопом причислить их всех к картвельской (грузинской) или абхазской этнической среде.

В первых веках н.э. на побережье исторической Колхиды появляются новые этнические названия – лазы, апсилы, абазги и саниги, образовывавшие раннегосударственные объединения, зависимые от Римской империи. Исходя из данных Арриана (II в.) лазы локализовались по берегам Фазиса (Риони), примерно, до Ингури на севере; далее к северо-западу проживали апсилы; затем абазги до г.Севастополя (Сухуми), находившегося уже в землях санигов; владения последних распространялись до р.Ахеунт (Шахе?).

Границы этих этнополитических объединений не были постоянными. В III-IV вв. в связи с усилением лазов, апсилы теряют территорию современного Гальского и, частично, очамчирского районов, но в свою очередь вместе с абазгами оттесняют санигов за р.Бзыбь.

Таким образом, к середине I тыс.н.э. в современных границах Абхазии с юга на север проживали следующие "территориальные племена", или раннефеодальные народности: часть лазов (примерно, до р. Галидзга), апсилы (от Галидзги до Гумисты), абазги (от Гумисты, примерно, до Гагры) и, далее, саниги. В VI в. появляются также сообщения о горном племени мисимиян, которых большинство исследователей локализует в верхней части Кодорского ущелья, выше апсилов.

По вопросу этнической принадлежности лазов в науке существует однозначное мнение, что они являлись племенем мегрело-чанской ветви картвельской общности, прямыми предками современных мегрелов.

Относительно апсилов и абазгов вначале также не было разногласий. Еще Н.Марр, И.Джавахишвили, С.Джанашиа и другие ученые в первой половине XX в. единогласно признавали их племенами абхазо-адыгского этнического корня. Можно было только спорить, исконно они проживали на побережье Абхазии или спустились с гор в I-II вв. н.э. В начале 50-х гг., П.Ингорква попытался объявить их картвелами, но его не поддержали не только специалисты-абхазы, но и большинство грузин. В дальнейшем в грузинской историографии вплоть до начала 90-х гг. не было серьезных попыток пересмотреть эту точку зрения. Действительно, как свидетельствует вся последующая история, апсилы и абазги находились в прямой генетической связи с абхазским народом. К терминам "апсил" и "абазг" восходят самоназвания современных абхазов и

абазин – "апсуа" и "абаза", являющиеся фонетическими вариантами одного и того же этнонима с общим корнем "пс"- "бз".

В Грузинских письменных источниках синонимом термина "апсил" выступает "абшил", а "абазга" – "абхаз". К VIII в. усилившееся княжество абазгов (абхазов) абсорбировало соседние мелкие народности, – санигов, апсилов, мисимиян, распространяя на них свое имя. Отныне в исторических источниках объединенная страна именуется Абхазией, а его население – абхазами, из-за ведущей политической роли абхазов (абазгов). Однако, в основу формирования единого языка абхазской народности лег, очевидно, апсильский диалект. В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что имя апсилов стало самоназванием абхазской народности – "апсуа".

Сложнее обстоит дело с этнической идентификацией санигов и мисимиян, довольно рано исчезнувших с исторической арены. Письменные источники по этому поводу не сообщают, практически, ничего такого, что помогло бы с уверенностью решить эту проблему, поэтому, ученые оперируют в основном результатами фонетического анализа этнонимов и некоторыми другими косвенными доказательствами.

Так, например, санигов объявляли сванами (Н.Марр, И.Орбели, С.Каухчишвили, Д.Гулиа, Г.Меликишвили, Д.Мусхелишвили и др.), мегрело-чанами (С.Джанашиа, П.Ингороква, Н.Ломоури и др.) либо связывали с абхазским племенем садзов, обитавшим до 1864 г. на территории древней Санигии (А.Дьячков-Тарасов, З.Анчабадзе, Ш.Инал-ипа, М.Гунба и др.). Как видим, исследователи-грузины склонны видеть в санигах картвельское племя (сванское либо мегрело-чанское), а абхазы (за исключением Д.Гулиа) – абхазское.

Слабой стороной позиции сторонников картвелоязычности санигов является отсутствие у них единого мнения в вопросе племенной принадлежности санигов – они были сваны или мегрело-чань? Без окончательного решения этого вопроса нельзя с уверенностью говорить о принадлежности санигов к картвелоязычному миру.

В последние годы, М.Инадзе, как бы сглаживая это противоречие, выдвинула предположение будто в восточной части княжества санигов проживали сванские, а в западной части – мегрело-чанские племена. Хотя эта точка зрения уже нашла поддержку среди грузинских историков (Н.Ломоури), нам она кажется недостаточно аргументированной.

Кроме того, М.Инадзе, оспаривая мнение об идентичности санигов и садзов, отмечает, что сторонники этого мнения "упускают из виду, что в специальной литературе и источниках садзы на вышеуказанной территории упоминаются лишь с позднего средневековья – XVII в."

На это можно сказать следующее:

1) неупоминание в источниках той или иной этнической единицы отнюдь не означает, что ее не было на рассматриваемой территории; тем более, если эта территория, как Гагра-Сочинский сектор – район расселения садзов, сравнительно редко попадала в поле зрения древних и средневековых авторов;

2) тем не менее, мы полагаем, что садзы, под этим именем, зафиксированы у черноморского побережья гораздо раньше XVII века, в частности, упоминаемое Стефаном Византийским (VI в.) "сазы, племя (живущее) вдоль Понта", по всей видимости, позднейшие садзы, входившие, вероятно, в объединение санигов;

3) садзы, наряду с другими западноабхазскими племенами, выступают в грузинских летописях, при описании событий XIII-XVIII вв., под собирательным именем "джики", поэтому, в русских документах XIX в., под влиянием грузинской формы, для обозначения садзов появляется термин "джикеты".

Спорным является также вопрос об этнической принадлежности мисимиян. Грузинские историки в основном доказывают, что мисимияне – одно из сванских племен (С.Каухчишвили и др.), а абхазы (Ш.Инал-ипа и др.) скорее видят в мисимиянах племя абхазского этнического корня, особенно близкое апсилам.

Не вдаваясь в подробности аргументации той или другой стороны отметим, что вопрос этот не может считаться окончательно решенным, хотя присутствие сванских этнических элементов в юго-восточной горной части Абхазии в I тысячелетии н.э. представляется вполне возможным. Что же касается дальнейшей этнической судьбы мисимиян, то в процессе консолидации абхазской феодальной народности они вошли в ее состав и явились непосредственными предками цабало-дальской ветви абхазов, обитавшей на землях исторической Мисиминии до второй пол. XIX века (З.Анчабадзе).

* * *

Как было сказано, грузинская историография второй половины 50-х и начала 60-х гг. в целом отвергли теорию Ингорквва об этническом характере смены населения в феодальной Абхазии, но тезис о миграции абхазо-адыгов с Северного Кавказа, остался. Дело представляется таким образом, будто, "древние" абхазы в языковом отношении мало отличались от "современных", но в культурно-политическом плане были органической частью феодальной Грузии. Автор этой концепции акад. Н.Бердзенишвили убедительно сформулировал свои мысли о месте и роли средневековых абхазов в грузинском феодальном мире, особо под-

черкнув, что в строительстве грузинского государства с ролью абхазов может сравниться роль далеко не каждого грузинского племени. Затем, по мнению Н.Бердзенишвили, в результате хронического упадка, который наступил в Грузии в эпоху монгольского господства (XIII в.), и, особенно, после распада единого Грузинского царства (XV в.), сложились условия для переселения горских племен из Закубанья в Абхазию. Ученый считал, что переселение происходило отдельными волнами с XIII по XVII-XVIII вв. Ввиду того, что в этническом плане мигрировавшие в Абхазию племена мало отличались от основной части местного населения, легко произошло их смешение и консолидация, причем, привнесенные горцами незрелые социально-политические институты (ранний феодализм с сильными пережитками общинно-родовых отношений), хозяйственный тип (скотоводство) и религиозные верования (язычество), способствовали культурной деградации Абхазии и ее частичному отрыву от более передовой грузинской феодально-христианской культуры.

Разделяя мнение Н.Бердзенишвили о характере грузино-абхазских взаимоотношений в феодальную эпоху, нам трудно согласиться со второй частью его концепции, где он объясняет состояние позднесредневековой Абхазии массовой иммиграцией горского населения. Здесь, на наш взгляд, есть ряд недоказанных и спорных положений. Ученый часто руководствуется аналогиями из других частей Грузии, в то время как в Абхазии, фактически, дело обстоит иначе. Тезис о частых переселениях с Северного Кавказа не находит подтверждения в письменных источниках. Миграции с севера на юг и в обратном направлении конечно имели место, как и во многих других частях Грузии и Кавказа, но в Абхазии XIII-XVIII вв. явно превалировал процесс оттока населения с юга на север, т.е. из Абхазии на Северный Кавказ, нашедший свое отражение в разнообразных исторических источниках, в том числе, и письменных (сообщения авторов XVII-XVIII вв. Эвлия Челеби, Главани, Пейсонеля, Гюльденштедта, Рейнегса, Палласа). Это переселение положило начало утверждению на северных склонах Кавказского хребта представителей абхазской этнической общности, которые впоследствии сформировались в самостоятельный абазинский народ.

Трудно согласиться также с мнением будто в XVII в. абхазы занимались в основном экстенсивным скотоводством а не земледелием, что якобы указывает на их недавнее переселение с гор. Как установлено в специальной литературе в XVII-XVIII вв. основными видами занятий населения Абхазии были: земледелие, скотоводство, охота, пчеловодство и разные формы ремесел (Н.Антелива). Примечательно, что термин "анхаю", обозначающий основную категорию крестьян в феодальной

Абхазии, ближе всего переводится словом "земледелец" (Г.Дзидзария).

Что касается архаических религиозных верований и этнографических реалий, засвидетельствованных в Абхазии XVII-XIX вв., то у них находятся определенные параллели в исторической Колхиде и древней Малой Азии, Поэтому, нужно полагать, что они искони сохранялись здесь, а не были привнесены извне в относительно недавнем прошлом.

Между прочим, Н.Бердзенишвили одной из главных причин слабости христианства в Абхазии считает незнание основной массой местного населения языков, на которых осуществлялось церковное богослужение (греческий, затем – грузинский), Поэтому, полагал ученый, народ воспринимал христианство по-своему, "по язычески". Это прекрасно объясняет устойчивость традиционных верований абхазов и, почему, после распада единого грузинского государства, когда, практически, исчезли исходившие из его центра православно-культурные импульсы, христианство, глубоко не укоренившееся в Абхазии, стало быстро сдавать свои позиции возрождавшимся традиционным культам, а позже и исламу.

Таким образом, можно утверждать, что социально-экономический и культурный упадок Абхазии, наступивший после XIII столетия, в целом, вызван теми же известными причинами (не считая некоторых местных особенностей), которые послужили причиной упадка феодальной Грузии. Поэтому, нет повода искать объяснение происходившему в Абхазии широкой иммиграцией родственной элементов с Северного Кавказа.

* * *

С 1989 г. этнополитический конфликт в Абхазии вспыхнул с необычайной силой. В развернувшемся информационном противоборстве идеологи обеих сторон постоянно ссылались на историю и исторические права. Сообразно политической конъюнктуре появилось много "добровольцев", пишущих на исторические темы. В борьбу включилась и часть профессиональных историков, в том числе и такие, которые до этого не занимались конкретно Абхазией. В Грузии, например, никогда еще столько людей не работало одновременно в области абхазоведения как в настоящее время (90-е гг.). Всё это приводит к большому разному в мнениях и радикализму в спорных вопросах истории.

Абхазы главный информационный удар нанесли вокруг событий конца XIX – середины XX в., когда происходило формирование конфликтогенной ситуации в грузино-абхазских взаимоотношениях. Эта эпоха характеризуется значительным ростом численности грузинского населения Абхазии (при этом дело представлялось таким образом будто

до этого грузин там никогда не было) и коммунистическими репрессиями 20-40-х годов.

Грузины тоже писали на эти темы, но главным образом их ответ вылился в пересмотр устоявшихся взглядов об этнической характеристике населения античной и средневековой Абхазии, что в значительной мере сопровождалось реанимацией теории Ингороква.

На данном этапе в подходах к этнической истории абхазов в грузинской историографии обозначились две линии: первая из них полностью базируется на идейном наследии Ингороква, отрицающем присутствие абхазо-адыгского этнического массива на территории Абхазии вплоть до нового времени. Этой линии придерживается подавляющее большинство непрофессионалов, занявшихся решением исторических проблем, а также часть историков и языковедов. В целом позиции этих авторов очень схожи между собой. Абхазов они считают общностью, сформировавшейся на Северном Кавказе и 200-300 лет назад переселившейся на территорию Грузии. Поэтому, заявляют сторонники этой концепции, потомки этих переселенцев не могут считаться здесь аборигенным этносом. Ввиду своей недвусмысленности и легкодоступности это мнение сейчас широко распространено среди населения Грузии.

Большая часть современных грузинских историков, однако, придерживается концепции, получившей в публицистике название "теория двуаборигенности". Это означает, что ее сторонники на территории Абхазии признают два автохтонных этноса – грузинский и абхазский. В целом эта концепция повторяет основные положения, сформулированные в своё время Н.Бердзенишвили, но его последователи на данном этапе больше стараются писать о превалировании картвельских этнических элементов на территории Абхазии с древнейших времен и ищут новые данные, долженствующие показать массовость миграций с Северного Кавказа. Об особой роли же абхазов в строительстве средневекового грузинского государства, о которой писал Н.Бердзенишвили, сегодня, практически, не говорится (хотя это положение никто не опровергал), как и об их активном участии в культурной циркуляции феодальной Грузии (С.Джанашиа). Пожалуй единственный грузинский автор, который в наше время пишет об этом, это работающий в Москве историк Г.Цулая.

Сторонники "двуаборигенности" не подвергают сомнению присутствие картвельских племен на территории Абхазии с глубокой древности, что же касается абхазо-адыгских элементов, то для них такая возможность допускается гипотетически (М.Лордкипанидзе, Н.Ломоури, М.Барамидзе и др.). Правда, у некоторых авторов опять встречается тезис о родстве абхазо-адыгов с древними хаттами, что само собой под-

разумеает факт распространения племен западнокавказской этнической группы в конце каменного и начале бронзового века в южном направлении, вплоть до Северной Анатолии (О.Джапаридзе, Г.Гиоргадзе).

Некоторые историки утверждают, что на территории Абхазии в I тыс. до н.э. не было абхазоязычных племен (Д.Мухелишвили и др.), но апсилы и абазгов, известных в письменных источниках с I-II вв. н.э., большинство ведущих грузинских специалистов причисляет к абхазо-адыгской этнической ветви, правда, с некоторой долей сомнения. Более категоричен в этом вопросе Н.Ломоури, который пишет: "Еще Ив.Джавахишвили и С.Джанашиа не сомневались, что апсилы и абазги — предки средневековых и современных абхазов, ныне же это не может вызывать сомнений, это — единственная научная точка зрения».

Высказано также мнение, что генетически с "современными" абхазами связаны только апсилы, а абазги (абхазы) первоначально были западнокартвельским племенем (Т.Гамкрелидзе).

Остальных "племен" Абхазии I тыс.н.э. - санигов и мисимиян - грузинская историография считает несомненно картвельскими. Только у М.Инадзе высказана мысль, что мисимияне могли быть сванско-апсильским объединением (при преобладающей роли сванского компонента), возникшем на стыке двух этнических массивов.

Теорию "двуборогенности" резко критикуют современные последователи Ингороква, считающие, как было сказано, абхазов пришлым народом. Отвергают эту теорию и абхазские ученые, которые исходят из полярно противоположных позиций. В современной абхазской историографии считается, что этническая граница между абхазами и картвелами до начала II тыс.-н.э. проходила по р.Ингури, затем отступила к северу, в связи с переходом Цхумской (Сухумской) области под власть мегрельских князей Дадиани, хотя на юге "на протяжении нескольких столетий" оставались "значительные абхазоязычные крестьянские общины" (откуда это известно? - Г.А.). К концу XVII в. абхазы отвоевали земли до Ингури, и этническая граница на этой реке была восстановлена, "приобретя одновременно государственно-политический статус" ("История Абхазии", 1993 г.).

Большинство современных грузинских авторов, говоря о древней и средневековой Абхазии, пишут о массовых переселениях абхазо-адыгских племен с Северного Кавказа. Причем, если по мнению последователей Ингороква это происходило в ХУІ-ХІХ вв., то сторонники второй линии говорят о переселениях в I тыс.до н.э. и в первой половине I тыс. н.э., затем - о перманентных миграциях в ХІІІ-ХУШ вв. Современные абхазы рассматриваются этими авторами как прямые потомки этих переселенцев, смешавшихся с местным грузинским и грузинизированным на-

селением. Вначале основной массой мигрантов считались представители адыгских племен, но в последнее время больше пишут об абазинах, как наиболее близких абхазам в этническом отношении. (Протоабхазо-адыгская общность распалась, как считают, в конце III - первой половине II тыс. до н.э., поэтому, абхазы не могут быть потомками средневековых адыгов).

Выше мы отмечали, что в XIII-XV вв. превалировал процесс оттока населения из Абхазии на Северный Кавказ. Ничего не сообщают о миграциях с севера в конце I тыс. до н.э. или в первых веках н.э. и античные источники. Если бы в позднее средневековье действительно имело место из-за Кавказского хребта масштабное вторжение несколькими волнами, в корне изменившее историческое развитие Абхазии, ее этнический, социально-культурный и хозяйственный тип, то это не осталось бы вне поля зрения многочисленных грузинских письменных источников или иностранных авторов, посещавших страну в этот период.

Что же касается абазин, то начиная от европейских путешественников XVIII в., в кавказоведении прочно утвердилось мнение, что они – выходцы из Абхазии и прилегающих к ней с северо-запада земель черноморского побережья, исторически также являющегося частью Абхазии (К.Главани, М.Пейсонель, И.Гюльденштедт, Я.Потоцкий, П.Бутков, С.Броневский, Ф.Торнау, Л.Люлье, А.Берже, Н.Каменев, Е.Вейденбаум, Е.Фелицын, Г.Мерибахер, Н.Бартольд, П.Ковалевский, Ф.Красильников, С.Басария, Н.Яковлев, Л.Лавров, К.Ломтатидзе, А.Генко, Е.Алексеева, Е.Данилова и др.). Это мнение опирается на сообщения письменных исторических источников, прямо указывающих, что абазины происходят из Абхазии; на вполне четких языковых и топонимических данных, свидетельствующих о том же; и на абазинские предания, называющие конкретные области исторической Абхазии как места первоначального обитания отдельных абазинских групп.

Недаром акад. С.Джанашиа, замечательный знаток Северо-Западного Кавказа, называл абазин "захребетными абхазами".

* * *

В грузинском национальном движении одновременно с резким обострением ситуации в Абхазии в 1989 г. возникло мнение, будто граждане, именующие себя абхазами, делятся на коренных "абхазов (т.е. грузин) и пришлых "апсуйцев" (от апсуа – самоназвания абхазов). Излишне доказывать, что это – абсолютно неверно. Тем не менее, мысль о том, что "абхаз" и "апсуа" по своему содержанию не тождественные понятия, проникла в грузинскую прессу и даже в научную литературу. Сегодня

некоторые авторы сознательно избегают употребления онима "абхаз", заменяя его словом "апсуа". Тем самым "апсуйцы" как бы отсекаются от исторических абхазов⁴. Это новое явление прямой результат того разброда мнений по кардинальным вопросам истории Абхазии, который царит сегодня в информационном пространстве Грузии.

В связи с этим хотелось бы отметить, что не существует никаких данных, указывающих на то, что когда либо раньше в Грузии термины "абхаз" и "апсуа" противопоставлялись друг другу или абхазы считались пришлым народом. В древнегрузинских летописях нет даже намёка на это. Образованной части грузинского общества XIX – начала XX в. было известно, что "абхаз" и "апсуа" синонимичные понятия. Можно привести ряд примеров. Сошлемся, в частности, на известного историка и лингвиста, одного из основоположников современной грузинской этнографии М. Джанашвили, который в начале XX в. писал: "абхазы сами себя называют "абс", свою страну – "Абсне" (абх. "Апсны" – Г.А.). В указанный период грузины считали абхазов отдельным, хотя и родственным себе, народом. Общепринятым было мнение, что абхазы испокон веков проживают в своей стране. Характерны слова выдающегося поэта, общественного и государственного деятеля Григола Орбелиани (1804-1883), который отстаивая интересы абхазского народа во время колонизации Абхазии, проводимой российским правительством, писал: "казна лишала земли тот народ, который здесь проживал со времен Ноя". Это ёмкое замечание прекрасно выражает мнение автора, одного из лидеров грузинской дворянской интеллигенции XIX в., по интересующему нас вопросу.

* * *

Ввиду того, что исторические проблемы – "тревожная" тема в этнических конфликтах, возникает желание вообще обходить их в ходе работы неформальной дипломатии. Однако полностью табуизировать этот вопрос невозможно, так как мифологизированная история играет огромную роль в противостояниях подобного рода, вызывает жгучий интерес среди самых широких слоев населения. Упорное замалчивание конфликтогенных вопросов не способствует их исчезновению. Разумеется следует избегать исторических диспутов, но при необходимости участники народно-дипломатического процесса должны быть готовы сказать

---

⁴ Из грузинских историков против этой тенденции активно выступает Н. Ломоури.

веское слово. Поэтому, им нужно иметь правильное представление об основных моментах истории. Достичь этого можно путем ознакомления с апробированной литературой, обобщающими трудами авторитетных ученых. Кроме того, можно устраивать специальные лекции-беседы по спорным вопросам истории. Вооружившись знаниями легче разрешать сложные ситуации. Например, многих людей, находящихся под влиянием теории Ингорквва, часто поражает, что известнейшие историки Грузии придерживались иных взглядов относительно происхождения абхазского народа. Особенно большим авторитетом пользуется у грузин имя И.Джавахишвили. Привлечение его высказываний может значительно изменить ситуацию; да и для многих абхазов окажется внове, что мнения виднейших грузинских историков во многом совпадают с позицией известных абхазских учёных. При этом нужно подчёркивать, что исторические данные не могут служить единственным критерием для определения политического статуса территорий в настоящее время, а также, что все жители страны, независимо от того, относятся они к автохтонной этнической группе или пришлой, равны перед законом и имеют одинаковые гражданские права.

ЛИТЕРАТУРА

Антелава Н.Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. Сухуми, 1949.

Анчабадзе З.В. Вопросы истории Абхазии в книге П.Ингорквва "Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века" // "Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гули АН ГССР", XXVII. Сухуми, 1956.

Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959.

Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.

Анчабадзе З.В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми. 1976.

Барамидзе М.В. Некоторые проблемы археологии Западного Кавказа в III-I тыс. до н.э // "Разыскания по истории Абхазии/Грузия". Тбилиси, 1999.

Бгажба Х.С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии // "Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гули АН ГССР", XXVII. Сухуми, 1956.

Бердзенишвили Н.А. По поводу книги П.Ингорквва – "Георгий Мерчуле" // "Мнатоби", литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1956. № 12 (На груз. яз.).

Бердзенишвили Н.А. Об Абхазии // Он же. Вопросы истории Грузии, т. III. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н.А. [Замечания об историческом развитии Абхазии] // Он же. Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.).

Гамкрелидзе Т.В. Из истории племенных названий древней Колхиды (К историко-этимологическим взаимоотношениям этнонимов "абхаз-абазг" и "абаза"- "апсуа") // "Известия АН Грузии. Серия истории, этнографии и истории искусства". 1991. № 2 (на груз. яз.).

Гиоргадзе Г.Г. Страна тысячи божеств. Тбилиси, 1988 (на груз. яз.).

Гиоргадзе Г.Г. Неиндоевропейские этнические группы (хатты, каски) в древней Анатолии по хеттским клинописным текстам // "Разыскания по истории Абхазии/Грузия". Тбилиси, 1999.

Гордезиани Р.В. Кавказ и проблемы древнейших средиземноморских языковых и культурных взаимоотношений. Тбилиси, 1975.

Гулиа Д.И. История Абхазии, т. 1, Тифлис, 1925.

Гунба М.М. Западная Грузия и Византия в VI-VIII вв. Сухуми, 1962 (на груз. яз.).

Делба М. К вопросу изучения языка и истории абхазов. Сухуми, 1952.

Джавахишвили И.А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи // "Вестник древней истории", 1939, №4.

Джавахишвили И.А. История грузинского народа, книга первая. Четвертое издание. Тбилиси, 1951 (на груз. яз.).

Джанашвили М.Г. История Грузии, т. 1, Тифлис, 1906.

Джанашия С.Н. Тубал-Табал, Тибарен, Ибер // Он же. Труды", III, Тбилиси, 1959 (на груз. яз., рус. резюме).

Джанашия С.Н. Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии // Он же. Труды", III, Тбилиси, 1959 (на груз. яз., рус. резюме).

Джанашия С.Н. Экспедиция в Адыгейскую Автономную область // Он же. Труды, IV, Тбилиси, 1968 (на груз. яз.).

Джанашия С.Н. [Абхазия в составе Колхидского царства и Лазики. Образование "Абхазского царства"] // "Известия АН Грузии. Серия истории, этнографии и истории искусства. 1991. № 2.

Джапаридзе О.М. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. Тбилиси, 1976. (на груз. яз.).

Джапаридзе О.М. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989.

---

* В квадратных скобках указаны названия, данные редакцией

- Джапаридзе О.М. К этнокультурной ситуации Северо-Западного Закавказья в эпоху камня и раннего металла // "Разыскания по истории Абхазии/Грузия". Тбилиси, 1999.
- Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1959.
- Инадзе М.П. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии // "Известия АН Грузии. Серия истории, этнографии и истории искусства". 1992, №№ 1,2 (на груз. яз.).
- Инадзе М.П. Древнее население Абхазии // "Мнатоби", 1992, № 2. (на груз. яз.)
- Инадзе М.П. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии // "Разыскания по истории Абхазии/Грузия". Тбилиси, 1999.
- Инал-ипа Ш.Д. Об этногенезе древнеабхазских племен // "VII международный конгресс антропологических и этнографических наук". М., 1964.
- Инал-ипа Ш.Д. Абхазы (Историко-этнографические очерки). Сухуми, 1965.
- Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов, Сухуми, 1976.
- Ингороква П.И. Георгий Мерчуле // грузинский писатель X в. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).
- Ингороква П.И. О границах территории Грузии. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.).
- История Абхазии. Учебное пособие. Гудаута, 1993.
- Каухчишвили С.Г. Племя мисимиян // "Труды Тбилисского государственного университета", т.1, Тифлис, 1936.
- Куправа А.Э. Историографический обзор // З.Анчабадзе, Г.Дзидзария, А.Куправа, История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми. 1986.
- Лавров Л.И. "Обезы" русских летописей // "Советская Этнография". 1946, №4.
- Лавров Л.И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа // "Сборник статей по истории Кабарды", вып.3. 1954.
- Лавров Л.И. Абазины (Историко-этнографический очерк) // "Кавказский этнографический сборник", 1, М., 1955.
- Ломоури Н.Ю. Симон Каухчишвили. Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).
- Ломоури Н.Ю. Абхазия в античную и раннесредневековую эпохи. Тбилиси, 1997.
- Ломоури Н.Ю. Из этнокультурной истории древней Абхазии. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.).
- Ломоури Н.Ю. Абхазия в позднеантичную и раннесредневековую эпохи // "Разыскания по истории Абхазии/Грузия". Тбилиси, 1999.

Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).

Ломтатидзе К.В. О некоторых вопросах этнической принадлежности и размещения абхазов (По поводу работы П.Ингороква "Георгий Мерчуле" // "Мнатоби", литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1956, №12 (на груз. яз.).

Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л. 1938.

Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

Лордкипанидзе М.Д. Абхазы и Абхазия. Тбилиси, 1990.

Мухелишвили Д.Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, I, Тбилиси, 1977 (на груз. яз.).

Мухелишвили Д.Л. Исторический статус Абхазии в грузинской государственности // "Разыскания по истории Абхазии/Грузия". Тбилиси, 1999.

Цулая Г.В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии (Домонгольский период). М., 1995.

Чикобава А.С. Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик // "иберийско-Кавказское языкознание", II. Тбилиси, 1948.

Шакрыл К.С. К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов // "Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института, IV. Краснодар, 1965.

Впервые напечатано в сборнике:

*Аспекты грузино-абхазского конфликта, 2.
Материалы грузино-абхазской конференции.*

Конобеево (Московская область).

Август 1999 г. Ирвайн, 2000.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ПОСТВОЕННЫЙ СИНДРОМ

Несмотря на то, что со дня окончания широкомасштабной грузино-абхазской войны прошло уже более семи лет в течение которых между субъектами конфликта при официальном посредничестве ООН, ОБСЕ и великих держав, ведутся мирные переговоры, все еще не найдены точки соприкосновения, которые позволили бы надеяться на урегулирование конфликта, или, хотя бы, на окончательный перевод его в сугубо политическое русло.

Основная причина этих трудностей кроется, на наш взгляд, в том, что, несмотря на окончание интенсивных боевых действий и присутствие в зоне конфликта миротворческих сил, в грузинском и абхазском сообществах сохраняется ощущение незаконченности войны: как будто боевые действия прекратились только на время, но вскоре, через год, два или три, возобновятся с новой силой. В грузинском обществе это чувство питается горечью поражения и присутствием большого числа беженцев и перемещенных лиц. Кроме того, грузинское руководство, хотя и делает неоднократные публичные заявления о необходимости мирного разрешения конфликта. в то же время, периодически напоминает, что, в случае затягивания процесса политического урегулирования, оно вынуждено будет прибегнуть к силовому решению (правда, в последнее время упор делается больше на привлечение международных сил к специальной операции против Абхазии). Любой вопрос – будь то военное строительство, международная обстановка, геополитический статус Кавказа или нечто иное – преподносится обществу сквозь призму "абхазской проблемы". Поэтому неудивительно, что довольно значительная часть населения Грузии (возможно, большинство) допускает возможность нового похода на Сухуми в недалеком будущем. Можно сказать, что подавляющее большинство грузин, включая беженцев из Абхазии, не хотят возобновления вооруженного противоборства, но в то же время война за территориальную целостность государства рассматривается ими как легитимное и даже в какой-то мере неизбежное действие.

По-видимому, схожие настроения преобладают и в Абхазии. Правда, абхазы еще менее заинтересованы в новой войне, чем грузины. Под их контролем находится практически вся территория от Псоу до Ингури, а с наличием небольшого грузинского анклава в верховьях реки Кодори (ущелье Дал или т.н. Абхазская Сванетия), абхазы, вероятно, могут мириться в течение неопределенно долгого периода. Однако заявления

официального Тбилиси о возможном переводе конфликта в плоскость силовых решений, а также перманентные обострения обстановки в Гальском районе не дают абхазскому обществу возможности выйти из напряженного состояния, в котором оно находится с 1992 г.

Сегодня Абхазия напоминает осажденную крепость по периметру которой расположены российские войска. Причем одни – миротворцы – фиксируют линию прекращения огня на востоке, а другие – пограничники – осуществляют блокаду непризнанного государства. Военизированный быт осажденного лагеря, каким сегодня является по существу Абхазия, все больше становится обычной формой жизни. В национальном менталитете современных абхазов склонность к воинственности возрастает. Усиливается тяга к мифологизированной истории народа, к своему более и менее отдаленному боевому прошлому. В свое время этот фактор способствовал консолидации абхазов, но сохранение его воздействия в течение долгого периода времени будет отрицательно сказываться как в плане изоляции общества от глобальных процессов, так и с точки зрения перспектив мирного урегулирования.

Все вышесказанное дает основания утверждать, что весь комплекс общественных настроений в Грузии и Абхазии все еще основывается на реалиях войны, что не может не препятствовать прогрессу в деле политического разрешения грузино-абхазского конфликта.

В то же время, нельзя не заметить, что сохранение нынешней "патовой" ситуации на переговорах наносит непоправимый политический, экономический и моральный урон обеим сторонам. Бытующее мнение, что время работает на Грузию, несостоятельно. Грузия в обозримом будущем не сможет силой вернуть Абхазию к довоенному статусу, в то же время, с течением времени дезинтеграционные процессы продвинулись настолько далеко, что даже предполагаемое достижение грузинского военного превосходства над сторонниками сецессии не приведет к ожидаемым политическим результатам. Что же касается расчетов на "принуждение к миру силой" с помощью третьих стран, то, по моему мнению, они беспочвенны. Затягивание политического урегулирования конфликта не в интересах и Абхазии. Трудно ожидать международного признания односторонне провозглашенной независимости, а дальнейшее существование в условиях неопределенного политического статуса неизбежно будет иметь самые отрицательные последствия для социально-экономического состояния общества. Поэтому необходимо форсирование поиска путей решения в интересах обеих сторон, при этом следует учитывать, что урегулирование конфликта исключительно мирным путем не имеет альтернативы.

Однако политическое разрешение проблемы потребует от сторон существенных обоюдных уступок, что недостижимо, пока противостоящие сообщества не избавятся от инерции конфронтационного мышления. Политики, осознавшие необходимость компромиссов, будут скованы общественным мнением, находящимся в плену у стереотипов, сформировавшихся в предвоенный и военный периоды, когда всякая "уступка" противоборствующей стороне расценивалась как проявление недопустимой слабости. Поэтому нужны неординарные решения, способные разблокировать создавшуюся тупиковую ситуацию.

Я предлагаю использовать некоторые меры, которые, при условии их комплексного применения, способны снизить уровень враждебности в отношениях сторон и создать предпосылки для налаживания партнерского подхода к переговорному процессу с ориентацией на обоюдный выигрыш. При этом, использование данного метода не требует отхода каждой из сторон от своих фундаментальных принципов и изменения ими своих стратегических целей.

Итак, по моему мнению, для того, чтобы миротворческий процесс сдвинулся с мертвой точки, необходимо сделать следующее:

Заявить об отказе от силовых действий. Стороны должны четко заявить о своем намерении впредь решать все спорные вопросы исключительно политическими методами.

Временно отложить переговоры о статусе Абхазии. Нужно на определенный срок (например, до 1-го января 2002 г.) отложить рассмотрение главных составляющих проблемы - статуса Абхазии и возвращения беженцев и перемещенных лиц. Мораторий на самые спорные и болезненные темы в значительной мере снизит напряженность грузино-абхазских взаимоотношений и даст возможность вплотную заняться вопросом трансформации общественных настроений, а также - строительством мостов доверия между двумя народами.

Отказаться от применения репрессалий. Официальный Тбилиси для демонстрации своей доброй воли должен потребовать снятия экономической блокады Абхазии, осуществляемой силами России. Мировая практика свидетельствует, что подобные меры малоэффективны с политической точки зрения и весьма сомнительны в моральном отношении, поскольку тяжесть блокады в первую очередь ложится на самые незащищенные слои населения. Блокада только вредит мирному процессу, усиливая радикальные настроения и способствуя формированию в изолированном обществе образа врага. Многие наблюдатели, представители неправительственных организаций, в том числе и грузинских, отмечают, что жесткая изоляция Абхазии приводит к результатам

диаметрально противоположным тем, которых хотели бы добиться организаторы блокады. Грузинские политики должны понимать, что если Россия в одностороннем порядке изменит пограничный режим с Абхазией на более мягкий, они упустят хороший шанс продемонстрировать свою готовность к решению проблем за столом переговоров, без использования мер принуждения.

Отказаться от огульного очернения противоположной стороны. Следует отказаться от порочной практики идеологического противоборства в духе худших образцов советской политической пропаганды. Информационная перепалка приносит только вред. В свое время именно она в первую очередь способствовала эскалации конфликта и продолжает поддерживать враждебность, хотя, к счастью, уже не воспринимается так остро, как несколько лет тому назад. Возможно, люди просто устали от пропаганды, направленной фактически на сохранение конфликтных отношений. Против такой пропаганды необходимо вести контрпропаганду, больше говорить о том, что сближает народы, а не разъединяет их. Важно сохранить память о том, что, в целом, в многовековой истории грузино-абхазских взаимоотношений хорошего было гораздо больше, чем плохого, даже с учетом всего негативного опыта последних лет.

Сделать Ингурскую границу более прозрачной. Река Ингури, на которой не так давно, в относительно благополучное советское время, ежегодно устраивались многолюдные идеологизированные торжества, которые, по замыслу их организаторов, должны были демонстрировать единство братских народов СССР, сегодня является военизированным рубежом-линией прекращения огня, разделившей грузинские и абхазские формирования. Немногочисленные пункты легального перехода через реку жестко контролируются российскими миротворцами, а также представителями грузинских и абхазских силовых структур. Через контрольно-пропускные пункты более или менее свободно проходят лишь обитатели приграничного Гальского района, остальным жителям Грузии и Абхазии, за небольшим исключением, путь через реку фактически закрыт. От этого особенно страдают беженцы из внутренних районов Абхазии, большинство которых вот уже более шести лет ни разу не смогли посетить могилы своих родных. Война разделила родственников, друзей и соседей, оказавшихся по разные стороны Ингури. Почему бы правительствам, не дожидаясь урегулирования конфликта, не смягчить пограничный режим, чтобы каждый гражданин, хотя бы раз в год, имел право свободно пересечь контрольно-пропускной пункт и вернуться обратно. Естественно, при этом, всякий, вступающий на другую территорию, должен подчиняться законам, действующим там в данное

время. Не думаю, чтобы это послабление как-то смогло бы дестабилизировать обстановку. Например, современные границы между Цхинвальским регионом (Южная Осетия) и территорией, находящейся под контролем центральных властей Грузии, давно открыты, но особых хлопот это властям не доставляет.

Налаживать экономические связи. Снятие блокады и ослабление пограничного режима оживит взаимовыгодные хозяйственные связи. Открытие транспортных путей через Абхазию благотворно скажется на ее экономике, а также и на экономике собственно Грузии. У грузинских и абхазских предпринимателей появятся общие экономические интересы, что, в свою очередь, также будет способствовать сближению сторон.

Активизировать усилия неформальной дипломатии. Урегулирование конфликтов между народами – прерогатива государственной власти, однако, неофициальная или народная дипломатия способствует действиям официальных структур. Результатом ее систематической работы должно стать разрушение отрицательных стереотипов, господствующих в обществе и, как следствие этого, ослабление межэтнической розни. Поэтому следует всемерно поощрять и развивать народно-дипломатический процесс, активно вовлекать в него представителей Северного Кавказа. Надо наладить регулярно действующий телемост Тбилиси-Сухуми: люди должны обмениваться информацией, иметь возможность из первых рук узнавать мнение другой стороны о тех или иных проблемах и событиях. Людям необходимо научиться смотреть на проблему с противоположных позиций. Необходимо дать нравственную оценку трагическим событиям минувшей войны, без чего невозможно внутреннее очищение. Людям необходима уверенность, что повторение подобного в будущем невозможно. Совершенно понятно, как это трудно сделать на данном этапе, в силу ряда объективных и субъективных причин. Но если это не будет сделано, невозможно будет добиться подлинного примирения, а следовательно и – полного урегулирования конфликта.

*Впервые напечатано в сборнике:
“Абхазия – Грузия: Препятствия на пути к миру”. 2000 г.*

ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На современном этапе грузино-абхазских взаимоотношений, спустя семь лет после окончания ожесточенной войны, оставившей глубокий след в психологии противостоящих сообществ, позиции сторон в вопросе о государственном статусе Абхазии остаются спорными и диаметрально противоположными. Так, если официальная грузинская точка зрения будущую Абхазию видит непременно в составе Грузии, как одну из ее автономных единиц, то абхазская сторона давно уже в одностороннем порядке провозгласила независимость и ее официальные представители отказываются рассматривать вопрос статуса, объявляя его окончательно решенным. Такая поляриность мнений, фактически, завела переговорный процесс в тупик, выход из которого без существенного сближения позиций сторон затянется надолго, ибо в обозримом будущем нельзя ожидать признания мировым сообществом односторонне провозглашенной независимости Абхазии. Что же касается Грузии, то она хоть и пользуется дипломатической поддержкой ведущих государств мира, однако не имеет действенных механизмов для реального обеспечения своей территориальной целостности в рамках международно-признанных границ. В такой ситуации, бесконечное затягивание переговорного процесса не только продлевает мучительное состояние «ни войны, ни мира», но и отрицательно влияет на перспективы окончательного и мирного урегулирования конфликта, ставит под вопросом возвращение беженцев в Абхазию, севернее Гальского района.

В отличие от официальных позиций, на неправительственном уровне можно услышать также предложения о возможности создания союзного государства, состоящего, соответственно, из двух равноправных субъектов – Грузии и Абхазии. В частности, еще до абхазо-грузинской войны это предлагали видные абхазские общественные и политические деятели З.Ачба, Т.Шамба, а в последнее время модель «общего» государства обсуждали В.Чирикба, Н.Акаба, Д.Бердзенишвили, И.Хаиндрава, П.Закареишвили и другие представители Абхазии и Грузии.

Такое «широкое» федерирование имеет как на абхазской, так и на грузинской стороне немало противников, которые полагают, что общее государство не будет жизнеспособным. Эти опасения большей частью диктуются страхом и взаимным недоверием, возникшими в результате войны 1992-1993 годов и предшествующих событий. Так, абхазы опасаются, что гораздо более многочисленные грузины станут доминировать в объединении и низведут до нуля суверенитет Абхазии, вместе с

гарантиями безопасности для абхазского народа. Грузины же, со своей стороны, полагают, что двуединое государство принесет только юридическое закрепление независимого положения Абхазии, после чего она на вполне законных основаниях выйдет из союза. Кроме того, высказываются опасения, что в суверенной Абхазии должным образом не будут обеспечены права грузинской общины.

Как видим, перспектива общей государственности у многих рождает серьезные и часто взаимоисключающие сомнения. Это вполне объяснимо при том психологическом настрое, в каком оказались грузины и абхазы в результате годами продолжающегося военно-политического противостояния. Однако к решению такого стержневого вопроса как определение статуса, надо подходить трезво, шире смотря на проблему и скрупулезно взвешивая все аргументы «за» и «против». Это очень трудно в настоящий момент, пока в общественных настроениях господствуют негативные стереотипы, сложившиеся в результате конфликта. Поэтому, чтобы сдвинуть процесс полномасштабного урегулирования с мертвой точки, нужно сначала главные усилия направить на преодоление поствоенного синдрома в мышлении. Убрать психологические барьеры, мешающие трансформации общественного мнения, приступить к восстановлению доверия между двумя народами¹.

Результатом систематической работы в этом направлении станет снижение уровня враждебности в отношениях сторон, что политикам даст возможность найти взаимоприемлемые решения по спорным вопросам. В частности, в вопросе политического статуса таким решением может быть именно двуединое государство. Что это будет – федерация, конфедерация или нечто среднее – предмет особых переговоров после достижения сторонами принципиального согласия, итог которых должен быть договорно закреплен под международные гарантии. Возможно, эта модель сегодня не вызывает особого энтузиазма у большинства грузин и абхазов, но если вдуматься, такое решение проблемы может стать реальным компромиссом по статусу, без нарушения единого политического пространства Грузии-Абхазии или территориальной целостности последней.

Опасения каждой из сторон, что в результате федеративного/конфедеративного союза она будет обманута, вызваны, как указывалось, стойким недоверием, царящим между грузинами и абхазами, которое сохраняется благодаря продолжающейся информационно-психологиче-

---

¹ Подробнее, см.: Анчабадзе Г. Преодолевая поствоенный синдром // Абхазия-Грузия. Препятствия на пути к миру. Сухум, 2000. С.13-15.

ской войне и угрозы новой вспышки насилия. Те грузины, которые считают, что Абхазия, получив право свободного выбора, постарается немедленно «выскользнуть» из общего государства, видимо, собираются вечно удерживать ее силой, что совершенно нереально. С другой стороны абхазы, думающие, что численное превосходство грузин обязательно обернется в ущерб их интересам, по-видимому, не полностью учитывают те механизмы защиты, которые можно будет заложить в союзный договор в целях обеспечения интересов меньшинства.

В настоящей статье мне хочется обратиться к прошлому и показать, что общее грузино-абхазское государство (с известными оговорками, разумеется, ибо нельзя напрямую сравнивать современное положение вещей с реалиями феодальной эпохи) существовало в средние века и сыграло значительную роль во всей последующей истории обоих народов. Обращение к исторической теме считаю необходимым и потому, что в грузино-абхазском конфликте она все еще играет определенную роль и участники информационного противоборства, как с одной, так и с другой стороны, апеллируют к ней, часто пытаясь при этом переписать историю заново. За последнее десятилетие, на фоне эскалации конфликта, этот процесс привел к резкой поляризации мнений в трактовке фактически всех кардинальных вопросов истории Абхазии и грузино-абхазских взаимоотношений. В частности, некоторые абхазские авторы в своих последних работах исторические связи между абхазами и грузинами сводят до минимума, грузинские же – наоборот, Абхазию рассматривают как одну из рядовых провинций Грузии, фактически, игнорируя роль абхазского народа как субъекта исторического процесса (я не говорю уже о сторонниках ненаучной теории П. Ингороква, отрицающей присутствие абхазского этноса на территории Абхазии до XVII века н.э.). Общее, что характеризует авторов, активно представляющих противоположные позиции – это попытки затушевать позитивные моменты в истории абхазо-грузинских взаимоотношений.

Кроме того, я полагаю, предлагаемый материал должен представлять интерес и для конфликтологов, занятых изучением грузино-абхазского конфликта. Потому, как для углубленного исследования проблемы нужно иметь представление также о вопросах, которые, хотя не связаны непосредственно с предметом исследования, но связаны с этнополитическими взаимоотношениями в целом и часто используются участниками конфликта в информационном противоборстве.

Абхазские и западнокартвельские (западногрузинские)² этнические группы с глубокой древности входили в состав различных местных государственных образований. Для нас, в данном случае, особый интерес представляет т.н. Абхазское царство, сложившееся в конце VIII в. н.э. и вскоре охватившее территорию всей современной Западной Грузии с Абхазией, вплоть до устья р. Кубани. В создании этого государства раннефеодальное абхазское княжество сыграло ведущую роль, а абхазский князь Леон II, объединивший в борьбе против иноземных захватчиков абхазские и картвельские племена, проживавшие западнее Лихских гор, принял титул «царя абхазов» (груз. *мепе абхазта*). В дальнейшем его потомки («Леониды»³) продолжали править под этим титулом, хотя среди подданных абхазских царей было больше картвелов, нежели собственно абхазов. Из-за происхождения правящей династии Абхазского царства и роли абхазов в его образовании, Западную Грузию с конца VIII в. стали преимущественно именовать Абхазией, о чем свидетельствуют как грузинские, так и иноязычные (византийские, армянские, арабские и др.) письменные источники. Абхазский язык в средние века не имел письменности⁴, следовательно, нет и древних письменных

---

² К началу VIII в. н.э. племена картвельского корня еще не были консолидированы в единое этническое образование. Существовали две развитые для того времени народности, имевшие длительный опыт государственности; это — картлийская, или восточнокартвельская народность (собственно картвелы), и эгрисская, или западнокартвельская народность. Кроме того, преимущественно в горных областях проживали картвельские племенные группы (сваны, чаны и др.), находившиеся на стадии разложения родового строя и пока еще сравнительно мало вовлеченные в процессы этнической консолидации с другими родственными группами. Что же касается слияния отдельных групп эгров (эгрисцев) с собственно картвелами, то этот процесс уже довольно интенсивно протекал в некоторых областях современной Западной Грузии.

³ В научной литературе этот абхазский династический род иногда именуют также «Аносидами», по имени ее основателя, полубогородного князя Аноса (VI в. ?).

⁴ Отсутствие у абхазов древней письменной традиции на родном языке, некоторые грузинские авторы в последнее время считают достаточным основанием для отрицания исторического существования абхазской государственности. Однако можно привести немало примеров, когда у народов возникновение государства предшествовало созданию письменности. Так, письменность у грузин и армян, как известно, появилась в V в. н.э., тогда как грузинская государственность существует по крайней мере с IV в. до н.э., а древнеармянские государства достигли независимости в 189 г. до н.э. Тут нелишне напомнить, что изве-

памятников на этом языке, но устные предания абхазов сохранили глухие воспоминания об абхазских царях – *апсха*, что переводится как «владыка абхазов». Вероятно, так именовались еще предшественники Леона II, правители древнеабхазского княжества (византийские и грузинские источники называют их, соответственно, на греческий и грузинский лад – «архонтами» и «эриставами»), но, начиная с Леона, возглавившего независимое и по кавказским масштабам довольно значительное объединение, титул *апсха* стал восприниматься как царский. Во всяком случае, выбор новыми правителями Западной Грузии титула «царь абхазов», должен означать, что они свое государство представляли правопреемником абхазского княжества. На это указывает и грузинский источник XI века – «Диван абхазских царей», о котором речь пойдет ниже.

Вместе с тем, необходимо отметить, что с самого начала своего возникновения Абхазское царство вступило в общую систему грузинских политических образований. Причина этого явления не только в тесной геополитической связи Абхазии с Западной Грузией, но и в составе населения Абхазского царства, в котором картвельский элемент составлял значительное большинство. Кроме того, по сравнению с Абхазией, центральные области Западной Грузии были более развитыми в социально-экономическом и культурном отношении. В частности, грузинский (восточнокартвельский) язык, распространенный к тому времени на значительной части современной Западной Грузии и единственный в регионе, обладавший своей письменностью, постепенно получает всеобщее распространение в Абхазском царстве в качестве основного языка богослужения, письменности и культуры, вытеснив греческий, который в этом отношении доминировал здесь до IX-X веков. Абхазские цари, заинтересованные в сокращении византийского влияния способствовали этому процессу. Тем более что для большей части населения царства грузинский язык был более доступным, нежели греческий, абсолютно чуждый по своему строю и лексике кавказским языкам⁵.

Одним из проявлений общегрузинской политики абхазских царей уже в лице Леона II было избрание столицей государства города Кутаиси – географического центра Западной Грузии и города, надо

стный грузинский историк акад. С. Джанашиа относил появление первых государственных образований у предков современных абхазов к II в. н.э. [Джанашиа С.Н. История Грузии с древнейших времен до XIII века (конспект) // Он же. Труды, Т. Тбилиси, 1952. С.419 (на груз. яз.)].

⁵ См.: Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959. С.144-159.

полагать, уже преимущественно грузиноязычной культуры.

Как отмечалось, в период Абхазского царства расширяется значение термина «Абхазия», который обозначает уже всю Западную Грузию. Соответственно с этим новое понятие приобретает и термин «абхазы», который стал обозначать и все разнородное население Абхазского царства. Вместе с тем термины «Абхазия» и «абхазы» сохранили и свое первое значение, под которым понимались собственно Абхазия и абхазская народность⁶.

В начале IX в. Абхазское царство активно включается в борьбу между образовавшимися на территории Закавказья феодальными государствами. В этой борьбе абхазские цари овладели значительной частью Восточной, и некоторыми областями Южной Грузии, что фактически вело к объединению страны. Таким образом, объединительная политика абхазских царей объективно способствовала собиранию значительной части грузинских земель вокруг единого центра и консолидации картвельских племен, а также этнических групп, тяготевших к картвелам в культурно-политическом отношении, в грузинскую феодальную народность.

Распространение грузинского языка на территории современной Западной Грузии, ускорило процесс сближения местных картвельских групп (эгров, сванов) с картлийцами. Не случайно, что в середине X века (вершина могущества Абхазского царства) грузинский автор Георгий Мерчуле выдвинул формулу, которая свидетельствовала о возникнове-

---

⁶ В абхазоведении существует концепция, согласно которой процесс образования абхазской феодальной народности завершился в основном в VIII в. (Анчабадзе З.В. Указ.соч. С.62-70). Абхазские ученые придерживаются этого мнения, но некоторые грузинские ученые во главе с акад. Н. Бердзенишвили его оспаривают. В частности, по мнению этого автора, в Закавказье сформировались только грузинская и армянская феодальные народности и даже такая относительно развитая этническая общность как эгрисская, не оказалась готовой к этому (Бердзенишвили Н.А. Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1990. С.591). Однако, на наш взгляд, «неготовность» эгров недостаточный повод для отрицания абхазской феодальной народности, находившейся на подъеме в VIII в., когда со страниц письменных источников исчезают названия мелких этнополитических единиц – Апсилии, Мисиминии, а также, фактически, Санигии, и вся их территория, вместе с землей абазгов, или абхазов, – ведущей политической силы в регионе, – получает название «Абхазии», а ее население – «абхазов». После этого, вплоть до второй половины XIX в., на территории известной в исторических источниках как «Абхазия» (а в научной литературе по периоду VIII-XIII вв. и как «собственно Абхазия») основную часть населения составляли абхазы, делившиеся на ряд субэтнических групп.

нии нового понимания термина «Картли», по которому он означал не только Восточную Грузию, но и Западную, не исключая территории собственно Абхазии. «Картли называется обширная страна, – писал Мерчуле, – в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке»⁷.

В связи с этим расширяется и значение термина «грузин» (*картвели*), который распространяется не только на родственные западно-картвельские группы, но и на всех православных христиан на Кавказе, кто слушал богослужение на грузинском языке. Такое понимание термина «грузин» вовсе не исключало этническую индивидуальность того или иного «грузина» по вере, но негрузина по своей национальной принадлежности. Скажем, – абхаза, осетина, албанца (ранца), лека и др. Таким образом, термин *картвели* в X веке наряду с этнополитическим, получил также культурно-политическое значение. Вскоре после этого появляется и термин *Сакартвело* (страна картвелов), а хороним *Картли* стал обозначать уже только одну из областей Восточной Грузии.

Как видим, Абхазское царство было создано при ведущей роли Абхазского княжества, но поскольку картвелы составляли большую часть его населения и политика государства в силу исторически сложившихся обстоятельств была общегрузинской, то и абхазы, которые обитали на своей исконной территории, также являлись активными проводниками этой политики и ближайшими союзниками картвелов. Власть Леонидов в одинаковой степени опиралась как на собственно абхазов, так и картвелов Западной Грузии. Таким образом, Абхазское царство в равной мере принадлежит истории как абхазского, так и грузинского народов. Оно сыграло огромную роль в их истории. Чего стоит, например, только факт национальной консолидации западнокартвельских этноязыковых групп с восточными картвелами в единую грузинскую общность, которая в основном произошла во время существования Абхазского царства, на его территории и в значительной степени благодаря целенаправленной политике его правящих кругов.

Дальше мы увидим, что Абхазское царство явилось также тем ядром, вокруг которого сложилось единое грузинское государство.

* * *

В конце 60-х гг. X в. между представителями дома Леонидов началась кровавая борьба за престол, в результате которой царствующая

---

⁷ Георгий Мерчуле. Жизнь Григола Ханцтели // Грузинская классическая литература, т. I. Тбилиси, 1987. С. 591 (на груз. яз.)

семья, фактически, пресеклась по мужской линии. Абхазия потеряла также гегемонию в борьбе за объединение Грузии, которая перешла к таойскому (Южная Грузия) царю Давиду III Куропалату, из династии Багратионов⁸. Давид Куропалат при поддержке влиятельных феодальных кругов Абхазского царства выдвинул на абхазский престол своего приемного сына Баграта, происходившего из другой ветви рода Багратионов, владевшей титулом «царь картвелов» (*картвелта мене*). В 978 году юный Баграт взошел на престол абхазских царей. За время своего долгого правления (до 1014 г.) он сумел распространить свою власть на большую часть феодальной Грузии и вошел в историю как ее первый объединитель – Баграт III Великий.

Следует отметить, что на абхазский престол Баграт вступил в качестве наследника абхазских царей – Леонидов. Легитимность ему давало происхождение его матери, царицы Гурандухт, являвшейся дочерью могущественного абхазского царя Георгия II и сестрой последнего царя из рода Леонидов – Феодосия Выжкенный Глаз. Этот момент специально оттеняется в одном из актов Баграта III, т. н. «Диване абхазских царей», который составлен между 1008 и 1014 годами и по определению С.Н. Джанашиа «представляет собой нечто вроде исторического меморандума, в котором Баграт III подчеркнул свою связь с абхазской династией и свои наследственные права»⁹. В «Диване» перечислены 22 правителя Абхазии, начиная от Аноса и кончая Багратом III. Леон II значится в списке одиннадцатым. Интересно, что все правители, в том числе и предшественники Леона – абхазские «архонты» – названы царями. Видимо потому, что по-абхазски все они титуловались как *ансха*, термином, который по своей семантике вначале может и не был полностью равнозначен грузинскому *мене* (царь), но с конца VIII в. приобрел этот смысловый оттенок. В конце документа, где список правителей доходит до Баграта, сказано: «И после сих царей, по воле Бога, я, Баграт Багратониани (Багратиони – Г.А.), сын блаженной памяти Гургена и сын дочери Георгия, царя абхазов, завладел страной Абхазией, материнским своим наследством, и сколько лет я проживу в своем царствовании, то ведает Бог»¹⁰.

---

⁸ Багратионы – древний грузинский княжеский род, принявший царский титул ок. 888 г. Владения Багратионов в IX-сер. X в. охватывали в основном историческую Южную Грузию и ряд соседних земель.

⁹ Джанашиа С.Н. О времени и условиях возникновения Абхазского царства // Он же. Труды, II. С. 325.

¹⁰ Такайшвили Э. Так называемая История Абхазии царя Баграта // Древняя Грузия, т. II, раздел 3. Тифлис, 1913. С.46-47 (на груз. яз.)

Как видим, Баграт III счел необходимым подчеркнуть свое происхождение от своего деда по матери, Георгия Абхазского, а не другого деда, «царя картвелов» Баграта Регуени, титулом которого, кстати, к моменту составления документа он также пользовался. Надо полагать, характер вышеизложенного документа («Дивана») – не единственная причина этого факта. К моменту его составления Баграт III практически уже был всегрузинским царем и его стремление четко показать свою связь с Леонидами, можно объяснить тем, что Грузией он владел в первую очередь как царь Абхазии (имеется в виду «Абхазия» в широком смысле).

В историографии существует мнение, что история Абхазского царства кончается в 978 г. с восшествием на его престол Баграта III, после чего начинается история государства «Грузия» («Сакартвело»). Однако исторические источники не дают повода для столь однозначной трактовки. «Вырастание» единого грузинского государства из Абхазского (Западногрузинского) царства не был единовременным актом. Это был длинный процесс, который начался при Баграте Великом и завершился только при царе Давиде IV Строителе (1089-1125), после перенесения столицы Грузии из Кутаиси в Тбилиси¹¹. Нет оснований полагать, что правящие круги Абхазского царства, посадившие Баграта III на трон, собирались тем самым создавать новое государство. Скорее они пытались возродить могущество «Абхазии», которая еще относительно недавно лидировала в Грузии, но в результате междоусобных войн пришла в упадок. («Пошли неурядицы по всей стране, и изменились законы и распорядки, установленные первыми царями. Видя все это, были все вельможи страны той в большой печали» – говорится об этом в летописи¹².)

Вероятно, абхазские и западногрузинские феодалы готовились во главе с молодым и энергичным царем продолжить борьбу за первенство в Закавказье, что объективно вело к объединению Грузии. Акад. Г.А.Меликишвили даже допускает, что избранием Баграта на абхазский трон правящая прослойка Абхазского царства рассчитывала «присоединить к Абхазии... часть владений Багратионов в Южной Грузии (в

---

¹¹ В «промежуточный» период от 978 г. до начала XII в., пока столица царства находилась в Кутаиси и не был завершен процесс политического объединения Грузии, государство Багратионов можно условно называть по титулатуре монархов – царством абхазов и картвелов.

¹² Матиане Картлиса (Перевод, введение и примечания М.Д. Лордкипанидзе). Тбилиси, 1976. С. 39.

Тао), которая полагалась Баграту по наследству по отцовской линии»¹³.

Действительно, укрепившись на абхазском престоле Баграт начал присоединять (силой оружия или по праву наследства) к своему государству другие грузинские земли. При этом он продолжал именоваться царем абхазов, ибо Абхазское царство являлось тем политическим организмом, вокруг которого происходило собирание грузинских земель. Во второй половине своего правления Баграт III, присоединивший к своим владениям большую часть наследственных земель Багратионов, берет себе также титул своих предков по отцовской линии – «царь картвелов» и, таким образом, именуется уже как «Царь абхазов и картвелов»¹⁴. Однако главная составляющая титула – его первая часть, и поэтому в сокращенном виде Баграт по-прежнему именуется просто «абхазским царем». Например, грузинская надпись на монете Баграта III гласит: «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов»¹⁵.

Ближайшие преемники Баграта в исторических источниках (грузинских, византийских, армянских, арабских и др.) также упоминаются главным образом под именем абхазских царей. В их титулатуре, которая удлиняется и усложняется по мере расширения государства, составляющая «Царь абхазов» стоит непременно на первом месте. Это не было простой данью традиции. В объединительных войнах конца X-XI в. именно исконная территория Абхазского царства (Западная Грузия с Абхазией) являлась главной опорой царской власти, а выходившие оттуда военные силы («Внутреннее войско») составляли основу ее вооруженной организации.

Собирание грузинских земель абхазскими царями из династии Багратионов, очевидно, воспринималось современниками как расширение Абхазского царства. Поэтому, в XI-XIII веках еще больше расширяется значение терминов «Абхазия» и «абхазы». В этот период они уже употреблялись в трех смыслах, которые обозначали: 1) собственно Абхазию и абхазскую народность¹⁶; 2) Западную Грузию и ее обитателей

---

¹³ Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973. С. 135 (на груз. яз.).

¹⁴ В данном случае термины «абхазы» и «картвелы» носят политическую, а не этническую окраску, подразумевая соответственно жителей Абхазского царства и владений «царей картвелов».

¹⁵ Пахомов Е. А. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970. С. 56.

¹⁶ Только в одном случае, видимо, с целью особо подчеркнуть, что речь идет о собственно абхазах, их языке, абхазы названы в грузинской летописи «апсарами» (от *апсуа* – самоназвания абхазов).

(включая этническую Абхазию); 3) всю Грузию и ее население в целом. (В последнем смысле в Грузии обычно употреблялись термины *Сакартвело* и *картвели*¹⁷.)

Распространение терминов «Абхазия» и «абхазы» на всю Грузию и ее население являлось, в конечном итоге, отражением той выдающейся роли, которую сыграло Абхазское царство в борьбе за объединение феодальной Грузии¹⁸.

* * *

Единое грузинское государство достигло апогея своего могущества во второй половине XII-первой четверти XIII в. Центр этой многонациональной державы с 1122 года находился в Восточной Грузии (в Тбилиси), а территория охватывала почти все Закавказье, но память о том, что формирование государства начиналось с Абхазии, четко сохранялась. Грузинские цари, гордо именовавшие себя государями всего Запада и Востока и повелителями семи царств, считали, что исконный их удел – Абхазское царство. Например, в 20-х годах XIII века анонимный царский летописец, описывая положение дел в государстве Багратионов, замечает: «Древнее царство их, Абхазия, пребывало в спокойствии»¹⁹. Тенденция к сохранению традиций, идущих от Абхазского царства, проявляется в придворной обрядности всегрузинских царей. Так, их пышный титул по-прежнему начинался словами «Царь абхазов...», почивших государей хоронили в монастырях Западной Грузии, а проведение торжественного венчания на царство нового монарха (возлагание венца и опоясывание мечом) являлось опять-таки прерогативой

---

¹⁷ В указанный период термин *картвели* также имел три значения: 1) картлиц; 2) «карт», или представитель одной из территориально-племенных групп, говорящих на грузинском языке (картлийцы, кахи, месхи, аргветцы и др.); 3) «картвели» в конфессионально-политическом смысле, или житель Грузинского царства, последователь грузинского православия (в эту группу входила вся паства грузинской церкви, включая, западнокартвельские племена – эгров и сванов, а также абхазов, осетин, двалов, православных армян, албанцев, вайнахов, леков и др.). Есть основание полагать, что в XI-XIII вв. вышеперечисленные народности воспринимались в этническом плане равноудаленными от «картов» [См.: Кекелидзе К. Классификация народов и вопросы географического порядка в древнегрузинской литературе // Труды Тбилисского гос. Университета, VII. 1938. С.4, 12 (на груз.яз.)].

¹⁸ Анчабадзе З.В. Указ.соч. С. 177.

¹⁹ Картлис Цховреба, т. I. Издание С. Каухчишвили. Тбилиси, 1955. С.369 (на груз. яз.)

духовных и светских феодалов Западной Грузии (Абхазии). При этом следует отметить, что ведущую политическую роль в государстве они уже не играли.

Что касается собственно абхазов в период расцвета грузинской феодальной монархии, то они играли существенную роль в этом многонациональном государстве. Ни одно важное государственное мероприятие не проводилось без участия представителей Абхазии. Так, абхазы активно участвовали во всех внешних войнах, которые вела в то время феодальная Грузия, присутствовали на придворных церемониях государственной важности. В источниках имеются об этом конкретные указания.

Одним из показателей заметной роли абхазов в Грузинском царстве и, возможно, отголоском родственной связи династии Багратионов с Абхазией (через Леонидов), является то обстоятельство, что единственный сын и наследник знаменитой грузинской царицы Тамар, Георгий, при своем рождении был наречен вторым, абхазским именем – Лаша, которое по словам летописца переводится с языка *апсаров* как «просветитель вселенной» (солнце)²⁰. Под «языком апсаров» летописец имеет в виду абхазский язык (по-абхазский *лаша* означает «светлый», «светоч»). Георгий-Лаша царствовал в Грузии в 1213-1223 годах.

Собственно Абхазия в Грузинском царстве составляла две военно-административные единицы (эриставства). Эти округа пользовались высокой степенью внутренней самостоятельности, а феодальная верхушка общества была местного, абхазского происхождения. В эпоху единого царства, и позднее, абхазская знать, составляя в социально-политическом плане одно целое с грузинским феодальным классом, пользуясь грузинским языком в качестве языка письменности, государственного делопроизводства и церковного богослужения, в то же время сохраняла этнокультурные черты, связывающие ее с абхазским этносом. Это хорошо видно по материалам XVII-XIX веков, и нет оснований предполагать, что в средние века дело обстояло иначе. В частности, известные нам имена абхазских феодалов XI-XVII веков большей частью нехарактерны для грузин. Например: Отаго (Адиагу?), Дардын (Дадын?), Рабиа, Сетеман, Сустар, Сарек, Зегнак, Зупуар и др. Интересно также, что в тех редких сообщениях грузинских источников, где речь идет о конкретных представителях абхазской знати, действующих в неабхазской среде, кроме имени и фамилии встречается также определение – «абхаз», подчеркивающее этническую принадлежность данного лица. Например, полководец сельджукского султана Малой Азии – Дардын

---

²⁰ Картлис Цховреба, т. II. Издание С. Каухчишвили. Тбилиси, 1959. С. 58 (на груз. яз.)

Шервашидзе-Абхаз (XIII в.) или приближенный восточногрузинского царя Ростом – Георгий Анчабадзе-Абхаз (XVII в.). Приходится писать об этом потому, что в некоторых публикациях с грузинской стороны настойчиво проводится мысль, будто господствующее сословие Абхазии было полностью грузинизированным или даже этнически грузинским, что не соответствует действительности²¹.

Другая крайность видна в абхазских публикациях последнего времени. Тут налицо тенденция представить историю абхазо-грузинских отношений, как перманентное противостояние противостояние отчужденных сообществ. Например, М. Гунба считает, что в XI-XIII веках Абхазия была полностью зависимой от Грузии страной и освободилась от нее в результате постоянной борьбы за свободу и этническую независимость²².

Однако весь массив исторических источников однозначно показывает, что ни в указанный период, ни позднее, вплоть до начала XX века, в грузино-абхазских взаимоотношениях не было моментов противостояния на этнической почве. В эпоху единого царства Абхазия была не зависимой от Грузии страной, а органической частью государства, одной из опор ее центральной власти. Образование Абхазского княжества (вначале вассального, а затем независимого) во главе с династией Шервашидзе (Чачба), произошло не в результате борьбы абхазского, или какого-либо другого народа, за этническое освобождение, а вследствие феодального распада единого грузинского государства (XV в.). При этом главную роль сыграл феодальный партикуляризм собственно грузинских князей. Войны, происходившие в XV-XVIII веках между Абхазским княжеством и западногрузинскими государствами (особенно Мегрельским княжеством и Имеретинским царством), были вызваны не этнической рознью, а столкновениями феодальных интересов господствующих элит. Это видно уже из природы этих войн, носивших преимущественно коалиционный характер, причем Абхазия чаще выступала то в союзе с Мегрелией против Имеретии, то вместе с Имеретией против Мегрелии. Реже, но бывало и так, что Имеретия с Мегрелией объединялись против Абхазского княжества.

Грузинские и абхазские авторы, усматривающие этническое противоборство в этих столкновениях, механически переносят современную политическую атмосферу в средние века, хотя, как известно, национализм в сегодняшнем понимании относительно недавнее явление в

---

²¹ Например, см.: Мибчуани Т. Цари и князя Абхазии. Тбилиси, 1997. С. 6, 32 и др. (на груз. яз.)

²² Гунба М.М. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI-XIII вв.). Сухум, 1999. С. 5, 6.

истории человечества. Этим авторам представляется, что во времена единого грузинского царства, абхазы (как этническая единица) находились в зависимости от грузин (грузинского народа). Однако, в многонациональном Грузинском царстве, являвшемся, разумеется, картвельским государством в культурно-политическом отношении, не было верховенства одного этноса над другим. Господствующий феодальный класс здесь по своей этнической принадлежности или происхождению состоял из грузин, а также социально интегрированной с грузинским дворянством, знатью абхазов, курдов, армян, албанцев (ранцев), кыпчаков и др. А податные, непривилегированные, слои населения составляли те же этнические грузины, абхазы, армяне, албанцы и т.д. В истории Грузинского царства нет фактов этнической дискриминации, что впрочем, характерно для большинства феодальных государств. Только в начале XIII в. известны попытки обратить в православие армяно-григориан, но это было вызвано конфессиональным, а не этническим моментом.

Тем более не могло быть грузино-абхазской этнической розни в период единого царства, ибо абхазы, как видим, издавна сотрудничали с грузинами в построении общего государства, пользовались полной автономией на своей исконной территории и достойным положением при царском дворе. Грузинское государство, как правопреемник Абхазского царства, должно было восприниматься ими (естественно, вместе с картвелами) как свое собственное государство. На это указывает ряд косвенных данных. Например, абхазы, как отмечалось, вместе с западнокартвельским населением составляли главную опору династии Багратионов в период объединительных войн конца X-XI в., в отличие от феодалов Восточной Грузии, не раз выступавших с оружием в руках против центральной власти (как до этого боролись они с Леонидами), или таюских дворян, порой склонявшихся к Византийской империи.

В периоды сельджукских нашествий конца XI века или монгольского завоевания в XIII веке, когда единое Грузинское царство буквально находилось на краю гибели, абхазы, которым непосредственно не угрожали набеги кочевников, не только не делали попыток выйти из его состава, но и активно помогали грузинам в борьбе с внешними врагами. Например, летописец XIV века, описывая заговор грузинской знати с целью свержения власти монголов в 1247 г., в числе активных заговорщиков упоминает и «далеко живущих абхазов»²³.

То, что абхазами единое государство XI-XIII вв. воспринималось как продолжение абхазского царства, можно заключить также из того, что в

---

²³ Картлис Цховреба, т. II. С. 215.

цикле сказаний об *апсха* прототипами некоторых «абхазских царей» выступают явно всегрузинские государи, в частности Давид Строитель («апсха Даут») и царица Тамар («Дадупал Тамар») ²⁴. Как видно, правителей единого царства, которые по-грузински именовались «царями абхазов» (*мене абхазта*), абхазы на своем языке продолжали называть *апсха* («владыка абхазов»), также как и их предшественников, царей из династии Леонидов.

* * *

Как видим, абхазы сыграли значительную роль в истории Грузии, строительстве ее феодальной государственности, расцвет которой принято называть «золотым веком» Грузии. Но целью настоящей статьи не является стремление доказать кому-нибудь, что грузино-абхазские взаимоотношения в перспективе обязательно должны строиться по апробированным в раннем или классическом средневековье схемам. Сегодня уже налицо другие факторы, способные внести серьезные коррективы в наши расклады. Однако полагаю, что при проектировании будущих отношений, нужно помнить и об этой стороне исторических связей. Примечательно, что после начала открытого конфликта (конец 1980-х гг.), ученые, активно представляющие соперничающие линии, как правило, обходят стороной вышеизложенные моменты грузино-абхазских взаимоотношений, хотя в информационной борьбе часто обращаются к периоду VIII-XIII веков – одному из важнейших периодов в истории обоих народов.

Впервые напечатано в сборнике: Аспекты грузино-абхазского конфликта, 5. Материалы грузино-абхазской конференции: Преемственность культур в контексте государственного строительства. Адлер, 26-28 августа 2000 г. Ирвайн, 2001.

---

²⁴ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971. С. 238-240. «Дадупал» – от груз. *дедопали* (царица).

ОБЗОР ГРУЗИНСКОЙ ПРЕССЫ О «МАЛОЙ ВОЙНЕ» В КОДОРСКОМ УЩЕЛЬЕ (август-октябрь 2001 г.)¹

После завершения грузино-абхазской войны 92-93 гг. прошло более 8 лет. За этот период миротворческий процесс не продвинулся значительно. С грузинской стороны кроме политических переговоров, ведущихся официальным Тбилиси, важным фактором, влияющим на поствоенные грузино-абхазские отношения, является грузинское партизанское движение в южных районах Абхазии. Абхазская сторона считает, что оно инспирировано и поддерживается властными структурами Грузии. Официальный Тбилиси отрицает это, заявляя, что партизаны – это перемещенные в результате войны жители Абхазии, потерявшие веру в политическое урегулирование конфликта и на свой страх и риск ведущие вооруженную борьбу за возвращение в свои дома. При этом, многие высокопоставленные грузинские чиновники и члены грузинского парламента открыто заявляют о своих симпатиях к партизанам. Время от времени в грузинской прессе и телевидении появляются сообщения о финансировании партизан государством.

Вяло текущая партизанская борьба в мае 1998 года переросла в «6-ти дневную войну» в Гальском районе Абхазии, в результате которой грузинские партизаны и по некоторым сведениям поддерживающие их отдельные подразделения силовых структур Грузии, потерпели поражение, после чего последовало вторичное изгнание из Абхазии части грузинского населения Гальского района.

В последнее время в Грузии участились призывы к активизации партизанской войны, причем упор делается уже не на Гальский район, а на Кодорское ущелье, в верхней части которого сохраняется единственный анклав на территории Абхазии, остающийся под юрисдикцией Грузии².

---

¹ Соавтор статьи – Марина Пагава.

² Кодори (абх. – *Кудры*) – одна из главных рек Абхазии. Берет начало на южных склонах Главного Кавказского хребта и впадает в море в 25 км южнее Сухум/и. До второй половины XIX в. Кодорскую долину на всем ее протяжении населяли субэтнические группы абхазского народа. После переселения значительной части абхазов в Османскую империю в 60-70-х гг. XIX в. в верхней части Кодорского ущелья поселились грузины-сваны, а в средней – грузины-мегрелы, греки и армяне. Абхазские селения сохранились в основном по нижней течению реки. После грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. верхняя часть Кодорского ущелья осталась под юрисдикцией центрального правительства

Уполномоченный президента Грузии в верхней части Кодорского ущелья Эмзар Квициани предложил абхазской стороне «как можно скорее принять предложения по статусу Абхазии в составе единого грузинского государства». Он не исключил возобновления боевых действий между Тбилиси и Сухуми, и считает, что сейчас такое развитие событий завершится «не в пользу абхазской стороны», так как Грузия стала «намного сильнее, чем в начале девяностых» (*газета «АХАЛИ ТАОБА», 15.08.01 г.*).

В Кодорском ущельи объявлено чрезвычайное положение, местное население находится в полной боевой готовности. Кодорцы в ожидании нападений абхазов (*АХАЛИ ТАОБА, 22.08.01 г.*). По сообщению Э.Квициани население Кодорского ущелья дало отпор абхазским боевикам, которые 18 августа сожгли грузинский военный пост в одном из районов ущелья, организовав неподалеку свой пост. Квициани заявил, что абхазский пост был уничтожен (*Информ. агентство КАВКАЗПРЕСС, 27.08.01*).

По заявлению министра обороны Грузии Давида Тевзадзе нынешний мандат российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта уже не отвечает складывающимся реалиям. «Хорошим импульсом» могла бы стать «интернационализация» российского контингента, пусть даже «символическая» (*КАВКАЗПРЕСС*).

По мнению грузинских дипломатов и экспертов, Россия пытается развязать новую войну между Грузией и Абхазией, чтобы оправдать невыполнение международных обязательств по урегулированию грузино-абхазского конфликта эскалацией напряженности. Речь идет и о Гудаутской военной базе, которая стала для Путина предметом политической торговли (*газета «РЕЗОНАНСИ», 23.08.01*).

Российские СМИ распространили информацию о том, что у абхазской границы стоят до 500 вооруженных чеченских боевиков, которые готовы вторгнуться на территорию Абхазии. По информации представителей миротворческих сил России у абхазской границы находится до 800 вооруженных грузинских и чеченских бойцов. Их возглавляет известный чеченский полевой командир Руслан Гелаев и отряд намерен перейти в Россию через Абхазию. По заявлению министра ВД Абхазии Зураба Агумава, все делается для того, чтобы чеченские боевики не проникли на территорию Абхазии. Официальный Тбилиси информацию СМИ России называет провокацией. Хотя, как заявили в департаменте информации МИД Грузии, спецслужбам Грузии поручено проверить

Грузии. В сохранении грузинского контроля над этой территорией большую роль сыграло ополчение местных жителей.

ситуацию на абхазской границе, чтобы исключить провокацию (**РЕЗОНАНСИ**, 25.08.01).

По не уточнённой информации чеченские боевики разместились в селах Зугдидского и Цаленджихского районов Мегрелии (Западная Грузия) и готовятся к переходу на территорию Абхазии. Ни одна грузинская силовая структура не подтверждает эту информацию, хотя, в Мегрелии однозначно отмечается обострение ситуации. Командир партизанского соединения Дато Шенгелия называет информацию о вступлении чеченцев в Зугдиди и Цаленджиха – блефом. Остальные партизаны не подтверждают, но и не опровергают этот факт (**«АХАЛИ ТАОБА»** 25.08.01). Между тем, грузинское население Гальского района явно чувствует «порох в воздухе» и стоит перед опасностью повторения событий 1998 года. В Мегрелии люди говорят о том, что в лесах Абхазии разместились до 800 вооруженных лиц чеченского полевого командира Руслана Гелаева, которые готовятся к широкомасштабным военным действиям (**«РЕЗОНАНСИ»**, 25.08.01). Силовые министерства Грузии (МВД, МО, МГБ) не подтверждают факта вступления чеченцев на территорию Грузии и называют абсурдными слухи о нахождении Р.Гелаева в Грузии (**«АХАЛИ ТАОБА»** 25.08.01). При этом власти заявляют, что в случае необходимости, Грузия готова к войне (**«РЕЗОНАНСИ»**, 25.08.01). В телеинтервью министр ВД К.Таргамадзе заявил, что «если в Абхазии нельзя установить мир посредством мирных переговоров, то не исключается применение силовых методов» (*газета «АХАЛИ ВЕРСИЯ»*, 8-15.10.01).

Отряд Гелаева почти 1,5 месяца находился в Ингурском ущелье. По сообщению одного из грузинских проводников, сопровождавшего Гелаева из Тбилиси до границы Абхазии в конце июля, первоначально планировалось наступление на Ткварчели. Затем собирались атаковать Гали. Но сроки начала операции затянулись, а тем временем в конце августа и начале сентября некоторые грузинские политики стали говорить, что министр ВД К.Таргамадзе провоцированием военных действий в Абхазии собирается вызвать дестабилизацию и захватить власть. После этого Таргамадзе теряет инициативу, а гелаевский отряд из Ингурского ущелья вместо Ткварчели был переброшен в центральную Абхазию, в нижнюю зону Гульрипшского и Сухумского районов (**«АХАЛИ ВЕРСИЯ»**, 22-29.10.01).

Вовсе не исключено, что эскалация войны в Абхазии устраивает власти. Чаша терпения народа переполнена, и в такой ситуации власти ничего не остается, как вовлечь население в войну для предотвращения социального взрыва. Не исключено, что начало военных действий в Абхазии входит и в интересы России, которая не может смириться с

потерей своего влияния на Кавказе. По мнению руководителя легитимной власти Абхазии Тамаза Надареишвили, действия абхазской стороны в последнее время направлены на провокации, цель которых воспрепятствовать выводу из Абхазии Гудаутской базы.

По одной из версий, параллельно с Америкой, Россия начнет осуществление антитеррористической операции: после удара по Чечне, Россия атакует т.н. чеченские военные лагеря, расположенные, по ее мнению, в Панкиси и Кодори (*РЕЗОНАНСИ, 25.08.01*).

Как сообщил газете «Алиа» водитель грузовой машины, он перевез из одного из зугдидских сел в Сванетию до 20-ти вооруженных бойцов, говорящих по-русски с акцентом. По словам водителя, двое бойцов, сидевших с ним в кабине, чувствовали себя виноватыми перед грузинами и, чтобы загладить свою вину, собираются вернуть Абхазию Грузии. Как они заявили, «все закончится за одну неделю». Если верить водителю, отряд был оснащен современным оружием. Согласно версии «Алиа», речь идет не только о чеченцах, но и о партизанах и местном населении, которые присоединятся к чеченским бойцам. Есть слухи, что удары одновременно осуществляются как из Гальского района, так и из Кодорского уезда (*Информ. агентство VS-press, 25-26.08.01*).

В Абхазии накаляется ситуация. Для переговоров с руководством Абхазии туда вылетел министр по особым поручениям Грузии Малхаз Какабадзе. При встрече с военными наблюдателями ООН и российскими миротворцами ему было заявлено, что в ареале их действий не наблюдается никакого ажиотажа в связи с чеченскими боевиками и грузинскими партизанами (*РЕЗОНАНСИ, 27.08.01*).

Население Мегрелии всерьез озабочено появлением вооруженных чеченцев на территории Грузии и считает, что Абхазия здесь не при чем – определенные силы готовят чеченцев к походу на Самегрело (*РЕЗОНАНСИ, 4.09.01*).

Бывший министр обороны Грузии Тенгиз Китовани говорит, что всегда был сторонником войны и что иным путем Абхазию не вернуть. Но недавнее заявление министра внутренних дел Кахи Таргамадзе о возможности применения силовых методов для возвращения Абхазии, считает авантюрным и что участие в этой аванюре чеченского народа приведет его к краху. По словам экс-министра обороны, он не понимает «что общего может быть у этого народа-борца с Шеварднадзе?» (*АХАЛИ ТАОБА, 10.09.01*).

Население Тбилиси расценивает сложившуюся политическую ситуацию в стране как «полный хаос» и как «одну большую провокацию». Что же касается возможной войны в Абхазии, «то пусть туда пойдет воевать тот, кто больше всего о ней кричит» (*РЕЗОНАНСИ, 27.09.01*).

Первый заместитель командира партизанского формирования «Белый легион» Рамин Пирцхалава считает, что партизаны настроены против ведения военных операций, однако провокация может принять неуправляемый характер.

По его утверждению, в Кодорском ущелье на сегодня находятся подразделения внутренних войск. Он не исключил начала боевых действий 27 сентября, в день падения Сухуми. По словам же министра внутренних дел Кахи Таргамадзе, уже три года, как в Кодорском ущелье не находится ни один военнослужащий внутренних сил (*АЛИА, 27.09.01*).

Представители власти отрицают факт нахождения в Грузии вооруженных чеченцев. Председатель парламентского комитета по обороне и безопасности Георгий Барамидзе первым подтвердил распространенную в российской прессе информацию, согласно которой в Гульрипшском районе произошел инцидент между грузино-чеченской группой и абхазами. По словам Барамидзе, группа вооруженных граждан Грузии и других стран в настоящее время находится в той части Абхазии, которую не контролирует Тбилиси. Барамидзе считает, что это провокация, последующая цель втянуть Грузию в Кавказскую войну. Он не исключает, что данная группа может действовать по заданию российских спецслужб (*РЕЗОНАНСИ, 26.09.01*).

Грузия на грани мира и войны – эта тема была главной на сессии парламента 26 сентября. Депутаты предлагали выходы из создавшегося положения.

Георгий Таргамадзе (партия «Возрождение», лидер Аслан Абашидзе), заметив, что силовики не могли бы принять решения без ведома Совбеза и президента, потребовал присутствия президента на заседании парламента для разъяснения ситуации.

Вахтанг Рчеулишвили (Социалистическая партия) высказался за принятие заявления, в котором грузинские парламентарии должны клеймить терроризм и отмежеваться от него, а также заявить о неприемлемости силовых методов решения проблемы Абхазии. Он высказался против антироссийской истерии и предложил послать в Москву парламентскую делегацию.

Председатель парламента Зураб Жвания высказался за активное сотрудничество с Россией, чтобы показать готовность Грузии присоединиться к международной антитеррористической кампании (*АЛИА; РЕЗОНАНСИ, 27.09.01*).

8-летие со дня падения Сухуми совпало с предъявлением со стороны России ультиматума Чечне. Шеварднадзе впервые признал существование на территории Грузии вооруженных боевиков и терроризма. Страна перед опасностью вовлечения в войну (*РЕЗОНАНСИ, 27.09.01*). Близ-

кие к властным кругам России грузины сообщают из Москвы, что в связи с инцидентом в Кодорском ущелье в Москве «написан довольно трагичный сценарий». Это часто повторяют и силовые структуры Грузии. В обществе все чаще задаются вопросы: что же происходит на самом деле? Конкретнее, кто переместил чеченских боевиков из Панкиси в Кодорское ущелье? Где пересекаются интересы московских «сценаристов» и их грузинских исполнителей? (*ДИЛИС ГАЗЕТИ, 27.09.01*).

Сопредседатель «Союза единства, согласия и возрождения» Автандил Маргиани сообщил, что первые разговоры о том, что в Кодорском ущелье находятся чеченцы числом до 600 человек, появились месяц назад (*АХАЛИ ТАОБА, 28.09.01*).

По сообщению конфиденциального источника, начальник генерального штаба МО Грузии генерал Джони Пирцхалаишвили, посетив Москву, договорился с высокими военными чинами России, что до встречи президентов двух стран они воздержаться от любых операций.

Председатель департамента охраны госграницы Грузии Валерий Чхендзе разделяет версию, что северокавказцы, в том числе и чеченцы, возможно, проникли на территорию Грузии через неконтролируемый периметр грузино-российской границы (*РЕЗОНАНСИ, 28.09.01*).

27 сентября, в день падения Сухуми, беженцы из Абхазии провели у здания парламента Грузии акцию с требованиями создать условия для их возвращения в Абхазию. Было ясно, что каждый из участников акции с симпатией относится к партизанам (*АХАЛИ ТАОБА 28.09.01*).

В связи со сложившейся ситуацией в конце сентября в Тбилиси приехал премьер-министр Абхазии Анри Джергения. Конкретной информации о содержании его беседы с Э. Шеварднадзе не сообщалось, но было отмечено, что встреча носила конструктивный характер. Президент Грузии дал публичное заверение по телевидению, что «выведет вооруженных людей из Кодорского ущелья».

После визита А. Джергения в Тбилиси возникла надежда, что проблема с «неконтролируемыми» вооруженными формированиями в Кодорском ущелье будет улажена мирным путем. В своем радиointerview Э. Шеварднадзе охарактеризовал встречу с А. Джергения как весьма важную. Президент Грузии расценил как положительный факт, то что пребывание вооруженных групп на территории Абхазии закончилось без всяких эксцессов. Он назвал это результатом правильной политики грузинских властей. При этом, Шеварднадзе заявил, что не исключает своей поездки в Сухуми, «чтобы реально продвинуть вперед процесс урегулирования конфликта, наше дело за нас никто не сделает, другие могут оказать помощь, но цели мы должны достичь сами» (*газета «ДРОНИ», 2.10.01*).

Вскоре после этого президент Грузии отправился с официальным визитом в США, где выразил поддержку антитеррористической операции.

Одновременно находившийся в Москве министр Внутренних дел Грузии К. Таргамадзе на встрече с секретарем Совета Безопасности Р.Ф. В. Рушайло, заявил, что «Гелаев и другие известные полевые командиры в настоящий момент находятся за пределами территории, контролируемой грузинскими властями» («ДРОНИ», 2.10.01). В свете последующих событий это заявление Таргамадзе можно расценить и как косвенное признание того факта, что группа Гелаева в это время уже находилась на территории самопровозглашенной республики Абхазия.

4 октября в Тбилиси Специальный представитель Генерального Секретаря ООН в Грузии г-н Дитер Боден заявил журналистам, что накануне, 3 октября, в нижней части Кодорского ущелья (в зоне, контролируемой Абхазией – М. П., Г. А.) вспыхнули боевые действия. По сведениям г-на Бодена, он связался с абхазской стороной и по полученной от них информации бои продолжаются и 4-го числа. Боден не стал конкретизировать, какая из сторон спровоцировала столкновение (*газета «РЕСПУБЛИКА ГРУЗИЯ», 5.10.01*).

В тот же день 4 октября высокопоставленные представители правительства Грузии делали заявления совершенно иного рода: так, Государственный министр г-н Г.Арсенишвили сообщил представителям прессы, что «не подтверждаются сведения о происходивших в среду (3 октября. – М.П., Г.А.) вооруженных стычках между грузинскими и абхазскими формированиями». По словам Арсенишвили, сообщения о начале боевых действий проверяли «компетентные органы» Грузии, давшие заключение, что нет никаких оснований считать, будто в (Кодорском ущелье) имели место какие-либо боевые действия» (*РЕСПУБЛИКА ГРУЗИЯ, 5.10.01*).

Несколько иной была информация, данная прессе министром по особым поручениям Грузии М. Какабадзе заявившего, что «по непроверенным данным в нижней части Кодорского ущелья была какая-то стрельба, которая могла иметь и случайный характер, однако, точно известно, что в результате нет ни убитых, ни раненых». Какабадзе не исключил, что это была обыкновенная разборка между вооруженными группировками (*РЕСПУБЛИКА ГРУЗИЯ, 5.10.01*).

В то же время представитель министерства обороны Грузии, попросивший не называть себя, заявил, что «грузины взяли Ткварчели, Цебельду, Мерхеули (населенные пункты в Абхазии; последний из них в 10 км. от Сухуми. – М.П., Г.А.), но пока скрывают эту информацию... «Объекты» безболезненно очищены от жителей – они бежали». По словам того же анонимного источника, Эмзара Квициани в данный мо-

мент нет в ущелье, он занят «установлением контроля над занятыми территориями» (*ДРОНИ, 4.10.01*).

В Абхазии возобновились военные действия. В течение всего вчерашнего дня продолжались столкновения между военными частями сепаратистской Абхазии и грузино-чеченской группировкой. Обе стороны несут потери. По последним данным, вооруженная группа чеченцев и грузин укрепилась в селе Георгиевке Гульрипшского района. Власти Грузии, как выясняется, не владеют детальной информацией о происходящем (*РЕЗОНАНСИ, 5.10.01*) и не могут взять на себя ответственности за происходящее в Абхазии (*РЕЗОНАНСИ, 10.10.01*).

На территории Абхазии идут боевые действия, в которые активно вмешиваются миротворческие силы России, размещенные на Гудаутской базе. Несмотря на утверждения абхазской стороны, что грузинские партизаны и чеченские боевики отступили, бои продолжаются. Население Абхазии снова покидает дома и устремляется в Россию, причем не только женщины и дети, но и мужчины (*АХАЛИ ТАОБА, 8.10.01*).

Накаляется ситуация и в Мегрелии, население опасается появления чеченских боевиков (*РЕЗОНАНСИ, 9.10.01*)

8 октября в Кодорском ущелье был сбит вертолет с наблюдателями ООН. Независимые наблюдатели и эксперты в Грузии склоняются к мысли, что это дело рук абхазов или русских, которые таким образом хотят обратить внимание мировой общественности на положение в Абхазии с целью оказания давления на Грузию (*ДРОНИ, 9.10.01*). Не исключается, также, что в интересы России входит и ухудшение грузино-украинских отношений, т.к. патрульным вертолетом управлял украинский экипаж (*РЕЗОНАНСИ, 09.10.01*).

Специальный представитель Генерального Секретаря ООН в Грузии Дитер Боден возложил ответственность за уничтожение вертолета на грузинскую и абхазскую стороны, не обеспечивших безопасность военных наблюдателей. Он уточнил, также, что вертолет был сбит в районе горы Сахарная Голова у входа в Кодорское ущелье (*ДРОНИ, 11.10.01*).

Министр по особым делам Малхаз Какабадзе исключает, что вертолет ООН был сбит и считает, что это катастрофа.

Грузинские партизаны заявляют, что они не сбивали вертолет, поскольку у них нет зенитных средств (*РЕЗОНАНСИ, 09.10.01*).

Грузинские, абхазские и русские источники распространяют взаимноисключающую информацию о событиях в Абхазии. Хотя все три стороны подтверждают, что на контролируемой абхазами территории идут столкновения между вооруженными группами (*РЕЗОНАНСИ, 10.10.01*). По информации лидера «Мхедриони» Джабы Иоселиани, в боевых столкновениях на территории Абхазии принимают участие око-

ло 100 «мхедрионовцев». В большинстве своем это жители Кодорского ущелья, хотя есть среди них и «мхедрионовцы» из других городов. Члены тбилисской организации не принимают участия в боях (*АЛИА, 11.10.01*). Тбилиси не конкретизирует, каков статус сражающихся в Абхазии грузинских бойцов. Министр обороны Грузии заявляет, что не ведет войну там. Абхазы сообщают миру, что рядом с грузинами сражаются чеченские и арабские террористы. Бывший министр обороны Гия Каркарашвили убежден, что абхазы используют против грузин технику с Гудаутской военной базы (*РЕЗОНАНСИ, 10.10.01*). Председатель Союза бойцов Анзор Маргиани считает, что в боевых действиях не участвуют абхазы, на деле это – российская армия (*АХАЛИ ТАОБА, 8.10.01*). Как заявили по ТВ России взятые абхазами в плен чеченцы и гражданин Грузии, отрядом северокавказцев руководит чеченский полевой командир Руслан Гелаев, который убеждает бойцов, что действует по указанию руководства грузинских спецслужб (*ДИЛИС ГАЗЕТИ, 10.10.01*).

В связи с воздушным налетом на Кодорское ущелье 9 октября и последними событиями в Абхазии провел пресс-конференцию министр иностранных дел Грузии И. Менагаришвили. «Власти Грузии примут все меры для нормализации ситуации в Абхазии и недопущения дальнейшей эскалации создавшегося положения» – заявил он. Менагаришвили отметил, что Грузия намерена потребовать у России расследовать этот факт и объяснить, как смогли самолеты после бомбардировки войти в воздушное пространство России. Министр считает, что абхазские власти не контролируют территорию и не идут на конструктивные шаги для урегулирования конфликта (*САКАРТВЕЛОС РЕСПУБЛИКА, 10.10.01*).

Реакция на этот раз будет жесточайшей, заявил в связи с бомбежкой президент Шеварднадзе. По его словам, в связи с данным фактом ему уже позвонили из руководства Америки и выразили поддержку (*РЕЗОНАНСИ, 10.10.01*). В департаменте охраны госграниц Грузии надеются, что совместно с представителями других служб будут собраны доказательства, установлен тип самолетов и официально подтвердится факт нарушения воздушного пространства Грузии со стороны России. Между тем, после воздушного налета население сванских сел Сакени, Омаришара и др. покидают Кодорское ущелье. Выводятся, в основном, женщины и дети. Сваны создают отряды ополченцев, цель которых – защита сел и личная безопасность (*РЕЗОНАНСИ, 10.10.01*).

Политические партии, действующие в регионе Мегрелия называют события, происходящие в Абхазии провокацией и не намерены брать в руки оружие. У населения уже имеется горький опыт участия в войне в

Абхазии, говорят они. Однако, в том же номере сообщается, что население Мегрелии заявляет «скоро президент продаст и Кодорское ущелье» и требует от власти помочь с оружием. В противном случае, они грозятся массовыми выступлениями. Власти Грузии ничего тревожного не видят и заявляют, что в Мегрелии стабильность (**РЕЗОНАНСИ, 11.10.01**).

Министр безопасности Грузии В.Кутателадзе на заседании правительства однозначно заявил об участии России в провокации (**АЛИА, 11.10.01**). События в Абхазии спровоцированы российскими спецслужбами при содействии пророссийских сил во властных структурах Грузии, считает парламентарий И.Батиашвили, утверждая, что располагает информацией обо всем, в том числе и о финансовых сделках, которые кроются за событиями (**АХАЛИ ТАОБА, 11.10.01**).

По сообщению представителей абхазской власти, 10 октября у двух сел Очамчирского района грузинские и чеченские бойцы напали на абхазские полицейские посты. Грузино-чеченские группировки окружены абхазами. Министр ВД Грузии К.Таргамадзе ничего о случившемся не знает (**ИНТЕРФАКС, 11 октября**).

11 октября парламент Грузии работал в особом режиме, «за закрытыми дверьми» велись консультации по поводу ситуации в Абхазии и мандата миротворческих сил России. На вечернем заседании абсолютным большинством голосов было принято постановление о прекращении мандата миротворческих сил.

В тот же день перед гос. канцелярией Грузии собрались перемещенные из Абхазии. Они предъявили ряд требований правительству, главное из них – удаление из зоны конфликта российских миротворческих сил, выразили солидарность сражающимся партизанам и потребовали от властей оказать им поддержку. К участникам акции вышел президент Шеварднадзе и заявил, что разделяет все их требования и берет ответственность за все, что произошло в Абхазии. «Сегодня мы ближе к победе, чем когда-либо раньше. ...Сейчас такая обстановка, что решение абхазского вопроса не может затянуться надолго. Путь возвращения Абхазии лежит через переговоры с абхазами, не только с правительством, но и с самим абхазским народом» (**САКАРТВЕЛОС РЕСПУБЛИКА, 12.10.01**).

«Шеварднадзе и его окружение знают, что дни их сочтены и поэтому прибегают к провокации в Абхазии» – заявил генерал Т.Эпиташвили в интервью (**АХАЛИ ТАОБА, 12.10.01**).

В связи с осложнением ситуации обвинения предъявляются министру ВД К.Таргамадзе, министру безопасности В.Кутателадзе и легитимной власти Абхазии в Тбилиси. Не исключено, что урегулированию

конфликта в Абхазии мешают криминальные интересы. Несколько раз политика урегулирования доходила до определенной точки, но завершалась подобной провокацией. Недавно Анри Джергения посетил Тбилиси, где состоялись довольно длительные переговоры с Шеварднадзе. Известно, что абхазская сторона требует отстранения легитимной власти. Не исключено, что официальный Тбилиси пойдет на эти уступки. И не потому, что того требует Сухуми, а потому, что господа из легитимной власти довольно непопулярны и подозрительно богаты. К тому же, их роль и действия во время грузино-абхазской войны достаточно сомнительны. Все это им не удалось бы без спины силовиков в Тбилиси. Как развернутся события? *(BS-press, 12.10.01)*.

В Тбилиси все чаще раздаются опасения, что результатом военной авантюры может быть потеря последнего плацдарма Грузии в Абхазии – Кодорского ущелья (П.Закареишвили, Д.Бердзенишвили, Л.Бакрадзе и др.). Министр обороны Грузии Д.Тевзадзе заявил, что в настоящий момент в ущелье находится командующий национальной гвардии Грузии полковник К.Кобаладзе, который осуществляет мероприятия, направленные на сохранение контроля над Кодори *(САКАРТВЕЛОС РЕСПУБЛИКА, 12.10.01)*.

Игорь Ахба, полномочный представитель Абхазии в Москве заявил корреспонденту газеты «Дрони», что за партизанами и международными террористами, вторгшимися в Абхазию, стоят спецслужбы Грузии *(ДРОНИ, 13.10.01)*.

«... На случай, если события в Абхазии примут серьезный характер, участники войны 92-93 гг. – в основном гвардейцы и мхедрионовцы, готовы снова встать в строй. Начата запись добровольцев» *(ДРОНИ, 13.10.01)*.

13 октября в Крцанисской резиденции Государственный министр Грузии Г.Арсенишвили встретился с послами 20 стран ОБСЕ. По единодушному мнению послов – решение конфликта в Абхазии зависит от непрерывного политического диалога сторон конфликта. Международные организации в этом процессе должны выполнять роль катализатора и поддерживать мирные усилия. Председатель ОБСЕ Ливиу Бота еще раз зафиксировал позицию этой организации: территориальная целостность и суверинитет Грузии, возвращение беженцев, определение статуса Абхазии в рамках единой Грузии. По его словам мирное урегулирование конфликта не имеет альтернативы, военное вмешательство несомненно окажет негативное влияние на процесс *(САКАРТВЕЛОС РЕСПУБЛИКА, 14.10.01)*.

«Единственный путь для спасения абхазского народа – мирные переговоры, совместное проживание грузин и абхазов в рамках единого

грузинского государства» – заявил Э.Шеварднадзе на брифинге 15 октября (*САКАРТВЕЛОС РЕСПУБЛИКА, 16.10.01*).

В интервью газете «Квирис Палитра» один из грузинских партизан, воюющих в Абхазии заявил о том, что независимо от того, поддержит их официальное правительство или нет, партизаны намерены до конца продолжить свою борьбу. Он считает, что мир в Абхазии губителен для Грузии и если правительство не окажет помощи партизанам, живыми из Абхазии мало кто вернется. Он обращается к представителям масмедии «не говорить всего вслух». Партизан в качестве примера приводит интервью одного из водителей, переданное в эфир полтора месяца назад, в котором тот рассказывает откуда и в какое ущелье он перевозил кистинцев, чеченцев и партизан (см. БС-пресс, 25-26.08). «Из-за этого мы потеряли полтора месяца. Это война и у нее есть свои законы», – сказано в интервью (*КАВКАЗПРЕСС, 15.10.01*).

Дочь министра обороны Грузии Давида Тевзадзе – Кети Тевзадзе говорит о том, что в случае начала полномасштабных военных действий в Абхазии она обязательно примет участие в войне. Кети Тевзадзе старший лейтенант ВС Грузии, служит в министерстве обороны (*«АХАЛИ ВЕРСИЯ», 15.10.01*).

9 октября в Центре культурных взаимосвязей Грузии – «Кавказский дом» состоялся Круглый стол представителей общественности Грузии в связи с обострением грузино-абхазского конфликта. Участвующие оценили события в Кодорском ущелье как авантюру грузинских властей. Выдержки из выступлений: «Мы предупреждаем общество, что если война возобновится, Грузия потеряет все. Отвратительно двуличие правительства: вроде бы и к миру стремятся, напоказ для Запада, а в то же время ведут совершенно необъяснимую партизанскую войну, чтобы сохранить “достоинство” в глазах собственного народа. Для построения мира нужны талант, образование и совесть» (Наира Гелашвили, писатель). «Эту проблему военной силой решить нельзя. В интересах Грузии – построение демократического государства. Я думаю, что построить его при теперешнем президенте, его окружении... – невозможно» (Давид Бердзенишвили, Республиканская партия Грузии). «Всякая авантюра, осуществляемая в отношении Абхазии, является ударом по строящимся после войны грузино-абхазским отношениям. Выходит, что испытанным средством для наших властей стало время от времени проверять штыком, готовы или нет абхазы к “расширенной автономии”» (Георгий Анчабадзе, историк). «Однозначно можно сказать, что эти события были спланированы. Шеварднадзе и Таргамадзе периодически заявляли, что чаша терпения народа переполнилась, что власти не были сторонниками применения силы, но народ... Все разговоры о

народе – ложь, желание прикрыться народом» (Паата Закареишвили, правозащитник). «Все пытаются получить дивиденды. Единственно, кто не получит никакой выгоды – это Грузия в целом» (Нодар Сарджвеладзе, психолог). «Вопрос в том, понимает ли население, насколько опасно создавшееся положение? Сегодня мы реально находимся перед опасностью, что Грузия может быть объявлена страной, поддерживающей терроризм» (Гоги Хуцишвили, конфликтолог). «Отар Нодия часто говорил: “Если абхазский народ перестанет существовать, то за ним придет и наш черед”». Время, чтобы все мы в Грузии задумались над этими словами» (Анна Цвинария-Абрамишвили, Кавказский дом) («КАВКАЗСКИЙ АКЦЕНТ», 16-31.10.01; «МОСТИК», октябрь, 01).

В этих же номерах газет опубликовано заявление представителей грузинской общественности, написанное 5 октября – «По поводу обострения грузино-абхазского конфликта». В нем решительно осуждается вооруженная авантюра, происходящая на территории Абхазии.

Президент Шеварднадзе, который вначале не давал серьезную оценку происходящему в Абхазии признал, что вместе с грузинскими партизанами там действуют чеченцы и кистины, перешедшие из Панкисского ущелья, а также представители других народов Северного Кавказа, попавшие в Абхазию иными путями. О переброске чеченцев более определенно говорит бывший член парламента М.Арешидзе, который заявил, что чеченцев и кистин из Панкисского ущелья доставили на грузовых машинах МВД Грузии (ДРОНИ, 16.10.01). По свидетельству очевидцев боевики из группировки Р.Гелаева были доставлены на машинах до Ингургеса, откуда их в обход поста российских миротворцев на катерах переправили через водохранилище, сначала в Местийский район, а затем в Кодорское ущелье (АХАЛИ ВЕРСИЯ, 1-8.10.01)

По сообщениям всех средств массовой информации Грузии в Абхазии идут тяжелые бои, называются населенные пункты – Георгиевское, Цебельда, Наа, Мерхеули, Мачара, Сухуми и др.

На брифинге в Гос. канцелярии 15 октября президент подтвердил информацию, что столкновение между партизанами и абхазскими формированиями идут не только в Гульрипшском и Очамчирском районах, но и на окраинах Сухуми. Э.Шеварднадзе сделал заявление, что диалог с абхазской стороной продолжается и не исключил возможность визита в Сухуми, если для этого будет создана необходимая почва (ДРОНИ, 16.10.01).

15 октября в 9-ти часовых новостях информационная программа «Курьер» телекомпании «Рустави-2» передала сообщение об установлении контроля грузино-чеченскими формированиями над Сухумской телебашней и некоторыми другими объектами города. Информация

была получена от одного из партизан, но официального подтверждения не получила. В 11-ти часовых новостях той же программы эта информация была опровергнута сотрудником ИА Абхазпресс М.Гургулия, вышедшей на передачу по прямой телефонной связи.

16 октября и в газетах появилось опровержение информации о захвате партизанами столицы Абхазии. По данным источника близкого к партизанам, их группы и не пытались овладеть гос. учреждениями Сухуми, они выводят из строя объекты водо- и электроснабжения. Партизаны не воспринимают серьезно заявление министерства обороны Абхазии, что они скоро завершат «очистку» территории Гульрипшского района от грузино-северокавказских отрядов (*САКАРТВЕЛОС РЕСПУБЛИКА, 16.10.01*).

Согласно кулуарной информации, Гелаев не принимал участия в боевых действиях и все это время находился в доме Эмзара Квициани в с. Чхалта и сейчас они вдвоем прилетели в Тбилиси. Гелаев недоволен грузинской стороной: чеченцы до перехода на территорию Кодорского ущелья Абхазии получили гарантии в том, что грузинские бойцы начнут бои в районе Ткварчели, чего не произошло. Потери в рядах «гелаевцев» ощутимые. В данное время отряд насчитывает приблизительно 550 человек. В его рядах не только чеченцы, но и арабы, пакистанцы, азербайджанцы, украинцы. Говорят, также, об угрозе Гелаева устроить в Тбилиси теракт (*АЛИА, 17.10.01*).

Грузинская военная машина пока не находится в том состоянии, чтобы бороться за возвращение Абхазии, но это не означает, что надо остановить действия партизан. Напротив, власть должна оказать партизанам всяческую поддержку, считает Бесо Джугели, лидер Либерально-экономической партии (*АХАЛИ ТАОБА, 17.10.01*).

Россия ведет в Абхазии «телевизионную войну», говорит заместитель министра обороны Грузии Гела Бежуашвили. По российским телеканалам распространяется неверная и противоречивая информация. Были случаи, когда использовались видеокадры грузино-абхазского конфликта 1992-1993 года.

Абхазская сторона применяет авиацию против грузинских партизан. Правительство Ардзинба утверждает, что им достаточно собственного военного арсенала и они обходятся без помощи России. Т.Надареишвили же утверждает, что абхазы получили технику во время войны от российских военных еще в ходе грузино-абхазского конфликта (*РЕЗОНАНСИ, 17.10.01*).

Вопрос вывода российских миротворческих сил из зоны абхазского конфликта окончательно не решен. Власть Грузии пытается заменить российских миротворцев другими силами. Допустим, Россия выведет

свои войска. Что мы тогда делаем? Наверное, война неизбежна, поскольку грузинские партизаны попытаются возобновить широкомаштабные действия в Гальском районе и в Кодорском ущелье. Можно ожидать начало большой войны за возвращение Абхазии. Трудно сказать, как развернутся события. Но готовиться надо к тому, что война будет длительной (*BS-press, 17.10.01*).

Газета «Резонанси» приводит факты правонарушений со стороны российских миротворцев, находящихся в зоне грузино-абхазского конфликта. В газете говорится, что доказательства участия российских военнослужащих в геноциде грузинского населения имеются у специальной парламентской комиссии. После вывода россиян из зоны конфликта количество преступлений против грузинского населения значительно уменьшится (*КАВКАЗПРЕСС, 19.10.01*).

События в Кодорском ущелье не повлияли на обстановку в Гальском районе. Здесь не появлялись чеченцы и не было вооруженных столкновений (*АХАЛИ ВЕРСИЯ, 22-29.10.01*)

17 октября самолеты осуществили очередную бомбежку Кодори в районе Марухского перевала. Информация о жертвах противоречива – одни сообщают, что жертв нет, другие говорят о больших потерях среди партизан и чеченских бойцов.

17 октября состоялся телефонный разговор между президентами России и Грузии. В грузинском обществе усиливается подозрение, что Шеварднадзе и Путин играют в согласованную игру (*АХАЛИ ТАОБА, 18.10.01*).

Население Самегрело и Сванети напугано военными действиями в Абхазии. Представители официальной власти уверяют, что ничего тревожного не происходит, но достоверный источник сообщает, что из Зугдиди, кто может, увозит детей в целях безопасности. Несмотря на осложнение ситуации в Абхазии, в Самегрело есть силы, которые не собираются покидать регион и намерены довести до конца начатое. По словам местных жителей, несколько лет никто не вспоминал об Абхазии, наконец началось партизанское движение за ее возвращение. Не останавливаться же на полпути, считают они, отмечая, что абхазы напуганы партизанским движением, и сейчас необходима поддержка властей, чтобы продолжить начатое (*РЕЗОНАНСИ, 19.10.01*).

Активизация грузинских партизан на территории Абхазии принесли свои «плоды» – население Кодорского ущелья покидает свои дома. Жители опасаются сразу трех вещей – бомбежки, приближающейся зимы и северокавказцев. К сожалению, почва для серьезных опасений у населения есть (*ДИЛИС ГАЗЕТИ, 23.10.01*). Из-за участвовавших в последнее время бомбежек ущелья закрыты школы. «Учебный процесс

возобновится после того, как местные жители почувствуют себя защищенными» – говорит Э.Квициани (*РЕЗОНАНСИ, 30.10.01*).

В больнице села Ажара находятся раненные партизаны и северокавказцы (*ДИЛИС ГАЗЕТИ, 23.10.01*). Они нуждаются в специальной медицинской помощи, однако власти не могут найти вертолет, чтобы перевезти их в Тбилиси (*РЕЗОНАНСИ, 19.10.01*).

По имеющейся информации, за неделю партизанской войны погибли 5 грузинских партизан и около 10 северокавказцев (*ДИЛИС ГАЗЕТИ, 23.10.01*). По словам председателя «Союза воинов» Р.Гогохия погибли три грузинских партизана, в плену – 11 человек (*РЕЗОНАНСИ, 25.10.01*). Без участия армии партизанское движение не имеет смысла, считают в Мегрелии (*РЕЗОНАНСИ 30.10.01*). Однако, Р.Гогохия заявляет, что грузинские партизаны будут продолжать свою борьбу до возвращения Абхазии (*РЕЗОНАНСИ, 25.10.01*). Председатель парламентского комитета по обороне и безопасности Г.Барамидзе не исключает, что некоторые сотрудники силовых структур являются агентами российских спецслужб. Председатель парламентского комитета по обороне и безопасности еще раз повторил свое требование о создании специальной следственной комиссии, которая расследует истоки и ход последних событий в Абхазии (*АЛИА, 30.10.01*).

Губернатор Имеретии Теймураз Шашиашвили считает, что если в течение 6 месяцев власти Грузии не добьются серьезной поддержки международных организаций и Россия не откажется от своей политики вмешательства во внутренние дела Грузии, то правительство страны должно активно поддержать грузинское партизанское движение в Абхазии.

Шашиашвили заявляет, что 300 тысяч беженцев устали быть гостями в остальных регионах страны. Кроме этого, они тяжким грузом легли на шею регионов (*РЕЗОНАНСИ, 31.10.01*).

Председатель Верховного Совета автономной республики Абхазия Т.Надареишвили считает, что ООН занимает проабхазскую позицию и ничего не ждет от заседания Совета Безопасности ООН, посвященного грузино-абхазской проблеме. 25 резолюций, принятых ООН за последние восемь лет, оказались пустыми бумажками, которые на следующий же день можно было выбросить на макулатуру (*АЛИА, 31.10.01*).

30 октября состоялось заседание парламентского комитета по обороне и госбезопасности, в работе которого приняли участие представители силовых ведомств. Министр обороны Грузии Давид Тевзадзе заверил, что территория Кодорского ущелья надежно защищена от проведения сухопутных военных операций. Иная ситуация сложилась в отношении защиты Кодорского ущелья от бомбежек, которые ведутся ежедневно.

По словам Тевзадзе, приказ сбить самолет выходит за пределы компетенции министерства обороны, его может дать только президент и утвердить парламент страны. Помимо юридической, существует и техническая сторона данной проблемы, так как для того, чтобы сбить самолет-нарушитель, как в свое время грозился министр обороны, для этого надо иметь соответствующие средства, которыми, как оказалось, оборонное ведомство не располагает (*ДИЛИС ГАЗЕТИ, 31.10.01*).

Политолог Гия Нодия считает, что после теракта в США грузинский политический истеблишмент оживился и у некоторых появилась надежда на возвращение Абхазии. Это подкрепил и визит Шеварднадзе в Америку. По его словам, Россия воспользовалась тем, что Америка занята другими проблемами, и заняла в отношении Грузии атакующую позицию. События в Кодорском ущелье Нодия считает авантюрой власти Грузии. Конечно, ему не все известно, но можно сказать, что власть попыталась создать иллюзия – якобы возвращение Абхазии с использованием чеченцев может дать результат (*ДИЛИС ГАЗЕТИ, 01. 11.01*).

Подключение Аслана Абашидзе в урегулирование конфликта ничего не даст, – считает Тамаз Надареишвили (*РЕЗОНАНСИ – 09.11.01*). Для премьер-министра Абхазии Анри Джергения личность не имеет значения, он считает главным позицию грузинской стороны. Переговоры Абхазии с Грузией должны проводиться только в ранге двух независимых государств и, если Абашидзе разделяет эту позицию, то с ним можно вести диалог, – заявил Джергения. То же говорит и министр иностранных дел Сергей Шамба. На данном этапе переговоры между грузинами и абхазами могут вестись только по поводу гарантий невозобновления боевых действий, заявляют представители абхазского правительства (*РЕЗОНАНСИ, 16.11.01*).

*Впервые напечатано в сборнике: События в Кодорском ущелье.
Октябрь, 2001 года.*

Независимое расследование группы кавказских НПО. Владикавказ, 2001

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ С ПРОТИВНИКОМ ВО ВРЕМЯ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ НА КАВКАЗЕ

(Традиции и современность)

Кавказский перешеек уже в древности оказался на перепутье военно-политических, торговых и культурных связей, в определенные периоды имевших всемирно-историческое значение. Этот фактор обусловил раннее появление здесь политических объединений, а затем и вполне сложившихся государств, ведущих борьбу между собой за первенство и обладание торговыми путями. Параллельно с развитой государственностью, существовавшей в низинных областях Кавказа (преимущественно Южного), в его горной части до XIX века сохранялись сообщества с сильными пережитками военной демократии. Междоусобные столкновения на Кавказе, и в низинной части, и в горах, были частым явлением. Еще более масштабный характер носили войны с иноземными завоевателями, проникавшими на Кавказ как с юга, со стороны Иранского нагорья, Месопотамии и Малой Азии, так и с севера, из евразийских степей и Восточной Европы. Затяжные и кровопролитные войны с внешними врагами занимают большое место в истории каждого кавказского народа, что сыграло значимую роль в формировании их менталитета. Не случайно, что оружие на Кавказе стало атрибутом национального костюма, и даже крестьяне, отправляющиеся на работу в поле, не расставались с ним. Во многих частях Кавказа до второй половины XIX века трудно было найти безоружного мужчину вне дома. Английский путешественник Джемс Белл в 1830-х годах посетивший Черкессию, передает слова удивленного черкесского мальчика, увидевшего невооруженного европейца на коне: «Я никогда не видел человека верхом на коне без ружья»¹.

Жизнь в такой обстановке вынуждала местное население привыкать к условиям военизированного быта. Вырабатывать не только способы войны и боя, но и военную культуру в целом, включая такие ее элементы, как военная этика, рыцарская мораль, принципы взаимоотношений с противником и т.д.

Цель предлагаемой статьи, рассмотреть традиционные нормы поведения участников вооруженных конфликтов на Кавказе; провести

---

¹ Джемс Белл. Дневник пребывания в Черкессии в течение 1837, 1838, 1939 гг. (Цит. по: М.Барциц. Культурно-психологические традиции абхазов и конфликт // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Кн. 2. Ирвайн, 2000. С. 46).

некоторые параллели с настоящим временем. Работа написана на основе материалов истории Грузии и горских народов Кавказа.

Исторические источники, дающие возможность проследить, традиционную культуру поведения противоборствующих сторон на Кавказе, делятся на письменные и устные. В первую группу входят летописи и хроники, исторические повести, юридические акты, литературные, документальные и эпистолярные памятники, во вторую – материалы устного народного творчества: эпические сказания, исторические и героические песни, предания, а также неписанные аспекты социально-бытовой жизни.

Из этого массива источников видно, что эмоциональное отношение жителей Кавказа к междоусобным столкновениям в пределах «своего» (кавказского) культурно-исторического мира и борьбе с иноземными захватчиками, не было идентичным. Так, если в письменных, а также устных (фольклорных) источниках борьба с завоевателями представлена всегда как абсолютно легитимное и необходимое действие, то отношение к взаимным набегам, организаторами которых выступали представители социальной верхушки, нередко, весьма негативное. Например, в XVI-XVIII веках страны Закавказья подвергались систематическим нападениям дагестанских отрядов, от которых особенно страдали прилегающие к Дагестану области Грузии и Азербайджана, хотя набегники порой проникали и до Армении (Карсской и Ереванской областей), Западной Грузии и Южного Азербайджана. Во время этих набегов захватывалось имущество, скот, уводились пленные, разоренными оказывались целые области. Памятники дагестанского фольклора свидетельствуют, что народ Дагестана, в целом, не одобрял таких действий. Не случайно среди народных масс Дагестана широкое распространение получили притчи, пословицы и поговорки, резко осуждающие грабительские набег: «Не известно вернется ли ушедший в набег на Грузию», «Добыча от набега и уносится набегом» и т.д.² Та же мысль проводится и в ряде исторических песен и баллад, таких как «Мусалав», «Ушли отряды в Цор», в которых оплакиваются джигиты, погибшие в бессмысленных военных экспедициях.

В отличие от этой тенденции дагестанская народная поэзия прославляет героев борьбы против иноземных завоевателей в многочисленных героико-исторических песнях, таких как, «Парту Патима», «Каменный мальчик», «Сражение с Надир-шахом», «Песня о герое Муртазали», «Шабан из Джара», «Салтинский мост» и др. Даже в случае смерти героя, такие песни, обычно, заканчиваются в приподнятом духе, как,

---

² История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 276.

например, лезгинская песня о мальчике, не покорившемся грозному Тамерлану:

Не дано врагам убить вовеки,
Погасить живого сердца пламень,
Не дано врагам свалить вовеки
Мальчика, что превратился в камень.
Если связан ты с родной землею,
Ты, в бою погибнув, стань скалою!³

(Перевод С.Липкина)

Частые войны и межплеменные столкновения феодального периода, естественно, вылепливали «образ врага» из представителей враждебного сообщества, но в отличие от современных идеологов войн и конфликтов, которые в противостоящей стороне видит в основном низменные черты (вероломство, трусость, жестокость, алчность и т.д.), в прошлом в противнике выделяли и черты, достойные похвалы.

Например, как отмечалось выше, феодальная Грузия 200-300 лет назад терпела сильное разорение от вторжений дагестанских отрядов. В грузинском фольклоре много произведений, повествующих о борьбе с набегами из Дагестана. В них дагестанцы характеризуются как смелые люди, сильные и опасные противники. В одной из песен говорится:

Ружьями и джарцы⁴ владеют,
И роговыми пороховницами,
Умеют по скалам ходить,
И пользоваться кинжалами.

Столь же уважительно отзывается другая грузинская (хевсурская) песня о боевых качествах горных чеченцев – кистин.

Юношам, (в набег) на Майсты⁵ отправляющимся,
В больших чашах пиво подносите.
Велика гора Майсты,
Худой молодец туда не пойдет,
Не бабы там, (а мужчины) шапки носящие,

---

³ Поэзия народов Дагестана. Т.1. М., 1960. С.54.

⁴ Джарцы – жители аварского общества Джар, на южных склонах Главного Кавказского хребта, являвшегося одним из отправных пунктов дагестанских набегов на Грузию.

⁵ Майсты – кистинское общество, расположенное в горах, по соседству с землями грузинского племени хевсуров.

На дорогу выходят кистинские сыны,
Метко из ружьев стреляют⁶.

Значимым моментом грузино-абхазских отношений XVIII века является битва у крепости Рухи (близ г. Зугдиди) в 1780 году, в которой феодальное ополчение Западной Грузии во главе с имеретинским царем Соломоном I нанесло поражение абхазам и их союзникам с Северного Кавказа (адыги, карачасвцы и др.). Как видим, состав противоборствующих сторон в Рухской битве был довольно схож с этнической структурой вооруженных формирований времен недавней грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.), но социально-экономические и политические причины этих двух военных противостояний были совершенно разные, как и весь общий фон разных исторических эпох. Поэтому, образ «врага-абхаза» в Рухской битве в представлении грузин XVIII – начала XX века, значительно отличается от стереотипов нашего поствоенного времени.

Например, современник Рухской битвы, известный грузинский поэт Бесики (1750-1791), посвятивший этому сражению специальную поэму, и являющийся сторонником Соломона I, в то же время именует предводителей абхазского войска – владетельных князей из рода Шервашидзе (Чачба) – «победоносными», а одного из них, Бекирбея, еще «добрым молодецм» и «доблестным»⁷.

Память о Рухской битве, в которой участвовали представители многих аристократических фамилий Западной Грузии, долго сохранялась среди их потомства. Выходец из этих кругов, видный грузинский писатель Н.Лорткипанидзе (1880-1944) в 1924 году написал рассказ «Рыцари», посвященный указанному событию, материалы для которого, в значительной степени почерпнуты из преданий, передававшихся из поколения в поколение.

Рухская битва, как типично феодальное сражение, протекала в форме одиночных схваток единоборствующих групп, в которых каждый воин выбирал достойную себя цель. В рассказе Лорткипанидзе, враги с уважением и почтительностью относятся друг к другу и, вступая в кровавую схватку, не желают смерти противнику. Так, имеретинский военачальник Агнашвили, тяжело ранивший абхазского князя Астамура Иналипа, дает знать об этом абхазам, чтобы раненному вовремя оказали помощь. А имеретинский царевич Арчил, поразивший острием шашки старого

---

⁶ Грузинская народная поэзия. Т.2. Героические песни. Книга первая. Тбилиси, 1974. С.93 (на грузинском языке).

⁷ Бесики. Сочинения. Под редакцией А.Барамидзе и В.Топуриа. Тбилиси, 1962. С. 123, 126 (на грузинском языке).

князя Анчабадзе, беспокоится о судьбе противника и упрекает себя в том, что удар нанес не по правилам рыцарского поединка⁸.

Такое отношение к представителям противоборствующей стороны, в определенной мере, можно объяснить тем, что и грузинская, и абхазская знать относились к одному и тому же культурно-историческому миру, к которому были близки и северокавказские феодалы (кабардинские, осетинские, вайнахские и др.). Однако факты уважительного (а, порой, и шадящего) отношения к доблестному противнику довольно часто встречаются в истории средневекового рыцарства от Западной Европы до Японии. При этом не составляют исключения и моменты борьбы с иноземными завоевателями.

В анонимной грузинской летописи XIV века, описывающей период монгольского господства в Грузии, рассказывается как монголы в 1247 году, раскрыв заговор грузинских феодалов, готовивших вооруженное выступление против завоевателей, арестовали главарей и, доставив их в армянский город Ани, где располагалась ставка монгольского нойона, бросили связанными на площадь, где пленники много дней подряд валялись на солнцепеке, ожидая смертной казни. Один из участников заговора, Цотнэ Дадиани, который счастливо избежал ареста, узнав о случившемся, добровольно отправился в Ани и сел рядом со своими единомышленниками, дабы разделить постигшую их участь. По сообщению летописца, пораженные благородством Цотнэ монголы сделали ответный шаг и освободили всех пленных, простив им участие в заговоре.

У классика грузинской литературы Ильи Чавчавадзе (1837-1907) есть рассказ «Николооз Госташабишвили», в котором описан эпизод, относящийся к 1688 году, периоду восстания грузинского царя Георгия XI против иранского шаха. По словам писателя, эту историю он слышал в детстве, от отца.

...В разгар сражения между грузинскими и иранскими войсками, некий кызылбашский⁹ всадник, вызывая на поединок грузин, одного за другим убил пятерых юношей, принявших вызов. Чтобы отомстить за них, грузины упростили вступить в поединок Николооза Госташабишвили, прославленного, но уже немолодого воина. Госташабишвили атаковал кызылбаша и сбил его с коня. Оглушенный иранец лежал на земле, но Госташабишвили не стал его убивать, а помог встать на ноги и сказал:

---

⁸ Н. Лорткипанидзе. Однотомник. Тбилиси, 1981. С. 21-23 (на грузинском языке).

⁹ Кызылбаши (тюрк. «красноголовые») – так звали иранских воинов периода династии Сефевидов (XVI-XVIII вв.) за головные уборы с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов.

«Я не отрублю тебе головы, дарю тебе жизнь из-за твоей доблести, иди с миром». Кызылбаш, поклонившись, ответил: «Только от такого мужа как ты, могу я принять в подарок свою жизнь»¹⁰.

Рыцарская мораль требовала от противников во всех случаях оставаться «порядочными» врагами. Абхазская поговорка гласит, что с противником надо вести себя так, чтобы враг сказал тебе «спасибо». Какого бы ожесточения не достигла война, обычай требовал, даровать жизнь хотя бы одному человеку из стана врагов и отпустить его обратно на родину в качестве «горевестника»¹¹. Во время русско-кавказской войны, когда гибли в бою прославившиеся своей храбростью русские офицеры, адыги (черкесы), проявляя уважение к мужеству противника, посылали на похороны своих представителей, в честь павших три дня сохраняли перемирие и по павшем герое устраивали у себя тризну¹².

Однако нам не хочется создать впечатление, будто во время войн и вооруженных столкновений на Кавказе господствовали исключительно рыцарские нормы поведения. Разумеется, было и иначе. Особенно, когда военные действия принимали затяжной и ожесточенный характер, случались и дикие эксцессы. Так, судя по письменным источникам, такие факты участились после начала монгольских вторжений в Закавказье. Арабский историк Ибн ал-Асир сообщает, что мусульмане считали грузин «лучшими врагами», так как те в случае успешного похода, удовлетворялись получением дани, после чего возвращались обратно, однако, в 1222 году напав на мусульманский город Байлакан, грузинские войска жестоко разграбили его и расправились с населением так, как делали это монголы¹³.

Крайнего ожесточения достигали иногда и во время внутренних войн. Например, в XVII веке Западная Грузия была охвачена длительными междоусобицами, опустошившими край. Царь-поэт из Восточной Грузии Арчил II, волею судеб оказавшийся на западе страны, был поражен тем ожесточением, с каким местные феодалы сражались между собой. В одном из своих произведений он пишет:

---

¹⁰ И. Чавчавадзе. Избранные сочинения в пяти томах. Т.2. Тбилиси, 1985. С. 222-224 (на грузинском языке).

¹¹ Ш. Д. Инал-ипа. Очерки об абхазском этикете. Сухуми, 1984. С.24.

¹² А. Гуажба. Народная дипломатия и ораторство на Кавказе (абхазы и адыги) // В кн.: Аспекты грузино-абхазского конфликта. Кн. 2. Ирвайн, 2000. С. 76.

¹³ Б. Силагадзе. некоторые вопросы истории Грузии эпохи Руставели в свете сведений Ибн ал-Асира // В кн.: Грузия в эпоху Руставели. Тбилиси, 1966. С. 157 (на грузинском языке).

Была между ними вражда, лютее любой иной,
Друг на друга нападая все время, били клинком, не рукоятью¹⁴.

Последнее замечание означает, что враги с легкостью обрекали друг друга на смерть, что не соответствовало классическим нормам поведения противоборствующих сторон во время внутренних войн. Военная этика феодального Кавказа требовала щадящего отношения к противнику. Недаром говорит Тариел, один из главных героев бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»:

Коль победил ты врага, не убивай, постой,
В этом полная доблесть, запомни эти слова.

Кавказский этикет обязывал личных врагов, встретившихся в доме князя или в присутствии женщин вести себя так, словно между ними ничего не произошло, а в отдельных случаях даже оказывать друг другу разные услуги¹⁵. Кабардинский этнограф Б. Бгажноков отмечает, что у адыгов перед поединком полагалось предлагать противнику нанести удар первым. Типичные аргументации при этом были: «ты старше и поэтому право первого удара за тобой»; «я первый вызвался на дуэль, поэтому теперь ты начинай первым»; «ты гость в наших краях, бей первым» и т.п.¹⁶

В Кавказских горах до недавнего времени встречались удивительные примеры рыцарской этики. Так, автор этих строк слышал о факте, имевшем место в Чечне в 50-х или начале 60-х годов XX века: встретились два врага, из которых только один был вооружен кинжалом. Противники бросили жребий, кому начинать первым, и стали рубиться, передавая клинок по очереди друг другу. При этом надо отметить, что по чеченскому обычаю, в ссоре кинжал следует держать только прямым хватом и наносить им рубящие удары. Колющие удары, как более опасные для жизни, запрещены. Смерть человека от колющего удара, расценивается как предумышленное убийство и в этом случае род убийцы не может рассчитывать на примирение.

---

¹⁴ Арчил. Собрание сочинений. Т.2. Тбилиси, 1937. С. 118 (на грузинском языке).

¹⁵ Хан-Гирей. Записки о Черкесии / Вступительная статья и подготовка текста к печати В.К.Гарданова и Г.Х.Мамбетова. Нальчик, 1978. С. 296-297.

¹⁶ Б.Х.Бгажноков. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 99.

Хевсурская дуэль на палашах предусматривала нанесение кровавых ран, но она не должна была кончаться гибелью одного из участников. При этом, лучшим фехтовальщиком считался тот, кто после ранения противника продолжал бой только в целях самозащиты.

Традиционная военная этика на Кавказе требовала уважительного отношения к трупам павшего противника. В Грузии, имевшей древнеписьменную культуру, это было даже закреплено юридически. В книге законов царя Вахтанга VI, составленном в 1705-1708 годах, говорится, что с тела убитого на войне врага можно снять драгоценности, оружие, панцирь, шлем, верхнюю одежду, но запрещается снимать рубашку и подштанники. Воинским начальникам предписывалось следить, чтобы кто-нибудь не нарушил этот запрет¹⁷.

В кумыкской народной балладе «Айгази», образно раскрывающей систему ценностей кавказского горца, юный герой, застрелив убийцу отца, хочет уже мчаться на помощь невесте, которую у него похитил князь, но слышит голос умирающего врага:

...Оставив меня, навеки лишишься ты чести.

Я ранен смертельно. Как тонкая нить,
Вот-вот во мне жизнь оборвется.
Нельзя меня бросить, нельзя пристрелить,
Уважить обычай придется.

Меня, положив головой на юг,
Где высится саван тумана,
Присядь в изголовье, как будто бы друг,
Молитву читай из Корана.

Душа улетит моя. Саблю возьмешь,
О камень холодный наточишь,
Проколешь губу мне, башку отсечешь,
К седлу своему приторочишь.
Домой возвратишься ты после того,
Как воин, что выиграл битву...

(Перевод Я.Козловского)

Айгази выполняет обычай: читает над умирающим молитву, а после того как враг умер, обезглавливает его¹⁸.

---

¹⁷ Законы царя Вахтанга VI / Издание Т.Енукидзе. Тбилиси, 1955. С. 94 (на грузинском языке).

¹⁸ Поэзия народов Дагестана. Т.1. С.134.

Варварский обычай отсекал у убитых врагов головы и руки, в качестве военных трофеев, был некогда распространен на Кавказе, как и у многих других воинственных народов мира. Долгое время, видимо, это всеми воспринималось в порядке вещей, подтверждением чему служит вышеприведенный отрывок из баллады. Однако с течением времени, появилось сознание о нецелесообразности и вредности этого обычая. Этой теме посвящается одно из лучших произведений выдающегося грузинского писателя Важа-Пшавелы (1861-1915), поэма «Алуда Кетелари». Главный герой произведения – хевсур Алуда, в схватке убивает ингуша, но восхищенный его мужеством, нарушает вековой обычай и не отрубает у убитого врага правую руку. Отсюда начинается конфликт между Алудой и его односельчанами, который кончается изгнанием героя из общины.

Наконец, говоря о культуре общения между противниками на Кавказе во время вооруженных конфликтов, нельзя не упомянуть о роли женщин, как миротворцев. Это право традиционно признавалось за ними. Приведем несколько примеров: женщина могла остановить схватку, бросив свой головной платок между сражающимися мужчинами; во время кровной вражды между родовыми кланами, представительница одной из противостоящих сторон, могла положить конец кровопролитию, дав грудь ребенку из враждебного клана. Иногда это происходило по обоюдному согласию враждующих сторон, но могло также произойти и вопреки их желанию. В обоих случаях враги обязаны были примириться, чтобы, как говорили абхазы, «не смешивать кровь с молоком». То есть не осквернять убийствами установившееся молочное родство.

На Западном Кавказе известны случаи массового примирения с участием матерей. Одно из таких преданий приводит абхазский ученый А.Гуажба. «Между убыхами¹⁹ и абхазами разгорелась вражда. Взаимным набегам не было видно конца... Но в те времена были очень мудрые люди, «умевшие примирить огонь и воду», и они решили положить конец вражде. Собрались с обеих сторон и со всех сторон Западного Кавказа самые уважаемые и почитаемые старцы, и вот, что они решили: со стороны правого устья реки Псоу лежит обширная равнина. Туда было доставлено с их согласия 500 молодых абхазок с грудными детьми и 500 убыхских матерей, также с грудными детьми. Их поставили в ряд напротив друг друга с младенцами в руках, завязали глаза и обменяли младенцев. Потом женщин с детьми сразу развезли в родные аулы. Сделано это

---

¹⁹ Убыхи – народность, родственная абхазам и адыгам. Жили в районе современного города-курорта Сочи. В 1864 г. после поражения в 25-летней войне с Россией, убыхи почти поголовно переселились в Османскую империю.

было для того, чтобы в дальнейшем абхазы и убыхи зная, что с той и с другой стороны родная кровь, перестали мстить и совершать набеги... по случаю примирения был устроен пир, джигитовка, скачки, стрельба по мишеням и другие игры...»²⁰. Конечно, это предание, но, несомненно, оно основано на каких-то реальных событиях.

В истории Грузии известны случаи, когда женщины официально выполняли миротворческие миссии. Так, вдовствующая царица Грузии Мариам (дочь армянского царя Сенекерима II Арцруни) в 1031 году возглавила большое грузинское посольство в Византию, где вела переговоры с императором Романом III о заключении мира между Грузинским царством и Византийской империей. Миссия царицы была удачной, мир был заключен и скреплен браком грузинского царя Баграта IV (сына Мариам) с племянницей императора²¹.

Участвовали женщины и в решении внутривосточных конфликтов в Грузии. Например, в начале правления знаменитой грузинской царицы Тамар (середина 80-х гг. XII в.) между царской властью и группой феодалов вспыхнуло острое противостояние. Мятежники, контролировавшие значительную часть столицы, готовили нападение на царский дворец. Тогда на переговоры с восставшими Тамар послала двух знатных дам, которые сумели найти компромиссное решение и отвели угрозу вооруженного столкновения²².

* * *

Сегодня, спустя много времени после описанных в статье событий, в совершенно иной социально-политической обстановке, на фоне другого мира, на Кавказе вновь бушуют войны и текут потоки крови. Ни в одном регионе Земного шара нет столько «горячих точек» в непосредственной близости друг от друга (и уже «взорвавшихся», и потенциально готовых к взрыву), как на Кавказе. Поэтому, именно жители Кавказа, в первую очередь, должны быть заинтересованы в изыскании средств к нейтрализации конфликтов, то есть решении политических задач исключительно мирными средствами. Тут определенную помощь может оказать использование элементов традиционной миротворческой практики

---

²⁰ А. Гуажба. Обычное право абхазов, как возможный источник методов народной дипломатии // В кн.: Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. Ирвайн, 1999. С. 70.

²¹ Картлис Цховреба. Грузинский текст / Издание С. Каухчишвили. Т.1. Тбилиси, 1955. С. 294.

²² Картлис Цховреба. Грузинский текст / Издание С. Каухчишвили. Т.2. Тбилиси, 1959. С. 31-32.

кавказских народов; хотя бы того же «женского миротворческого ресурса», о чем шла речь в настоящей статье. Кроме того, важно пресекать любые преступления против человечности, которые всегда сопровождали войны и военные конфликты, наряду с проявлениями мужества, благородства и героизма. Конечно, пока существует военное насилие, невозможно полностью изжить военные преступления, но решительно бороться против них обязано каждое государство, считающее себя частью цивилизованного мира. Воспитание молодежи на примерах традиционного морального кодекса, мы полагаем, может стать одним из механизмов к выполнению этой цели. Наконец, одной из важнейших задач миротворческого движения является разрушение «образа врага» в общественном сознании противостоящих сообществ. Тут могут пригодиться определенные примеры из традиционного отношения к противнику, способность видеть в нем не только отрицательные, но и какие-то положительные качества. Надо вести активную контрпропаганду против пропаганды ужасов и лжи, к которой постоянно прибегают силы, стоящие за углубление противостояния. Обычно, действие агрессивной пропаганды продолжается и после прекращения открытых военных действий и без ее нейтрализации, окончательное урегулирование конфликта может затянуться на долгий срок.

Впервые напечатано в сборнике: Традиция разрешения конфликтов на Кавказе и методы институтов гражданского общества. Кавказский Форум неправительственных организаций, 2001.

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И МИРОТВОРЧЕСТВО

По материалам постоянно действующей грузино-абхазской конференции, организованной Калифорнийским университетом (г. Ирвайн) в 1999-2001 годах

На данном этапе, когда процесс грузино-абхазского урегулирования на официальном уровне, несмотря на активную работу ООН, ОБСЕ, других международных организаций и государств-посредников, фактически находится в тупиковом состоянии, особенно актуальным видится использование ресурса народной (неформальной) дипломатии. Проект Калифорнийского университета (г. Ирвайн), имеющий целью содействовать конструктивному диалогу между широкими кругами представителей грузинской и абхазской общественности, по сравнению с другими подобными проектами, более «плотно» занят разработкой теоретических и практических основ народной дипломатии. В результате появилось несколько уникальных в своем роде книг-сборников о различных аспектах абхазо-грузинского конфликта. Авторы статей, опубликованных в этих сборниках, – грузины и абхазы, участники постоянно действующей научно-практической конференции, организованной в рамках названного проекта.

Народная (неформальная) дипломатия с начала же мыслилась в проекте как самая приоритетная тема для изучения. Поэтому, неслучайно, что первый сборник носил название: «Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе». В предисловии к нему профессор Калифорнийского Ирвайнского университета г-жа Пола Гарб, благодаря стараниям которой родился этот проект, подытоживая результаты первого года коллективной работы, очертила следующие основные задачи:

1. Содействие конструктивному диалогу и сотрудничеству между представителями обеих сторон грузино-абхазского конфликта;
2. Внесение вклада в теорию конфликтологии путем использования методологий, позволяющих проследить влияние неофициальной дипломатии на участников этого проекта;
3. Распространение результатов проекта, как в регионе, так и среди международных организаций и специалистов, занимающихся разрешением конфликтов.

В предисловии говорится также, что «Предлагаемые исследования раскрывают отношение к официальной и неофициальной дипломатии среди граждан с обеих сторон, а также потенциалы и препятствия в разрешении конфликта».¹

В дальнейшем обозначились и другие приоритетные темы, но проблема народной дипломатии постоянно присутствует и в последующих сборниках грузино-абхазской конференции (вып.: 2, 4, 5, 7, 8). Кроме того, те или иные аспекты народной дипломатии затрагиваются в выпусках, описывающих встречи участников проекта с абхазской и грузинской общественностью в Сухуми и Тбилиси в 1999 и 2000 гг. (вып.: 3 и 6).

Прежде чем приступить к рассмотрению статей, опубликованных в сборниках грузино-абхазской конференции, следует отметить, что отношение к народной дипломатии, в целом, не является однозначным. Так, многие известные профессиональные дипломаты и политтехнологи невысоко оценивают ее роль, которую, в лучшем случае, сводят к улаживанию остаточных проявлений конфликта после достижения мирной развязки на уровне официальной политики. В этом смысле не составляют исключения также современные Грузия и Абхазия, где существует большой разброс мнений по этому вопросу. Например, в газете «Литератури Сакартвело» от 22-28 февраля 2002 г. ректор Дипломатической академии Грузии С.Цинцадзе резко отрицательно охарактеризовал народную дипломатию, которая, по его мнению, абсолютно не способна решать политические проблемы. Интересно, что, по совпадению, в те же дни, в официозном абхазском печатном органе «Республика Абхазия» (от 21-22 февраля 2002 г.) была опубликована статья под названием: «Зачем смотреть на Тбилиси и делить ответственность с агрессором», где весьма негативно оцениваются неформальные встречи между представителями абхазских и грузинских неправительственных структур.

Авторы, отрицающие эффективность народной дипломатии, для подтверждения своей правоты, нередко, ссылаются на затяжные конфликты в Азии (палестинский, кашмирский и др.) и в Черной Африке, где, несмотря на солидное вложение сил и средств, использование методов народной дипломатии не принесло ощутимых результатов. Однако возникает встречный вопрос: добилась ли установления прочного мира в этих регионах официальная дипломатия, располагающая неизмеримо большими возможностями?

---

¹ П.Гарб. Предисловие // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. Ирвайн, 1999. С.5.

Складывается впечатление, что профессиональные дипломаты, политики и близкие к ним круги не всегда четко понимают цели народной дипломатии, или неформального (гражданского) миротворчества (если словосочетание «народная дипломатия» для них неприемлемо²).

На неформальных встречах представителей противостоящих сообществ, конечно же, не могут решаться конкретные вопросы политического урегулирования, но они подготавливают общественное мнение к мирной развязке и необходимым для этого взаимным уступкам, расширяя, таким образом, поле для маневра официальным лицам. Народная дипломатия не может подменить профессиональную, но она должна делать свое дело параллельно ей, а не тянуться вслед. Об этом так пишет Георгий Анчабадзе (*Институт истории и этнологии АН Грузии*) в первом сборнике материалов грузино-абхазской конференции: «Урегулирование этнических конфликтов – прерогатива государственной власти, официальной дипломатии. Однако народная (неформальная) дипломатия создает благоприятные условия для действия официальных структур. Она призвана способствовать ослаблению межэтнической напряженности, преодолению «образа врага» и, как следствие этого, нейтрализации конфликта, то есть отказу сторон от силовых действий и продолжению политической борьбы исключительно мирными средствами. При этом не следует думать, что народная дипломатия является «младшей сестрой» официальной дипломатии и копирует ее методы работы. Поле деятельности «неформальных дипломатов» значительно шире, ибо их усилия должны быть направлены не только на оппонентов из противостоящего лагеря, но и, не в меньшей степени, на трансформацию общественного мнения своей стороны, всех слоев общества».³

Важным моментом, определяющим успех нетрадиционной дипло-

---

² По моему мнению, вопрос, можно ли называть словом «дипломатия» частные миротворческие инициативы, осуществляемые нетрадиционными методами, не стоит того, чтобы ради него ломать копыя. Ведь ясно, что этот процесс никогда не заменит дипломатию в прямом значении и не может, также, претендовать на это. Но ввиду того, что неформальное миротворчество, как правило, имеет те же конечные цели, что и официальная дипломатия (т.е. урегулирование конфликтов мирным путем), а также развивается параллельно с ней, являясь вспомогательным средством миротворческого процесса в целом, я считаю, что для ее обозначения вполне допустимо применение термина «дипломатия», разумеется, в сочетании со словами «народная», «гражданская», «неформальная» или «нетрадиционная».

³ Г. Анчабадзе. Попытки нейтрализации грузино-абхазского конфликта методами народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С. 17.

матин является ее массовость. Как справедливо отмечает Арда Инал-ипа (*Центр Гуманитарных Программ*), «Народная дипломатия не может быть эффективной, если процесс поиска взаимопонимания между двумя народами ограничивается узким кругом лиц. Общественность по обе стороны конфликта должна быть, по меньшей мере, хорошо информирована о развитии диалога. В противном случае, даже при успешной работе процесс позитивной трансформации затронет лишь участников встречи, не имея «пространства» для дальнейшего развития».⁴

В той же книге о роли общественных настроений в политической жизни современного Кавказа пишет Олег Дамения (*Институт экологии горных территорий Кабардино-Балкарского научного центра РАН при Адыгейском Госуниверситете*): «...в условиях сложившейся сегодня на Кавказе ситуации только усилиями лидеров противоборствующих сторон и других структур трудно добиться успеха в восстановлении стабильного мира в регионе. Если лидерам сторон в конфликте даже и удастся найти и принять взаимоприемлемое решение, что маловероятно при такой полярности позиций, то оно может обрести реальную силу лишь тогда, когда будет поддержано «низями», роль которых в последнее время, особенно в войне, заметно возросла. Ведь в этих конфликтах воевали друг против друга не регулярные войска, а именно они – «низы», разделившиеся накануне и в ходе войны по этническому признаку. Эта особенность... осложняет разрешение проблем полномасштабного урегулирования, поскольку участники конфликта хорошо знают даже на бытовом уровне друг друга. Сегодня «низы» – это не просто масса, не только социальная опора лидера, но также реальная, в том числе и военная, сила, с которой в политике нельзя не считаться. Поэтому лидерам часто приходится заигрывать со своими «низями», чтобы поддержать свой имидж».⁵

Другие участники рассматриваемых сборников также пишут о значении общественного мнения и народной дипломатии в деле урегулирования такого многомерного конфликта как грузино-абхазский. Например, Абесалом Лепсая (*Абхазский институт гуманитарных исследований*) пишет: «Этот конфликт охватил все уровни отношений между

---

⁴ А.Инал-ипа. О причинах малой эффективности народно-дипломатического процесса в грузино-абхазском конфликте // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С. 168.

⁵ О.Дамения. Народная дипломатия как феномен кавказской культуры: истоки и смысл // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.132.

двумя народами, двумя общностями. Глубокая пропасть пролегла между массами людей и, если не преодолеть существующие противоречия и обиды на всех уровнях, то политическое соглашение окажется не более чем латанием дыры над бездной... Отсюда вытекает вся важность и все значение народной, неформальной дипломатии в урегулировании грузино-абхазского противостояния».⁶

Еще более категоричны слова Нателлы Акаба (*Центр поддержки демократии и прав человека*): «Надо быть очень наивным человеком, чтобы полагать, что достаточно лидерам Абхазии и Грузии подписать некий документ, определяющий контуры политико-правовых взаимоотношений, как сам собой начнется процесс примирения, вернутся в свои дома беженцы, и оба сообщества приступят к мирному строительству... приходится сожалеть, что достижения конфликтологической науки, в частности, теория трансформации конфликта, еще не так часто находят практическое применение в рамках официального переговорного процесса».⁷

А.Лепсая упоминает о скандале, разразившемся в Абхазии, когда там стало известно, что на переговорах в Москве 25 июля 1995 г. был согласован, и даже завизирован, протокол грузино-абхазского урегулирования. Абхазская сторона позднее была вынуждена заявить о невозможности парафировать этот документ, предвидя, очевидно, резкую реакцию населения на него.⁸ Это наглядный пример того, как неподготовленность общества к решениям, принимаемым политиками, становится серьезным фактором, препятствующим их выполнению.

Говоря о необходимости соединить усилия профессиональной дипломатии и гражданской инициативы, Н.Акаба отмечает, что народная дипломатия должна рассматриваться не в качестве альтернативы официальному переговорному процессу, а в качестве импульса к расширению мирного процесса, хотя пока можно только мечтать о «дипломатии нескольких уровней», в которой помимо руководителей высшего уровня – официальных политиков – были бы вовлечены неформальные лидеры, т.е. лидеры среднего и низшего ранга – авторитетные старей-

---

⁶ А.Лепсая. Грузино-абхазский конфликт и деятельность неправительственных организаций: изучение накопленного опыта и возможные перспективы // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.201.

⁷ Н.Акаба. Конфликты нового времени // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.8-9.

⁸ А.Лепсая. Ситуация в Абхазии как модель замкнутого общества при наличии внешнего конфликта. Факторы, влияющие на урегулирование // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 4. Ирвайн, 2000. С.62.

шины, активисты НПО, представители академических и университетских кругов, религиозные деятели, локальные активисты.⁹

Сравнивая плюсы и минусы официальных и неофициальных переговоров, Н.Акаба отмечает, что на неформальных встречах легче спорить и говорить на неприятные темы, так как «если на официальных переговорах их участники связаны определенным мандатом и правилами дипломатического протокола, то встречи в рамках народной дипломатии проходят в неформальной обстановке и в ходе их могут затрагиваться самые болезненные темы. На практике это может создавать проблемы, как для участников, так и для фасилитаторов, но на наш взгляд, открытость и искренность в конечном итоге принесут больше пользы, чем уход от острых и неприятных тем, ради соблюдения показного спокойствия и миролюбия».¹⁰

По мнению Н.Акаба, среди самых дискуссионных тем – истоки и причины грузино-абхазского конфликта. «Официальные посредники на переговорах, как правило, не считают полезным вновь и вновь возвращаться к истории, а утверждают, что надо устремиться в будущее. Подобная точка зрения противоречит теории трансформации конфликтов, да и просто логике войны и мира. Поскольку в основе каждого конфликта лежат неравенство и несправедливость, представляется чрезвычайно важным, чтобы каждая из сторон осознала, в чем, по мнению оппонентов, они заключаются. Нейтрализация наиболее болезненных моментов истории грузино-абхазских отношений явилась бы одним из первых шагов к построению долгосрочного мира. И сделать это под силу лидерам среднего уровня в рамках народной дипломатии. На следующем этапе можно было бы приступить к строительству новых мостов доверия между двумя сообществами, причем делать это надо с привлечением лидеров третьего (локального) уровня».¹¹

Вопроса отношения официальных лиц к неформальной дипломатии, касается в своей статье Паата Закареишвили (*Кавказский институт мира, демократии и развития*). Он пишет о наметившейся тенденции со стороны властных структур, взять под контроль, успешно развивающиеся связи между представителями НПО Абхазии и Грузии. Автор подчеркивает, что участники неформального процесса, без сомнения, стремятся сотрудничать с заинтересованными правительственными органами, но как равные партнеры, а не как сателлиты. Между тем, единствен-

---

⁹ Н.Акаба. Указ.соч. С.14.

¹⁰ Там же. С.15.

¹¹ Там же.

ный интерес, который они чувствуют от правительства, – это попытка воспользоваться их каналами для пропаганды и влияния на позиции оппонентов и международных организаций.¹² Такая заинтересованность со стороны властей, это уже, фактически, косвенное признание определенных успехов НПО-сектора Грузии в народной дипломатии.

О результативности усилий представителей НПО (в данном случае уже абхазских) на пути неофициальной дипломатии, пишет Батал Кобахия (*Центр гуманитарных программ*). Во многих позициях они опережают шаги, предпринимаемые на официальном уровне, и не имеют резких скачков в стороны.¹³

Лиана Кварчелия (*Добровольцы ООН*) считает, что грузинские и абхазские неправительственные некоммерческие организации (НПО или НКО) прилагают усилия в области народной дипломатии в разных условиях. Международные организации отмечают гораздо большую готовность грузин к сотрудничеству с абхазской стороной в совместных проектах, чем у абхазов. Многие представители абхазских организаций объясняют это тем, что у грузинских НКО стремление к единым проектам и тесному взаимодействию совпадает с общим стремлением к объединению на государственном уровне. У абхазских же участников готовность взаимодействовать на уровне народной дипломатии сочетается со стремлением к независимости собственного государства.¹⁴

Кстати говоря, среди абхазских НКО нет однозначного мнения относительно контактов с грузинскими представителями. Некоторые считают, что контакты на любом уровне способствуют лишь восстановлению единого пространства с Грузией. Однако, по мнению Л.Кварчелия, поскольку у Абхазии конфликт произошел именно с Грузией, с ней в первую очередь и нужно говорить об урегулировании, что вовсе не означает отказа от независимости. Вместе с тем, Л.Кварчелия считает, что народная дипломатия не в силах решить глобальные проблемы, и не ставит таких целей.¹⁵

---

¹² П.Закареишвили. Успехи и проблемы неформальной дипломатии в общем процессе разрешения грузино-абхазского конфликта // *Аспекты грузино-абхазского конфликта*, 2. Ирвайн, 2000. С.115.

¹³ Б.Кобахия. Различные уровни дипломатии (официальной и неофициальной) по преодолению абхазо-грузинского конфликта // *Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе*. С.192.

¹⁴ Л.Кварчелия. Неправительственные организации и народная дипломатия (на примере абхазо-грузинских взаимоотношений) // *Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе*. С.182.

¹⁵ Там же.

Незначительной, или не очень заметной, считает роль народной дипломатии в урегулировании грузино-абхазского конфликта Манана Гургулия (*Фонд «Гражданская инициатива и человек будущего»*).¹⁶ Причины этого она видит в этнической неприязни и недоверии, возникших из-за столкновения национальных интересов, кровопролитной войны и послевоенного прессинга на Абхазию. Однако далее Автор пишет: «Если народная дипломатия не играет очень заметную роль собственно в урегулировании конфликта, то в его трансформации, переводе из насильственной в ненасильственную форму, она может оказаться незамеченной».¹⁷ В этой фразе на первый взгляд имеется некоторое противоречие. Ведь трансформация конфликта – важная составляющая урегулирования, и признавая возможности народной дипломатии в этом отношении, нельзя говорить об ее незначительной роли в вопросе урегулирования в целом. Видимо, под урегулированием в узком понимании («собственно урегулирование») М.Гургулия видит политическое решение конфликта, что действительно не является задачей народной дипломатии, это дело политиков. Но как отмечает Автор: «Переговоры по политическому урегулированию... не всегда встречают поддержки со стороны всего населения. Радикально настроенная часть общества, а она есть и в Грузии и в Абхазии, опасается переговоров, возможных компромиссов».¹⁸ Поэтому трудно добиться политического решения конфликта, если общество не будет к нему готово, не преодолеет этническую неприязнь и недоверие, «образ врага», сформированный в условиях конфликта. Вот в деле решения этих задач народная дипломатия может сыграть очень важную роль, считает М.Гургулия. Преодоление поствоенного синдрома, в том числе, «образа врага», необходимо не только для того, чтобы приблизить момент политического решения проблемы, но и для внутреннего оздоровления общества, травмированного конфликтом. Трудно не согласиться с нижесказанными словами М.Гургулия: «Образ врага опасен еще и тем, что при исчезновении внешнего врага начинаются поиски внутреннего, а тут недалеко и до «охоты на ведьм»».¹⁹

Б.Кобахия выделяет «смешанный тип дипломатии» – официальной и народной (неофициальной), когда в переговорном процессе принимают

---

¹⁶ М.Гургулия. Народная дипломатия: реальность и иллюзии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.126.

¹⁷ Там же. С.128.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С.127.

участие представители сторон на уровне различных ведомств в низовых структурах власти с привлечением лидеров или влиятельных людей. Данный процесс находится под контролем официальных структур, однако результаты его не протоколируются, а использование элементов народной дипломатии придают встречам неофициальный характер и способствует быстрому принятию решений. Автор отмечает, что тематика договаривающихся сторон при этом, как правило, сужена, привязана к локальным проблемам и не преследует долгосрочных интересов. В отличие от договоренностей на официальном уровне, результаты таких переговоров реализуются в ускоренном режиме.²⁰

Примерами «смешанной» дипломатии Б.Кобахия считает переговоры в Латах (Кодорское ущелье) в 1994 г., благодаря которым в северо-восточной Абхазии на несколько лет были приостановлены боевые действия, отдельные контакты и соглашения в Гальском районе, а также договор о совместной эксплуатации Ингурской ГЭС.²¹

Соглашение по Ингурской ГЭС относит к сфере народной дипломатии и Л.Кварчелия²², однако я в данном вопросе не согласен с этими авторами. ИнгурГЭС является жизненно важным источником энергии для обеих сторон конфликта, значение которого для Грузии и Абхазии трудно переоценить. Между тем, пользоваться гидроэлектростанцией грузины и абхазы могут только сообща: уникальный с архитектурной точки зрения каскад разделен надвое между противостоящими сторонами. Плотины и часть деривационного туннеля находятся на грузинской стороне, а другая часть того же туннеля, подземная электростанция, перепадная ГЭС и еще три электростанции – на абхазской. Это вынуждает их к сотрудничеству в области энергетики. В подписанном меморандуме грузинская и абхазская стороны заявляют: что бы ни случилось, они примут все меры, приложат все силы для обеспечения безопасности Ингурской ГЭС. Таким образом, соглашение о совместном использовании гидроэлектростанции носит характер межгосударственной договоренности. Элементы народной дипломатии, конечно, могут, и будут иметь место в ходе совместного обслуживания и охраны объектов гидроузла, но их значение в деле спасения и дальнейшей эксплуатации ИнгурГЭСАа, конечно, далеко уступает соглашению, заключенному, фактически, на высоком политическом уровне.

---

²⁰ Б.Кобахия. Указ. соч. С.189.

²¹ Там же. С.189-190.

²² Л.Кварчелия. Указ. соч. С.178.

Часть грузинских участников конференции, изучила вопрос о роли народной дипломатии в глазах определенных социально-профессиональных групп населения Грузии. В частности, по наблюдениям Марины Элбакидзе (*Кавказский институт мира, демократии и развития*) в менталитете большей части грузинских граждан не сформировано и однозначно не определено понятие народной дипломатии. Эффективность народной дипломатии в различных ситуациях оценивается по-разному: иногда ее расценивают как единственный механизм урегулирования конфликта, а иногда скептически смотрят на эти «неофициальные игры». Для своего социологического исследования М.Элбакидзе выбрала метод фокус-групп: 1) студенты; 2) интеллигенция; 3) журналисты и представители НПО; 4) безработные; 5) работающие.

На основе данных общей выборки, М.Элбакидзе приходит к выводу, что население Грузии занимает пассивную гражданскую позицию, но чувствуется, что большинство готово в определенной ситуации – при наличии внешнего толчка – включится в процесс народной дипломатии. Особенно высокую готовность проявили студенты, а также те, кто уже участвовал в народной дипломатии, имеет родственников абхазов или жил в Абхазии (не беженцы).

Автор считает нужным активизировать и использовать этот положительный потенциал, привлечением таких граждан к сотрудничеству с организованными группами народной дипломатии.²³

Вторая статья М.Элбакидзе посвящается исследованию позиции грузинских военных о роли народной дипломатии в грузино-абхазском конфликте. Опрос проводился среди действующих офицеров, принимавших участие в войне 1992-1993 гг., а также, не воевавших солдат срочной службы. Представители офицерской группы считают, что народная дипломатия, в случае поддержки со стороны правительства, может создать определенный фон, но главное в разрешении конфликта – это политика и сила. Солдаты, как выяснилось, были мало информированы о сущности народной дипломатии, почти ничего не знали о деятельности НПО.

По заключению М.Элбакидзе, относительно низкая оценка эффективности народной дипломатии в военных группах, вызвана в основном дефицитом информации. Автор считает необходимым изучать уровень информативности, эмоциональный настрой и потенциальную активность субъектов конфликта (с учетом множества социальных групп) и,

---

²³ М.Элбакидзе. Отношение к народной дипломатии (результаты социологического исследования) // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.247-264.

соответственно, направлять действия народной дипломатии.²⁴

Нодар Сарджвеладзе (*Фонд развития человеческих ресурсов*) исследовал видение роли народной дипломатии грузинскими беженцами из Абхазии. Опросы проводились в Тбилиси и Зугдиди, в центрах компактного проживания вынужденно перемещенных лиц. Как оказалось, многие беженцы не понимают, что означает народная дипломатия, другие же считают, что польза от народной дипломатии – очень большая. По заявлению мужчины-педагога из Гальского района «народная дипломатия может принести больше пользы, чем афинская встреча политиков». Простую истину, игнорируемую, нередко, политиками, изрек мужчина средних лет: «...нельзя сегодня их называть сепаратистами, а завтра садиться за столом переговоров». Беженцы часто отмечали, что они с охотой включились бы в процесс народной дипломатии. Рассказывали, что некоторые из них вступили в переговоры с главой абхазской администрации Гальского района, но подверглись за это критике и даже угрозам, их объявили предателями. В других случаях, на самостоятельные попытки установить контакт, не отреагировала абхазская сторона.

В плане перспективных шагов народной дипломатии, предложения беженцев скудны, однако ими названы такие мероприятия как встречи старейшин и пожилых людей, встречи молодежи, встречи абхазов и грузин во время пасхи, посещения кладбищ и др.²⁵

Вопрос о народной дипломатии глазами беженцев затронут также в другой статье Н.Сарджвеладзе, соавторами которого являются Дареджан Джавахишвили и Теймураз Сихарулидзе (все из *Фонда развития человеческих ресурсов*).²⁶

Марина Никурадзе (*Центр кросс-культурных и социологических исследований*) методом углубленного интервьюирования изучила личный опыт группы грузинских участников процесса народной дипломатии. Из десяти респондентов двое были перемещенными лицами из Абхазии, остальные – жителями Тбилиси. Некоторые из них, до того как ввязаться в этот процесс, практически, ничего не знали об абхазах. Как заявил

---

²⁴ М.Элбакидзе. Военные о роли народной дипломатии в трансформации абхазского конфликта (результаты социологического исследования) // *Аспекты грузино-абхазского конфликта*, 2. С.143-152.

²⁵ Н.Сарджвеладзе. Народная дипломатия глазами грузинского беженца из Абхазии // *Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе*. С.232-246.

²⁶ Н.Сарджвеладзе, Д.Джавahiшвили, Т.Сихарулидзе. Беженцы о примирении, безопасности и возвращении в Абхазию // *Аспекты грузино-абхазского конфликта*, 4. С.232-233 и др.

один из опрошенных: «До этого они (абхазы – Г.А.) были врагами, а сейчас стали обыкновенными, нормальными людьми». В целом, у большинства участников отношение к абхазам изменилось к лучшему, и только у двоих респондентов – к худшему («слишком уж они агрессивные!»).

Почти все респонденты были единодушны в том, что переговоры, организованные третьей, нейтральной стороной более эффективны. Предпочтение отдавалось структурированным встречам по заранее определенному плану, и только один респондент ответил, что считает лучше, когда абхазы и грузины встречаются без медиаторов, а встреча не структурирована. Большинство опрошенных при этом считает, что рамки переговоров не должны быть очень жесткими, это мешает сближению. Большое значение придавалось искусству фасилитатора.

Отношение к народной дипломатии в грузино-абхазском конфликте после своего опыта у всех изменилось в лучшую сторону. В промежутках между встречами в этой сфере наиболее активно продолжают свою деятельность респонденты, являющиеся членами НПО, занятых вопросами народной дипломатии, в рамках конкретных программ.

Результаты исследования выявили некоторые аспекты народной дипломатии, в направлении которых грузинской стороне следует направить свои усилия. Самыми важными из них являются: координация процесса, выработка ее стратегии и тактики, налаживание сотрудничества с представителями официальной дипломатии и журналистами, создание общественного мнения, благоприятствующего справедливому разрешению конфликта и информирование общественности о своей деятельности.²⁷

Во втором сборнике М.Никурадзе продолжает интервьюирование грузинских участников процесса народной дипломатии (опрошено 10 человек, все они встречались с абхазами более одного раза). Цель исследования – выяснить, в чем представители Грузии видят причины грузино-абхазского конфликта и насколько повлияли на их мнение встречи с абхазами. Ответы респондентов, по большому счёту, не отличаются от тех, какие могли бы дать большинство граждан Грузии, не принимавших участия во встречах по линии неформальной дипломатии. Т.е. причинами конфликта тут называются: разная историческая память абхазов и грузин; радикальность национальных движений грузин и абхазов; российский фактор; непримиримость политических элит; ввод грузин-

---

²⁷ М.Никурадзе. Народная дипломатия в грузино-абхазском конфликте: пути развития глазами участников // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.220-231.

ских войск в Абхазию; политика правительства Ардзинбы и др. Разница в том, что респонденты придают им разное значение в зарождении и развитии конфликта. Всё же, однако, в ответах чувствуется, что встречи и беседы с абхазами повышают у грузин знание некоторых моментов истории Абхазии (кроме одного респондента, представления, которого о конфликте, как пишет автор статьи, были «весьма поверхностными»).²⁸

А.Инал-ипа поставила целью исследование причин малой эффективности народно-дипломатического процесса в грузино-абхазском конфликте. В ее статье приводятся результаты социологического опроса 104-х граждан Абхазии (в основном жителей Сухуми) по вопросу об отношении абхазского общества к народной дипломатии и о степени его информированности о ходе абхазо-грузинских встреч.

Данные опроса отразили низкую осведомленность населения Абхазии о текущем процессе неофициальной дипломатии. Из числа респондентов, знавших о существовании контактов с представителями грузинской стороны (24%), более половины имели в виду лишь афинскую встречу, проведенную по инициативе миссии ООН осенью 1998 года и весьма слабо связанную с процессом взаимодействия сторон на неправительственном уровне. Далее исследование показало, что опрошенные мало верят в возможности урегулирования конфликта средствами народной дипломатии (48%), но большинство все же считает народную дипломатию полезной для Абхазии (76%).

Вторая часть социологического исследования проводилась среди участников двусторонних народно-дипломатических контактов. Из числа опрошенных (9 человек) практически все заявили, что верят в народную дипломатию, но на второй вопрос, – приносит ли она ощутимый вклад в разрешение конфликта, – ответы чаще всего звучали так: «В какой-то мере».

Заключительная часть опроса была ориентирована на сотрудников различных НПО Абхазии. Каждого из 24-х респондентов просили выделить в порядке предпочтения приоритетные сферы деятельности (наука, образование, культура, малый бизнес, медицина, права человека, народная дипломатия и др.) для вложения средств, полученных от гипотетического фонда. Результаты опроса оценивались в баллы.

---

²⁸ М.Никурадзе. В чем видит грузинская народная дипломатия причины грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 2. С.126-134.

Оказалось, что сотрудники абхазских НПО самой неактуальной считают работу в области неофициальной дипломатии, получившей наименьшее количество баллов.²⁹

В целом, исследование А.Инал-ипа показывает, что современное общество недостаточно готово к миротворческой деятельности. По мнению Автора, эта неготовность обусловлена рядом причин, главные из которых следующие:

1. Исторические или идеологические причины, обусловленные влиянием особенностей преподавания истории в СССР, для которого было характерным затушевывание этнополитических аспектов межнациональных отношений и перенесение акцента на социальные конфликты. Соответственно среди широких кругов населения не было информации о возможности преодоления вражды и восстановления мирного сосуществования народов. Поэтому в случае грузино-абхазского конфликта противостояние с Грузией очень многими воспринимается как необратимая катастрофа.
2. Психологические причины, вызванные инерцией военного мышления. В народе трудно происходит трансформация мотивации от «нам нужна только победа» до «мир – самая большая ценность, которую мы должны делить со вчерашним врагом». Для рядового человека может быть привлекательным официально одобряемое проявление агрессивных инстинктов.
3. Стереотипы народных дипломатов (может быть вернее было бы сказать: «различных миротворцев»? – Г.А.), полагающих, что решение проблемы в механическом восстановлении довоенной обстановки.
4. Заинтересованность властей в процессе примирения. По мнению Автора, с чем трудно не согласиться, у народной дипломатии только тогда появляется шанс на успех, когда примирение становится желательным по политическим причинам. Все встречи организованные до того момента, несомненно, имеют смысл, но с точки зрения возможных политических последствий и влияния на общество преждевременны.³⁰

По мнению Г.Анчабадзе к настоящему времени в гражданском миротворческом процессе между Грузией и Абхазией приняло участие

---

²⁹ А.Инал-ипа. Там же. С.168-172.

³⁰ Там же. С.174-175.

maximum двести-триста человек, в основном представителей НПО-сектора. Для того чтобы встречи приняли более массовый характер, необходимо найти способ, чтобы люди встречались как-то и сами, без помощи посредников. Такую возможность он видит в «открытии» Абхазии (так он называет снятие экономических санкций и возобновление сквозного движения через территорию республики транспорта и грузов). Превращение Абхазии в евразийский транспортный «коридор» в немалой степени поможет восстановлению ее разрушенной экономики. Вместе с тем, в контексте «открытия» страны, Г.Анчабадзе рассматривает и вариант смягчения пограничного режима на р. Ингури, который должен облегчить общение между людьми, готовыми к диалогу и взаимным уступкам. Это, по мнению автора, может внести свой вклад в дело мирного урегулирования.³¹

Некоторые работы в сборниках посвящаются экологической теме в рамках народной дипломатии. Роман Дбар (*Экологическое общество «Ансабара»*) заостряет внимание на значении экологических проблем в современном мире. Его статья – это попытка ответить на вопрос, какое место может занимать экологическая тема в постконфликтном урегулировании для сближения позиций сторон и выработки мер доверия в фокусе неформальной дипломатии.³²

Вторая статья Р.Дбара посвящена проблемам расширения ресурсной базы переговорного процесса, трудностям и основам взаимопонимания, необходимости сближения позиций сторон для совместного решения экологических проблем и вопросов, имеющих взаимный интерес. По словам автора, к вопросам, требующим первоочередного совместного решения, относится подготовка соглашения по охране редких и исчезающих видов мигрирующих животных. Опыт послевоенных абхазо-грузинских отношений показывает, что в настоящее время это возможно только в рамках гражданской дипломатии.³³

---

³¹ Г. Анчабадзе. Базовые интересы Абхазии и Грузии: шаги к укреплению доверия // *Аспекты грузино-абхазского конфликта*, 8. Ирвайн, 2002. С.138-142, 171-172.

³² Р.Дбар. Тема экологии в гражданской дипломатии на примере абхазо-грузинских поствоенных отношений // *Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе*. С.143-152.

³³ Р.Дбар. Ресурсы и трудности экологической темы в гражданской дипломатии (на примере абхазо-грузинских поствоенных отношений). *Аспекты грузино-абхазского конфликта*, 2. С.100-109.

Экологическую тему в народной дипломатии продолжает Шалва Джаошвили (*Институт динамики берегов*), предложивший проводить совместные экологические исследования. Приоритетной целью работ он называет спасение Черного моря, и осуществление полноценного мониторинга в ее восточной части. В дальнейшем необходимо увеличить ареал и объем работ и с улучшением общей ситуации проводить совместные экспедиции и тренинги.³⁴

Ряд статей, написанных абхазскими учеными, вводят читателя в необыкновенный мир абхазо-адыгских адатов и исторических преданий; история народной дипломатии и ораторства, традиционное правосознание, культура мира в абхазской традиции, традиционные формы примирения, обычное право как источник народной дипломатии, вот основные темы, которые освещают в своих статьях Марина Барцыц (*Абхазский институт гуманитарных исследований*)³⁵, Аслан Гуажба (*Абхазский государственный музей*)³⁶, Зураб Джапуа (*Абхазский институт гуманитарных исследований*)³⁷. Эти работы содержат ценные материалы, раскрывающие особенности национального характера и нормативной культуры абхазского, а также, близкородственных ему адыгского и убыхского народов.

Во время обсуждения этих докладов Б.Кобахия отметил одну закономерность, что на встречах абхазы часто обращаются к историческому прошлому, фольклору, этнографическим материалам, а грузины в своих выступлениях всегда ориентируются на современную ситуацию.³⁸

---

³⁴ Ш. Джаошвили. Экологические проблемы восточной части Чёрного моря и их роль в народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.153-167.

³⁵ М. Барцыц. Выход из конфликта в традиционном правосознании абхазов // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.38-54; Она же. Культурно психологические традиции абхазов и конфликт // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 2. С.41-50; Она же. Из культуры мира в абхазской традиции // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 5. Ирвайп, 2001. С.58-69.

³⁶ А. Гуажба. Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.59-109; Он же. Народная дипломатия и ораторство на Кавказе (статья I) // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 2. С.66-82; Он же. Народная дипломатия и ораторство на Кавказе (статья II) // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 5. С.82-85, 279-296.

³⁷ З. Джапуа. Традиционные формы примирения в повествовательном фольклоре абхазов // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 5. С.51-58, 243-266.

³⁸ Диалоги // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 5. С.72.

По мнению Гоги Гвахария, в этих статьях – ностальгия по прошлому и традициям, и они напоминают ему статьи грузинских националистов, которые пишут об особой ментальности Грузии.³⁹ Его поддержал Лаша Бакрадзе, отметивший, что исторические традиции нам часто видятся слишком радужными. По словам Л.Бакрадзе «...с обеих сторон в этой (грузино-абхазской – Г.А.) войне было очень много вероломства. И для меня более интересно, почему происходило такое вероломство, чем как было бы хорошо, если бы все шло по традиции, и как бы мы тогда могли бы лучше друг с другом говорить. Если мы будем говорить о вероломстве грузин и абхазов, то, по-моему, больше будем знать друг о друге...».⁴⁰

На мой взгляд, представленные абхазскими учеными фольклорные материалы не заслуживает такого гиперкритического отношения, хотя бы потому, что большинство грузинских участников конференции, пожалуй, впервые получили возможность ознакомиться с историческими преданиями, раскрывающими духовную жизнь абхазо-адыгских народов. Далила Пилия, отвечая на позицию Г.Гвахария и Л.Бакрадзе, заметила: «...без учета национальной психологии и национального характера народная дипломатия, наверно, будет страдать, поскольку надо знать оппонента: каков его менталитет, какие у него устоявшиеся традиции».⁴¹

Впрочем, против соблазна примитивно копировать приемы народной дипломатии, засвидетельствованные в фольклорных произведениях, предостерегают и некоторые абхазские авторы. Многовековой опыт народных традиций частично и сегодня может быть использован в процессе миростроительства, однако при этом следует остерегаться упрощенческого подхода, как справедливо замечает в своей статье О.Дамениа. «В первоизданном виде, в каком такой опыт исторически сложился и служил своему обществу, в наши дни использован быть не может: уж слишком большая разница во времени. Он должен быть специально изучен и критически переосмыслен с точки зрения современных реалий».⁴²

В том же ключе рассматривает устные предания о народных представителях-миротворцах и А.Инал-ипа. По ее мнению «При знакомстве с историческими свидетельствами об успешных примерах действия

---

³⁹ Там же. С.75.

⁴⁰ Там же. С.75-76. Под «вероломством» в данном случае, вероятно, подразумеваются преступления против человечности, нарушения законов и обычаев войны.

⁴¹ Там же. С.76.

⁴² О. Дамениа. Указ.соч. С.135.

народной дипломатии в прошлом, возникает соблазн перенести в современность традиционные способы восстановления мирных взаимоотношений. Но мнение о том, что простое повторение традиционных приемов приведет к успеху, нам представляется ошибочным. Под использованием ценного опыта из прошлого часто понимают копирование внешней формы, которая в наше время может выглядеть только архаичной. Мы часто забываем о том, что участники исторических событий были очень современны для своего времени. И для того, чтобы быть похожими на своих предков в их лучшие моменты, мы тоже должны быть очень современны. Поэтому, изучая продуктивный опыт прошлого, очень важно выделить именно существенные, внутренние признаки успешной традиционной народной дипломатии, знание которых может быть полезно для современного народно-дипломатического процесса». ⁴³

Часть авторов касается в своих статьях тех или иных конкретных примеров абхазо-грузинских встреч и переговоров на общественном уровне с 80-х годов XX века до наших дней. Некоторые из них при этом делятся своим собственным миротворческим опытом.

Попытки нейтрализации грузино-абхазского конфликта методами народной дипломатии, до того как он перерос в военную фазу, предпринимались в основном отдельными представителями обеих сторон, выступавших обычно от имени появившихся в конце 80-х годов общественно-политических движений. Однако, к сожалению, очень мало тогда оказалось людей, готовых с полной отдачей заняться делом сохранения мира, которое тогда не имело международной поддержки, а общество, меньше чем сейчас понимало его значение. Недаром отмечает Ираклий Сургуладзе (*Институт истории и этнографии АН Грузии*), подразумевая, вероятно, определенные круги, что до кровопролития, заинтересованность в войне, видимо, была сильнее, чем желание найти оптимальное направление, соответствующее всем интересам обеих сторон. ⁴⁴

Коротко о раннем периоде грузино-абхазских отношений в рамках неформальной дипломатии сообщают Н.Акаба, М.Гургулия, Л.Кварчелия и др. Н.Акаба, в частности, отмечает, что в период правления в Грузии З.Гамсахурдиа (1990-1991 гг.) грузинские и абхазские «неформалы», представляющие широко развернувшиеся в то время народные движения, встречались по собственной инициативе и пытались наладить конструктивный диалог. Войны, как известно, не удалось избежать и с

---

⁴³ А. Инал-ипа. Указ.соч. С.172-173.

⁴⁴ И.Сургуладзе. Возможная роль традиции в урегулировании грузино-абхазского конфликта // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 5. С.266.

началом боевых действий в 1992 г. народная дипломатия практически сошла на нет.⁴⁵ Л.Кварчелия, напротив, считает, что неформальные контакты не прекращались и после начала войны, имея в виду отдельные соглашения гуманитарного характера (обмен заложниками, выдача трупов и т.д.).⁴⁶ М.Гургулия вспоминает некоторые подробности из бурного периода конца 80-х годов, в частности, раскол Абхазского университета по национальному признаку (отделение грузинского сектора), приведший к первому вооруженному столкновению между абхазами и грузинами (15-16 июля 1989 г.), и безуспешные попытки части сотрудников университета, в том числе и автора статьи, содействовать началу конструктивного диалога.⁴⁷

Более подробно о довоенном этапе народной дипломатии пишет в специальной статье автор этих строк, рассказавший о своем 15-летнем опыте гражданских миротворческих инициатив (с 1984 по 1999 гг.). Г.Анчабадзе вспоминает как в период, предшествовавший грузино-абхазской войне, он самостоятельно или совместно с другими лицами старался предотвратить надвигающееся столкновение. Тесно связанный с обеими сторонами конфликта в 1989-1992 гг. Г.Анчабадзе был связывающим звеном между грузинскими и абхазскими политобъединениями. Он был единственным представителем грузинских политических организаций, кто был вхож в штаб-квартиру абхазского народного движения. В 1992 г. в знак протеста против ввода грузинских войск в Абхазию и начала там боевых действий Г.Анчабадзе ушел из политики, но продолжает участвовать в процессе гражданского миротворчества. Среди рассматриваемых в статье эпизодов можно отметить: борьбу автора (историка по профессии) за объективное изложение истории — одной из самых «взрывчатых» проблем грузино-абхазских взаимоотношений в середине 80-х гг.; публичные выступления в Тбилиси и Сухуми с целью воспрепятствовать разрастанию конфликта; организацию встреч между грузинскими и абхазскими политиками и «неформалами»; историю создания в Тбилиси накануне грузино-абхазской войны землячества выходцев из Абхазии и др. В статье приведены некоторые малоизвестные факты, предшествующие войне 1992-1993 гг.⁴⁸

---

⁴⁵ Н.Акаба. Указ.соч. С.14.

⁴⁶ Л.Кварчелия. Указ.соч. С.177.

⁴⁷ М.Гургулия. Указ.соч. С.115-116.

⁴⁸ Г.Анчабадзе. Попытки нейтрализации грузино-абхазского конфликта методами народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. С.17-37.

Как известно, до недавнего времени разрешение конфликтных ситуаций в горах Кавказа было делом старейшин. В этом плане здесь был накоплен позитивный опыт и существовала древняя традиция (см. в материалах грузино-абхазской конференции указанные работы М.Барццц, А.Гуажба, О.Дамения, З.Джапуа). Можно, конечно, спорить, каков будет эффект от использования этого опыта в современных условиях, но совершенно отбросить его со счетов – неправильно.

Чтобы задействовать этот ресурс построения мира, проф. Н.Сарджвеладзе с помощью международной организации “Help Age International” реализовал проект «Старейшины за построение мира в Грузии и Абхазии». В своей статье, посвященной опыту фасилитации первой встрече старейшин, Н.Сарджвеладзе называет два источника возникновения и разработки идеи этого проекта: 1) многочисленные беседы сотрудников возглавляемой им неправительственной организации «Фонд развития человеческих ресурсов» с вынужденно перемещенными лицами из Абхазии, в ходе осуществления долгосрочных программ по психосоциальной реабилитации и 2) грузино-абхазские встречи в рамках народной дипломатии, организованные Полой Гарб, т.е. настоящая постоянно действующая конференция.⁴⁹

Описанная в статье встреча старейшин (14 мужчин с обеих сторон в возрасте от 61 до 82 лет, причем абхазы представляли Совет старейшин Абхазии, а грузины – инициативную группу «Движение примирения») состоялась в г. Сочи в августе 1999 г. Фасилитировали ее Н.Сарджвеладзе и представитель «Центра гуманитарных программ» М.Гумба из Абхазии.

В первый рабочий день фасилитаторы предложили участникам встречи вести диалог по определенной схеме, согласно которой сначала каждый из них должен был представиться и вкратце обрисовать пройденный жизненный путь. Далее надо было обсудить мотивацию вовлеченности в движении за примирение, наметить долгосрочные и краткосрочные планы этого движения, представить свои предложения.

Каждый из старейшин довольно детально рассказал о пройденном жизненном пути, о горестях и обиде, войне и надеждах, о личных инициативах и усилиях по предотвращению грузино-абхазской войны, о своих опасениях и претензиях к противоположной стороне. Такая открытость и искренность в первый же день способствовали началу доверительного общения, тем более что многие из делегатов были знакомы друг с другом еще с довоенных времен. Однако необходимо учитывать

---

⁴⁹ Н.Сарджвеладзе. Опыт фасилитации диалога старейшин Грузии и Абхазии // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 2. С.135.

и то, что война и ее последствия не обошли стороной, практически, ни одного из участников встречи. Трое из них потеряли во время войны своих сыновей.

На следующий день фасилитаторы предложили старейшинам обсудить краткосрочные и долгосрочные цели движения за примирение. Грузинская сторона была настроена завершить встречу принятием и подписанием документа, который бы свидетельствовал о ее результативности. Абхазы воздерживались от этого, делая акцент на неторопливое установление доверительных отношений без принятия какого-либо документа во время первой встречи. Были высказаны опасения, что если текст документа по каким-либо признакам не понравится общественности на той или другой стороне, то подписанты могут оказаться в неловком и трудном положении. Тогда фасилитаторы предложили старейшинам подумать над текстом, исходя из следующего принципа: «Пусть во время работы над общим документом грузины особо заботятся о безопасности абхазских участников диалога, а абхазы со своей стороны, пусть особенно позаботятся о безопасности грузинских коллег». Это сработало, и в течение последующих полутора дней было составлено заявление, под которым поставили свои подписи все участники встречи.

Основные положения этого заявления состоят в следующем:

1) продолжить начатый диалог и встречи, придав им регулярный характер;

2) разработать программу «От конфронтации – к миру и согласию». Главной целью Программы должна стать разработка предложений, рекомендаций и мер по снятию напряженности, устранению причин конфликта, восстановлению доверия и обеспечению мира и нормальных цивилизованных отношений между народами Грузии и Абхазии;

3) признать первоочередной задачей деятельности делегаций на ближайший период, до завершения разработки Программы, принятие необходимых мер, по недопущению фальсификации фактов истории и жизни абхазского и грузинского народов, разжиганию межнациональной розни и нетерпимости, унижению национального достоинства, проявлению других враждебных действий.

В заключение, оценивая, результаты встречи старейшин, Н.Сарджвеладзе пишет, что она достигла своей цели и «подтвердила тот факт, что старость – символ глубокого опыта и мудрости, а не болезни и беспомощности».⁵⁰

---

⁵⁰ Там же. С.137-142.

Сочинскую встречу старейшин в августе 1999 г. описывает в своей статье и один из активных ее участников, Давид Силагадзе (*Неправительственное общественное движение «Примирение»*). По его сообщению, несмотря на то, что почти все участники диалога знали друг друга по долготелетней работе в общих трудовых коллективах и каждодневному общению между собой, понадобилось почти два дня для адаптации и взаимного привыкания. Только на третий и четвертый день стало возможным узнавать в делегатах старых друзей-товарищей, настолько пролитая кровь, застывшие отношения и разрушенные и потухшие очаги наложили свой отпечаток на ход встречи. Но, в целом, и Д.Силагадзе считает, что встреча принесла положительные результаты, несмотря на то, что многие вопросы остались открытыми.

Неправительственная организация, которую возглавляет Автор (общественное движение «Примирение», зарегистрировавшееся как самостоятельный союз после сочинской встречи), в соответствии с предложением сочинского заявления, разработало проект программы «От конфронтации к миру и согласию». Этот проект содержит такие предложения, как объявить грузино-абхазскую конфронтацию, переросшую в военные действия, тягчайшим преступлением перед грузинским и абхазским народами, дать ей соответствующую оценку, а виновных призвать к ответу; в рамках народной дипломатии начать диалог о государственном устройстве и определении политического статуса Абхазии; подготовить общественное мнение к мысли, что все перемещенные лица должны достойно вернуться в свои дома и др. Программные задания большое внимание уделяет развитию процесса неформальной дипломатии и вовлечению в него новых групп населения.⁵¹

Таким образом, в материалах постоянно действующей грузино-абхазской конференции, организованной Калифорнийским университетом (г. Ирвайн) в 1999-2001 годах, вопросы неформального миротворчества занимают важное место. Темы народной дипломатии в той или иной степени коснулось большинство участников конференции, а многие авторы посвятили ее проблемам специальные статьи.

---

⁵¹ Д.Силагадзе. Народная дипломатия в абхазском конфликте (из опыта неправительственного общественного движения «Примирение») // Аспекты грузино-абхазского конфликта, 4. С.33-59.

В этих работах исследованы различные аспекты неофициального гражданского миротворчества. В частности, такие, как роль народной дипломатии в разрешении конфликта, возможности народных традиций, экологии. Много внимания уделяется изучению отношения к народной дипломатии среди различных социально-политических групп населения (беженцы, военные, студенты, журналисты, сотрудники неправительственных структур и т.д.), а также обобщению результатов пройденного пути в гражданском миротворчестве.

Практически все участники конференции считают народную дипломатию важным инструментом урегулирования конфликта. Отмечается, что она в состоянии воздействовать на общественные настроения в сторону разрядки напряженности и разрушения «образа врага», без чего политическим соглашениям, даже достигнутым на высшем уровне, не суждено будет реализоваться на деле.

*Впервые напечатано в сборнике: Аспекты грузино-абхазского конфликта, 9.
Материалы грузино-абхазской конференции: «Первые итоги».
Москва – 4-8 июля 2002 г. Ирвайн, 2002*

ქართული სამხედრო ორგანიზაციის ისტორიიდან ("შიდა სპა", ანუ "შიდა ლაშქარი")¹

ტერმინი "შიდა სპა" ("შიდა ლაშქარი") ორჯერ გვხვდება "ქართლის ცხოვრებაში". პირველად 1047 წლის ამბების გადმოცემისას, როდესაც ბაგრატ IV ლიპარიტ ბაღვაშს ებრძოდა. "მატიანე ქართლისა" ამ ბრძოლის ერთ-ერთ ეპიზოდს ასე აღწერს: "მოვიდეს ვარანგნი სამი ათასი კაცი, და დააყენა ბაშს; გარდამოიტანა თანა შუდასი კაცი და მოვიდა ბაგრატ შიდათ ლაშქრითა; და ამათ ვარანგთა მესხნი ვერღარა მოილოდინნეს, მივიდეს, და შეიბნეს თავსა სასირეთისა ჭალისასა; გაიქცა შიდა ლაშქარი ვერღარა უძლეს ბრძოლად ვარანგთა"².

მეორედ ეს ტერმინი ("შიდა სპის" სახით) დავით აღმაშენებლის ისტორიკოსს აქვს ნახმარი. მისი ცნობით, ქორონიკონსა 336 (1116 წ.) "ტაოს ჩამოდგეს დიდნი თურქნი ხარგებითა, ვინათგან ზამთრისა სიფიცხესა და მათათა სიმაგრეთა მიენდვნეს. ხოლო მეფემან მოიკვლოვნა ესრეთ, რამეთუ სპათა ქართლისათა მზაობა უბრძანა და თვით ქუთათისს გარდავიდა, რომლითა უქუელ ყვნა იგინი. და თუესა თებერვალსა აცნობა ქართუელთა და მესხთა, რათა კლარჯუთს დახუდენ პაემანსა, და თუთ შიდითა სპითა ხუფთით ჭოროხის პირი წარვლო. და შეკრბეს ერთად, და უგრძნეულად დაესხნეს მათ ზედა, უშიშად გულდუბითა მსხდომარეთა ბასიანამდე და მთად კარნიფორისად"³.

სხვა ცნობები "შიდა ლაშქრის" შესახებ საისტორიო წყაროებს არ შემოუნახათ.

საქართველოს ისტორიის მეღვევარებს სხვადასხვანაირად ესმით ამ ტერმინის მნიშვნელობა. ყველაზე გაერცვლებული შეხედულებით, "შიდა ლაშქარი" შიდა ქართლელი მეომრებისაგან

---

¹ წერილის ძირითადი დებულებები გამოქვეყნებულია ავტორის ადრინდელ შრომაში: "შიდა ლაშქრის" ("შიდა სპის") მნიშვნელობის გარკვევისათვის // საქ. სსრ მეცნიერებათა აკადემიის "მაცნე". ისტორიის, არქეოლოგიის, ეთნოგრაფიისა და ხელოვნების ისტორიის სერია. თბ., 1987, №1, გვ. 83-89.

² მატიანე ქართლისა. - ქართლის ცხოვრება, ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტ. I, თბ., 1955, გვ. 301.

³ დავით აღმაშენებლის ისტორიკოსი. - ქართლის ცხოვრება. ტ. I, გვ. 333.

შედგებოდა. ეს აზრი ჯერ კიდევ ვახუშტი ბატონიშვილისაგან მოდის. იგი სასირეთის ბრძოლაზე საუბრისას “შიდა ლაშქრის” მაგივრად წერს “შიდა ქართველნი”, რაც მის საკუთარ კომენტარს წარმოადგენს⁴.

როგორც ჩანს, ამ ტერმინის მნიშვნელობა XVIII ს-ში უკვე აღარ ახსოვდათ.

“შიდა ლაშქარი” შიდა ქართლს დაუკავშირეს აგრეთვე მ. ბროსემ და ნ. მარმა. ბროსემ ეს ტერმინი ფრანგულად თარგმნა როგორც “შიდა ქართლის ძალები” (Forces du Chida-Karthli) და “შიდა ქართლის არმია” (l'armée du Chida-Karthli)⁵. ნ. მარმაც, ვ. ვასილევსკის ცნობილი ნაშრომის მე-9 თავის დამატებაში, სადაც მოთავსებულია “მატიანე ქართლისას” ნაწყვეტის მარისეული თარმანი ვარანგების შესახებ, “შიდა ლაშქარი” განმარტა შიდა ქართლიდან გამოყვანილ მხედრობად («С востока, из Внутренней Карталинии»)⁶.

“შიდა სპის” მნიშვნელობის გარკვევას სპეციალური წერილი მიუძღვნა კ. გრიგოლიამ. მისი დასკვნით, შიდა სპა “სხვა არაეინ შეიძლებადა ყოფილიყო, თუ არა შიდა ქართლის სპა, შიდა ქართლის ლაშქარი, რომელსაც ერთიანობის ხანაში მეფის ხლების საპატიო მოვალეობა წესითა და ადათით პქონდა დაკისრებული... შიდა ლაშქარი შიდა ქართლიდან გამოდიოდა და შიდა ქართლის მხედრობას წარმოადგენდა”. მას, მკვლევარის აზრით, “ლეიბ-გეარდიის საპატიო მოვალეობა” პქონდა დაკისრებული ერთიანი ფეოდალური მონარქიის ხანაში⁷.

“შიდა ლაშქარი” შიდა ქართლის მხედრობადაა ახსნილი აგრეთვე “მატიანე ქართლისას” ვ. ღონდუასა და მ. ლორთქიფანიძის რუსულ თანგმანთა შენიშვნებში. პირველ შემთხვევაში ტერ-

---

⁴ ვახუშტი. აღწერა სამეფოსა საქართველოსა. – ქართლის ცხოვრება. ტ. IV. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, თბ., 1973, გვ. 147; ნ. ბერძენიშვილი, რეცენზია ი. ცინცაძის წიგნზე: ძიებანი რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიიდან (X-XVI სს.) // საქართველოს ისტორიის საკითხები, V, თბ., 1971, გვ. 203.

⁵ Histoire de la Géorgie, traduite du géorgien par M. Brosset, I, 1849, გვ. 321.

⁶ В.Г.Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI-XII вв. Т. I. СПб., 1908, გვ. 316.

⁷ კ. გრიგოლია. “დავითის ცხოვრებაში” დამოწმებული ერთი ტერმინის განმარტებისათვის // “ქართული წყაროთმცოდნეობა”, III, თბ., 1971, გვ. 122.

მინი განმარტებულია, როგორც – “местным, картлийским войском”⁸, ხოლო მეორე შემთხვევაში – “войско из Шида Картли”⁹. “მატიანის” უკანასკნელ რუსულ გამოცემაში “შიდა ლაშქარი” თარგმნილია ასე: “войско из внутренней части своего царств”, კომენტარების გარეშე¹⁰.

“შიდა ლაშქრის” შიდა ქართლთან დაკავშირების სისწორეში პირველად ეჭვი შეიტანა ნ. ბერძენიშვილმა. მისი თქმით, “თავისთავად “შიდა ლაშქარი” სრულიად არ ნიშნავს მაინცა და მაინც “შიდა ქართველს”, ის ასევე შეიძლება “აფხაზეთის” ე. ი. ლიხთიქითის ლაშქარს ნიშნავდეს”¹¹. მაგრამ შემდგომში მკვლევარს ეს აზრი აღარ განუვითარებია.

“შიდა ლაშქრის” რაობას არკვევს აგრეთვე ქ. ჩხატარაიშვილი. მან ჯერ კიდევ 1966 წ. გამოთქვა მოსაზრება, რომ ეს იყო სამეფო დომენის მოლაშქრეებისაგან შემდგარი რაზმი, იგივე რაც XII ს-ის “სამეფოს სპა”, “ხასნი”, “ხასაგანიანი”¹². შემდეგ ქ. ჩხატარაიშვილმა ამ საკითხს საგანგებო გამოკვლევა მიუძღვნა. მან “შიდა ლაშქარში” სავსებით სამართლიანად დასაველეთ საქართველოს მხედრობა დაინახა, ოღონდ არა მთელი დასაველეთ საქართველოსი, არამედ მხოლოდ მისი ერთი ნაწილის, სამოქალაქოსი, რომელიც მკვლევრის ვარაუდით, ჯერ აფხაზეთის, შემდეგ კი გაერთიანებული საქართველოს სამეფო დომენი იყო¹³. ქ. ჩხატარაიშვილის აზრით, “შიდა სპის”, – სამოქალაქოს ტერიტორიაზე მდებარე სამეფო მამულებიდან გამომავალი მხედრობის, – გადმონაშთს წარმოადგენდა გვიანდელი “ფიცის კაცების” ინსტიტუტი იმერეთის სამეფოში¹⁴.

ამრიგად, ისტორიკოსები განსხვავებული შეხედულებებისა არიან “შიდა სპის” რაობაზე. ზოგი მას შიდა ქართლს უკავში-

⁸ Хрестоматия по истории СССР, М., 1960, გვ. 352.

⁹ Матиане Картлиса. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тб. გვ. 85.

¹⁰ Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая, Тб., 1982. გვ. 69.

¹¹ ნ. ბერძენიშვილი. რეცენზია... გვ. 203.

¹² ქ. ჩხატარაიშვილი. უცხოელები XII ს-ის საქართველოს ლაშქარში. კრებულში: საქართველო რუსთაველის ხანაში. თბ., 1966, გვ. 162.

¹³ ქ. ჩხატარაიშვილი. ქართული ფეოდალური სამხედრო ორგანიზაციის ისტორიიდან (“შიდა ლაშქარი”) // “მაცნე”, ისტორიის სერია, 1971, 4, გვ. 132, 134.

¹⁴ იქვე, გვ. 138.

რებს (ვახუშტი, მ. ბროსე, ნ. მარი, ვ. დონდუა, კ. გრიგოლია, მ. ლორთქიფანიძე), ზოგი – დასავლეთ საქართველოს (ნ. ბერძენიშვილი, ქ. ჩხატარაიშვილი). კ. გრიგოლიას და ქ. ჩხატარაიშვილის აზრით, რომლებმაც ეს საკითხი საგანგებოდ შეისწავლეს, “შიდა სპა” განსაკუთრებული, რჩეული ნაწილი იყო – “სამეფო სპა” (ქ. ჩხატარაიშვილი) ანუ “ლეიბ-გვარდია” (კ. გრიგოლია).

როგორც ვხედავთ, ამ ტერმინმა მეცნიერთა საგანგებო ყურადღება მიიპყრო და სავსებით სამართლიანად. როგორც ქ. ჩხატარაიშვილი აღნიშნავს: “შიდა სპის”... რაობის დადგენა ქართული ფეოდალური სახელმწიფოს სამხედრო ორგანიზაციის შესწავლისათვის აუცილებელი რამაა”¹⁵.

ჩვენ მიგვაჩნია, რომ “შიდა ლაშქარი” ანუ “შიდა სპა” უთუოდ დასავლეთ საქართველოს მხედრობას წარმოადგენდა. ეს თვითონ “ქართლის ცხოვრების” ტექსტიდან მოჩანს. “მატიანეს” ცნობით, ქართლში სასირეთის ბრძოლის წინ ლიპარიტია გაბატონებული. მის მხარეზეა ბევრი ქართველი აზნაური, მის განკარგულებაშია “ბერძენთა მეფისა განძი და ლაშქარი”. მხარს უჭერენ კახნი და ტაშირის მეფე. “და განძლიერდა იგი ძალითა მათითა ამას კერძოსა ქართლისასა”¹⁶. ასეთ ვითარებაში ბაგრატს საშუალება არ ექნებოდა შიდა ქართლში მნიშვნელოვანი ლაშქარი შეეკრიბა. გაძლიერებულ ლიპარიტს იგი დასავლეთ საქართველოდან უტევს დასავლეთ საქართველოს მხედრობით. იქიდანვე “გარდმოიტანა თანა” მეფემ 700 ვარანგი¹⁷.

---

¹⁵ იქვე, გვ. 132.

¹⁶ მატიანე ქართლისა, გვ. 300-301.

¹⁷ იქვე, გვ. 301. საკითხი, ვის მხარეზე იბრძოდნენ ვარანგები, დიდი ხანია აზრთა სხვადასხვაობას იწვევს. მკვლევართა ერთი ნაწილი მათ ბაგრატის მოკავშირეებად მიიჩნევს (ვახუშტი, მ. ბროსე, მ. ჯანაშვილი, დ. ბაქრაძე, ი. ცინცაძე და სხვ.), მეორენი კი – ლიპარიტის (ნ. მარი, ნ. ბერძენიშვილი, ვ. დონდუა, ვ. კობალიანი, მ. ლორქიფანიძე, ვ. გოილაძე და სხვ.). ჩვენ მიგვაჩნია, რომ ვარანგები ბაგრატის მოქირაუნეები იყვნენ. ამაზე მიუთითებს თუნდაც ის ფაქტი, რომ ბაშში დაბანაკებული უცხოელები საომრად ქართლში გადმოპყავთ, ბრძოლის შემდეგ კი ისინი კვლავ ლიხს იქით გადადიან (“მატიანე ქართლისა”, გვ. 301). ი. ცინცაძე სამართლიანად თვლის, რომ აფხაზეთში ვარანგების დასაყენებლად ლიპარიტს ხელი არ მიუწვდებოდა (ი. ცინცაძე, ძიებანი რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიიდან, თბ., 1956, გვ. 30). ნ. ბერძენიშვილი, რომელიც ეკამათება ი. ცინცაძეს ამ საკითხში, წერს: “ვინა სთქვი და სად, რომ ლიპარიტ-დემეტრეს დას. საქართველოში (“აფხაზეთში”) მომხრენი არ ჰყოლიათ?... ანაკოფიის ციხეში მყოფი დემეტრეს

გამეფება “გულს ედვა” არა ერთ აზნაურს. დასაშვებია განა, რომ დემეტრეს მომხრე ეს აზნაურები ყველა აღმოსავლეთ საქართველოდან იყვნენ?” (6. ბერძენი შეილი. რეცენზია... გვ. 201).

ჩვენი აზრით, 1047 წლისათვის შექმნილი სამხედრო-პოლიტიკური სიტუაცია და მოვლენების მთელი შემდგომი განვითარება საშუალებას გვაძლევს ვიფიქროთ, რომ დასავლეთ საქართველო ძირითადად ბაგრატიის მხარეზე და მისი ხელისუფლების ქვეშ იყო. რა თქმა უნდა, დემეტრესა და ლიპარიტს შეიძლებოდა ლიხს იქითაც ჰყოლოდათ ცალკეული ფარული თუ აშკარა მომხრეები, მაგრამ, მაინც, მათი ბანაკიდან, ვინც კი ვიცით, ყველანი აღმოსავლეთ ან სამხრეთ საქართველოდან არიან. “აფხაზეთის” ლაშქარი კი ყოველთვის ბაგრატიის მხარეზე მოჩანს (ანაკოფიის ბერძენებისათვის გადაცემა არ ეწინააღმდეგება ამ აზრს, რადგან სანაპირო ციხეში მტრის შეშვება მარტო ციხისთავსაც შეუძლია. მით უფრო არ გაუჭირდებოდათ ამისი გაკეთება ციხის მპყრობელ უფლისწულსა და მის დედას).

ვინც ვარანგებს ბაშში, სატახტო ქალაქის, - ქუთაისის მახლობლად უმტკივნეულოდ აყენებს და მათ ნაწილს საომრად ქართლში წაიყვანს, იგი უდავოდ დასავლეთ საქართველოში მეტად მტკიცე პოზიციების პატრონია. ლიხთ-იმერეთი მისი საიმედო ზურგია. ასეთი კი მხოლოდ ბაგრატი იყო. სხვანაირი დასკვნის გამოტანა არ შეიძლება ისტორიული წყაროებიდან. დასავლეთ საქართველოს მხედრობით ებრძვის იგი ანაკოფიისა და ხუფათის ბიზანტიურ გარნიზონებს, უეჭველად დასავლეთ საქართველოს ლაშქარი მიიყვანა მან არყის ციხესთან, საბერძნეთიდან დაბრუნებულ მეფეს “ყოველი ლაშქარი აფხაზეთისა” ეგებება სიხარულით, მემატინანე დაბეჯითებით ხაზს უსვამს იმ გარემოებას, რომ “ბაგრატი აქუნდა ლიხს ქუემოთი კერძი” (გვ. 304). ქართლსა და მესხეთში მეფეს მრავალი მომხრე ჰყავდა, მაგრამ მისი მთავარი დასაყრდენი მაინც დასავლეთ საქართველო იყო. როგორც წესი, აფხაზეთიდან იწყებდა ბაგრატი ახალ შეტევებს და დამარცხების შემთხვევაშიც კი იქ იხიზნებოდა. 1047 წელსაც აფხაზეთიდან გადმოიყვანა მეფემ “შიდა ლაშქარი” და ვარანგები, მაგრამ დამარცხდა და ისევ დასავლეთ საქართველოს შვაფარა თავი. იქით გაბრუნდნენ ვარანგებიც, რომლებმაც “შიდა ლაშქრის” გაქცევის შემდეგ ბრძოლა ველარ გააგრძელეს (შესაძლებელია, ქვეითი ვარანგები, უკან დახევისას, ჩამორჩნენ “აფხაზებს”, რომლებიც მეტწილად ცხენოსნები იქნებოდნენ, და მარტონი აღმოჩნდნენ ლიპარიტის ლაშქრის წინაშე). გამორიცხული არ არის, რომ კლდეკარის ერისთავმა უვნებლად გაუშვა ისინი და საგზლითაც მოამარაგა იმ პირობით, რომ მის წინააღმდეგ მახვილს აღარ აღმართავდნენ. მსგავსი მაგალითები ისტორიაში ბევრია. ამის შემდეგ ქრება ყოველგვარი ხსენება ვარანგებისა “ქართლის ცხოვრებაში”. საეარაუდოა, რომ ბაშში დაბრუნებული ჩრდილოელები ჩახსდნენ თავიანთ ხომალდებში და სამუდამოდ დაემშვიდობენ საქართველოს.

“შიდა ლაშქარი” რომ სწორედ ლიხთიქითური მეომრებისაგან შედგებოდა, კიდევ უფრო ცხადად მოჩანს “დავითის ცხოვრებაში”. 1116 წლის დამდეგს მეფე ქუთაისში გადადის. იქიდან ქართლელები და მესხები კლარჯეთში დაიბარა და თვითონ “შიდითა სპითა” ხუფათის მხრიდან დათქმულ ადგილზე ამოვიდა. ისტორიკოსი გარკვევით განასხვავებს ერთმანეთისაგან ქართლელებს, რომლებიც მესხებთან ერთად კლარჯეთში მტკვრის აუზიდან გადავიდოდნენ, და “შიდა სპას”, რომელსაც იმჟამად იმერეთს მყოფი დავითი ეღვა სათავეში და კლარჯეთს საწინააღმდეგო მხრიდან მოადგა.

ზემოთ აღნიშნული იყო, რომ კ. გრიგოლიამ და ქ. ჩხატარაი-შვილმა, რომლებმაც ეს საკითხი სპეციალურად შეისწავლეს, “შიდა სპა” საქართველოს სამეფო ლაშქრის რჩეულ, გვარდიულ ნაწილად მიიჩნიეს, ოღონდ კ. გრიგოლიას აზრით, ეს გვარდია შიდა ქართლის, ხოლო ქ. ჩხატარაი-შვილის აზრით, სამოქალაქოს მაცხოვრებლებისაგან შედგებოდა.

რა შეიძლება ითქვას ამის თაობაზე?

ჩვენი აზრით, არ არსებობს არავითარი საბუთი იმისათვის, რომ “შიდა ლაშქარი” – “გვარდიად”, ან სხვა რაიმე განსაკუთრებულად გამორჩეულ ნაწილად ჩაითვალოს. კ. გრიგოლია “შიდა სპას” აიგივებს ერთიანი საქართველოს ლაშქრის მეოთხე (მეფის) დროშასთან, რომელიც ქართლელებისაგან შედგებოდა და, მკვლევრის სიტყვით, “ლეიბ-გვარდიის საპატიო მოვალეობა ჰქონდა დაკისრებული”.

უნდა აღინიშნოს, რომ მეფის დროშა ქართული ლაშქრის ისეთივე საორგანიზაციო-ტაქტიკური ერთეული იყო, როგორც მეწინავე, მემარჯვენე ან მემარცხენე დროშები და არსებითად მათგან არ განსხვავდებოდა, განსაზღვრული ადგილი ეჭირა საბრძოლო წყობაში. არც იმისი თქმა შეიძლება, რომ მეფის დროშაზე ხლება განსაკუთრებული პატივი იყო. რამდენადაც ცნობილია, არა ნაკლებ პატივად ითვლებოდა მეწინავეობა¹⁸.

ჩვენი აზრით, არ შეიძლება აგრეთვე, რომ “შიდა ლაშქარი” მხოლოდ სამეფო ღომენს – სამოქალაქოს დაეუკავშიროთ. ჯერ ერთი, ზუსტად არ არის ცნობილი, თუ სად მდებარეობდნენ იმ დროს სამეფო მამულები. განა შეგვიძლია დაბეჯითებით იმის თქმა, რომ XI-XII სს-ში სამოქალაქო მთლიანად მეფის ღომენი

¹⁸ იხ. ქართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტ. II. თბ., 1959. გვ. 249, 499.

იყო, ან სამეფო მიწები დასავლეთ საქართველოს სხვა რაიონებს არ მოიცავდნენ? ბაგრატ IV-ის დროს მოხსენიებული "ქუთაისისა სამოქალაქოსა ლაშქარი", ჩვენი აზრით, ისეთივე ცალკე სამხედრო-ადმინისტრაციული ერთეულის (საერისთავოს?) ლაშქარი უნდა იყოს, როგორც იქვე ნახსენები "აფხაზეთისა ლაშქარი" (იგულისხმება აფხაზეთი ვიწრო გაგებით, აფხაზი ხალხით დასახლებული მხარე) ან "გურიელნი აზნაურნი და ლომსიანნი"¹⁹. არც "ფიცის კაცების" ჩათვლაა სწორი "შიდა სპის" გადმონათად. მასალები ამ ჩვენთვის საკმარის ბუნდოვანი ინსტიტუტის შესახებ მხოლოდ XVIII ს-დან გვაქვს და ამიტომ ძნელია მისი ფესვების XI-XII სს-ში ძებნა.

ჩვენ მიგვაჩნია, რომ "შიდა ლაშქარი" იყო მთელი დასავლეთ საქართველოს, ყოფილი აფხაზეთა სამეფოს, მხედრობა. ამას გვიჩვენებს ის გარემოება, რომ ორივე შემთხვევაში, როდესაც ეს ლაშქარია მოხსენიებული, კონტექსტი გულისხმობს აქციაში მთელი ლიხთიმერეთის ძალების მონაწილეობას.

1047 წ. მეფის წინააღმდეგ აჯანყებულ ლიპარიტ ბაღვაშს გარდა საკუთარი მხედრობისა და დემეტრეს მომხრე ქართველი აზნაურებისა, ეხმარებიან კეისრის მიერ გამოგზავნილი ლაშქარი, კახეთისა და ტაშირ-ძორაგეტის სამეფოები. ასე გაძლიერებულ მტერსა და სახელგანთქმულ სარდალს ბაგრატ IV შეეცდებოდა მთელი თავისი ძალებით დაპირისპირებოდა. "შიდა ლაშქარი" რომ მხოლოდ დომენის მხედრობა ყოფილიყო, საკმარის მცირერიცხოვანი იქნებოდა და ასეთი მცირე ჯარითა და ვარანგების 700-კაციანი რაზმით ბაგრატი ლიპარიტის წინააღმდეგ არ გაილაშქრებდა. კლდეკარის ერისთავთან საბრძოლოდ მეფემ, უეჭველია, დასავლეთ საქართველოს მთავარი ძალები დაძრა. ქართლში მას დამატებით უნდა შეერთებოდნენ ლიპარიტის მოწინააღმდეგე მესხ ფეოდალთა რაზმები, მაგრამ ლიპარიტმა დაასწრო და მეფეს მესხების მოსვლამდე აკიდა ბრძოლა.

1116 წელსაც, თუკი დავით აღმაშენებელმა ტაოში ჩამომდგარი თურქების დასარბევად საჭიროდ ჩათვალა ქართლელებიც წაეყვანა, მიუხედავად იმისა, რომ ქართლი ჯერ სელჩუკთაგან გაწმენდილი არ იყო და მისი ძალების ტაოში გადასროლა, ადგილზე, ბუნებრივია, ქვეყნის თავდაცვის უნარიანობას შეასუსტებდა, იგი მით უმეტეს წაიყვანდა აგრეთვე დასავლეთ საქართველოს მთელ იმ მხედრობასაც, რომლის ეელზე გამოყვანა იქნებოდა შესაძლებელი, ვინაიდან, ქართლისაგან განსხვავებით, იმე-

¹⁹ მატიანე ქართლისა. გვ. 299.

რეთს საგარეო საფრთხე არ ემუქრებოდა. ამრიგად, ამ შემთხვევაშიც “შიდა სპის” ქვეშ მთელი დასავლეთ საქართველოს ლაშქარი იგულისხმება.

ამრიგად, როგორც ვხედავთ, ტერმინი “შიდა ლაშქარი” (“შიდა სპა”) XI-XII სს-ის ქართულ ნარატიულ წყაროებში დასავლეთ საქართველოს მხედრობას აღნიშნავს. ეს იყო ყოფილი აფხაზთა სამეფოს ლაშქარი, რომელიც ბაგრატ III-მ, “ანოსიანთა” სამეფო გვირგვინთან ერთად, მემკვიდრეობით მიიღო.

აფხაზეთის სამეფოს ისტორია ბაგრატიონი უფლისწულის ქუთაისში გამეფებით არ დამთავრებულა. თანამედროვეთათვის 978 წელს მოხდა მხოლოდ აფხაზთა მეფეების ტახტზე ბაგრატ ბაგრატიონის ასვლა, რომელიც ამ დროისათვის მათი ერთადერთი კანონიერი მემკვიდრე იყო, თუ არ ჩავთვლით მის ბიძას – უსინათლო და უშვილო თეოდოსის. ივანე მარუშის ძე და მისი თანამოაზრე ფეოდალები ბაგრატიის გამეფებით ახალი სახელმწიფოს შექმნას კი არ ცდილობდნენ, არამედ ზრუნავდნენ იმავე აფხაზეთის – დასავლეთ საქართველოს სამეფოს – ინტერესებისათვის. იმ სამეფოსი, რომელიც დიდი ხნის განმავლობაში საქართველოს გაერთიანებისათვის ბრძოლის ჰეგემონი იყო. მაგრამ X ს-ის 60-იანი წწ. დასასრულიდან, გიორგი II-ის (922-957 წწ.) შეილებს შორის ატეხილი ბრძოლის შედეგად დასუსტდა (“განირყუნა ქუეყანა იგი და შეიცვალა ყოველი წესი და განგება, პირველთა მეფეთაგან განწესებული”²⁰) და პირველობა ტაო-კლარჯეთს დაუთმო. შექმნილი ვითარების გამოსასწორებლად აფხაზეთის სამეფოს მესვეურებმა ტახტზე დასვეს ბაგრატი, რომელიც დედის მხრივ აფხაზთა მეფეების შთამომავალი იყო და ამავე დროს გააჩნდა ლეგიტიმური უფლებები ქართლსა და ტაო-კლარჯეთზე. დასავლეთ საქართველოს ფეოდალები ამ ახალგაზრდა მეფის წინამძღოლობით აპირებდნენ ამიერკავკასიაში პირველობისათვის ბრძოლის განახლებას, რასაც ობიექტურად საქმე საქართველოს გაერთიანებამდე მიჰყავდა²¹.

ლიხთიმურეთში ფეხმოკიდებულმა ბაგრატიონებმა თანდათანობით შემომიტკიცეს დანარჩენი ქართული მიწები და ასე შეი-

²⁰ იქვე, გვ. 275.

²¹ იხ. გ. მელიქიშვილი. ფეოდალური საქართველოს პოლიტიკური გაერთიანება და საქართველოში ფეოდალურ ურთიერთობათა განვითარების ზოგიერთი საკითხი. თბ., 1973. გვ. 24.

ქმნა ერთიანი საქართველოს სამეფო²². ეს პროცესი საუკუნეზე მეტ ხანს გრძელდებოდა და საბოლოოდ დასრულდა დაით აღმაშენებლის ეპოქაში. ბაგრატ III-ის და მისი უახლოესი მემკვიდრეების მთავარი დასაყრდენი გარეშე მტრებთან ომებში და ქართველი დიდებულების პარტიკულარიზმთან ბრძოლაში დასაყრდენი საქართველოს მოსახლეობა და მისი სამხედრო ორგანიზაცია იყო²³. XI ს-ში, როდესაც მიმდინარეობს ქართული მიწების შეკრების ინტენსიური პროცესი და ყალიბდება ერთიანი სახელმწიფო, მისი გული, – მთავარი შემადგენელი ნაწილი, – რომელიც, გეოგრაფიული მდებარეობის გამო, ყველაზე კარგად არის დაცული საგარეო საფრთხისაგან და რომლის მოსახლეობა ყველაზე მეტად ინარჩუნებს ერთგულებას სამეფო ხელისუფლებისადმი, – ლიხთიმურეთია. იგი ამ პერიოდში მტკიცე ზურგია გამართიანებელი მეფეებისათვის, სახელმწიფოს ცენტრალური ნაწილი, რომელსაც ეყრდნობიან ისინი შეტევითი ოპერაციების წარმოებისას და თავს აფარებენ მარცხის შემთხვევაში. ამას კარგად ხედავდნენ უცხოელებიც. ამიტომ, ზოგიერთი თანამედროვე ბიზანტიელი ავტორი დასაყრდენი საქართველოს უწოდებს “შიდა (უშინაგანეს) იბერიას”²⁴. ქართული წყაროებიც, ალბათ ანალოგიური მოსაზრებით, ლიხთიმურეთის მხედრობას ზოგჯერ “შიდა ლაშქარს” ანუ “შიდა სპას” უწოდებენ. ეს ტერმინი, შესაძლებელია ჯერ კიდევ ძველ აფხაზთა სამეფოში” წარმოიშვა და აღნიშნავდა სახელმწიფოს ისტორიული ბირთვის, ლიხთიმურეთის, ლაშქარს, განსხვავებით, მოგვიანებით შეერთებული ოლქებიდან (ქართლი და სხვ.) გამომავალი რაზმებისაგან.

XI ს-ის ქართველი მეფეების ლაშქარში საქართველოს ყველა კუთხის წარმომადგენლები მსახურობდნენ. გეხედებიან აგრეთვე მეზობელი კავკასიელი ხალხებისაგან შემდგარი კონტინგენტებიც. მაგრამ მათი სამხედრო ძალების ბირთვი “შიდა ლაშქარი” იყო – სამეფოს ცენტრალური ნაწილის ფეოდალური მხედრობა.

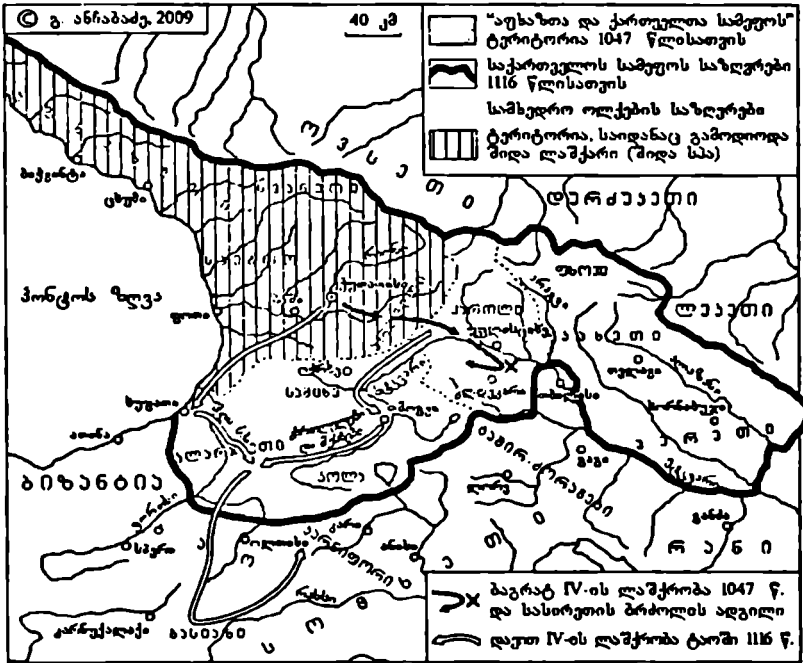
---

²² საქართველოს სამეფო კარზე კარგად ახსოვდათ, რომ ერთიანი სახელმწიფოს სათავეში ჩადგომამდე ბაგრატიონები “აფხაზთა” მეფეები იყვნენ. “ძველი სამეფო მათი აფხაზეთისა”, – წერს ამის შესახებ ლაშას მემბტიანე (ქართლის ცხოვრება. ტ. I. გვ. 369).

²³ შდრ. გ. მელიქიშვილი. დასახ. ნაშრომი, გვ. 7.

²⁴ იოანე ზონარა გეორგიკა, VI. ტექსტები ქართული თარგმანითურთ გამოსცა და განმარტებები დაურთო ს. ყაუხჩიშვილმა. თბ., 1966. გვ. 233-234.

საქართველო XI - XII საუკუნის დასაწყისში

შეიძლება ვივარაუდოთ, რომ ტერმინი "შიდა ლაშქარი" იხმარებოდა XII ს-ის 20-იანი წწ. დასაწყისამდე, ე. ი. მთელი იმ პერიოდის განმავლობაში, როდესაც ხდება საქართველოს გაერთიანება. ეს პროცესი, როგორც აღვნიშნეთ, საბოლოოდ დასრულდა დაეთ აღმაშენებლის დროს. დედაქალაქის თბილისში გადმოტანის შემდეგ, ლიხთიმურეთი მალე გადაიქცა გაზრდილი სახელმწიფოს განაპირა მხარედ. ამას ხელი შეუწყო იმ გარემოებასაც, რომ იგი, როგორც ჩანს, ადრეც, რამდენადმე ჩამორჩებოდა ქართლსა და სამცხე-ტაო-კლარჯეთს სოციალურ-ეკონომიკური და კულტურული განვითარების დონით, დაეთ აღმაშენებლის დროიდან კი ქვეყნის პოლიტიკურმა და სამხედრო ცენტრმაც აღმოსავლეთში გადმოინაცვლა. შესაბამისად, შემცირდა ლიხთიმურეთიდან გამომავალი ლაშქრის ხვედრითი წონა ქართულ შეიარაღებულ ორგანიზაციაში. თუ ადრე "შიდა სპა" ქვეყნის სამხედრო ძალების მთავარ ნაწილს წარმოადგენდა, თამარის დროს "აფხაზნი და იმერნი" უკვე მხოლოდ ერთ სადროშოს

რის დროს “აფხაზნი და იმერნი” უკვე მხოლოდ ერთ სადროშოს შეადგენდნენ, რაც ქართული ლაშქრის, დაახლოებით, 1/4-ს უდრიდა. ტერმინი “შიდა ლაშქარი” დაეიწყებას მიეცა. თუ “მატიანე ქართლისას” ავტორი და დაეითის ისტორიკოსი ყოველგვარი კომენტარის გარეშე ხმარობენ მას, რაც იმის მაუწყებელია, რომ თანამედროვეთათვის კარგად იყო ცნობილი შიდა ლაშქრის, ანუ შიდა სპის, მნიშვნელობა, ვახუშტიმ მის შესახებ უკვე აღარაფერი იცოდა.

ზემოთქმულის შეჯამებით გამოგვაქვს შემდეგი დასკვნები:

1. “შიდა ლაშქარი” ანუ “შიდა სპა” მთელი დასავლეთ საქართველოს ფეოდალურ მხედრობას აღნიშნავს;
2. ეს ტერმინი იხმარებოდა დაახლ. X ს-იდან XII ს-ის 20-იან წლებამდე.
3. საქართველოს გაერთიანებისათვის ბრძოლის პროცესში “შიდა ლაშქარი” ცენტრალური ხელისუფლების მთავარი სამხედრო ძალაა.

*პირველად დაიბეჭდა ჟურნალში: საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის “მაცნე”. ისტორიის, არქეოლოგიის, ეთნოგრაფიისა და ხელოვნების ისტორიის სერია. თბ., 1987, №1.
გაფართოებული ვარიანტი – სამეცნიერო ჟურნალში
“სამხედრო თეორია”. თბ., 2009, №1*

წიგნიდან: “საქართველოს ისტორია”

საქართველო 1946–1992 წლებში. კომუნისტური
სისტემის კრიზისი. სსრ კავშირის დაშლა და
საქართველოს დამოუკიდებლობის აღდგენა

მეორე მსოფლიო ომის დამთავრების შემდეგ საქართველოს ეკონომიკამ რამოდენიმე წელიწადში ომამდელ დონეს გადააჭარბა. მწყობრში ჩადგა ახალი მსხვილი საწარმოები, ჰიდროელექტროსადგურები, შახტები, სარწყავი არხები და სხვ. მაგრამ ამასთან ერთად ხელისუფლება კვლავ მძიმე იდეოლოგიური პრესის ქვეშ ამყოფებდა საზოგადოებას. ისევ იწყება რეპრესიების ახალი ტალღა, რომელიც მხოლოდ სტალინის სიკედილმა შეაჩერა (1953).

ახალმა საბჭოთა ხელმძღვანელობამ, რომელსაც სათავეში ედგა ნ. ხრუშჩოვი, შეარბილა შიდაპოლიტიკური რეჟიმი, ხოლო 30–40–იან წლებში ხელისუფლების მიერ ჩადენილი ყველა დანაშაული მარტო სტალინს დააბრალა. არაფერი ითქვა თვით საბჭოური სისტემის მანკიერებაზე. კომპარტიის XX ყრილობაზე 1956 წლის თებერვალში სტალინის პიროვნების კულტის მხილუბა არსებითად სტალინის წინააღმდეგ პირად ანგარიშსწორებაში გადაიზარდა. ანტისტალინური კამპანია იღებდა ისეთ შეფერადებას, თითქოს მის რეპრესიულ აქციებს, გარკვეულწილად, დიქტატორის ქართული წარმომავლობა განაპირობებდა.

სტალინის კრიტიკა განსაკუთრებით მწვავედ განიცადა ქართველმა ახალგაზრდობამ, რომელსაც მანამდე ოფიციალური იდეოლოგია სტალინისადმი ფანატიკურ თაყვანისცემას აჩვენებდა. ამასთან შეურაცხყოფილი იყო ქართველთა ეროვნული გრძნობებიც. 1956 წლის 3 მარტს თბილისის უმაღლეს სასწავლებელში დაიწყო მანიფესტაციები, 5 მარტისათვის კი სიტუაცია ქალაქში უმართავი გახდა. ეწყობოდა დემონსტრაციები და მიტინგები, სადაც შეკრებილნი აკრიტიკებდნენ XX ყრილობის გადაწყვეტილებებს და მოითხოვდნენ სტალინის რეაბილიტაციას. ამ გამოსვლებში არაფერი იყო ანტისაბჭოური, მაგრამ ხელისუფლებამ სასტიკად ჩაახშო ეგზალტირებული ახალგაზრდების პროტესტი. 9 მარტს საბჭოთა ჯარებმა თბილისის ცენტრში მომიტინგეებს ცეცხლი გაუხსნეს. დაიღუპა 100–ზე მეტი და დაიჭრა 300–მდე ადამიანი (ზუსტი ციფრები უცნობია).

მარტის ტრაგედიის შემდეგ საქართველოს მოსახლეობის ფართო ფენებმა, ფაქტობრივად, დაკარგეს კომუნისტური იდეოლოგიის რწმენა. 60-იან წლებში საბჭოთა კავშირში დაიწყო ეპოქა, რომელსაც შემდეგ “უძრაობის” პერიოდი ეწოდა. მიუხედავად იმისა, რომ კვლავ მიმდინარეობდა “კომუნიზმის” გრანდიოზული მშენებლობები, სხვადასხვა რანგის პარტიული და სახელმწიფო ფუნქციონერები უპატაკებდნენ ზემდგომ ორგანოებს ახალ-ახალი მიღწევების შესახებ, სინამდვილეში მათი სიტყვები საქმის რეალურ მდგომარეობას სულ უფრო ცილდებოდა. გაიზარდა კორუფცია. ოფიციალური პროპაგანდისა უკვე აღარავის სჯეროდა.

სახელმწიფო პოლიტიკის დონეზე აყვანილი თვალთმაქცობა და სიყალბე მორალურად რყვნიდა საბჭოთა საზოგადოებას. 60-იანი წლებიდან საქართველოში, ისევე როგორც სსრ კავშირის სხვა რესპუბლიკებში, ფართოდ იკიდებს ფეხს ე.წ. “ჩრდილოვანი ეკონომიკა”, რაც ადმინისტრაციულ-მბრძანებლური სისტემის ქვეყანაში ეკონომიკის ობიექტური კანონების უგულვებლყოფის შედეგი იყო.

არსებული სისტემის წინააღმდეგ საზოგადოების მოწინავე ნაწილის პროტესტის ყველაზე რადიკალური გამოხატულება იყო დისიდენტური მოძრაობა, რომელიც საბჭოთა კავშირში 60-იანი წლებიდან იწყება. ქართველი დისიდენტებიდან აღებული კურსის ერთგულებითა და სულიერი სიმტკიცით განსაკუთრებით გამოირჩეოდა მერაბ კოსტავა (1938–1989). იგი არაერთხელ იყო დაპატიმრებული სახელმწიფო უშიშროების კომიტეტის მიერ, სასჯელს იხდიდა რუსეთის შორეულ ბანაკებში.

80-იანი წლების დამდეგისათვის უმრავლესობისათვის უკვე ნათელი იყო, რომ ძირმომპალ საბჭოთა წყობილებას მომავლის პერსპექტივა არ ჰქონდა. 1985 წელს ქვეყნის სათავეში მოსულმა მ. გორბაჩოვმა სცადა რადიკალური რეფორმების გზით დაეძლია კრიზისი. დაიწყო ე.წ. “გარდაქმნა”, მაგრამ ამ პროცესთან დაკავშირებული ლიბერალიზაცია და საჯაროობა საბჭოთა კავშირისათვის ბოთლიდან ამოშვებული ჯინი აღმოჩნდა. გარდაქმნის არქიტექტორებმა ვერ გაითვალისწინეს, რომ რკინითა და სისხლით ნაგებ საბჭოთა სისტემას დემოკრატიული თავისუფლებებისადმი იმუნიტეტი არ გააჩნდა და, როგორც შედეგი, დაიწყო ამ სისტემის სწრაფი რღვევა.

საქართველოში გარდაქმნა, პირველ რიგში, ეროვნული მისწრაფებების გაძლიერებით გამოვლინდა. 1987 წელს შეიქმნა პირველი ლეგალურად მომუშავე ნაციონალისტური პოლიტიკური ორგანიზაცია – ილია ჭავჭავაძის საზოგადოება. მოკლე ხანში

სხვა მსგავსი ორგანიზაციებიც ჩამოყალიბდნენ. ეროვნულ მოძრაობას, რომელმაც 1988 წლისათვის ფართო მასშტაბები მიიღო, სათავეში ჩაუდგნენ ციხეებიდან განთავისუფლებული ქართველი დისიდენტები. მალე დაუფარავად იქნა წამოყენებული საქართველოს დამოუკიდებლობის აღდგენის ლოზუნგი. საბჭოთა ხელმძღვანელობამ, რომელიც გარდაქმნის მიუხედავად პერიოდულად ისევ ცდილობდა ძალისმიერი მეთოდებით მართვას, თბილისის ცენტრში შეკრებილი მშვიდობიანი მომიტინგეების წინააღმდეგ ჯავშანტექნიკა და ჯარები გამოიყვანა. 1989 წლის 9 აპრილს, ღამით, მიტინგი გარეკეს. მოკლული იქნა 20 ადამიანი, მათ შორის უმრავლესობა ქალები. აღსანიშნავია, რომ 9 აპრილის ანგარიშსწორება მოხდა იმ ადგილას, სადაც 1956 წლის 9 მარტს დაიღვარა პირველი სისხლი.

მაგრამ 1989 წელს საერთო სიტუაცია სსრ კავშირში უკვე სრულიად სხვა იყო. 9 აპრილის სისხლიანმა აქციამ ალაშფოთა არა მარტო მთელი საქართველო, არამედ რუსეთის მოწინავე საზოგადოებაც, რომელმაც მტკიცედ გაილაშქრა მომხდარი ფაქტის წინააღმდეგ. საქართველოში იმ დღეებში ადგილი ჰქონდა გასაოცარ ეროვნულ ერთიანობას. ხელისუფლება იძულებული გახდა უკან დაეხია.

9 აპრილის შემდეგ საქართველოს კომპარტიის ხელმძღვანელობამ რესპუბლიკაში ყოველგვარი გაელენა დაქარგა. ეროვნული მოძრაობა გახდა საქართველოს პოლიტიკური ცხოვრების მთავარი მამოძრავებელი ძალა. სამწუხაროდ, ამ მოძრაობის ლიდერთა შორის ერთსულოვნება არ იყო. მ. კოსტავა, რომელიც ცდილობდა ეროვნულ ძალთა ერთიანობის შენარჩუნებას, ავტოკატასტროფაში დაიღუპა. მისი სიკედილის შემდეგ დამოუკიდებლობისათვის მებრძოლი ძალები საბოლოოდ გაიყვნენ ორ ბანაკად, რომელთაგან მოსახლეობის ფართო მასების მხარდაჭერით, პირველ რიგში, სარგებლობდა პოლიტიკური ბლოკი “მრგვალი მაგიდა”. ამ ბლოკის აღიარებული ლიდერი იყო ყოფილი დისიდენტი, სპეციალობით ფილოლოგი ზვიად გამსახურდია (1938—1993). სწორედ მისმა პირადმა პოპულარობამ საზოგადოების გარკვეულ წრეებში განაპირობა მრგვალი მაგიდის დამაჯერებელი გამარჯვება (ამომრჩეველების ხმათა 62%) 1990 წლის 28 ოქტომბრის საპარლამენტო არჩევნებში (პირველი მრავალპარტიული არჩევნები საქართველოში 1921 წლის შემდეგ). ასე მშვიდობიანად მოელო ბოლო საქართველოში კომუნისტების მმართველობას.

ზ. გამსახურდია მალე ქვეყნის პრეზიდენტი გახდა, მაგრამ მისი მმართველობის პერიოდში შიდაპოლიტიკური სიტუაცია რე-

სპუბლიკაში სერიოზულად დამძიმდა. გამსახურდიას მოუქნელი, ამბიციური პოლიტიკის გამო უკიდურესად გამწვავდა ურთიერთობა ხელისუფლებაში მოსულ მრგვალ მაგიდასა და ეროვნულ მოძრაობის ოპოზიციაში დარჩენილ ნაწილს შორის. დაიძაბა ვითარება ავტონომიებშიც, განსაკუთრებით აფხაზეთსა და სამხრეთ ოსეთში. ეთნიკური უმცირესობები შეშფოთებულნი იყვნენ გამსახურდიას ნაციონალისტური ფრაზეოლოგიით. თუ აფხაზეთთან მოხერხდა ნაწილობრივი კომპრომისის მიღწევა 1991 წელს, ოსებთან კონფლიქტი შეიარაღებულ დაპირისპირებაში გადაიზარდა. ამისი საბაზი გახდა საქართველოს პარლამენტის მიერ სამხრეთ ოსეთის ავტონომიური ოლქის გაუქმება, რაც, თავის მხრივ, პროვოცირებული იყო ოსების მიერ, ცალმხრივად, ავტონომიური ოლქის რესპუბლიკად გამოცხადებით. აქვე უნდა აღინიშნოს, რომ განსახილველი პერიოდის საქართველოში განვითარებული ეთნოკონფლიქტების (და ასევე თვით ქართულ ეროვნულ მოძრაობაში მომხდარი განხეთქილების) ერთ-ერთი მიზეზი, ადგილობრივ რადიკალთა ქმედებების გარდა იყო, როგორც ჩანს, საკავშირო სპეცსამსახურების შენიღბული საქმიანობა, რომლებიც იყენებდნენ ნაცად იმპერიულ მეთოდს – “divide et impera”.

საბჭოთა ცენტრთან ურთიერთობაში გამსახურდია საქართველოს დამოუკიდებლობის კურსს ადგა. 1991 წლის 9 აპრილს საქართველოს პარლამენტმა მიიღო დამოუკიდებლობის დეკლარაცია, მაგრამ ამ აქტმა, როგორც ცალმხრივად გამოცხადებულმა, მაშინ საერთაშორისო აღიარება ვერ მოიპოვა.

1991 წლის შემოდგომაზე პრეზიდენტის ხელისუფლებასა და ოპოზიციას შორის დაპირისპირებამ ფეთქებად დონეს მიაღწია. დეტონატორის როლი შეასრულა 2 სექტემბერს თბილისში პოლიციის მიერ ოპოზიციის არასანქცირებული მიტინგის დარბევამ. განხეთქილება მოხდა თვით გამსახურდიას უახლოეს გარემოცვაშიც. პრეზიდენტს განუდგა მისი ძირითადი ძალოვანი სტრუქტურის – ეროვნული გვარდიის – დიდი ნაწილი. 1991 წლის 22 დეკემბერს ამბოხებულ გვარდიასა და პრეზიდენტის სასახლის დაცვას შორის სამხედრო მოქმედებები დაიწყო. “თბილისის ომი” 6 იანვრამდე გაგრძელდა და დასრულდა გამსახურდიას საქართველოდან გაქცევით. შეიარაღებულმა ბრძოლამ, რომლის დროსაც მხარეები არტილერიასა და რეაქტიულ ჭურვებს იყენებდნენ, საგრძნობლად დააზიანა ქალაქის ცენტრალური უბანი.

სანამ თბილისში ეროვნული მოძრაობის ორი ფრთა ერთმა-

ნეთთან ანგარიშსწორებით იყო დაკავებული, მსოფლიოში დიდ-მნიშვნელოვანი მოვლენები მოხდა: დაიშალა საბჭოთა კავშირი და მსოფლიომ de facto, შემდეგ კი de jure აღიარა მასში შემავალი რესპუბლიკების დამოუკიდებლობა.

საქართველოს იურიდიული აღიარება აქ მომხდარი არეულობის გამო შედარებით გაჭიანურდა. მაგრამ ამ მხრივ გარღვევა მოხდა ქვეყანაში ყოფილი საბჭოთა კავშირის საგარეო საქმეთა მინისტრის, მსოფლიოში ცნობილი პოლიტიკოსის, ედუარდ შევარდნაძის დაბრუნების შემდეგ (1992 წლის მარტი). ე. შევარდნაძე 1972-1985 წლებში საქართველოს ხელმძღვანელი იყო, კარგად იცნობდა ადგილობრივ სიტუაციას. სამშობლოში მისი დაბრუნება საქართველოს მოსახლეობის დიდ ნაწილს იმედს უნერგავდა, რომ ბოლო მოვლდებოდა გაჭიანურებულ ანარქიასა და ქვეყანა სტაბილიზაციის გზას დაადგებოდა. შევარდნაძემ მართლაც მალე მოახერხა რუსეთის შუამავლობით ქართულ-ოსური შეიარაღებული კონფლიქტის შეჩერება, მაგრამ მდგომარეობა აუხაზეთში და დასავლეთ საქართველოს ზოგ რაიონში, სადაც მოქმედებდნენ გამსახურდიას მომხრეთა შეიარაღებული რაზმები, დაძაბული რჩებოდა.

ე. შევარდნაძის საქართველოში დაბრუნება და გარდამავალი პერიოდის დროებითი უმაღლესი სახელისუფლებო ორგანოს – სახელმწიფო საბჭოს – სათავეში ჩადგომა, მსოფლიოსათვის გახდა სიგნალი იურიდიულად ეცნოთ ქვეყნის დამოუკიდებლობა. უკვე 1992 წლის 23 მარტს ეს გააკეთეს ევროკავშირის ქვეყნებმა, იმავე წლის 31 ივლისს კი საქართველო მიღებული იქნა გაერთიანებული ერების ორგანიზაციაში, მის 179-ე სრულუფლებიან წევრად. ამრიგად, საქართველო კვლავ ჩადგა თავისუფალ სახელმწიფოთა რიგებში. აღსრულდა ის, რაზეც ოცნებობდნენ ქვეყნის საუკეთესო შეილები XIX და XX სს-ის უდიდეს მონა-კვეთზე.

საქართველო პოსტსაბჭოურ ხანაში (1992-2003 წწ.)

სახელმწიფო საბჭომ ვერ უზრუნველყო ქვეყანაში მშვიდობის დამყარება. მდგომარეობა სამეგრელოს რეგიონში, რომელიც გამსახურდიას მომხრეთა ძირითად დასაყრდენს წარმოადგენდა, არასტაბილური იყო (თვითონ ყოფილი პრეზიდენტი ჩეჩნეთში აფარებდა თავს და იქიდან მოუწოდებდა მოსახლეობას დაუმორჩილებლობისაკენ), ხელისუფლების მოუხეშავმა ცდებმა კი ძალისმიერი მეთოდებით დაემყარებინა წესრიგი, ფაქტობრივად, უკუშედეგი გამოიღო. მაგრამ სახელმწიფო საბჭოს ყველაზე დი-

დი შეცდომა, რომლის შედეგები საქართველოსათვის დღესაც ერთ-ერთ უმთავრეს პრობლემას წარმოადგენს, იყო აფხაზეთში ჯარების შეყვანა.

აფხაზეთის ავტონომიურ რესპუბლიკაში ეროვნებათშორისი ურთიერთობები თანდათანობით იძაბებოდა საბჭოთა ხელისუფლების პერიოდში, განსაკუთრებით, მოყოლებული 40-იანი წლებიდან. ამის ძირითადი მიზეზი იყო კომუნისტების მანკიერი საშინაო პოლიტიკა (საკადრო, დემოგრაფიული, სასკოლო და ა.შ.), თუმცა ეთნიკურ დაპირისპირებას, როგორც ჩანს, ზოგჯერ სპეციალურადაც აღვივებდნენ საბჭოთა ცენტრის გარკვეული სამსახურები, რათა ამითი აფხაზეთი და, მთლიანად, საქართველო უფრო ძლიერი კონტროლის ქვეშ მყოფოდათ.

აფხაზეთა გამოსვლები სხვადასხვა მოთხოვნებით პერიოდულად მასობრივ ხასიათს იძენდნენ (1956, 1967, 1978). ამ მოთხოვნებში ზოგჯერ ჟღერდა აფხაზეთის საქართველოდან გამოყოფის ლოზუნგიც, რაც ქართველთა საპროტესტო აქციებს იწვევდა. ამასთან აღსანიშნავია, რომ ყოფით დონეზე ქართულ-აფხაზური დაპირისპირებას მთელი საბჭოთა პერიოდის განმავლობაში არ მიუღია ეთნიკური ანტაგონიზმის ხასიათი, რაზეც მოწმობს თუნდაც შერეული ქორწინებების სიმრავლე. საქართველოს სსრ მრავალეროვანი მოსახლეობიდან ქართველებს ყველაზე მეტი კულტურული სიახლოვე აფხაზეთთან და ოსებთან ჰქონდათ.

ქართულ-აფხაზური ურთიერთობები ძალიან დაიძაბა 1980-იანი წლების ბოლოს, საბჭოთა ხელისუფლების კრიზისის პერიოდში, როდესაც საქართველოსა და აფხაზეთში ჩამოყალიბდნენ და გავლენა მოიპოვეს ეროვნულმა მოძრაობებმა. ნაციონალისტური მიმართულებების ორგანიზაციათა აქციები და მოთხოვნები, როგორც წესი, რადიკალურ ხასიათს ატარებდნენ. 1989 წლის გაზაფხულზე აფხაზურმა მხარემ საზოგადოებრივ-პოლიტიკურ დონეზე კვლავ დააყენა საქართველოდან გამოყოფის საკითხი. მდგომარეობის დამძიმებას ხელი შეუწყო, აგრეთვე, კომპარტიის ხელმძღვანელობის პოლიტიკამ, რომელიც ხელისუფლების შენარჩუნების მიზნით სისხლისღვრის პროვოცირებასაც არ ერიდებოდა. ეთნოპოლიტიკურმა დაპირისპირებამ ავტონომიურ რესპუბლიკაში ტრაგიკული ფორმა მიიღო იმავე წლის ზაფხულში, როდესაც ქართველებსა და აფხაზებს შორის პირველი სისხლიანი შეტაკება მოხდა. დაიღუპა 14 ადამიანი.

ზ. გამსახურდიამ, როგორც აღინიშნა, გარკვეულ კომპრომისს მიაღწია აფხაზეთთან, ავტონომიური რესპუბლიკის უმაღლეს სა-

კანონმდებლო ორგანოში – უზენაეს საბჭოში – ეკოტების დაშვებით, რომლის თანახმად აფხაზებს, რომლებიც აფხაზეთის მოსახლეობის 18 პროცენტს შეადგენდნენ¹ სადეკლარაციო მანდატების 43 პროცენტი ერგოთ, მაგრამ სხვა სფეროებში დაპირისპირება გრძელდებოდა. აფხაზი ხალხის ნებისმიერი წარმომადგენლის, მიუხედავად მისი პოლიტიკური ორიენტაციისა, წყენასა და გულისწყრომას იწვევდა ქართულ პროპაგანდისტულ მასალებში გაბატონებული აზრი იმის შესახებ, თითქოს თანამედროვე აფხაზები სულ რაღაც 200-300 წლის წინ ჩამოსახლდნენ შავი ზღვის სანაპიროზე და პირდაპირი კავშირი არა აქვთ ამ ადგილების ძველ მოსახლეობასთან. ეს არასწორი თეორია, რომელსაც მანამდე სერიოზული მეცნიერები არ იზიარებდნენ, ქართული მხარის ერთ-ერთი მთავარი არგუმენტი გახდა 1989 წლიდან დაწყებულ საინფორმაციო ბრძოლაში.

გამსახურდიას დამხობის შემდეგ სახელმწიფო საბჭომ არ მიიღო აფხაზეთა წინადადება საქართველოს ფედერალიზაციის შესახებ, სადაც აფხაზეთი ფედერაციის სუბიექტის სახით იქნებოდა წარმოდგენილი. ქვეყანაში არსებული სამოქალაქო დაპირისპირების ფონზე, თბილისსა და სოხუმს შორის დაიწყო “კანონების ომი”, რამაც, ფაქტობრივად, მინიმუმამდე დაიყვანა საქართველოს იურისდიქცია ამ ავტონომიურ ერთეულში.

საქართველოს დამოუკიდებლობის საერთაშორისო აღიარების შემდეგ თბილისის პოლიტიკურ წრეებში განმტკიცდა აზრი, რომ აფხაზეთში საქართველოს სრული იურისდიქციის აღდგენისათვის ყველაზე მოკლე გზა არის “სეპარატისტებისათვის” ძალის ჩვენება. ავტონომიაში ცენტრის სასარგებლოდ სიტუაციის დარეგულირების არჩევანს ძალისმიერი მეთოდით პირდაპირ უბიძგა 1992 წლის ზაფხულში რუსეთის მიერ საქართველოსათვის იარაღის დიდი პარტიის (მათ შორის ტანკებისა და სხვა მძიმე ტექნიკის) გადაცემამ. საეარაუდოა, რომ რუსეთის მხარემ ეს მიზანმიმართულად მოიმოქმედა, რათა საქართველოს შეიარაღებულ კონფლიქტში ჩაფლობით შეენარჩუნებინა ამ ყოფილ საბჭოთა რესპუბლიკაზე თავისი გავლენის ბერკეტები.

1992 წლის 14 აგვისტოს ქართულმა სამთავრობო ჯარებმა (ეს არ იყო რეგულარული არმია, რომელიც საქართველოს მაშინ, ფაქტობრივად, არ ჰყავდა. აფხაზეთში გაგზავნილი იქნა პოლი-

---

¹ აფხაზეთის მოსახლეობაში ეთნიკური აფხაზების ხვედრითი წონის სიმცირე, ოსმალეთის იმპერიაში XIX-ის 60-70-იან წლებში მათი მასობრივი ემიგრაციის შედეგი იყო.

ციის კონტინგენტები და, განსაკუთრებით, სხვადასხვა გასამხედროებული ფორმირებები, რომლებსაც საბრძოლო გამოცდილება მიღებული ჰქონდათ სამოქალაქო ომსა და ქართულ-ოსურ კონფლიქტში) გადალახეს აფხაზეთის ადმინისტრაციული საზღვარი და ავტონომიური რესპუბლიკის დედაქალაქში - სოხუმში შევიდნენ. ამავე დროს ქვეყნის უკიდურეს ჩრდილო-დასავლეთ ნაწილში ქ. გაგრასთან, გადასხმული იქნა საზღვაო დესანტი, რომელმაც გადაჭრა აფხაზეთის რუსეთთან დამაკავშირებელი საავტომობილო და სარკინიგზო ხაზები.

სახელმწიფო საბჭომ ეს ოპერაცია გამოაცხადა როგორც აფხაზეთზე გამავალი რკინიგზის დასაცავად დაგეგმილი, მაგრამ სოხუმში შეჭრილი ჯარისკაცების ქმედებები ნაკლებად წააგავდა სატრანსპორტო მაგისტრალების დამცველთა საქმიანობას. ერთ-ერთი პირველი აქცია, რაც მათ ქალაქში მოიმოქმედეს, იყო მთაერობის სახლის სახურავიდან აფხაზური დროშის გადმოგდება, რომელსაც თბილისი არ ცნობდა, და მის ადგილზე ქართული დროშის აფრიალება.

ავტონომიური რესპუბლიკის ხელმძღვანელობის აფხაზურმა ნაწილმა, რომელმაც ქ. გუდაუთაში გადაინაცვლა (ეთნიკური აფხაზებით მჭიდროდ დასახლებული რაიონის ცენტრში) წინააღმდეგობისაკენ მოუწოდა თავის ხალხს. ვერ ვიტყვით, რომ აფხაზები არ ელოდნენ მოვლენების ასეთ განვითარებას. მათ შექმნილი ჰქონდათ ძალოვანი ინფრასტრუქტურა (თუმცა არ გაანანდათ იარაღის საკმარისი რაოდენობა) და კავშირში იყვნენ ჩრდილო კავკასიის ეროვნულ მოძრაობებთან, რომლებიც იმ დროს რუსეთის სამხრეთ ნაწილში მნიშვნელოვანი გავლენით სარგებლობდნენ.

კავკასიის მთიელ ხალხთა კონფედერაციის (შექმნა 1991 წელს ქ. სოხუმში) ლიდერებმა საქართველოს ხელისუფლებას ულტიმატური ფორმით მოთხოვეს აფხაზეთიდან ჯარების გაყვანა, ხოლო წინააღმდეგ შემთხვევაში სამხედრო მოქმედებათა ასპარეზზე მოხალისეების გამოგზავნით დაიშუქრნენ. შევარდნაძემ შემოთავაზებული თამაშის წესები მიიღო და განაცხადა, რომ თავდაცვის რაზმებში, რომლთა შექმნა მთელ საქართველოში დაიწყო კონფედერატთა ულტიმატუმის საპასუხად, უკვე 30 ათასზე მეტი ადამიანი იყო გაერთიანებული. ამრიგად, ამოქმედდა ომის მექანიზმი და საქართველო ერთ წელიწადზე მეტ ხანს შეიარაღებული ბრძოლის ქარცეცხლში იყო ჩაბმული.

აფხაზეთში სამხედრო მოქმედებების დაწყებით, უფრო აშკარად გამოიკვეთა მოსკოვის როლი ამ კონფლიქტში. ქართველე-

ბიცა და აფხაზებიც საბჭოთა იარაღით იბრძოდნენ და მათი არსენალების შევსების მთავარი წყარო რუსეთი იყო. როგორც ჩანს, იარაღისა და საბრძოლო მასალების მიწოდება დაპირისპირებული მხარეებისათვის ხდებოდა როგორც მიყიდვით, ასევე პირდაპირი გადაცემის გზით.

მცირერიცხოვან აფხაზებს² მნიშვნელოვანი მორალური და პრაქტიკული მხარდაჭერა აღმოუჩინეს ჩრდილო კავკასიის ეთნიკურად და კულტურულად მონათესავე ხალხებმა (ყაბარდოელებმა, ადიღეელებმა, ჩერქეზებმა, ჩეჩნებმა, აბაზებმა და სხვ.) და ახლო აღმოსავლეთის აფხაზურ-ჩერქეზულმა დიასპორამ. მარტო 1992 წლის შემოდგომაზე აფხაზეთში მთიელთა კონფედერაციის 4-დან 7 ათასამდე მებრძოლი ჩავიდა. ამის გარდა, აფხაზთა მხარეზე იბრძოდა ბევრი სლავური ეროვნების პირი, განსაკუთრებით კაზაკთა გასამხედროებული ორგანიზაციებიდან. ამ არაერთგვაროვან ძალებს სხვადასხვა მოტივი ამოძრავებდათ ქართულ-აფხაზურ ომში, მაგრამ, მთლიანობაში, მათი მონაწილეობის ფაქტორმა გამარჯვების სასწორი აფხაზთა მხარეს გადახარა. მიუხედავად ამისა, უნდა აღინიშნოს, რომ ქართველებთან ბრძოლაში მთავარი დატვირთვა მაინც ეთნიკურ აფხაზებს დააწვათ. აფხაზური ფორმირებები წარმოადგენდნენ ქართველთა მოპირისპირე ძალების ძირითად ბირთვს.

1992 წლის ოქტომბერში აფხაზებმა გაგრა აიღეს, რითიც აღდგა უშუალო კავშირი რუსეთსა და გუდაუთას შორის. სახელმწიფო საბჭოს ჯარების ხელში ამის შემდეგ, პრაქტიკულად, დარჩა აფხაზეთის მხოლოდ ის ნაწილი, სადაც მოსახლეობის უმრავლესობას ეთნიკური ქართველები შეადგენდნენ. ქართველთა მთავარი საყრდენი პუნქტი აფხაზეთში ქ. სოხუმი იყო.

1992 წლის 11 ოქტომბერს საქართველოში საპარლამენტო არჩევნები ჩატარდა, რამაც ლეგიტიმურობა შესძინა ქვეყნის ფაქტობრივ ხელისუფლებას. იმავდროულად ე. შვეარდნაძე არჩეული იქნა პარლამენტის თავმჯდომარედ და მალე აგრეთვე სახელმწიფოს მეთაურად. ჩეჩნეთში მყოფმა გამსახურდიამ და მისმა მომხრეებმა არ ცნეს ოქტომბრის არჩევნების კანონიერება. სამეგრელოს რეგიონში კვლავ დაუფარავად მოქმედებდნენ ექსპრეზიდენტის მხარდამჭერი ძალები.

---

² სსრ კავშირის მოსახლეობის უკანასკნელი აღწერით (1989 წ.) ამ სახელმწიფოში აფხაზური ეროვნების 105 ათასი ადამიანი იყო. მათგან საქართველოში ცხოვრობდა 96 ათასი ეთნიკური აფხაზი, ხოლო უშუალოდ აფხაზეთის ავტონომიურ რესპუბლიკაში - 94 ათასი.

ასეთ პირობებში საქართველოს გაუჭირდა ბრძოლის წარმოება აფხაზეთში, მითუმეტეს, რომ ქართული საზოგადოებისათვის ბოლომდე გაურკვეველი დარჩა ამ ომის ხასიათი და მთავარი მოწინააღმდეგე. ასეთად კი ცხადდებოდა ხან აფხაზური სეპარატიზმი, ხან რუსეთი, ხან ისლამური “ფუნდამენტალიზმი”(?!).

გაგრის დაკარგვის შემდეგ ქართული არმია, რომელიც, ფაქტობრივად, სხვადასხვაგვარი რაზმების მექანიკურ გაერთიანებას წარმოადგენდა, ძირითადად თავდაცვაზე გადავიდა. 1993 წლის პირველ ნახევარში მოგერიებული იქნა აფხაზთა რამოდენიმე შეტევა სოხუმზე, მაგრამ სტრატეგიულად მნიშვნელოვანი სიმაღლეები ქალაქის მისადგომებთან აფხაზთა ხელში გადავიდა. ასეთ ვითარებაში 1993 წლის 27 ივლისს რუსეთის შუამავლობით მიღწეული იქნა შეთანხმება ცეცხლის შეწყვეტის შესახებ. შეთანხმება ითვალისწინებდა კონფლიქტის ზონის დემილიტარიზაციასა და აფხაზეთის კანონიერი სახელისუფლებო ორგანოების აღდგენისათვის საჭირო პირობების შექმნას. აფხაზეთში განლაგებულ რუსეთის ჯარის ნაწილებს ევალებოდათ მკაცრი ნეიტრალიტეტის შენარჩუნება. რეგიონში წესრიგის დასაცავად აფხაზეთის მკვიდრთაგან უნდა შექმნილიყო პოლინაციონალური მილიცია და შინაგანი ჯარი, რომელშიც გაერთიანდებოდა აფხაზური პოლკი და ქართული ქვედანაყოფი. სხვა ქართული ფორმირებები, ისევე როგორც აფხაზთა მოკავშირე რაზმები, გაყვანილი უნდა ყოფილიყვნენ აფხაზეთის ტერიტორიიდან ცეცხლის შეწყვეტის შემდეგ არა უგვიანეს 10-15 დღის განმავლობაში.

ქართული მხარე შეუდგა სოხუმიდან მძიმე ტექნიკის გაყვანას, რომელშიც მანამდე გარკვეული უპირატესობა ჰქონდა, მაგრამ ცოცხალი ძალის გაყვანის საქმე შეფერხდა, ვინაიდან ამ დროისათვის აფხაზეთში მყოფი ქართული საჯარისო დაჯგუფება უკვე მნიშვნელოვანწილად ადგილობრივი მცხოვრებლებისაგან შედგებოდა და მათი რეგიონიდან გაყვანა ან განიარაღება, ცხადია, იოლი საქმე არ იყო.

აფხაზეთმა ეს შეთანხმების დარღვევად ჩათვალეს და 16 სექტემბერს მოულოდნელად განაახლეს სოხუმზე შეტევა. მძიმე ბრძოლა 12 დღე გრძელდებოდა და დასრულდა ქართველების მიერ ქალაქის დატოვებით (1993 წლის 27 სექტემბერი). აფხაზეთის ტერიტორიიდან თბილისმა შეინარჩუნა მხოლოდ ძნელად მისადგომი ხეობა მდ. კოდორის სათავეებში. ჯარებთან ერთად აფხაზეთის დატოვება მოუხდა მისი ქართული მოსახლეობის (245 ათასი ადამიანი) დიდ ნაწილსაც. დღეს ეს ხალხი ლტოლვილია საკუთარ სამშობლოში.

ერთწლიანმა ბრძოლამ ძალიან დააზარალა აფხაზეთი, ეს ულამაზესი მხარე. დაიღუპა ათასობით ადამიანი. კრიზისული სიტუაცია შეიქმნა მთელს საქართველოში.

ამ ვითარებაში ზ. გამსახურდია შეეცადა დაებრუნებინა ხელისუფლება. სექტემბერში იგი სამშობლოში ჩამოვიდა და სათავეში ჩაუდგა თავის მომხრეთა შეიარაღებულ ფორმირებებს. ექსპრეზიდენტმა სცადა სამეგრელოდან ლაშქრობა წამოეწყო თბილისზე, მაგრამ დამარცხდა და დაიღუპა გაურკვეველ ვითარებაში (1993 წლის 30 დეკემბერი). გავრცელებული ვერსიით გამსახურდიამ თავი მოიკლა.

* * *

აფხაზეთში დამარცხების მიუხედავად, 1993 წლის შემდეგ შევარდნაძის ხელისუფლება საქართველოში მნიშვნელოვნად განმტკიცდა. მოსახლეობის დიდი ნაწილს ჯერ კიდევ სჯეროდა გამოცდილი ლიდერისა და იმედოვნება, რომ სამხედრო მოქმედებების შეწყვეტის შემდეგ დაიწყებოდა ეკონომიკური აღორძინება და მოხდებოდა მსოფლიოში საქართველოს გეოპოლიტიკური ფუნქციის ზრდა. ეს იმედი ძირითადად ემყარებოდა ქვეყნის სატრანსპორტო დერეფნად გადაქცევის გეგმებს აღმოსავლეთსა და დასავლეთს შორის, რომლის შესახებ მაშინ ძალიან ბევრს წერდნენ და ლაპარაკობდნენ. ამასთან მომავალი მიღწევების რეალიზაცია საზოგადოების თვალში (ძირითადად ისევ ოფიციალური პროპაგანდის გავლენით) უკავშირდებოდა ეღუარდ შევარდნაძის სახელს, მის პირად კავშირებსა და გავლენას მსოფლიო პოლიტიკურ კლასზე.

90-იანი წლების შუა ხანებში თანდათანობით კვლავ მოძლიერდა წინა პერიოდებში მორყეული სახელმწიფო აპარატი. 1995 წლის 24 აგვისტოს საქართველომ მიიღო ახალი, დამოუკიდებელი ქვეყნის კონსტიტუცია (სიმპტომატურია, რომ ამ აქტს დაემთხვა ტერორისტული თავდასხმა შევარდნაძეზე, სახელმწიფოს მეთაური და მანქანაში მასთან ერთად მსხდომი პირები სასწაულებრივ გადაურჩნენ სიკვდილს), ჩატარდა საპარლამენტო არჩევნები, აღადგინეს პრეზიდენტის პოსტი, რომელიც გამსახურდიას დამხობის შემდეგ დროებით გაუქმებული იყო³.

---

³ 1995 და 2000 წლებში საქართველოს პრეზიდენტად არჩეული იყო ეღუარდ შევარდნაძე.

პრეზიდენტი შევარდნაძე ახალ საქართველოს აშენებდა თავისი ძველი გამოცდილებითა და ძველი კადრების დახმარებით. სახელისუფლებო სტრუქტურებში დიდი რაოდენობით დაბრუნდნენ ყოფილი პარტიული და კომკავშირული ფუნქციონერები, რომლებმაც თითქმის მთლიანად შეცვალეს აქ "გარდაქმნის" ხანის ანტისაბჭოური მოძრაობის წიაღიდან გამოსული პირები. მაგრამ შევარდნაძემ დაიახლოვა აგრეთვე ზოგიერთი ახალგაზრდა პოლიტიკოსიც, რომელიც არ იყო დაკავშირებული ყოფილ პარტიულ ნომენკლატურასთან. მათი ყოფნა ხელისუფლებაში შევარდნაძეს უმტკიცებდა დასავლური ორიენტაციის პოლიტიკოსისა და რეფორმატორის იმიჯს. ამ ახალგაზრდებს შორის იყო მწვანეთა პარტიის ლიდერი ზურაბ ჟვანია, რომელმაც 1995 წელს 32 წლის ასაკში დაიკავა პარლამენტის სპიკერის პოსტი.

შევარდნაძის პოლიტიკური დასაყრდენი გახდა მის მიერ ჩამოყალიბებული ორგანიზაცია – "საქართველოს მოქალაქეთა კავშირი", რომელმაც 1995 წლის არჩევნებით პარლამენტში ადგილთა უმრავლესობა მოიპოვა. "მოქალაქეთა" რიგებში გაწევრიანდა ათასობით ადამიანი, რომელთაგან ბევრი, არც თუ უსაფუძვლოდ, საპრეზიდენტო პარტიის "ჭერქვეშ" პირადი კარიერის მოწყობას ისახავდა მიზნად. სახელმწიფო აპარატის ბიუროკრატიზაცია და ამ ფაქტთან დაკავშირებული კორუფციის ზრდა, შევარდნაძისეული ეპოქის დამახასიათებელი ნიშანი გახდა.

ეკონომიკური ზრდის ტენდენცია, რომელიც თითქოსდა ჩაისახა აფხაზეთის ომის მომდევნო პერიოდში, 90-იანი წლების ბოლოსათვის სრულიად გაქრა. საქართველოში, ფაქტობრივად, არ მოქმედებდნენ კანონები. მაგალითად, როგორც აღნიშნავენ, სასამართლოს ყოველი ოთხი დადგენილებიდან არ სრულდებოდა სამი. ცუდად ფუნქციონირებდნენ სახელმწიფო ბიუჯეტის შეესების წყაროები (ზოგიერთი ცნობით, ხაზინაში შედიოდა საგადასახადო შემოსავლების მხოლოდ 1/7). დასავლეთის ქვეყნების მიერ საქართველოს დასახმარებლად გამოყოფილი უზარმაზარი თანხების მნიშვნელოვან ნაწილს მმართველი ფენა იტაცებდა. რეგულარული ხასიათი მიიღო ისედაც მცირე ხელფასებისა და პენსიების დაგვიანებით გაცემამ. მოქალაქეთა კავშირის 1995 წლის წინასაარჩევნო დაპირება, შეექმნათ 1 მილიონი სამუშაო ადგილი, სრული ფიქცია აღმოჩნდა. ასობით ათასი საქართველოს მეკიდრი იძულებული იყო სამუშაოს საძებნელად ქვეყნის ფარგლებს გარეთ წასულიყო. საგრძნობი რეზულტატი არ მოუტანია არც რეკლამირებულ საერთაშორისო ეკონომიკურ პროექ-

ტებს, მიუხედავად იმისა, რომ 1999 წელს ამოქმედდა საქართველოზე გამავეალი პირველი ექსპერიმენტული ნავთობსადენი და სუფსის ტერმინალი (ქ. ფოთის სამხრეთით), რომლითაც აზერბაიჯანული ნავთობი მიეწოდება ინდუსტრიულ სამყაროს. საზოგადოებისათვის თანდათანობით ნათელი გახდა, რომ პრეზიდენტის მიერ გამოცხადებული რეფორმები და კორუფციის წინააღმდეგ ბრძოლა ფორმალურ ხასიათს ატარებდნენ. მოსახლეობის დიდ უმჯყოფილებას იწვევდა აგრეთვე გაზისა და ელექტროენერჯის პერმანენტული გამორთვები.

შევარდნაძემ ვერ შეძლო გადაელახა ქართულ-ოსური და ქართულ-აფხაზური შეიარაღებული კონფლიქტების შედეგად წარმოქმნილი პოლიტიკური ჩიხი. თვითგამოცხადებული აფხაზეთისა და სამხრეთ ოსეთის რესპუბლიკები არ ცნობენ საქართველოს იურისდიქციას. საერთაშორისო ორგანიზაციების (გაერო, ეუთო) და “მეგობარი სახელმწიფოების” (აშშ, რუსეთის ფედერაცია, დიდ ბრიტანეთი, საფრანგეთი, გერმანია)⁴ შუამავლობით დაიწყო სამშვიდობო მოლაპარაკებების პროცესი, მაგრამ მას რაიმე საფუძვლიანი შედეგი არ მოუტანია; მხარეები კვლავ დიამეტრალურად საწინააღმდეგო პოზიციებზე რჩებიან, რაც იმას ნიშნავს, რომ აღმოფხვრილი არ არის ცეცხლის განახლების საშიშროება.

ეთნოპოლიტიკური კონფლიქტების მოუგვარებლობა უშუალო ზეგავლენას ახდენს აგრეთვე მრავალრიცხოვან ლტოლვილთა ბედზე, რომელთა ყოფნით ქვეყანაში კიდევ უფრო იძაბება არსებული მდგომარეობა.

შექმნილი ვითარებით გამოწვეული მოსახლეობის უმჯყოფილების ფოკუსში კვლავ შევარდნაძის პიროვნება აღმოჩნდა (ისევე, როგორც ადრე, ფაქტობრივად, მხოლოდ მისგან ელოდნენ ძირითადი ეროვნული პრობლემების მოგვარებას). ასეთ პირობებში ჩაიარეს 1999 წლის საპარლამენტო და 2000 წლის საპრეზიდენტო არჩევნებმა. გაიმარჯვა ისევე მოქალაქეთა კავშირმა, მაგრამ საზოგადოებაში უკვე ფართოდ გავრცელდა ხმები არჩევნებში დიდი ფალსიფიკაციების შესახებ ხელისუფლების სასარგებლოდ.

---

⁴ ამ მხრივ გამოსაყოფია რუსეთის ფედერაციის როლი, რომლის ჯარებიც, სამშვიდობო ძალების სტატუსით, ქართულ-ოსური და ქართულ-აფხაზური კონფლიქტების ზონებში იმყოფებიან (შესაბამისად 1992 და 1994 წლებიდან). საქართველოში ამას ბევრი აღიქვამს, როგორც ფარულ ექსპანსიას.

შევარდნაძის უთუო დამსახურებაა ის სრული სიტყვის თავისუფლება, რომელიც საქართველოში სუფევდა მისი პრეზიდენტობის წლებში. მრავალრიცხოვანი მასობრივი ინფორმაციის საშუალებები ფართოდ განიხილავენ ქვეყანაში შექმნილ სიტუაციას და მათი კრიტიკის სიმძაფრე ხელისუფლებისა და პირადად პრეზიდენტის მიმართ ხშირად ცდებოდა კორექტულობის საზღვრებს. მაგრამ, სამწუხაროდ, ასეთი თავისუფლებაც კი უკვე ასოცირდებოდა იმ ტოტალურ თავაშეებულობასა და დაუსჯელობასთან, რაც ქვეყანაში მეფობდა.

2001 წლის ოქტომბერში ქართულმა ძალოვანმა სტრუქტურებმა ჩეჩენთა რაზმის დახმარებით განახორციელეს შეიარაღებული შეტრა აფხაზეთში, რომელიც სერიოზული მარცხით დასრულდა. როგორც ჩანს, მთაერობის ეს მორიგი წარუმატებლობა მოსახლეობის უკმაყოფილების მასობრივი გამოვლინების მიზეზად იქცა. დეტონატორის როლი შეასრულა ხელისუფალთა მიერ დამოუკიდებელ ტელეკომპანია "რუსთავე-2"-ზე უხეში დაწოლის მცდელობამ. 2001 წლის ნოემბერში პარლამენტისა და სახელმწიფო კანცელარიის წინ გაიმართა სტიქიური საპროტესტო აქციები; შეკრებილი ხალხი შევარდნაძის პოსტიდან გადადგომას მოითხოვდა.

ამ პერიოდში უკვე აშკარად გამოიკვეთა განხეთქილება პრეზიდენტსა და მოქალაქეთა კავშირის ახალგაზრდა "მედსავლეთებს" შორის. სპიკერის პოსტი დატოვა ზურაბ ჟვანიამ. ოპოზიციის ამ ახალი ფრთის თვალსაჩინო წარმომადგენელი იყო იურიისტი მიხეილ სააკაშვილი, რომელმაც პარლამენტში პირველად ყურადღება მიიქცია კრიტიკული გამოსვლებით მაღალჩინოსანი მოხელეების წინააღმდეგ. სააკაშვილის სახელს უკავშირდება აგრეთვე სასამართლო სისტემის რეფორმირება საქართველოში. 2002 წელს სააკაშვილი თბილისის საკრებულოს თავმჯდომარე გახდა.

ჟვანიას შემდეგ სპიკერის პოსტი დაიკავა ნინო ბურჯანაძემ, რომელიც თავდაპირველად კომპრომისულ ფიგურად აღიქმებოდა პრეზიდენტის გუნდსა და საპარლამენტო ოპოზიციას შორის, მაგრამ ბურჯანაძეც მალე ოპოზიციისაკენ გადაიხარა.

ამ დროისათვის შევარდნაძის ავტორიტეტი უკვე საკმაოდ შერყეული იყო საქართველოს დასავლელი მეგობრების თვალში, რომლებიც ქვეყანაში შექმნილ ვითარებას აკვირდებოდნენ. იმასაც ამბობდნენ, რომ დასავლეთის პოლიტიკური წრეები დადებითად აღიქვამდნენ სააკაშვილსა და ჟვანიას.

2003 წლის საპარლამენტო არჩევნებისათვის საქართველოს

პოლიტიკური ძალები განსაკუთრებული გულმოდგინებით ემზადებოდნენ. ამბიციური პოლიტიკური ლიდერები ამ არჩევნებს განიხილავდნენ როგორც ეტაპს 2004 წლის საპრეზიდენტო ბრძოლისათვის, როდესაც უნდა დამთავრებულიყო ხელისუფლების სათავეში შევარდნაძის ყოფნის უკანასკნელი ვადა.

დაიწყო საარჩევნო ბლოკებისა და ალიანსების ჩამოყალიბება. მალე გაირკვა, რომ სახელისუფლო პარტიიდან გასული პოლიტიკოსების მიერ შექმნილი გაერთიანებებიდან, რომლებსაც ზოგი სხვა პოლიტიკური ძალაც შეუერთდა⁵, ფართო გაელენით სარგებლობდნენ: 1) “ნაციონალური მოძრაობა”, რომლის სათავეში იდგა მ. სააკაშვილი, და 2) “გაერთიანებული დემოკრატების კავშირი” (ლიდერები – ნ. ბურჯანაძე და ზ. უვანია). უკვე წინასაარჩევნო კამპანიის დროს ამ ოპოზიციური ბლოკების სახელწოდებებში პოპულარულ ლიდერთა გვარებიც გამოჩნდა – “სააკაშვილი-ნაციონალური მოძრაობა” და “ბურჯანაძე-დემოკრატები”, ვინაიდან საქართველოში რიგითი ამომრჩეველი ჯერ-ჯერობით ხმას უფრო აძლევს ცალკე აღებულ ლიდერს, და არა პოლიტიკურ ორგანიზაციას მთლიანობაში.

2 ნოემბრისათვის დანიშნულ საპარლამენტო არჩევნებში 24 საარჩევნო სუბიექტი მონაწილეობდა. შევარდნაძემ, რომელსაც პრაქტიკულად დაეშალა საყრდენი პოლიტიკური ორგანიზაცია – მოქალაქეთა კავშირი, – რომელიც ყველაზე ძლიერმა პოლიტიკურმა ფიგურებმა დატოვეს, ჩამოაყალიბა საარჩევნო გაერთიანება “ახალი საქართველოსათვის”. ეს სახელისუფლებო ბლოკი, როგორც მას უწოდებდნენ, განსაკუთრებული ეკლექტიზმით გამოირჩეოდა. მასში შემავალ არაერთგვაროვან ძალებს, ფაქტობრივად, გაერთიანებდათ მხოლოდ საპრეზიდენტო “ქოლგის” ქვეშ პარლამენტში მოხვედრის სურვილი.

არჩევნების წინა პერიოდში მასმედიისა და არასამთავრობო ორგანიზაციების მეოხებით ცნობილი გახდა, რომ მზადდებოდა საარჩევნო სიების მასობრივი გაყალბება: ხმის მიმცემთა სიებში მოხვედრილი არ იყო პოტენციური ამომრჩეველების მნიშვნელოვანი ნაწილი, მათ ნაცვლად კი სიებში პოულობდნენ წლების წინ გარდაცვლილი ადამიანების სახელებს. ამ ნაკლის გამოსწორება ღიდი ხმაურის მიუხედავად ვერ მოხერხდა, ვინაიდან არ-

---

⁵ კერძოდ, ნაციონალურ მოძრაობაში გაერთიანდნენ აგრეთვე პოლიტიკური ორგანიზაციები: “საქართველოს რესპუბლიკური პარტია” და “ეროვნულ ძალთა გაერთიანება”, ხოლო გაერთიანებულ დემოკრატებთან ბლოკში შევიდა “ტრადიციონალისტთა კავშირი”.

ჩვენების გაყალბებით გაულენიანი ძალები იყვნენ დაინტერესებული.

2 ნოემბრის არჩევნები მოსახლეობის დიდი აქტიურობით ჩატარდა. ხალხს კარდინალური ცვლილებები უნდოდა ქვეყანაში, რისთვისაც საყოველთაო აზრით საჭირო იყო არსებული ხელისუფლების შეცვლა. მაგრამ არჩევნების ოფიციალური შედეგებით, რომლებიც ცენტრალურმა საარჩევნო კომისიამ (ცესკო) გამოაქვეყნა, გამოვიდა, რომ პირველ ადგილზე გასული იყო სახელისუფლებო ბლოკი “ახალი საქართველოსათვის”, ხოლო მეორე ადგილზე – “დემოკრატიული აღორძინების კავშირი”, რომლის ლიდერია აჭარის ავტონომიური რესპუბლიკის ხელმძღვანელი ასლან აბაშიძე. ამავე მონაცემებით საარჩევნო ბლოკს “სააკაშვილი-ნაციონალური მოძრაობა” მხოლოდ მესამე ადგილი ერგო, “ბურჯანაძე-დემოკრატებს” კი - მეხუთე ადგილი.

საპარლამენტო არჩევნებს საქართველოში მრავალი ადგილობრივი თუ უცხოელი დამკვირვებელი ესწრებოდა. არასამთავრობო ორგანიზაციები აწარმოებდნენ ხმების პარალელურ დათვლას. მათ მიერ მიღებული შედეგი საგრძნობლად განსხვავდებოდა ცესკოს მონაცემებისაგან. კერძოდ, ალტერნატიული წყაროების მიხედვით პირველ ადგილზე გავიდა ბლოკი “სააკაშვილი-ნაციონალური მოძრაობა”, მეორე ადგილზე – სახელისუფლებო ბლოკი. გაერთიანება “ბურჯანაძე-დემოკრატებს” წილად ხვდა მეოთხე ადგილი, “აღორძინების კავშირს” – მეხუთე.

“ნაციონალურმა მოძრაობამ” და “ბურჯანაძე-დემოკრატებმა” არ ცნეს ცესკოს მიერ გამოცხადებული შედეგები და 4 ნოემბერს დედაქალაქის ქუჩებში საპროტესტო აქციებით გამოვიდნენ. მათ მრავალი ათასი თბილისელი და საქართველოს სხვადასხვა რაიონებიდან ჩამოსული ადამიანი შეუერთდა. 20 დღის განმავლობაში თბილისის ქუჩები საესე იყო მანიფესტანტებითა და პოლიციის ქვედანაყოფებით, ხოლო სიტუაცია ხშირად უახლოვდებოდა ფეთქებად დონეს.

2003 წლის ნოემბრის მოვლენებმა ცხადყვეს რა არაპოპულარული იყო შევარდნაძის მმართველობა საქართველოში. მას, პრაქტიკულად, საზოგადოებაში მხარდამჭერი აღარ ჰყავდა, გარდა სახელისუფლებო ბლოკის გარშემო გაერთიანებული ჯგუფისა, რომელმაც ამ კრიტიკულ დღეებში კონსტრუქციული მოქმედების სრული უნარობა გამოამჟღავნა.

მიუხედავად ამისა, 22 ნოემბერს შევარდნაძე შეეცადა გაეხსნა ცესკოს მონაცემთა მიხედვით შედგენილი პარლამენტის პირველი სხდომა, მაგრამ დარბაზში მოულოდნელად შეჭრილმა საა-

კაშილიმა და მისმა მომხრეებმა პრეზიდენტს ამის საშუალება არ მისცეს⁶. დემონსტრანტებმა დაიკავეს პარლამენტისა და სახელმწიფო კანცელარიის შენობები. დაიწყო ხალხის მხარეზე პოლიციისა და შეიარაღებული ძალების გადასვლა.

მეორე დღეს, 23 ნოემბერს, შეეარდნაძე, რომელსაც, ფაქტობრივად, მთელმა მსოფლიომ ზურგი შეაქცია⁷, იძულებული გახდა განცხადება გაეკეთებინა პრეზიდენტის პოსტიდან გადადგომის შესახებ.

საქართველოს ხელისუფლების სათავეში მოვიდა გამარჯვებული ოპოზიცია, რომელიც ქართული საზოგადოების გარკვეული უმრავლესობის მხარდაჭერით სარგებლობს. “ნაციონალური მოძრაობისა” და “ბურჯანაძე-დემოკრატების” ლიდერებმა საქართველოს პრეზიდენტობის კანდიდატად დაასახელეს მიხეილ სააკაშვილი, რომელმაც 2004 წლის 4 იანვარს გამართულ ვადამდელ საპრეზიდენტო არჩევნებში სრული გამარჯვება მოიპოვა (ამომრჩეველთა ხმების 96,7%). მოსახლეობის ასეთი მხარდაჭერა ხელისუფლებას სერიოზულ შანსს აძლევს განახორციელოს ქვეყანაში ეფექტური ეკონომიკური და სოციალური რეფორმები, რათა XXI საუკუნის დასაწყისში საქართველო მტკიცედ დაადგეს აღმავლობის გზას.

*პირველად დაიბეჭდა წიგნში:
გ. ანჩაბაძე. საქართველოს ისტორია (მოკლე ნარკვევი).
თბილისი, 2005.*

---

⁶ აღსანიშნავია, რომ სხდომათა დარბაზში შესულ სააკაშვილს ხელში ვარდი ეკაეა, რის გამოც ნოემბრის მოვლენები საქართველოში “ვარდების რევოლუციად” მოინათლა. ეს იყო ისტორიაში ერთ-ერთი ყველაზე მშვიდობიანი, უსისხლო გადატრიალება, მიუხედავად იმისა, რომ მასში ათეულობით ათასმა ადამიანმა მიიღო მონაწილეობა.

⁷ პრესაში გამოქვეყნებული მასალებით, შეეარდნაძე ამაოდ ცდილობდა მიეღო პოლიტიკური მხარდაჭერა ამერიკის შეერთებული შტატებისა და რუსეთის მხრიდან. სახელმწიფო დეპარტამენტის პრეს-მდივანმა ჯერ კიდევ 20 ნოემბერს განაცხადა ბრიფინგზე, რომ საქართველოში ადგილი ჰქონდა არჩევნების ფალსიფიცირებას და შეერთებული შტატების ხელმძღვანელობის სახელით ღრმა იმედგაცრუება გამოხატა საქართველოს მოქმედი ხელისუფლების მიმართ. დასაუფეთის სახელმწიფოებმა განაცხადეს, რომ არ აპირებენ საქართველოს შინაგან საქმეებში ჩარევას. მსგავსი ხასიათის განცხადება გააკეთა აგრეთვე საქართველოში განლაგებული რუსეთის ჯარების სარდლობამ.

From the book: "HISTORY OF GEORGIA (short sketch)"

Georgia in 1946-1992. Crisis of Soviet System.

Decomposition of Soviet Union and Revival of Independence of Georgia

After the World War II, economy of Georgia in several years became higher than it was before the war. New enterprises, water power stations, mines, irrigating channels etc were arranged. But the government kept the society under the heavy ideological pressure. The new repression wave appeared again, which was ceased only after the death of Stalin (1953).

The new Soviet government, the leader of which was N. Khrushchov, softened the inner political regime. Besides, in the 30-40s Stalin was accused of every crime, committed by the government. Nothing was said about the Soviet system perversion. On the XX Communist Party Congress in February 1956, worshipping of Stalin was converted into the personal retaliations. Anti-Stalinist Company was tending to the opinion, that his repressive actions were conditioned by his Georgian origin.

Especially bitter was the critique of Stalin for Georgian youth, which was accustomed to the fanatical idolization of Stalin before by the official ideology. Besides, Georgian national feelings were offended. On March 3, 1956, separate manifestations took place in Tbilisi high educational schools, and on March 5, the situation in the city became unruly. Demonstrations and meetings were held, where people required rehabilitation of Stalin, criticized the XX Congress solutions. Nothing was anti-Soviet in this action, but the government cruelly suppressed youth protest. On March 9, Soviet armies shot the participants of the meeting in the center of Tbilisi. More than 100 people died and about 300 people were wounded (the exact numbers are not known).

In fact, after the March tragedy, the wide layers of population of Georgia lost the Communist ideology belief. In the 60s, there began the period in Soviet Union, which was called "the Period of Motionlessness" afterwards. In spite of that, the great "Communism" reconstructions still were running, party and state functioners of different ranks reported to the higher authorities about new achievements, in fact, their words were far from reality. Corruption became of a total character as well. No one believed in official propaganda any more.

Falsity and dissimulation of the state politic level morally corrupted the Soviet society. Since the 60s, in Georgia and other USS Republics, there widely set so-called "Shade Economic", which was the result of ignorance of the economical objective rules under administrative governance system.

The most radical expression of the progressive part of the society, opposed to the existing system, was the dissident movement, which started since the 60s. Among the Georgian dissidents, the most devoted and spiritually strong person was Merab Kostava (1938-1989). He was arrested for several times by the state security committee and served his term in the far camps of Russia.

By the 80s, it became clear to everyone that the rotten Soviet regime had no future perspective. In 1985, the leader of the country, M. Gorbachov tried to overcome the crisis with cardinal reforms. The "Restructuring" ("Perestroika") began, but the liberalization and publicity, connected to this process, appeared the genie from the bottle for Soviet Union. Architects of the "Restructuring" ("Perestroika") didn't know that the Soviet system built with blood and iron, had no "immunity" for democratic freedom, and as a result, the swift decomposition of this process began.

"Restructuring" in Georgia began with emphasizing national aspiration. In 1987, the first legal national political organization – Ilia Chavchavadze Society – was created. In a while, other similar organizations appeared as well. The leaders of the national movement, which became of a wide scale by 1988, were former prisoners, Georgian dissidents. Soon, the motto of Independence of Georgia was evidently shown. Soviet government, which in spite of the "Restructuring" periodically kept trying to hold forceful methods, used armies and armored technique towards the peaceful meeting participants in the center of Tbilisi. On April 9, 1989, at night, the meeting was attacked. 20 persons were killed; most of them were women. It must be notified that the April 9 tragedy happened on the same place, as March 9, 1956 bloodshed. But in 1989, the general situation in USSR was quite different. The bloody action on April 9 angered not only the whole Georgia, but the progressive society of Russia, which firmly rebelled against this fact. In those days in Georgia, there took place the national integrity. The government was forced to step back.

After April 9, the leadership of Georgian Communist Party lost its influence in the Republic. National movement became the main motive power for the political life of Georgia. Unfortunately, among the leaders of this movement there was not unanimity at all. M. Kostava, who tried to maintain the integrity of national powers, died in the accident. After his death, the powers, struggling for the independence, finally divided into two camps. The most popular in the public was the political block "The Round Table". The famous leader of this block was the former dissident, philologist, Zviad Gamsakhurdia (1938-1993). Exactly his personal popularity conditioned the victory (62% votes) of "The Round Table" after October 28, 1990

elections (the first many-partied elections in Georgia since 1921). Thus, it was a peaceful end of the Communist governance in Georgia.

Z. Gamsakhurdia soon became the president of the country, and during the period of his reign, the inner political situation in the Republic aggravated. Because of the inflexible, ambitious policy of Gamsakhurdia, the relations between the governing "The Round Table" and the rest opposite part became bitter. The condition in Autonomies was strained too, especially in Abkhazia and South Ossetia. Gamsakhurdia's nationalistic phraseology disturbed the ethnic minorities. If in 1981 the partial compromise with Abkhazia was managed, the conflict with Ossetia became the armed opposition. The reason of this was the abolishment of Autonomous Region of Ossetia by the Parliament of Georgia. This solution was provoked by the Ossetians, declaring the Autonomous Region as the Republic. It must also be notified that in Georgia of this period, one of the reasons of existing ethnical conflicts (and also the split in Georgian national movement), except the local radical actions, was, as it seemed, the hidden activity of special services of the Union, which used the tried imperial methods – "divide et impera".

Gamsakhurdia was on the way to the independence of Georgia in the relations with the Soviet center. On April 9, 1991, the Parliament of Georgia adopted the Declaration of Independence but this Act, as declared from one side, wasn't internationally recognized.

In autumn, 1991, opposition between the Presidential government and the opposite side reached the flammable level. The role of detonator played the suppression of the non-sanction meeting of the opposition by the police in Tbilisi. The split appeared even in the closest encircling of Gamsakhurdia. President was denied by a large part of his main force structure - the National Guard. On December 22, 1991, military movements began between the rebelled guard and the guard of the Presidential Palace. "Tbilisi War" lasted till January 6 and ended with the flight of the President from Georgia. The armed fight, during which the rival sides used artillery and reactive projectiles, considerably damaged the central district of the city.

While the two wings of the national movement were busy with retaliations, there occurred the most important event in the world: Soviet Union was decomposed and the world recognized the independence of its republics de-facto and then de-jure.

Because of the disorder existing in Georgia, its juridical recognition was comparatively complicated. But after returning of the former Minister of Foreign Relations of Soviet Union, the worldwide famous politician, Edward Shevardnadze, the things broke through March, 1992. E. Shevardnadze was the first leader of Georgia in the first half of the 70-80s, and was well acquainted to the local situation. His return filled the large part of the

population of Georgia with hope that the prolonged anarchy would end and the country would stand on the way to stabilization. Shevardnadze soon really managed to cease Georgian-Ossetian conflict through mediation of Russia. But the situation in Abkhazia and some Western regions, where the armed groups of the adherents of Gamsakhurdia acted, remained strained.

Return of Shevardnadze and coming of the temporary supreme governmental body of transitional period, State Council, into the supremacy became the signal for the world for juridical recognition of the state Independence. Already on March 23, 1992, Independence of Georgia was, recognized by the Euro-union countries. On July 31 of the same year, Georgia was adopted in the UN Organization as its 179th plenipotentiary member. Thus, Georgia again came into the list of liberal states. The dream of the best Georgian representatives of the XIX and XX cen. fulfilled.

Georgia in Post-Soviet Period (1992-2003)

State Council could not provide to establish peace in the country. Situation in Samegrelo Region, which was the main bearer for supporters of Gamsakhurdia, was unstable (the ex-president was hiding in Chechnya and invoked people for disobedience), and hard attempts of government to establish peace violently, in fact, were ended on the contrary. But the greatest mistake of the State Council, which is one of the main problems for Georgia, was to enter the troops into Abkhazia.

In Autonomic Republic of Abkhazia interethnic relations have been straining little by little in the period of Soviet government, especially since 40s. The main reason of it was vicious internal policy of the Communists (frame, demographic, school and etc.), though, as it is evident, sometimes interethnic confrontations were aroused on purpose by certain services of the Soviet Centre to keep Abkhazia, and whole Georgia under stricter control.

Statements of the Abkhazians with different demands periodically had mass character (1956, 1967, 1978). Sometimes a slogan requiring separation from Georgia was heard in those requirements that caused protest actions of Georgians. It should also be mentioned that Georgian-Abkhazian opposition on household level has not received ethnical antagonistic character, which is proved with flock of mixed marriages. From multiethnic population of Georgia the Georgians have closest cultural relationships with Abkhazians and Ossetians.

By the end of 1980s, in the period of crisis of the Soviet government, when in Georgia and Abkhazia national movements were formed and got influences, Georgian-Abkhazian relationships were extremely strained. Actions and demands of the organizations of the Nationalistic directions, as a

rule, had radical character. In spring of 1989 Abkhazia aroused the problem of separation from Georgia on social and political levels.

The burdening of the situation was encouraged by the policy of the leaders of the Communist Party who did not avoid even provoking the bloodshed. Ethno political confrontation in the Autonomous Republic got a worse form in summer of the same year when the very first bloody collision occurred. Fourteen people were killed.

Z. Gamsakhurdia, as it was mentioned, achieved certain compromise with Abkhazians in the legislative body – the Supreme Council – by allowing quotes, corresponding with it the Abkhazians who made 18% of Abkhazian population¹ received 43% of the deputy mandates. But the confrontation on other levels went on. The idea that modern Abkhazians came to the Black Sea coast 200-300 years ago and have not direct links with ancient population of those places dominated in Georgian propagandistic materials caused insults and offences of any representative of Abkhaz people, in spite of their political orientation. Such wrong theory that was not taken into consideration by the serious scientists became one of the main arguments of the Georgian side in the informational struggle since 1989.

After overthrow of Gamsakhurdia the State Council have not received the proposal about federalization of Georgia where Abkhazia would be represented as a subject of federation. On the background of civil confrontation existed in the country “the war of laws” started between Tbilisi and Sokhumi that minimized jurisdiction of Georgia in this autonomous unit.

After recognition of independence of Georgia the idea strengthened that the shortest way for restoration of jurisdiction of Georgia in Abkhazia was to show force to the “separatists”. Transferring of a lot of arms (tanks and other heavy machineries) by Russia to Georgia fostered the choice of regulation of the situation by force in favour of the centre in summer of 1992. It is supposed that Russian side did it on purpose, by involving Georgia into armed conflict to keep the handles of impact on the former Soviet Republic.

On August 14, 1992 Georgian governmental forces (that was not a regular army. Police contingents and especially different militarized formations, which received military skills during the civil war and Georgian-Ossetian conflict were sent to Abkhazia) crossed the administrative border of Abkhazia and entered Sokhumi – the capital of Autonomous Republic. At the same time in the remote North-West part of the country near Gagra navy

---

¹ The lack of specific share of ethnic Abkhazians among the population of Abkhazia was the result of their mass emigration in Ottoman Empire in 60-70s of XIX century and the development of deserted territories by other people

crew was landed, which occupied roads and rail lines connecting Abkhazia with Russia.

The State Council stated that operation as planned for protecting the railway crossing Abkhazian territory, but the actions of the soldiers invaded Sokhumi did not resemble the actions of the defenders of transport highways. One of the first actions they did was to throw Abkhazian flag from the roof of Government House, which was not recognized by Tbilisi, and to fix Georgian flag.

Abkhazian part of government of the Autonomic Republic that moved to Gudauta (in the centre of densely inhabited by ethnic Abkhazians) appealed its people for resistance. It cannot be said that Abkhazians did not expect such development of events. They have already had law enforcement infrastructure (though did not have enough amount of arms) and were in alliance with national movements of North Caucasus that had essential influence in the South part of Russia.

The leaders of Confederation of Highland People of the Caucasus (formed in 1991 in Sokhumi) demanded within ultimatum to withdraw military troops from Abkhazia, otherwise threatened by sending volunteers for carrying out military actions. Shevardnadze accepted rules of that game and claimed that in the squads of defence, formed in the whole Georgia responding to the ultimatum of the Confederates; more than 30 thousand people were united. Thus, the mechanism of war started and Georgia was involved into armed battles during more than one year.

By starting hostilities in Abkhazia the role of Moscow obviously appeared in this conflict. Both Georgians and Abkhazians struggled with Soviet arms supplied by Russia. It seems that supplying arms and other military equipments occurred through selling as well as through straight delivering.

People of the North Caucasus ethnically and culturally related (Kabardians, Adighei, Circassians, Chechens, Abazians and etc.) and the Abkhazian-Circassian Diaspora of nearest East supported Abkhazian minority².

In autumn of 1992 about 4-7 thousands of Highland Confederation fighters arrived in Abkhazia. Besides, a lot of people of Slavonic nationality fought on the side of Abkhazians, especially from militarized organizations of the Kazaks. These various forces were motivated in different ways in Georgian-Abkhazian war, but on the whole, the fact of their participation

---

² According to the last account of USSR population in (1989) there were 105 thousands people of Abkhaz nationality in this country. 96 thousands ethnic Abkhazs lived in Georgia, and 94 thousands – in the Autonomous Republic of Abkhazia.

enhanced victory of the Abkhazians. In spite of this, it should be mentioned that the main weight fell on ethnical Abkhazians in fighting against Georgians. Abkhazian formations represented the basic core of contradictory forces.

In October of 1992 Abkhazians took Gagra that activated the links between Gudauta and Gagra. The troops of State Council after that controlled only that part of Abkhazia, which was mainly populated by ethnical Georgians. Sokhumi became the key point for Georgians.

On October, 11 in 1992 Parliamentary elections were held in Georgia, which legitimised the authorities of the Country.

At the same time E. Shevardnadze was elected as a chairman of the Parliament and soon as a head of the State. Gamsakhurdia and his supporters in Chechnya did not recognise the legitimacy of October elections. The forces backing ex-president were acting evidently in Samegrelo region.

In such conditions it was difficult for Georgia to launch war against Abkhazia, furthermore the character of this war and main counter stayed to the end unknown for Georgian society. It was considered Abkhazian separatism or Russia, or Islamic "fundamentalism" (!?)

After losing Gagra the Georgian Army being a mechanical unity of different squads particularly defended itself. In the beginning of 1993 several attacks of the Abkhazians on Sokhumi were beaten off, but strategically important points in the suburbs of the city were moved to Abkhazians. In these circumstances on July 27 of 1993 the agreement on fire ceasing was achieved. The agreement envisaged the demilitarization of conflict zone and creating necessary terms for restoring legitimate governmental bodies. The military troops of Russia deployed in Abkhazia were entitled to maintain neutralities. For keeping order in the region pollinational militia and internal troops should be formed where Abkhazian regiment and Georgian subdivision. Other Georgian formations as well as Abkhazian allying squads should be withdrawn from the territory of Abkhazia after ceasing fire at least in 10-15 days time.

Georgian side began to take heavy machinery that was its advantage away from Sokhumi, but the process of withdrawing the forces was obstructed, as by this time Georgian army formation deploying in Abkhazia was mainly consisted of local inhabitants and their disarmament or withdrawal from the region was not easy to do.

The Abkhazians considered it as breakage of the agreement and on the 16th of September unexpectedly resumed the attack on Sokhumi. The heavy battles lasted 12 days and ended in leaving the city by Georgians (September 27, 1993). Tbilisi only maintained a hardly approachable gorge in the mouth of the river Kodori. Bigger part of Georgian population (245 000 people) had

to leave Abkhazia with the troops. These people became refugees in their own Country.

War lasting one year inflicted Abkhazia, the most beautiful area. Thousands were killed. Critical situation spread all over Georgia.

In these circumstances Z. Gamsakhurdia tried to regain authorities. In September he returned to his home country and led armed formations of his supporters. Ex-president made attempts to start marching from Samegrelo towards Tbilisi, but was defeated and died in uncertain circumstances (On 30th of December, 1993). According to the version spread Gamsakhurdia committed suicide.

* * *

In spite of defeat in Abkhazia after 1993 the authority of Shevardnadze significantly strengthened in Georgia. Most of population still believed in an experienced leader and hoped that after stopping hostilities economical revival would start and geopolitical function of Georgia would increase in the world. Those hopes were mainly based on the plans of turning the country into transport corridor between East and West that was much written and spoken about. At the same time the realization of the future achievements in public opinion (especially by the impact of official propaganda) related to the name of Eduard Shevardnadze, his private relations and influence on world policy.

In the middle of 90-s loosened State Body step by step became stronger in the last period. On the 24th of August Georgia accepted a new Constitution of independent State (symptomatically the terrorist attack on Shevardnadze coincided with this action, the Head of State and the others sitting in the car with him miraculously survived), Parliamentary elections were held, the post of president was restored, which was temporarily cancelled after overthrown Gamsakhurdia³.

President Shevardnadze was building Georgia with his old experience and with the help of old staff. A great deal of former party and Komsomol members came back to authority structures, who substituted the persons of anti-Soviet movement of "Perestroika". But Shevardnadze attracted some young politicians, who were not in touch with former party nomenclature. Their presence in government strengthened Shevardnadze's image of reformer and West orientation politician. Among those was the leader of Greens Party Zurab Zhvania, who in 1995 at the age of 32 took the post of

---

³ Eduard Shevardnadze was elected in 1995 and 2000 as a president of Georgia.

Parliamentary speaker. The political bearing for Shevardnadze became a "Union of Georgian Citizens" that was formed by him, which obtained majority of seats in the Parliament by elections of 1995. Thousands of people became members of the "Citizens", most of them aimed at arranging their own careers "under roof" of presidential party. Bureaucracy of State Body and increasing of corruption connected to this fact became the symbol of Shevardnadze's epoch.

Tendencies of economical rise, as if conceived in further period of Abkhazian war, by the end of 90-s completely disappeared. In fact the laws did not function in Georgia, e.g. three out of four legal regulations were not accomplished. The sources of State budget did not function well (by some data only 1/7 of tax incomes entered state treasury). Greater part of donations granted by the West was grabbed by ruling strata. Delaying this way and that low wages and pensions became regular. Pre-election promise in 1995 of the Citizens' Union to create 1 million working places appeared to be a complete fiction. Hundred thousands of Georgian people had to go abroad for seeking jobs. Neither boosted international economical projects had obvious results in spite in 1999 the first experimental oil pipe-line transiting through Georgia and the terminal of Supsa operated (in the South of Poti), which supplied Azeri oil to industrialized world. It became clear to the publicity that the reforms and combating corruption stated by the president bore a formal pattern. Constant black outs of electricity and gas caused the dissatisfaction of population.

Shevardnadze could not overcome political dead-end arose by Georgian-Ossetian and Georgian-Abkhazian armed conflicts. Self-claimed Republics of South Ossetia and Abkhazia did not recognize jurisdiction of Georgia.

Through the mediation of International organizations (UN and OSCE) and "friendly countries" (USA, Russian Federation, Great Britain, France and Germany)⁴ began the process of peaceful negotiations, but that did not gain any results; the sides kept complete contradictory positions that means that danger of restarting fire still exists.

Unsettlements of ethno political conflicts directly have impact on the fate of many refugees whose being in the country tenses current state even more.

Personality of Shevardnadze became the target of unsatisfied population caused by current situations (as before, he was expected to solve the key

---

⁴ The role of Russian Federation is to be notable, its troops with the status of peacemaking forces are in the conflict zones of Georgia-Ossetia and Georgia-Abkhazia (accordingly since 1992 and 1994). Many perceive it as hidden expansion in Georgia.

national problems). In 1999 the Parliamentary and in 2000 the Presidential elections were held in such conditions. The Union of Citizens won again but rumour of great falsifications during elections in favour of the authority spread.

Total freedom of speech existed in Georgia during Shevardnadze's presidency was his merit. Great deal of mass media widely discussed situations underway and their acute critics towards authority and the president often got over the margins. But unfortunately, such freedom was associated with that total dissolution and impunity that reigned in the country.

On October of 2001 Georgian law enforcement bodies with the help of Chechen squads launched armed attack in Abkhazia was utterly defeated. It seems that the next failure of the government resulted in mass dissatisfactions of people. Attempt of coarse pressure on independent TV-company "Rustavi 2" by authorities became a detonator. On November of 2001 a spontaneous protest actions were held in front of the Parliament and State Chancellery. Gathered people required the resignation of Shevardnadze.

Gap between the president and young "westerners" of the Citizens' Union became obviously clear in this period. Zurab Zhvania left the post of parliament speaker. An outstanding representative of the new wing was a lawyer Mikheil Saakashvili who attracted attention in the Parliament for his critical statements towards officials. Reforms of the court system in Georgia related to Saakashvili's name. In 2002 Saakashvili became a chairman of Tbilisi Sakrebulo.

After Zhvania Nino Burdjanadze who was supposed to be a compromising figure between the presidential group and parliament opposition, took the post of the speaker, but soon after Burdjanadze supported the opposition.

By this time the authority of Shevardnadze has already been shaken in the opinion of the Western friends of Georgia observing the current situation in the country. They say that the West political circles approved Saakashvili and Zhvania.

Georgian political forces were thoroughly preparing for the elections 2003. Ambitious political leaders discussed those elections as a stage for presidential struggling when the last term of Shevardnadze's being as a head of the country was to end.

Forming of election blocks and alliances started. Soon it became clear that the unions formed by the politicians who had left the governmental party and joined by other political forces had a great influence⁵: 1) "National

---

⁵ In particular, political organizations have also been unified in the national movement: "Republic Party of Georgia" and "Union of National Forces", and the "Union of Traditionalists" have joined the block of United Democrats.

Movement" headed by M.Saakashvili, 2) "United Democrats" (leaders – N.Burdjanadze, Z.Zhvania). During pre-election period names of popular leaders appeared in the titles of oppositional blocks – "Saakashvili-National Movement" and "Burdjanadze-Democrats", as a Georgian average voter votes more for a single leader than for political organization in whole.

24 election candidates took part in parliamentary elections appointed on November 2. Shevardnadze, whose bearing political organization – Citizens' Union – has practically broken-up, that was left by the strongest political figures, formed an election union "For New Georgia". That governmental block as it was called, differed with significant eclecticism. Different forces united under presidential "umbrella" were unified by wish of entering the Parliament.

In pre-election period with help of mass media and non-governmental organizations it transpired that mass falsification of the election lists were being prepared: essential part of potential electorate were not included in the voters' lists. Instead they found the names of those who died long ago. In spite of great fuss shortcomings were not improved as the influential forces were interested in rigging.

Elections of November, 2 were held with great activities of the population. People wanted cardinal changes in the country, that's why it was necessary to change existing authorities. But according to official results of elections that was published by Central Election Commission (CEC), the first place was gained by the governmental block "For New Georgia", and the second place – by "Democratic Revival Union" led by Aslan Abashidze, head of the Autonomous Republic of Adjara. According to the same results "Saakashvili-National Movement" election block took the third place, and fifth place was gained by "Burdjanadze-Democrats".

A lot of local and foreign observers attended the Parliament elections in Georgia. Non-governmental organizations carried out parallel counting of votes. The result obtained by them utterly differed from the results from CEC.

In particular, in regards with alternative sources the first place was gained by the block of "Saakashvili-National Movement", the second place – "governmental block. Union "Burdjanadze-Democrats" gained the fourth place and the "Revival Union" – fifth one.

"National Movement" and "Burdjanadze-Democrats" did not recognize the results by CEC and on the 4th of November came out with protests in the streets of the capital. They were joined by thousands of Tbilisians and people from different regions of Georgia. For 20 days the streets of Tbilisi were crowded by demonstrators and police subdivisions, and the situation often got to be explosive.

The events of November, 2003 displayed how unpopular Shevardnadze's rule was. Practically he had no supporters in public except united group around the governmental block, which showed its inability of constructive actions.

Regardless, On November 22 Shevardnadze tried to open the first session of Parliament by the results of CEC, but Saakashvili and his supporters, who rushed into the Parliament hall, did not give the president that opportunity⁶. Demonstrators took up the buildings of the Parliament and State Chancellery. Police and armed forces went over to the people.

Next day, on November 23, the whole world turned its back to Shevardnadze⁷, who had to declare about his resignation from the presidential post.

Winner opposition, that has majority of supporters in Georgian society, came into the government of Georgia. Leaders of "National Movement" and "Burdjanadze-Democrats" called Mikheil Saakashvili as a presidential candidate, who gained absolute victory in the preterm presidential elections of January 4, 2004 (96% of voters). Such support of population gives authorities a chance to fulfil effective economical and social reforms in the country in order to take ascending way in Georgia in the beginning of XXI century.

*Firs was published in the book:
George Anchabadze. History of Georgia (short sketch). Tbilisi, 2005*

---

⁶ It is to be emphasized that Saakashvili was holding a rose whilst entering the Session Hall, that's why the November dramatic events were considered as a "rose revolution". It was the most peaceful bloodless coup d'état despite the participation of thousands of people.

⁷ In compliance with the published materials in press Shevardnadze was vainly trying to get a political support from the USA and Russia. The press secretary of State Department yet on November 20 claimed on the briefing that the elections were falsified in Georgia and expressed his deep disappointment towards working authority in the name of USA leaders. The West countries stated that they were not going to intervene in the internal affairs of Georgia. Similar statement has been made by the command of Russian troops deployed in Georgia.

შერვაშიძეთა გვარის წარმოშობის შესახებ

თავადი შერვაშიძეების გვარი (აღრინდელი ფორმა: *შარვაშის ძე, შარვაშიძე*, აფხაზურად: *ჩაჩბა, აჩაჩბა*) ერთ-ერთი ყველაზე ძველია საქართველოსა და მთლიანად კავკასიაში. ჯერ კიდევ XII ს-ში ამ საგვარეულოს წარმომადგენლებს ცხუმის ერისთავთა მაღალი თანამდებობა ეკავათ. ეს ფაქტი, როგორც ცნობილია, დადასტურებულია თამარის პირველი ისტორიკოსის თხზულებაში, სადაც 1180-იანი წლების შუა პერიოდის აღწერისას, ცხუმის ერისთავად მოიხსენიება *ოთალო შარვაშის ძე*¹.

სამწუხაროდ, შერვაშიძეთა უძველესი საგვარეულო დოკუმენტები არ შემონახულა, რაც მნიშვნელოვნად ართულებს ამ ფეოდალური სახლის წარმოშობისა და აფხაზეთში გაბატონების დროისა და პირობების გარკვევას. ისტორიოგრაფიაში ამ საკითხთან დაკავშირებით გამოთქმულია არა ერთი ჰიპოტეზა (მეტწილად ერთმანეთის გამომრიცხავი), თუმცა ამ ჰიპოტეზათა ავტორების უმრავლესობა მაინც გაკვირვით შეეხო პრობლემას. როგორც პირველი სპეციალური გამოკვლევა შერვაშიძეთა გვარის წარმოშობის შესახებ, შეიძლება დავასახელოთ ზურაბ

---

¹ ქართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტ. II. თბ., 1959. გვ. 33-34. — აკად. ს. ჯანაშიას დასაშვებად მიაჩნია, რომ მერმინდელი შერვაშიძეები გენეალოგიურად დაკავშირებულნი არ იყვნენ ამ გვარის უძველეს მატარებლებთან. “ფეოდალური ძალმომრეობის ხანაში რა გასაკვირი იქნებოდა, რომ მთავრის უფლება ერთი საგვარეულოდან მეორეში გადასულიყო თვით “შარვაშიძის” გვარის სახელთან ერთად, რომელსაც ამ შემთხვევაში სამთავრო ტიტულის მნიშვნელობა ჰქონდა. ასეთ მოვლენას მეზობელ სამეგრელოშიაც ვხედავთ, სადაც გვარის სახელი “დადიანი” ოდიშის მფლობელის წოდებად იქცა და სადაც დადიანობას სხვადასხვა გვარი ითვისებდა” (*ს. ჯანაშია*. გიორგი შარვაშიძე, კულტურულ-ისტორიული ნარკვევი // შრომები. VI. თბილისი, 1988. გვ. 28.). ამასთან დაკავშირებით უნდა აღინიშნოს, რომ საგვარეულო სახელის გადასვლის ფაქტებს ერთი გვარიდან მეორეზე თუმც კი ჰქონია ხოლმე ადგილი ფეოდალურ ხანაში (როგორც საქართველოში, ისე მის ფარგლებს გარეთ), მაგრამ მაინც გამონაკლისს წარმოადგენდა. შერვაშიძეთა გვარის შესახებ (დაწყებული ისტორიაში ცნობილი მისი პირველი წარმომადგენლებიდან) არ გვაქვს არაერთი ცნობა, არც წერილობითი, არც ზეპირი, რომელიც შეიძლება მიუთითებს გენეალოგიური ხაზის წყვეტაზე.

ანჩაბადის მონოგრაფიის – “Из истории средневековой Абхазии” – ერთ-ერთი ქვეთავი – “К вопросу происхождения феодального рода Шервашидзе (Чаचना)”, რომელიც მთლიანად აღნიშნულ საკითხს ეძღვნება².

როგორც აღვნიშნეთ, შერვაშიძეთა საგვარეულოს ფეოდალური აფხაზეთის სათავეში მოქცევის ამსახველი წერილობითი წყაროები არ შემონახულა, მაგრამ არსებობს ზეპირი ტრადიცია, რომელიც ამ ამბავს დავით აღმაშენებლის ეპოქას უკავშირებს. კერძოდ, ამ გადმოცემის მიხედვით, დავით მეფემ აფხაზეთის სათავეში შარვანელი უფლისწული დააყენა, რომლის შთამომავლები არიან აფხაზეთის შემდეგდროინდელი მთავრები – შერვაშიძეები.

ამ თქმულებიდან გამომდინარე, დ. გულია შერვაშიძეებს შარვანშაჰის საგვარეულოდან წარმომდგარ მთავრებს უწოდებდა («князь из рода потомков Ширван-Шаха»)³. მართლაც XII-XIII სს-ის ქართულ წერილობით წყაროებში დადასტურებული უძველესი ფორმა ამ გვარის სახელისა – *შარვაშის ძე* – სიტყუასიტყვით შარვანშაჰის (*შარვაშის*) ძეს ნიშნავს⁴. შარვანის სამეფო, როგორც ცნობილია, მჭიდროდ იყო დაკავშირებული საქართველოსთან როგორც პოლიტიკურად (შარვანშაჰები დაახლოებით 100 წლის განმავლობაში აღიარებდნენ საქართველოს მეფეთა უზენაესობას), ასევე კულტურულ-ეკონომიკური თვალსაზრისით. ამიტომ ასეთი სახელის ტარება საქართველოს ერთ-ერთი უწარჩინებულესი ფეოდალური გვარის მიერ, არ შეიძლება შემთხვევითი ყოფილიყო და მიუთითებს ცხუმის ერისთავთა კავშირზე შარვანის მმართველ დინასტიასთან.

შერვაშიძეთა შირვანშაჰებისაგან წარმოშობის ვერსიას არაერთი ავტორი იზიარებს⁵. ამ ვერსიისაკენ იხრება აგრეთვე ზ. ან-

---

² *З.В. Анчабадзе*. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 190-195.

³ *Д.И. Гулиа*. История Абхазии. Т.1. Тифлис, 1925. С. 138.

⁴ *З.В. Анчабадзе*. დასახ. ნაშრ. გვ. 192.

⁵ იხ. მაგალითად: *Абхазия // Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского*. Т.1. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1890. С. 48; *მ. ბროსე*. საქართველოს ისტორია. ნაწ. II. ტფილისი, 1900. გვ. 167; *А.Н. Дьячков-Тарасов*. Абхазия и Сухум в XIX столетии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Т. XX, №2. Тифлис, 1910. С. 150; *Д.И. Гулиа*. დასახ. ნაშრ. გვ. 138, 208; *История Абхазии. Учебное пособие*. Гудаута, 1993. С. 100.

ჩაბაძე, თუმცა იგი თავს იკავებს ამის კატეგორიული მტკიცებისაგან.

შერვაშიძეთა წარმომავლობის შესახებ არსებობს მეორე საინტერესო მოსაზრებაც. კერძოდ, აკად. ნ. ბერძენიშვილმა დასაშვებად მიიჩნია, რომ ამ გეარსახელის, უფრო ზუსტად, მისი აფხაზური ფორმის, ჩაჩბას, სახელნაცვალი იყოს XI ს-ის მხედართმთავრის – *ქუაბულელ ჭაჭას ძე ოთაღოს* სახელი, რომელიც 1045 წ. ანაკოფიის ალყის დროს მეთაურობდა ქართული ლაშქრის აფხაზურ კონტინგენტებს⁶. ამ ვერსიის სასარგებლოდ თითქოს მეტყველებს როგორც გარკვეული ფონეტიკური მსგავსება ონიმებს შორის – *ჭაჭას ძე* და *ჩაჩბა*, ასევე ის, რომ ანაკოფიასთან მდგარი აფხაზური რაზმების სარდალი ატარებდა იმავე სახელს, ოთაღოს, რასაც ზემოხსენებული ცხუმის ერისთავი – შარვაშის ძე (როგორც ცნობილია, ფეოდალურ გეარებში თაობიდან თაობაში ხშირად მეორდებოდა ერთი და იგივე სახელი). მაგრამ ასეთ შემთხვევაში გაუგებარია რატომ იხმარა მემამულე ფორმა *ჭაჭას ძე* და არა *ჩაჩბას ძე*, რაც აფხაზური ჩაჩბას უფრო ზუსტი “გადმოქართულება” იქნებოდა. გარდა ამისა, იბადება კითხვა, საიდან გაუჩნდათ ჩაჩბებს ახალი გეარსახელი – “შარვაშის ძე”, რომელიც ასე ღიად მიუთითებს შარვანზე.

ნ. ბერძენიშვილის ჰიპოტეზა ჭაჭას ძისა და ჩაჩბას შორის გენეალოგიური კავშირის შესახებ, ბოლო დროს გ. წულაიამ გაიზიარა. მისი აზრით: “შარვაშის ტიტული სავსებით შეიძლებოდა საფუძვლად დადებოდა მეორე გეარს და ბოძებოდა ჭაჭას ძეთა რომელიმე <...> წარმომადგენელს”⁷, მაგრამ ავტორი აღარ ხსნის, როგორ უნდა მიეღო აფხაზ ფეოდალს შარვანის მმართველის ტიტული.

ამიტომ ოთაღო ჭაჭას ძისაგან შერვაშიძეთა გეარის წარმოშობის კატეგორიული მტკიცება არ შეიძლება, თუმცა ეს ვერსია შეიძლება განვიხილოთ როგორც ამ საკითხთან დაკავშირებული ერთ-ერთი საყურადღებო ჰიპოტეზა.

ნაკლებად სარწმუნო ჩანს აკად. ნ. მარის მახვილგონივრული, მაგრამ ყოველგვარ მტკიცებულებას მოკლებული მოსაზრება, თითქოს შერვაშიძეთა გეარი დაკავშირებულია “გრიგოლ ხანძთელის ცხოვრებაში” მოხსენიებულ ბაგრატ შაროელ ხელმწიფე-

⁶ ნ. ბერძენიშვილი. საქართველოს ისტორიის საკითხები. თბ., 1990. გვ. 605.

⁷ Г.В. Цулая. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии (Домонгольский период). Москва, 1995. С.132.

სთან (IX ს.). მკვლევარის ვარაუდით, გვარსახელი “შაროელი”, განურჩევლად იმისა იგი საგვარეულო სახელიდან წარმოდგება თუ გეოგრაფიულიდან, შუალედური მეგრული ფორმის – შარო-შო-ს მეშვეობით, აფხაზური ენისათვის დამახასიათებელი “ო” ბგერის “ვა”-დ გარდაქმნისა და ქართული “ძი”-ს დამატებით, შეიძლება “შარვაშიძედ” გადაქცეულიყო⁸.

არაფრით არ არის გამაგრებული აგრეთვე თ. გვანცელაძის ვარაუდი, თითქის შარვაშიძის გვარს საფუძვლად ედოს სვანური მამაკაცის სახელი *შავერშ*.

შერვაშიძეთა სუფთა აფხაზური წარმოშობისაკენ იხრებოდა ისტორიკოსი კ. კუდრიაეცევი. ფონეტიკური მსგავსებიდან გამომდინარე, მან ივარაუდა ჩაჩბა-შერვაშიძეების წარმოშობა *გეჩბას* გვარიდან, რომელიც ერთ-ერთი ყველაზე წარჩინებული იყო ჯიქეთში¹⁰. გეჩბების სამფლობელო მდ. ფსოუს შესართავთან მდებარეობდა.

ამავე ავტორს ეკუთვნის მეორე ჰიპოტეზაც შერვაშიძეების წარმოშობის შესახებ. კერძოდ, მან დასაშვებად ჩათვალა, რომ ჩაჩბა-შერვაშიძე გენეტიკურად აჩბა-ანჩაბაძის მონათესავეა და ეს ორივე გვარი მომდინარეობს VIII-X სს-ის აფხაზთა სამეფო დინასტიის სხვადასხვა შტოებიდან¹¹.

ვერსიას ანჩაბაძეებისა და შერვაშიძეების ნათესაობის შესახებ თითქოს ზოგიერთი ჩრდილოკავკასიური გადმოცემაც ამაგრებს. მაგალითად, ჩერქეზული ლეგენდის თანახმად, დასაველეთ ადიღური ტომების აზნაურული გვარები არიან ორი ძმის ჩამომავლები, რომელთა სახელები იყო *აჩე* და *ჩაჩე*¹². ამ ლეგენდამ არ შეიძლება არ გაგვახსენოს აფხაზეთის ორი ფეოდალური გვარი – აჩბა და ჩაჩბა. უეჭველია, მათგან მოდის, აგრეთვე, პირიქითელი აფხაზების (აბაზების) ლეგენდარული მთავრების სახელები – *აშე* და *შაშე*, რომლებიც იხსენიებიან XIX ს-ის ყაბარდოელი განმანათლებლის შორა ნოგმოვის თხზულებაში – «Ис-

⁸ *Георгий Мерчул*. Житие св. Григория Хандзтийского. Введение, издание, перевод Н.Марра // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. VII. С.-Петербург, 1911. С. LVII.

⁹ თ. გვანცელაძე. ენობრივი მონაცემები და მათი მნიშვნელობა აფხაზეთის ეთნიკური ისტორიის კვლევისათვის // აფხაზეთის ისტორიის პრობლემები. თბ., 1998. გვ. 56.

¹⁰ *К.Кудрявцев*. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922. С.128.

¹¹ იქვე. გვ. 121.

¹² *Ф. Сталь*. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Т. XXI. Тифлис, 1900. С.67.

тория адыгейского народа», რომელიც ყაბარდოელთა ისტორიულ გადმოცემებზეა აგებული¹³.

როგორც ჩანს, ლეგენდები აჩესა და ჩაჩეს შესახებ ჩრდილო-კავკასიურ სამყაროში წარმოიშვა ფეოდალური აფხაზეთის გაელენით, სადაც აჩბა და ჩაჩბა უწარჩინებულეს გვარებს წარმოადგენდნენ. ამასთან აღსანიშნავია, რომ აბაზები ისტორიული აფხაზეთიდან არიან გადასულები ჩრდილო კავკასიაში XIII ს-ის შემდეგ, დასავლეთ ადიღურ (კაბხურ) ტომებში კი (აბაძახები, შაფსულები, ბზადულები და სხვ.) გვიანი შუა საუკუნეების მანძილზე ბევრი აფხაზური ელემენტი გაითქვიფა. შესაძლოა, ამ ხალხების სოციალური ზედაფენა თანამეტომეთა შორის საკუთარი საზოგადოებრივი მნიშვნელობის ამალღების მიზნით თხზავდა ლეგენდებს თავისი წარმოშობის შესახებ ძველი და სახელდებული გვარებიდან. ამის მაგალითები მრავლად გვხვდება ფეოდალური სახლების გენეალოგიაში. მაგრამ ამ გადმოცემათა სრული იგნორირებაც არ შეიძლება. მაგალითად, ცნობილია, რომ ჩრდილო-დასავლეთ კავკასიის ზოგი ფეოდალური საგვარეულო გენეტიკურად უკავშირდება აფხაზურ გვარებს – აჩბას, მარშანს, მაანს და სხვ.

ზ. ანჩაბაძის აზრით, “შერვაშიძეთა გვარის სუფთა აფხაზურ წარმოშობაში შეიძლება ეჭვი შევიტანოთ შემდეგი მოსაზრებების გამო: აფხაზური თავად-აზნაურული გვარების ქართული ფორმები, როგორც წესი უშუალოდ სათანადო აფხაზური გვარებიდან არის ნაწარმოები. მაგალითად: მარშანია – ამარშან, ინალიშიელი – ინალიფა, ანჩაბაძე – აჩბა, ძიაფშიშიელი – ძიაფშიფა, მარღანია – მაანი და ა.შ. რაც შეეხება შერვაშიძის გვარს, იგი ამ წესიდან გამონაკლისს წარმოადგენს. ამ გვარის აფხაზურ ფორმას (აჩაჩბა-ჩაჩბა) არაფერი საერთო არა აქვს მის ქართულ ფორმასთან – შარვაშიძე. სამაგიეროდ, იგი მჭიდროდ დაკავშირებული ჩანს გვარსახელთან აჩბა: აჩბა – აჩაჩბა”¹⁴.

შემდეგ ზ. ანჩაბაძე იხსენებს XIX ს-ის ერთი რუსი ავტორის ცნობას, რომელშიც ნათქვამია, რომ აფხაზთა მტკიცებით, მათ ენაზე აჩბა ნიშნავს “მთავარს”, ხოლო ჩაჩბა – “მთავართა მთავარს”¹⁵ და წერს: “აქედან გამომდინარე ხალხური წარმოდგენა

¹³ Ш. Б. Ногмов. История адыгейского народа. Нальчик, 1958. С. 108, 112.

¹⁴ З. В. Анчабадзе. დასახ. ნაშრ. გვ. 194.

¹⁵ [А. Н. Введенский]. Абхазцы (Азегга). По поводу сочинения г. Дубровина «Очерк Кавказа и народов, его населяющих» // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. VI. Тифлис, 1872. С. 30.

“ჩაჩბაზე”, როგორც “მთავართა მთავარზე” შეიძლება ასე აიხსნას. საგვარეულო სახელს აჩბა, ვინაიდან მისი წარმომადგენლები (ხალხური გადმოცემით) პირველობდნენ აფხაზეთში, დროთა განმავლობაში შექმლო მიელო “მთავრის” ტოლფასი ტიტულის მნიშვნელობა. ამის მაგალითები ცნობილია ფეოდალური საქართველოს ისტორიაში: სამეგრელოს მთავრების დადიანების გვარი აღიქმებოდა როგორც ტიტული – დადიანი (შდრ. ისტორიული წყაროს გამოთქმა: “ნადირობასა შინა ხრომან ირმისამან წარიტაცა დადიანი მანუჩარ და მოკლა იგი < > და დასუეს ძე მისი ლეუან დადიანად”¹⁶). იგივე მოხდა გვარსახელ გურიელთან დაკავშირებით. სავსებით დასაშვებია, რომ გვარსახელი აჩბაც აფხაზეთში აღქმულიყო როგორც მთავრის ტიტული. კონკრეტულად ეს შეიძლება გამოსახულიყო დამატების გაჩენით გვარის ფუძეზე “აჩ”, რის შედეგად მივიღეთ ფორმა აჩ-აჩ-ბა (ჩაჩბა), სადაც “ბა” არის მჟღერი ფორმა სიტყვისა “ა-ფა” – “ძე”. (მსგავსი ფორმა, მაგალითად, შეესაბამება ქართულ სიტყვას “ერისთავთ-ერისთავი”) გამორიცხული არ არის, რომ ასე მომხდარიყო აფხაზეთში ახალი (და, შეიძლება, არააფხაზური) გვარის ერისთავის დაჯდომის შემდეგ¹⁷.

აფხაზურ ზეპირსიტყვიერებაში მჭიდრო კავშირი ვლინდება აჩბასა და ჩაჩბას საგვარეულოებს შორის. ეს ფაქტი განპირობებული უნდა იყოს იმ როლით, რომელსაც ეს გვარები ასრულებდნენ ქვეყნის ისტორიაში. მაგალითად, აფხაზი “ქურუმები” ტრადიციული ლოცვების დროს მსხვერპლშეწირვის ცერემონიას შემდეგი სიტყვებით ამთავრებდნენ: “ღმერთო, შეგვიწყალე და გვიხსენ ბოროტისაგან, მოგვფინე მადლი შენი, მიეც ნაყოფიერება მიწას, რათა ჩვენ, ჩენი ცოლ-შვილით, დაზღვეულნი ვიყოთ შიმშილის, სიცივისა და ყოველგვარი უბედურებისაგან, მანამდე, სანამ გულ-ღვიძლის ამ ნატვრებითა და ამ ღვინით მე ყველა აჩბასა და ჩაჩბას არ დაეაპურებ”¹⁸.

¹⁶ ეახუშტი. აღწერა სამეფოსა საქართველოსა. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. თბ., 1973. გვ. 824.

¹⁷ *З.В. Анчабадзе*. დასახ. ნაშრ. გვ. 195.

¹⁸ სხვადასხვა წყაროებიდან. მაგალითად: *Ш.Д. Инал-ипа*. Абхазы (Историко-этнографические очерки). Сухуми, 1965. С. 533, 560; *А.Б. Крылов*. Религия и традиции абхазов. Москва, 2001. С. 232, 246, 251, 269 და სხვ. – შ. ინალ-იფას ერთ-ერთ ბოლო ნაშრომში მოტანილია წყველის სიტყვებიც: “შეგრის-

აფხაზოლოგოურ ლიტერატურაში არ არსებობს დამაჯერებელი განმარტება იმის შესახებ, თუ რაში უნდა მდგომარეობდეს ზემომოყვანილი სალოცავი ტექსტის უკანასკნელი ნაწილის არსი, თუმცა ამ ფორმულაში აჩბების პირველ ადგილზე მოხსენიებას ხსნიან იმითი, რომ პირველობა ქვეყნის მართვაში უფრო ადრე მათ ეკუთვნოდათ¹⁹. კერძოდ, ადრეული შუა საუკუნეების აფხაზთა სამეფოსთან დაკავშირებულ ბუნდოვან მოგონებებში, რომლებიც ერთიანდებიან აფხაზთა მეფის – *აფსხას* – შესახებ არსებული თქმულებების ციკლში, პირველ ადგილზე აჩბას გვარი იკვეთება. ერთი ვერსიით აფსხა თვითონ იყო აჩბა, მეორე ვერსიით კი – აფსხა უცხოელი იყო, რომელიც იძულებული გახდა თავისი სამფლობელოები ჩრდილო კავკასიიდან გადმოსული აჩბებისათვის დაეთმო²⁰. რაც შეეხება ჩაჩბების (შერვაშიძეების) გვარს, ამ ლეგენდებით მათი წინაპარი აფხაზეთში აჩბების მმართველობის დროს მოვიდა²¹. ამიტომ აფხაზური ზეპირგადმოცემების ერთსულოვანი მტკიცებით, აფხაზეთის უძველესი გამგებლები აჩბები იყვნენ, რომლებიც შემდეგ ხანებში ჩაჩბებმა შეცვალეს. არსებობს ანდაზაც: ჯერ აჩბა ახსენე და შემდეგ ჩაჩბაო²².

ამ მონაცემებიდან გამომდინარე ზოგი მეცნიერი ვარაუდობს, რომ VIII–X სს-ის აფხაზთა მეფეები აჩბათა საგვარეულოდან იყვნენ²³, რომლის გვერდითი შტო, როგორც ჩანს, გარკვეული

ხოს მან, ვინც აჩბასა და ჩაჩბას მფარველობს” (*Ш.Д.Инал-ипа. Антропология абхазов. Майкоп, 2002. С.173.*).

¹⁹ *Ш.Д.Инал-ипа. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971. С. 251.*

²⁰ იქვე. გვ. 243-245.

²¹ იქვე. გვ. 234, 242.

²² ს. *ჯანაშია* დასახ. ნაშრ. გვ. 28; *Ш.Д.Инал-ипа. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 250-251.*

²³ იხ. მაგალითად: [*А.Н.Введенский*]. С. 29-30; *Д.И.Гулия. Указ. соч. С.207-210; Ш.Д. Инал-ипа. О содержании термина «апсха» - царь Абхазии // Труды абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулия. Вып. 33-34. Сухуми, 1963. С. 175; Studies in Christian Caucasian history. Cyril Toumanoff. Georgetown University press. 1963. P. 269, 256, 530; Allen W.E.D. A History of the Georgian People. London, 1971. P. 81, 84; Ш.Д. Инал-ипа. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 229, 250-252. – არსებობს აგრეთვე არაპირდაპირი ცნობა იმის შესახებ, რომ აფხაზთა მეფეებს აჩბათა გვარის წარმომადგენლებად მიიჩნეოდა ივ. ჯავახიშვილიც (იხ. *Г. Гулия. Дмитрий Гулия: повесть о моем отце. Москва, 1965. С. 181.*)*

პერიოდი აგრძელებდა საკუთრივ აფხაზეთის მართვას (უკვე ერისთავთა რანგში) გაერთიანებული საქართველოს პირველი მეფეების დროსაც²⁴.

წერილობით წყაროებში არ შემონახულა ცნობები იმის შესახებ თუ როდის და რა პირობებში მოხდა აფხაზეთში უზენაესი ხელისუფლების გადასვლა ჩაჩბა-შერვაშიძეთა ხელში. ცხადია, მხოლოდ, რომ ეს არ შეიძლებოდა მომხდარიყო 978 წელზე უფრო ადრე, როდესაც დამთავრდა “ლეონიდების” მმართველობის ხანა²⁵, და XII ს-ის 80-იან წლებზე უფრო გვიან, როდესაც “ქართლის ცხოვრებაში” უკვე მოიხსენიება ერისთავი ოთაღო შარვაშიძე. ბუნდოვანი გადმოცემები გაბატონებული დინასტიის შეცვლის შესახებ შემოინახა მხოლოდ ზეპირმა ტრადიციამ. მაგალითად, ს. ჯანაშიამ 1929 წელს ჩრდილო კავკასიაში, ადიღეს ავტონომიურ ოლქში მცხოვრები აბაზებისაგან ჩაიწერა უკვე საკმაოდ დამახინჯებული გადმოცემა აჩბებსა და ჩაჩბებს შორის მომხდარი ბრძოლის შესახებ, რომლის აზრი მიახლოებით ასეთია: “აჩბები წაიკიდნენ და ჩაჩბები აიშაღნენო”²⁶. მეცნიერის ვარაუდით, ეს და სხვა ფაქტები საგულეებელს ხდიან, რომ ჩაჩბებზე ადრე “შარვაშიძეობა” ანჩაბაძეთა საგვარეულოს ხელში უნდა ყოფილიყო²⁷.

ერთი აფხაზური თქმულება მოგვითხრობს, რომ აჩბების მმართველობა აფხაზეთში დესპოტურ ხასიათს ატარებდა. ისინი ქვეშევრდომებს მონებად ჰყიდდნენ, რამაც მათ წინააღმდეგ ხალხი ააჯანყა. აჯანყებულებმა ირანის შაჰს მიმართეს დახმარებისათვის, რომელმაც მათ ვინმე შაჰ-შარუნი გამოუგზავნა წინამძღოლად. შაჰ-შარუნს ისე შეუყვარდა აფხაზეთი, რომ სამუდამოდ აქ დარჩენა გადაწყვიტა. მან და მისმა შთამომავლებმა მიიღეს გეარო ჩაჩბა (ყოფილი მმართველი დინასტიის – აჩბას – ანალოგიით). ჩაჩბებს პირველად ბზიფელები მიემხრნენ და დასაველეთ

---

²⁴ К. Кудрявцев. დასახ. ნაშრ. გვ. 127, 129; Ш.Д. Инал-ипа. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 252.

²⁵ აფხაზეთის სამეფო დინასტიის პირობითი სახელწოდება, მიღებული სამეცნიერო ლიტერატურაში.

²⁶ შესაძლოა, რომ ამ გამოთქმის შეცვლილი ვარიანტია ანდაზა: “აჩაა ეიმაქნა – ჩაჩაა ეიბაძეით” (“აჩბების გამო ჩაჩბები წაიკიდნენ”), რომელიც ჩვენ შეგვატყობინა აშუამად ლონდონში მცხოვრებმა თურქეთის აფხაზური დიასპორის წარმომადგენლმა – ქნმა რეიჰან აჟჟუნამ (ზვანბაშ).

²⁷ ს.ჯანაშია. დასახ. ნაშრ. გვ. 28.

აფხაზეთში აღიარეს მთავრებად, აბუყელთა თემები კი (აღმოსავლეთ აფხაზეთში) დიდხანს არ ცნობდნენ ჩაჩბებს და ისევ თავის ძველ ბატონებს ემორჩილებოდნენ²⁸.

ეს გადმოცემა, რომელიც შ. ინალ-იფამ ჩაიწერა 1966 წ. სოფ. არადუში (ოჩამჩირის რ-ნი) 90 წლის გლეხისაგან, ნაწილობრივ მოგვაგონებს ბიზანტიელი ისტორიკოსის, პროკოპი კესარიელის (VI ს.) მოთხრობას იმის შესახებ, თუ როგორ აუჯანყდნენ აბაზგები საკუთარ მეფეებს, რომლებიც ქვეშევრდომებს მონებად პყიდდნენ კონსტანტინოპოლში. მაგრამ პროკოპის თხზულებამ კიდევ თუ მოახდინა რაიმე გავლენა ინფორმატორის მონათხრობზე, მაინც საფუძველს მოკლებულია, რომ გადმოცემა მთლიანად ლიტერატურული წყაროდან წარმოშობილად ჩავთვალოთ. შავი ზღვის აღმოსავლეთ სანაპიროებზე ტყვის სყიდვას, რომელშიც ადგილობრივი სოციალური ზედაფენის წარმომადგენლებიც მონაწილეობდნენ, ადგილი ჰქონდა უძველესი დროიდან XIX ს-მდე. ინტერესმოკლებული არ უნდა იყოს ის გარემოებაც, თითქოს “შაჰ-შარუნმა” და მისმა შთამომავლებმა პირველად ბზიფის აფხაზეთში მოიკიდეს ფეხი. ეს ცნობა სხვა გადმოცემებს ეხმიანება, რომელთა მიხედვით ჩაჩბას გვარის ფუძემდებელმა, რომელიც აფხაზეთში აჩბების მმართველობის დროს მოსულა, მთავრისაგან დასასახლებლად მიწა მიიღო მდ. ბზიფის რაიონში²⁹.

გარდა ამისა, ზემოგანხილული გადმოცემა პირდაპირ უკავშირდება ლეგენდას ჩაჩბა-შერვაშიძეთა გვარის წარმოშობის შესახებ შარვანშაჰების სახლიდან (“შაჰ-შარუნი”). მაგრამ იმ ხანებში, როდესაც შერვაშიძეთა აფხაზეთში დაფუძნება იგულისხმება (978-1185 წლებს შორის), დასავლეთ საქართველოს საქმეებზე არავითარი გავლენა არ ჰქონია არც ირანს და არც სხვა რომელიმე აღმოსავლურ ქვეყანას. აფხაზეთი ერთიანი საქართველოს სამეფოს შემადგენლობაში შედიოდა, რომლის ხელმწიფეები, რომლებიც აფხაზთა და ქართველთა მეფის ტიტულს ატარებდნენ, საკმაოდ ძლიერნი იყვნენ იმისათვის, რომ თავის სამფლობელოებში არ დაეშვათ სხვათა მიერ დაყენებული მმართველები. ამიტომ ზემოხსენებული ლეგენდა თუ მართლაც რაიმე ისტორიული ფაქტის გამოძახილია, რაც სავსებით დასაშვებად მიგვაჩნია, უნდა ვიფიქროთ, რომ ხელმწიფე, რომელმაც აფხაზეთის

²⁸ Ш. Д. Инал-ипа. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 242.

²⁹ იქვე. გვ. 234, 242.

მმართველად შარვანელი უფლისწული დააყენა, ქართველ ბაგრატიონთა დინასტიის წარმომადგენელი იყო.

საქართველის ისტორიაში ასეთი მეფის როლს ყველაზე მეტად დავით აღმაშენებელი ესადაგება, რომელსაც მტკიცე ხელით შეეძლო არა მარტო ურჩი ერისთავების გადაყენება, არამედ რამოდენიმე სახელმწიფოც კი გააუქმა, კერძოდ, კახეთ-ჰერეთის სამეფო (1103), ლორე-ტაშირის სამეფო (1118), ანისის საამირო (1124), შარვანშაჰთა სახელმწიფო (1124), ხოლო მათი ტერიტორია თავის სამფლობელოებს შემოუერთა.

თუ პირველი შერვაშიძე აფხაზეთის მმართველად მართლაც დავითის დაყენებულია, სავარაუდოა, რომ ეს მოხდა მისი მეფობის ბოლო წლებში. ან 1120/1121 წლის ზამთარში, როდესაც შარვანის მორბევის შემდეგ დავით მეფე “ჩავიდა აფხაზეთს ბიჭუნტამდე და განაგნა საქმენი მანდაურნი: ღირსნი წყალობისანი შეიწყალნა, შემცოდენი დაიპყრნა და წუართნა”³⁰; ან კი 1124 წელს, დავითის მიერ მთელი შარვანის შემოერთების შემდეგ³¹.

შესაძლოა, 1120 წელს აფხაზეთში ადგილი ჰქონდა ფეოდალთა ნაწილის გამოსვლას დავით IV-ის ცენტრალიზაციური პოლიტიკის წინააღმდეგ. გამოსვლის ჩახშობის შემდეგ მეფემ შეცვალა ძველი მმართველი საგვარეულო (აჩბა-ანჩაბაძე?), რომელიც ათასი “ძაფით” იყო დაკავშირებული სხვა აფხაზ აზნაურებთან, და ერისთავად დანიშნა შარვანის “სახლის” წარმომადგენელი, რომელიც გვარიშვილობით არ ჩამოუყარდებოდა ძველ მმართველს, მაგრამ როგორც შორეული კასპიისპირეთიდან გამოსულს, არ ექნებოდა მტკიცე კავშირები აფხაზეთის ფეოდალურ კლასთან. ადგილობრივ დასაყრდენს მოკლებული ერისთავი პირველ ხანებში მაინც მთლიანად მეფეზე იქნებოდა დამოკიდებული. გარდა ამისა, შარვანული არისტოკრატიის სამსახურში მიღებით დავითი, შესაძლოა, შარვანში ქართული გავლენის გაძლიერებასაც უწყობდა ხელს. ეს ამოცანა განსაკუთრებით აქტუალური უნდა გამხდარიყო 1124 წლისათვის, როდესაც შარვანის შემოერთების შემდეგ, იქაური ქისრანიდების³² მმართველი

³⁰ ქართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტ. I. თბ., 1955. გვ. 339.

³¹ შერვაშიძეების აფხაზეთში დამკვიდრების თარიღად კ. კუდრიავეცივი ვარაუდობს 1124 წელს (იხ. დასახ. ნაშრ. გვ. 127).

³² დინასტიური სახელი “ქისრანიდი” დაკავშირებულია XI ს-ის დასაწყისში გაჩენილ ფსევდოვერსიასთან, რომლის თანახმად შარვანშაჰებმა მუსლიმურ აღმოსავლეთში იმხანად არსებული მოდის მიხედვით თავისი

დინასტია “უტახტოდ” დარჩა³³. სავარაუდოა, რომ დავითს არ სურდა (ან, არ შეეძლო) მთლიანად ჩამოეცილებინა პოლიტიკური ძალაუფლებისაგან ქისრანიდები, რომლებთანაც მას ნათესაური ძაფები აკავშირებდა (მეფის ერთ-ერთი ქალიშვილი შარვანშაჰ მანუჩარ II-ის მეუღლე იყო), და ამიტომ ერთ-ერთი მათგანი აფხაზეთის ერისთავად დასვა.

ამრიგად, როგორც ვხედავთ, შერვაშიძეთა შარვანული წარმოშობის ვერსია საკმაოდ დამაჯერებლად გამოიყურება.

აფხაზეთის ფეოდალური საზოგადოების სათავეში მოსული შერვაშიძეები მალე ეთნიკურადაც გააფხაზდნენ, რისი ერთ-ერთი გამოხატულება გახდა მათი გვარის ადგილობრივი ფორმა – ჩაჩბა (აჩაჩბა). გარდა ამისა, ამ ფაქტზე უნდა მიანიშნებდეს აგრეთვე “ქართლის ცხოვრებაში” დაცული სიძველით მეორე ცნობა შერვაშიძეთა შესახებ, სადაც ამ გვარის წარმომადგენელი უკვე პირდაპირ აფხაზად არის წოდებული. მხედველობაში გვაქვს “ჟამთააღმწერლის” სიტყვები: “შარვაშის ძე აფხაზი, სახელით დარდინ”, რომელიც, როგორც ცნობილია, 1243 წლის ამბებს ეხება³⁴. მემატიანის მიერ ამ ისტორიული პიროვნების აფხაზად მოხსენიება და საკუთარი სახელი “დარდინ”, რაც ალბათ ვარიანტია ძველი აფხაზური სახელისა – *დადინ* (დადყნ), იმისი მაჩვენებელი უნდა იყოს, რომ შერვაშიძეები ამ დროისათვის უკვე გააფხაზებულნი არიან.

ამასთან, როგორც სამართლიანად შენიშნავს ზ. ანჩაბაძე, “თავისი სოციალური იერით შერვაშიძეთა ფეოდალური გვარი, იმ პერიოდის ზოგი სხვა აფხაზური აზნაურული გვარის მსგავსად, საქართველოს სამეფოს ფეოდალური კლასის ნაწილს წარმოადგენდა, და ამ მხრივ დოთალოდ შარვაშისძე (ცხუმის ერისთავი. – გ. ა.) არსებითად არაფრით განირჩევა მის გვერდით დასახელებული ბარამ ვარდანისძის, კახაბერის, ამანელისძისა და ბედიანისაგან. თუმცა ეს გარემოება სულაც არ გამორიცხავს იმ ფაქტს, რომ აფხაზეთში დამკვიდრების შემდეგ, მალე, შერვაში-

---

წარმოშობა სასანიან ხელმწიფეებს დაუკავშირეს (ქისრა=ხოსროვ ანუ შირვანი).

³³ შარვანშაჰთა სახელმწიფო აღდგენილი იქნა დავითის გარდაცვალების შემდეგ დემეტრე I-ის დროს და ქისრანიდები კელავ დაეუფლნენ შარვანის ტახტს ქართველ მეფეთა ყმადნაფიცობის პირობით.

³⁴ ქართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტ. II. თბ., 1959. გვ. 192.

ძეები ისეთივე აფხაზი ფეოდალები გახდნენ, როგორებიც იყვნენ ვარდანისძეები სვანი, ხოლო ბელიანები მეგრელი ფეოდალები”³⁵.

დასასრულს, თუ გაეიზიარებთ შერვაშიძეთა შარვანიდან გამოსვლის ვერსიას, ინტერესმოკლებული არ იქნება თვალი გაედევნოთ შარვანშაჰთა წარმოშობასაც.

როგორც დადგენილია, IX-XVI სს-ის შარვანშაჰთა დინასტიური ხაზები (იაზიდიდები/მაზიდიდები, ქისრანიდები, დერბენდი) გენეალოგიურად მომდინარეობენ ამიერკავკასიაში ბაღდადის ხალიფათა ნაცვლების – იაზიდიდებისაგან³⁶. სახალიფოს დასუსტების შემდეგ იაზიდიდები უკვე დამოუკიდებლად მართავდნენ აღმოსავლეთ ამიერკავკასიას, 861 წელს კი მათ მიიღეს ძველი ადგილობრივი ტიტული “შარვანშაჰი”. ამიერკავკასიაში ამ გენეალოგიური შტოს დამაარსებელია მამაცი სარდალი იაზიდ იბნ მაზიადი (VIII ს-ის მეორე ნახევარი), რომელიც ჩრდილოარაბული ტომის შაიბანის წარჩინებული გვარის წარმომადგენელი იყო³⁷.

Origin of the clan of Shervashidze

Summary

The representatives of feudal clan of Shervashidze (the ancient form: *Sharvashidze*, in Abkhazian: *Chachba, Achachba*) in the XII century already had the post of Tskum (modern Sokhumi) eristavi (ruler) in Georgian kingdom and almost the whole Abkhazia was administratively subordinated to them.

Ancient family documents of the clan of Shervashidze are not preserved and therefore it's difficult to establish the sources of its origin, however according to the historical legend that has reached us – advancement of this clan is closely connected with the Georgian king David IV (1089-1125). In particular, the legend says that king David put at the head of Abkhazia the

---

³⁵ *З.В. Анчабадзе*. დასახ. ნაშრ. გვ. 195.

³⁶ *В.Ф. Минорский*. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Москва, 1963. С. 176 и сл.

³⁷ არაბული ეთნო-ისტორიული ტრადიციით, ბანუ-შაიბანი ეკუთვნის არაბთა ტომების ადნანის შტოს რაბიიტულ ჯგუფს. როგორც ისლამამდელ ხანაში, ასევე მუჰამედის შემდეგ, შაიბანის ტომი მნიშვნელოვან როლს ასრულებდა არაბეთის ცხოვრებაში. ამ ტომის საგვარეულო არისტოკრატიის წრიდან გამოსულა არაერთი მხედართმთავარი, ადმინისტრატორი თუ პოეტი.

prince from the House of Shirvanshahs ruling over Shirvan – the region in the north-east of the present Azerbaijan. The descendants of this prince are Shervashidze, sovereign princes of Abkhazia. Really, the clan name (Sharvashidze), found in Georgian literary texts of the XII-XIII centuries, is the early form of this surname, from which arise the later forms – “Sharvashidze”, “Shervashidze” – and literally it means “The son of Shirvanshah”. Shirvan was closely connected with Georgia in political as well as in cultural-economical relations. And so, presence of such a name by one of the distinguished feudal clans of Georgian kingdom can’t be accidental and is to indicate the link between Abkhazian princes and shirvan dynasty.

Appointment of shirvan prince as a ruler of Abkhazia evidently took place in 1121-1124. After getting the post of Tskum Eristavi, Shervashidze converted to Orthodoxy and soon they became ethnical Abkhazians; and it manifested itself in appearing a local surname – Chachba.

The dynasty of shirvanshahs, from which it is to be supposed to arise the clan of Shervashidze, originates in hereditary Arab governor-generals in Transcaucasia – lazidids who independently governed Shirvan from 861 after weakening of Baghdad caliphate.

*პირველად დაიბეჭდა:
ქართული წყაროთმცოდნეობა XI. თბ., 2006*

1877-1878 წლების რუსეთ-თურქეთის ომი და აფხაზეთის აჯანყება

აფხაზეთის ინტეგრაცია რუსეთის იმპერიის შემადგენლობაში რამდენიმე ეტაპისგან შედგებოდა. 1810 წელს აფხაზეთის სამთავრო რუსეთის პროტექტორატად გამოცხადდა, მაგრამ ქვეყნის შინაგანი მართვა-გამგეობა მთლიანად აფხაზეთის მთავრისა და სხვა ადგილობრივი ფეოდალების ხელში დარჩა: სოხუმში დისლოცირებული რუსული გარნიზონი მხოლოდ აკვირდებოდა სიტუაციას და არ ერეოდა ავტონომიური სამთავროს საშინაო საქმეებში.

XIX ს-ის 30—40-იან წლებში რუსული ადმინისტრაციის პირდაპირი მმართველობა უკვე აფხაზეთის ცალკეულ რაიონებზე ვრცელდება: იქმნება სამურზაყანოს და წებელდის საბოქაულოები, 1846 წელს კი მთავარ მიხეილ შარვაშიძის სამფლობელოებიდან ფულადი ანაზღაურების ფასად აფხაზეთის ნავსადგურები გამოიყო, თუმცა რუსული ადმინისტრაციისა და სასამართლოს მოქმედების არე შემოიფარგლებოდა ქალაქი სოხუმით. ამიტომ 1864 წლამდე აფხაზეთის მოსახლეობის დიდი ნაწილი, თუმცა ოფიციალურად კარგა ხანია რუსეთის ქვეშევრდომად ითვლებოდა, სინამდვილეში ნაკლებად ემორჩილებოდა ცენტრალურ ხელისუფლებას და თავისუფალი იყო ყოველგვარი ადმინისტრაციული დაქვემდებარებისაგან.

მრავალწლიანი კაეკასიის ომის დამთავრების შემდეგ რუსეთის მთავრობამ მიზანშეწონილად ჩათვალა კაეკასიაში აქა-იქ შემორჩენილი ავტონომიური ერთეულების ლიკვიდაცია. აქტი აფხაზეთის სამთავროს გაუქმების შესახებ საჯაროდ გამოქვეყნდა 1864 წლის 12 ივლისს (ძვ. სტილით) და აქ შემოღებული იქნა ე.წ. სამხედრო-სახალხო მმართველობის სისტემა, რომელიც უკვე აპრობირებული იყო ჩრდილო კაეკასიაში. ამის შემდეგ აფხაზეთს ოფიციალურად ეწოდა “სოხუმის სამხედრო განყოფილება”, რომლის უფროსებად რუსი სამხედრო ჩინები ინიშნებოდნენ.

პირდაპირი რუსული მმართველობის შემოღება ნეგატიურად იყო აღქმული აფხაზეთის მოსახლეობის მიერ. თავად-აზნაურობის უკმაყოფილებას იწვევდა სახელმწიფო პოლიტიკა, მიმართული მათი უფლებების შეზღუდვისაკენ, გლეხობა კი ვერ ეგუებოდა უბრალო ხალხისადმი რუსი ჩინოვნიკების დამოკიდებულე-

ბას, რომლებიც ვერ ერკვეოდნენ აფხაზური ცხოვრების წესის თავისებურებებში და არად აგდებდნენ ადგილობრივ სოციალურ და ყოფით სპეციფიკას.

პოლიტიკური ვითარება აფხაზეთში განსაკუთრებით დაიძაბა 1866 წლის ზაფხულში, როდესაც რუსეთის ხელისუფლებამ აქ საგლეხო რეფორმის ჩატარების სამზადისი დაიწყო. აფხაზთა რეაქცია შეიარაღებულ აჯანყებაში გადაიზარდა, რომლის ჩახშობის შემდეგ თურქეთში, ფაქტობრივად, ძალით იქნა განდევნილი 20 ათასამდე აფხაზი. თუ ამ ციფრს დაეუმატებთ კავკასიის ომის დასრულების დროინდელ ემიგრანტთა (მუჰაჯირთა) რიცხვს აფხაზეთიდან, ვნახავთ, რომ XIX ს-ის 60-იან წლებში აფხაზეთიდან ოსმალეთის იმპერიაში 40 ათასზე მეტი ადამიანი გადასახლებულა, რამაც თითქმის მთლიანად დააცარიელა მდ. ბზიფის დასავლეთით მდებარე ტერიტორიები და კოდორის ხეობა.

აფხაზეთი 1877-1878 წლების რუსეთ-თურქეთის ომის წინ. მკაცრი რეპრესიებისა და მოსახლეობის შეთხელების მიუხედავად ბუნტარული განწყობილება აფხაზეთში, რომლსაც აღვივებდნენ თურქეთიდან საიდუმლოდ მოვლენილი აფხაზი მუჰაჯირები, არ ცხრებოდა. უკვე 1876 წელს ხელისუფლება იძულებული გახდა შეექმნა სპეციალური საჯარისო დაჯგუფება, ე.წ. სოხუმის რაზმი, რომლის ძირითადი დანიშნულება იყო "აფხაზურ მოსახლეობაში წესრიგის შენარჩუნება"¹. 1877 წლის დასაწყისში სოხუმის რაზმში 4752 ჯარისკაცი და ოფიცერი ირიცხებოდა 4 სამთო ქვემეხით. რაზმი ემორჩილებოდა სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსს გენერალ-მაიორ კრავჩენკოს. სოხუმის განყოფილების ჯარების შემადგენლობაში შედიოდა აგრეთვე აფხაზური მილიცია პოლკოვნიკ გრიგოლ შარვაშიძის მეთაურობით.

ეს იყო დრო, როდესაც მახლობელ აღმოსავლეთში ახალი პოლიტიკური კრიზისი იწყებოდა. ოსმალეთის იმპერიაში შემავალი ბალკანეთის სლავური ხალხების ეროვნული თვითშეგნების ზრდამ, ბოსნია-ჰერცეგოვინასა და ბულგარეთში რამოდენიმე აჯანყება გამოიწვია, რომელსაც სერბეთმა და ჩერნოგორიამ დაუჭირეს მხარი (1875-1876 წწ.). ამ მოვლენებმა მთელი ევროპის ყურადღება მიიქცევს და გაამწვავეს ბრძოლა დიდ სახელმწიფო-

---

¹ Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т. V. Составлен в Военно-историческом отделе при штабе Кавказского военного округа полковником Фон-Климан. Тифлис, 1909. С. 256.

ებს შორის გაეღენათა სფეროების განაწილებისათვის. განსაკუთრებით აქტიურად გამოდიოდა რუსეთი, რომელიც სლავი ხალხების დაცვის საბაბით ბალკანეთში ფეხის მოკიდებასა და შავი ზღვის სრუტეებზე გაბატონებას ცდილობდა.

1877 წლის 12 აპრილს რუსეთის იმპერიამ ოსმალეთს ომი გამოუცხადა და დაიწყო შეტევა საომარი მოქმედებების ორ სახმელეთო ასპარეზზე - ბალკანეთისა და კავკასია-ანატოლიის ფრონტებზე. შავ ზღვაზე, სადაც ოსმალეები ბატონობდნენ (რუსეთს 1856 წლის პარიზის ზავით აკრძალული ჰქონდა აქ ფლოტის ყოლა), გათვალისწინებული იყო მხოლოდ სანაპირო ხაზის დაცვა.

რუსეთ-თურქეთის ომის საერთო მსვლელობა. რუსეთ-თურქეთის ომის მთავარ ასპარეზზე, ბალკანეთში, რუსეთის არმიამ დუნაი გადალახა და თურქების გააფთრებული წინააღმდეგობის მიუხედავად სტამბოლს მიუახლოვდა (1878 წ. იანვარი). რუსთა მოწინავე რაზმები 12 კილომეტრის დაშორებით იყვნენ ოსმალეთის დედაქალაქიდან, როდესაც ალექსანდრე II-მ, ევროპული სახელმწიფოების მოთხოვნით შეტევის შეჩერება ბრძანა. თურქეთის აზიურ ნაწილში რუსები არზრუმს მიაღწენ და აღმოსავლეთ ანატოლიის ამ მნიშვნელოვან სტრატეგიულ და ადმინისტრაციულ პუნქტს ალყა შემოარტყეს. ომი დასრულდა სან-სტეფანოს ზავით (საზავო ხელშეკრულება გადახედილი იქნა 1878 წ. ბერლინის კონგრესზე). რუსეთმა მიიღო არტაანი, ყარსი და ბათუმი მიმდებარე ოლქებით და ტერიტორია დუნაის შესართავთან. გარდა ამისა ოსმალეთმა აღიარა რუმინეთის, სერბეთისა და ჩერნოგორიის დამოუკიდებლობა და დათანხმდა ავტონომია მიენიჭებინა ბულგარეთისათვის.

ომი და კავკასიის მთიელები. რუსეთ-თურქეთის ომის დაწყებამ კავკასიის მთიანეთში მღელვარება გამოიწვია. აქ კარგად ახსოვდათ რუსეთ-მთიელთა ომი და მთიელთა ოპოზიციის ბელადები რევანშზე ოცნებობდნენ. გარკვეულ როლს ასრულებდა აგრეთვე თურქეთის ემისართა პროპაგანდა, რომლებიც კავკასიის ხალხებს აჯანყებისკენ მოუწოდებდნენ და ოსმალთა დახმარებას პირდებოდნენ. ეს აგიტაცია შედეგს არ გამოიღებდა მთიელთა ფართო მასებში დიდი უკმაყოფილება რომ არ ყოფილიყო რუსეთის კოლონიური პოლიტიკის გამო. რუსეთ-თურქეთის ომის დაწყების შემდეგ ჩრდილო კავკასიის ზოგ რეგიონში (დაღესტანი, ჩეჩნეთი, ჩერქეზეთი) შეიარაღებულმა აჯანყებებმა იფეთქა რუსეთის მთავრობამ, რომელსაც კავკასიის ომის განახლებისა

ეშინოდა, ამბოხებულთა წინააღმდეგ დიდი ძალები დაძრა და მათი გამოსვლები სისხლში ჩაახშო.

1877 წელს აფხაზეთშიც მოხდა ფართო მასშტაბის შეიარაღებული გამოსვლა რუსების წინააღმდეგ, მაგრამ ჩრდილო კავკასიისგან განსხვავებით აქ ოსმალთა ჯარებიც შემოიჭრნენ, რომლებსაც შეუერთდნენ აჯანყებული აფხაზები, რამაც საბაბი მისცა რუსეთის ხელისუფლებას ომის დამთავრების შემდეგ თითქმის მთელი აფხაზი ხალხი მოლაღატედ გამოეცხადებინა.

აღსანიშნავია, რომ 1877 წლის აფხაზეთის აჯანყება, მიუხედავად მისი საერთო-სახალხო ხასიათისა, თითქმის შეუსწავლელია საბჭოთა ისტორიოგრაფიაში, ვინაიდან სახალხო გამოსვლა რუსეთის წინააღმდეგ ოსმალ ომის ინტერვენტებთან ერთად, არ ეწერებოდა ოფიციალური ისტორიის სქემაში. ამ სქემის მიხედვით, რუსეთის არმია კავკასიაში განმათავისუფლებლის როლში გამოდიოდა და ადგილობრივი მოსახლეობის მტკიცე მხარდაჭერით სარგებლობდა. ამიტომ აფხაზეთის 1877 წლის მოვლენებზე საუბრისას, საბჭოთა ისტორიულ ლიტერატურაში, როგორც წესი, არ მახვილდება ყურადღება ანტირუსული გამოსვლის მასობრივ ხასიათზე და აჯანყებულთა წრე იფარგლება მხოლოდ “მოლაღატე თავად-აზნაურებისა და პროვოკაციის ანკესზე წამოგებული გლეხების” მცირე ნაწილით.

ოსმალთა დესანტი და აჯანყების დაწყება. აფხაზეთში, რომლის მოსახლეობა ვერ ეგუებოდა კოლონიურ რეჟიმს, სახალხო მღელვარებები ომის გამოცხადებამდე დაიწყო, 1877 წლის აპრილის ბოლოს კი აფხაზეთის ნაპირებთან ოსმალთა სამხედრო გემები გამოჩნდნენ და რამდენიმე ადგილას აფხაზი და ჩერქეზი მუჰაჯირებისგან შემდგარი სადესანტო რაზმები გადმოსხეს. მართალია, ამ ძალების საერთო რაოდენობა 2-3 ათას კაცს არ აღემატებოდა, მაგრამ დესანტის გამოჩენამ დააბნია რუსული სარდლობა, რომელმაც სოხუმის რაზმს სანაპიროდან უკან დახევა უბრძანა.

დესანტის პირველი ტალღის გადმოსვლისთანავე გუდაუთაში ხალხმრავალი თავყრილობა გაიმართა. ოსმალეთის წარმომადგენლებმა სულთნის ფირმანი წაიკითხეს, რომელიც აფხაზებს რუსებთან ომისკენ მოუწოდებდა. ხალხის მხარდამჭერი ყიჟინის შემდეგ მოლამ ყურანი გამოიტანა და შეკრებილნი სულთნის ერთგულებაზე დააფიცა. თვითმხილველის აღწერით, აფხაზები გულსა-

კიდ ჯერებს იხსნიდნენ, ხეებზე კიდებდნენ და ყურანს ემთხვეოდნენ. ამის შემდეგ სოხუმზე ლაშქრობის ბრძანება გაიცა².

არ უნდა გვეგონოს, რომ ყველა აფხაზი მხარს უჭერდა შეიარაღებული აჯანყების იდეას. იყვნენ ისეთებიც, ვისაც ესმოდა, რომ შეცდომა ამ ვითარებაში მთელი ხალხისათვის ტრაგიკული შედეგით დასრულდებოდა. ეს ადამიანები მზად იყვნენ იარაღით ხელში გამოსულიყვნენ რუსეთის მხარეზე თუ სამთავრობო ჯარები აქტიურ წინააღმდეგობას გაუწევდნენ მტერს³. მაგრამ გენერალმა კრაჟენკომ, რომელსაც გაუზიადებული ცნობები ჰქონდა დესანტის რიცხოვნობის შესახებ, გადაწყვიტა გამაგრებულიყო წებელდის ტაფოზში, რომელიც ჯერ კიდევ ომამდე განიხილებოდა როგორც ძნელადმისადგომი საყრდენი პუნქტი, სადაც რაიმე გართულების შემთხვევაში თავს შეაფარებდა აფხაზეთში დისლოცირებული რუსეთის ჯარი. ამიტომ წებელდის ბაზა უზრუნველყოფილი იყო პროვიანტისა და საბრძოლო მასალების საწყობებით. ამრიგად, რუსებმა უბრძოლველად დათმეს აფხაზეთის სანაპირო ზოლი და მთელი გუდაუთის უბანი, რითიც აფხაზებს მოწინააღმდეგის მხარეზე გადასვლისკენ უბიძგეს.

სოხუმის რაზმის უკუქცევა. 2 მაისს ოსმალთა ხომალდებმა დაბომბეს სოხუმი, შემდეგ კი ქალაქი აჯანყებულებმა გაძარცვეს. მალე მთელი სანაპირო ზოლი ადღერიდან ოჩამჩირემდე ოსმალებისა და აჯანყებული აფხაზების ხელში აღმოჩნდა. სოხუმის რაზმი, რომელიც დამძიმებული იყო ლტოლვილებით (ქალაქის მშვიდობიანი მოსახლეობა და ბერძენი, ბულგარელი და სხვა მოახალშენეები სოხუმის ახლომახლო სოფლებიდან), მთებისკენ იხევდა. რაზმს განუწყვეტელი მოგერიებითი ბრძოლის წარმოება უსდებოდა აფხაზებთან, რომლებიც ზურგიდან და ფლანგებიდან ემუქრებოდნენ მას.

კრაჟენკო წებელდაში ველარ გაჩერდა; მან მიიღო ბრძანება გაენადგურებინა პროვიანტის საწყობები და გადასულიყო კოდორის მარცხენა ნაპირზე. საისტორიო წყაროები ერთხმად აღნიშნავენ იმ სიძნელეებს, რომლებსაც სოხუმის რაზმი წააწყდა კოდორისკენ მსვლელობისას. “გზას თავდაპირველად არა უშავდა რა, – ეკითხულობთ რუსულ სამხედრო ქრონიკებში, – მაგრამ ჯამპალთან⁴ მიახლოებისას იგი თანდათან მთის ბილიკად იქცა

² Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. Составил И.Н. Москва, 1899. С. 208.

³ მაჭაყარიანი. ხალხის არეულობა აფხაზეთში/ I“დროება”, №154'1878.

⁴ ჯამპალი – მდინარე წებელდაში, კოდორის მარჯვენა შენაკადი.

და რაზმს ხშირად უხდებოდა უფსკრულის პირას ციცაბო კლდეებზე სიარული. მოძრაობას უფრო აძნელებდა ადალი, მოახალშენთა საქონელი, და თვითონ მოახალშენნი მათი ოჯახებით⁵.

უკუქცევისას დააგდეს მთელი ადალი და საბრძოლო მასალე-ბის ნაწილი. დაიღუპა აგრეთვე XIX საუკუნის აუხაზეთის ისტო-რიის უნიკალური წყაროთა მასივი – სოხუმის სამხედრო განყო-ფილების არქივი: ქაღალდების დასტებით დატვირთული ფორნე-ბი ერთ-ერთ ხეობაში მიატოვეს. თვითმხილველის ცნობით, რამ-დენიმე თვის შემდეგაც კი იქ მთელი არემარე საქმიანი ქაღალ-დებით იყო მოფენილი⁶.

ყველაზე ძნელი აღმოჩნდა კოდორის გადალახვა ბაგადის კლდეებთან. განუწყვეტლივ წვიმდა; სოხუმის რაზმი ორი დღის განმავლობაში გადადიოდა კლდეებს შორის დაკიდებულ ხიდზე, რომლის სიგრძე 28, ხოლო სიგანე 1,5 ნაბიჯი იყო; დაშლილი ზარბაზნები ხელით გადაქონდათ. ხიდის ქვეშ კი, 30 მეტრის სიღრმეზე, მიქროდა აქაფებული კოდორი, რომელშიც ლტოლვი-ლთა საქონლის დიდი ნაწილი დაიხრჩო. სანამ მდინარეზე რაზ-მის მთავარი ძალები გადადიოდნენ, ავადმყოფებით, დაჭრილე-ბითა და ლტოლვილებით, არიერგარდი გრიგოლ შარვაშიძის მე-თაურობით აფხაზთა შეტევებს იგერიებდა, რომლებსაც ოსმალ-თა ორი ზარბაზანი უმაგრებდა მხარს. 17 მაისს არიერგარდიც გადავიდა კოდორზე და ხიდი გაანადგურა.

ბრძოლები მდინარე დალიძგაზე. ამასობაში ოჩამჩირის ოკრუ-ჯში სოხუმის რაზმის დასახმარებლად გამოგზავნილი გენერალ-მაიორ ალხაზოვის (ი. ალხაზიშვილი) კოლონა შემოვიდა. ამ რაი დაჯგუფების გაერთიანების შედეგად შეიქმნა ახალი საბრ-ძოლო ერთეული – ინგურის რაზმი, რომლის მეთაურობა გენე-რალმა ალხაზოვმა ჩაიბარა. აფხაზებთან რამდენიმე წარუმატე-ბული შეტაკების შემდეგ ინგურის რაზმმა კოდორიდან მდინარე დალიძგასაკენ დაიხია, სადაც გამაგრდა და გადაკეტა სამურზა-ქანთან და სამეგრელოში მიმავალი გზები.

ამ დაჯგუფი, რომლებმაც რუსებს დალიძგამდე დაახვეინეს, ძი-

⁵ *Записки 1877 и 1878 гг. Т. III. Война в Азиатской Турции / Под. ред. генерал-майора Николая Васильевича Батума, Сухум и стоянка на границе. С.-Петербург, 1882.*

⁶ *Дьяченко-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии / Известия Российского общества географического общества. Т. XX, №2. Тифлис, 1910. С. 217*

რითადად მუჰაჯირებისა და აჯანყებულთა რაზმებისაგან შედგებოდა, რომელთა მხარეზე გადავიდა აფხაზური მილიციის დიდი ნაწილიც. ზღვიდან მათ მოქმედებას უზრუნველყოფდნენ თურქული ჯავშნოსანი ხომალდები. რაც შეეხება ოსმალთა არმიის რეგულარულ ნაწილებს, მათი გადმოსროლა აფხაზეთში, ფაქტობრივად, რეგიონში საბრძოლო მოქმედებების დაწყებიდან ერთი თვის შემდეგ დაიწყო. ოსმალთა ჯარი, ძირითადად, სოხუმში იყო დაჯგუფებული და არ ჩქარობდა ბრძოლაში ჩაბმას. ოსმალური სარდლობა იმედს ამყარებდა აფხაზთა აჯანყებაზე, რომლებიც ჩრდილოკავკასიელ მთიელებთან ერთად რუსეთის კავკასიის არმიის გარკვეულ ნაწილს დააკავებდნენ. ამიტომ ოსმალთა გეგმებში არ შედიოდა საკუთარი ძალების აქტიური გამოყენება აფხაზეთში. სამაგიეროდ ოსმალები თანხებს არ ზოგავენენ აფხაზთა შესაიარაღებლად: მათ მოსახლეობას ათასობით თოფი და დიდი რაოდენობით ვაზნები დაურიგეს. ამ იარაღის გარკვეულ ნაწილს შეადგენდა იმ დროისათვის სავსებით თანამედროვე პიბოდი-მარტინისა და ჰენრი-ვინჩესტერის შაშხანები, რომლებიც თურქეთის მთავრობას ამერიკის შეერთებულ შტატებში ჰქონდა ნაყიდი⁷. ცხადია, ყველა აფხაზ მებრძოლს არ ექნებოდა ასეთი თოფები, მაგრამ მთლიანობაში შეიძლება ითქვას, რომ თურქების მეოხებით, აჯანყებული აფხაზების სასროლი იარაღი ხარისხობრივად აღემატებოდა მოწინააღმდეგის შეიარაღებაზე მყოფ ნიმუშებს. 1877 წელს რუსეთის რეგულარული ჯარები კავკასიაში აღჭურვილი იყვნენ მოძველებული კარლეს სისტემის თოფებით⁸ და მხოლოდ ცალკეულ ნაწილებს გააჩნდათ თანამედროვე ბერდანის შაშხანები. რაც შეეხება ინგურის რაზმში შემავალ ქუთაისისა და სამურზაყანოს მილიციის მებრძოლებს, მათ საერთოდ კაჟიანი თოფები ჰქონდათ, რაც სრულიად არ პასუხობდა დროის საბრძოლო მოთხოვნილებებს. (მხოლოდ ომის მსვლელობაში გამოიცა ბრძანება მილიციის გადაიარაღების შესახებ ნაალაფევი თურქული შაშხანებით.)

რუსული ჯარებისაგან გაწმენდილ აფხაზეთში მოხალისეთა შეგროვება დაიწყო. “ბიჭეინტის ოკრუგს კომლზე ერთი კაცი გა-

---

⁷ *Щастливцев П.* Наступление Сочинского отряда / «Тифлисский Вестник» №201'1877; *Война 1877 и 1878 гг.* Т. III. *Война в Азиатской Турции* / Под. ред. генерал-майора Зыкова. Вып. 2. Батум, Сухум и стоянка на границе. С.-Петербург, 1882. С. 216.

⁸ *Восное искусство капиталистического общества (1789-1917 гг.)* / Сборник материалов для военных училищ. Москва, 1953. С. 162.

მოწყაელა, კოდორის უბანში კი მდინარე მოქვამდე ჩვენს წინააღმდეგ ქედზე კაცი გამოვიდა”, - ვკითხულობთ რუსულ სამხედრო-ისტორიულ ლიტერატურაში⁹. აჯანყებულთა ლაშქარი აფხაზურ თემებში შეკრებილი მილიციისა და მუჰაჯირთა რაზმებისაგან შედგებოდა, რომლებსაც მეთაურობდნენ გაელენიანი თავადაზნაურები - რაშიდ გენზა, კამბულათ და სალაჰ მარღანიები, ხერიფს მარშანია, ედირბეი ცანბა და სხვ. აჯანყებულებმა დასავლეთის მიმართულების უზრუნველსაყოფად ადღერში ძლიერი რაზმი დააყენეს, მთავარი ძალები კი გადაისროლეს კოდორის უბანში. მათი მეთაურების ჩანაფიქრით იგეგმებოდა სამურზაყანოში შეჭრა და მისი მოსახლეობის მიმხრობა. ამ საშიშროებას რუსეთის სარდლობაც გრძნობდა: “უჭკველი იყო, რომ თუ ჩვენ ინგურამდე დავიხვედით უკან, აგვიჯანყდებოდნენ სამურზაყანოელებიც,” - თვლიდნენ კავკასიის სამხედრო ოლქის შტაბში¹⁰. საკმაოდ მრავალრიცხოვანი სამურზაყანოს მილიცია, როგორც ჩანს, არც თუ დიდი ხალისით იბრძოდა სამთავრობო ჯარების მხარეზე, განსაკუთრებით სამხედრო კამპანიის პირველ ეტაპებზე. კერძოდ, სპეციალურ ლიტერატურაში აღნიშნულია, რომ სამურზაყანოელები უტყვიო მუხტებს უშენდნენ აჯანყებულებს¹¹, ცალკეული მილიციონერები კი მოწინააღმდეგის მხარეზე გადადიოდნენ¹².

2 ივნისს, გამთენიისას, აფხაზთა დიდმა მასებმა, ღალიძგის გადალახვის მიზნით იერიში მიიტანეს ინგურის რაზმის მარცხენა ფლანგზე, ილორთან. შეტევას ზღვიდან საარტილერიო ცეცხლით მხარს უჭერდა ორი თურქული ჯავშნიანი გემი. მართალია, სამთავრობო ძალებმა აფხაზთა პირველი დარტყმა მოიგერიეს, მაგრამ შუადღემდე შეტევა რამდენიმეჯერ განახლდა, თუმცა კვლავ უშედეგოდ. ამის შემდეგ აჯანყებულები ტყეს შეეფარნენ და რუს ჯარისკაცებთან ურთიერთსროლა გააგრძელეს¹³.

ილორის კოლონაზე დარტყმის პარალელურად აფხაზებმა ინგურის რაზმის მარჯვენა ფლანგსაც შეუტყვეს სოფელ ფოქვეშთან (20 კმ-ით ზემოთ ღალიძგაზე), მაგრამ რუსთა კარგად გამაგრებული პოზიციების თავგანწირული შტურმი აქაც მოგერიებული იქნა თოფებისა და არტილერიის ცეცხლით. ამ დღეს აფხაზ-

⁹ Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С. 333.

¹⁰ იქვე. გვ. 304.

¹¹ Война 1877 и 1878 гг. Т. III. Война в Азиатской Турции. С. 209.

¹² Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С. 304, 333.

¹³ იქვე. გვ. 324-326.

თა წარუმატებლობის ერთ-ერთი მიზეზი, როგორც ჩანს, ის იყო, რომ გენერალ ალხაზოვს აგენტურული მონაცემები გააჩნდა აჯანყებულთა გეგმების შესახებ და დროულად გამოიყენა რეზერვები¹⁴.

მძიმე ზარალი, რომელიც აფხაზებმა განიცადეს 2 ივნისს, მათი თურქებთან უთანხმოების საბაზი გახდა. აჯანყებულები მოკავშირეებს პასიურობაში ადანაშაულებდნენ და მათგან უფრო აქტიურ ქმედებებს ითხოვდნენ. ოსმალო მეთაურებს თავისი რეგულარული ჯარისა და არტილერიის ნაწილის ოჩამჩირეში გადასროლა მოუხდათ. 13 ივნისს ინგურის რაზმის პოზიციებზე შეტევა განახლდა, რომელშიც აფხაზებთან ერთად უკვე ოსმალური ბატალიონებიც მონაწილეობდნენ. მაგრამ ალხაზოვმაც მიიღო მაშველი ძალა და ეს შეტევაც მოიგერია, ხოლო 15 ივნისს თვითონ განაეითარა კონტრიერში ოჩამჩირის მიმართულეებით. ცხარე ბრძოლებში ორივე მხარე სერიოზულ ზარალს განიცდიდა. მარტო 15 ივნისს ინგურის რაზმის საერთო დანაკლისმა მოკლულთა და დაჭრილთა სახით 368 კაცი შეადგინა¹⁵.

რუსეთის ჯარების კონტრშეტევა და კამპანიის დასასრული. პოზიციების მედგარი დაცვის მიუხედავად, ინგურის რაზმის თავდაცვითი ტაქტიკა აფხაზეთის მოსახლეობაში რუსეთისათვის სასურველ ეფექტს ვერ იწვევდა. “არა მარტო აფხაზები, არამედ სამურზაყანოელებიც კი აღარ ენდობოდნენ ჩვენი იარაღის ძალას და თურქების მხარეზე გადარბოდნენ,” – ნათქვამია 1877-1878 წლების ომის რუსულ აღწერილობაში¹⁶. ამიტომ ალხაზოვმა კონტრშეტევის დაწყება გადაწყვიტა. ივლისის დასაწყისში მისმა ჯარებმა, რომლებიც ამ დროისათვის ითვლიდნენ 12¼ ქვეით ბატალიონს, კაზაკთა 2 ქვეით ასეულს, 15 ცხენოსან ასეულსა და 20 ქვემეხს, სამეგრელოსა და სამურზაყანოს მილიციასთან ერთად¹⁷, განახორციელეს დარტყმა ფრონტის ჩრდილო უბანზე. ინგურის რაზმის მარჯვენა ფრთის კოლონამ “მტრის მედგარი წინააღმდეგობისა და თავდაცვითი ხერგების მიუხედავად” 19 ივ-

¹⁴ Война 1877 и 1878 гг. Т. III. Война в Азиатской Турции. С. 215-216; Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С. 326-328.

¹⁵ Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С. 338.

¹⁶ იქვე. გვ. 333.

¹⁷ Война 1877 и 1878 гг. Т. III. Война в Азиатской Турции. С. 343. 1877-1878 წწ. ომის დროს კავკასიის სამხედრო ოლქის ჯარებში ქვეითი ბატალიონში შტაბით უნდა ყოფილიყო 682 კაცი, კაზაკთა ასეულში – 128 მხედარი.

ლის სოფ. ჯგერდას მიაღწია და აფხაზებს კოდორამდე დაახე-
ვინა. შემდეგ მდ. მოქეის მარჯვენა ნაპირით რუსები ზღვისაკენ
დაეშენენ და გადაწვეს შემხვედრი სოფლები. ამ მანევრით ოსამ-
ჩირეში მყოფი თურქები გათიშულნი აღმოჩნდნენ აფხაზებისაგან
და სასწრაფოდ სოხუმში ევაკუაციას შეუდგნენ. ამრიგად, მთე-
ლი კოდორის უბანი სამთავრობო ჯარების ხელში აღმოჩნდა¹⁸.
ადგილზე დარჩენილმა მოსახლეობამ მორჩილება განაცხადა,
გასცა მძევლები და იარაღის ჩაბარება დაიწყო.

რუსეთის არმიისა და მილიციის რიგებში აფხაზეთის პრივი-
ლეგირებული წოდების არაერთი წარმომადგენელი იბრძოდა.
კერძოდ, ბევრგან გამოიჩინა თავი პოლკოვნიკმა გრიგოლ შარვა-
შიძემ, რომელმაც 1877 წლის კამპანიისათვის გენერლობა მიიღო;
სამურზაყანოელთა ასეულმა, რომელსაც თავადი ბათა ემუხვარი
მეთაურობდა, ტყვედ ჩაიგდო აჯანყების ერთ-ერთი მოთავე ხე-
რიფს მარშანია; თავადმა მისოსტ მარშანიამ რუსები საიდუმლო
ბილიკებით გაიყვანა აჯანყებულთა ზურგში და მოტყუებით
ააღებინა ერთ-ერთი თავდაცვითი ხერგი, რომლის ყველა დამ-
ცველი (48 კაცი) დახოცილი იქნა¹⁹.

2 აგვისტოს რუსულმა სარდლობამ 1877 წლის აფხაზეთის
კამპანიის უკანასკნელი ფაზა დაიწყო. საერთო მიმართულებით
სოხუმზე სხედასხევა მხრიდან დაიძრა სამი საჯარისო შენაერ-
თი – ინგურის, მარუხისა და სოჩის რაზმები. გენერალ-მაიორ
ალხაზოვის ინგურის რაზმი, რომელიც ამ დროისათვის 10 ქვეით
ბატალიონსა და მილიციის 2 “დრუჟინას” ითვლიდა, კოდორის
მხრიდან უტყვედა სოხუმს. 3-ათასიანი მარუხის რაზმი (4 ბატა-
ლიონი, მილიციის დანაყოფები და 2 სამთო ქვემეხი) გენერალ-
ლეიტენანტ ბაბიჩის მეთაურობით მარუხის უღელტეხილიდან
დაეშვა, ხოლო სოჩის მხრიდან დაიძრა პოლკოვნიკ შელკოვნი-
კოვის კოლონა – 2500 კაცი (2½ ბატალიონი და კაზაკთა 4 ასე-
ული) 2 ზარბაზნით. სამხედრო მოქმედებების საერთო ხელმძღ-
ვანელობა დაევალა ყველაზე ძლიერი რაზმის მეთაურს – გენე-
რალ ალხაზოვს.

აფხაზეთში ამ დროისათვის მუჰაჯირთა მხედრობის გარდა
ოსმალთა რეგულარული ჯარების დაჯგუფება იმყოფებოდა – 12
ბატალიონი 3 საარტილერიო ბატარეით²⁰. ამ ძალებითა და ბუ-

¹⁸ «Кавказ» №147'1877.

¹⁹ Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С. 343.

²⁰ ოსმალთა რეგულარული არმიის ბატალიონი (თაბური) 1877-1878 წწ.
შტაბით ითვლიდა 774 კაცს, თუმცა, ფაქტობრივად, მისი რიცხოვნობა

ნებრივ ზღუდეებზე დაყრდნობით შეიძლებოდა სოხუმის გარშემო ძლიერი თავდაცვითი ხაზის მოწყობა თუ აფხაზური მოსახლეობა ძველი ენთუზიაზმით გააგრძელებდა ბრძოლას. ეს კარგად ესმოდათ რუს მეთაურებსაც; ამიტომ კავკასიის არმიის სარდლის თანაშემწე, თავადი სვიატოპოლკ-მირსკი, თავის მიწერილობაში გენერალ ალხაზოვისადმი 1877 წლის 24 ივლისს აღნიშნავს: “ამ მიზნის მიღწევა (ოსმალთა აფხაზეთიდან განდევნა. — გ. ა.) ადვილი იქნება თუ რთული, ძირითადად დამოკიდებულია აფხაზთა განწყობაზე. ამიტომ ჩვენთვის ხელსაყრელია, რომ აფხაზეთში სამი მხრიდან ჯარების შეყვანის მუქარამ ან თუნდაც რაზმების მოპრაობის დაწყებამ, აიძულოს ადგილობრივი მოსახლეობა, დაგემორჩილდეს”²¹.

მირსკის აზრით, “აფხაზთა მუხანათობა <...> უმკაცრეს სასჯელს იმსახურებს, რომლის ზომა ხელმწიფე იმპერატორის უზენაეს ნებაზეა დამოკიდებული, მაგრამ ამ უბედურმა ხალხმა ჯერ კიდევ შეიძლება შეიმსუბუქოს ხვედრი და გარკვეული შეწყნარება დაიმსახუროს თუ თურქების წინააღმდეგ შეტრიალდება და ჩვენს ჯარებს დაეხმარება მათი სოხუმიდან განდევნაში”. აფხაზეთის “დაშოშმინება” რომ გამართიეებულყო, სვიატოპოლკ-მირსკი ალხაზოვს ურჩევდა: “მოთავეთა გაცემას ნუ მოითხოვთ, ამ ზომამ შეიძლება მხოლოდ გაართულოს მოსახლეობის მასების დამორჩილება. დიდი უბედურება არ იქნება თუ ყველაზე დამნაშავე აფხაზები თურქებთან ერთად დატოვებენ მხარეს”. მაგრამ ის თემები და სოფლები, “რომლებიც ჯიუტად გააგრძელებენ ურჩობას, უნდა დაისაჯონ იარაღის ძალით, ყველა აქედან გამომდინარე შედეგით. დაინდეთ მხოლოდ ქალები და ბავშვები”²².

მაგრამ კოდორის უბანში განცდილი დამარცხებითა და სოხის რაზმის მიერ გაგრის გასასვლელის დაძლევით²³ დემორალიზებული აფხაზები, სერიოზულ წინააღმდეგობას აღარ უწევდნენ რუსებს: ისინი ცეცხლს უკიდებდნენ თავიანთ სახლ-კარს და ოჯახებითა და საქონლით სოხუმისკენ გარბოდნენ, სადაც უკვე

უფრო მცირე იყო ხოლმე. ბატარეა 6 ქვემეხისგან შედგებოდა და 110 ჯარისკაცს ითვლიდა.

²¹ Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С. 354.

²² იქვე. Приложения, С. 200.

²³ გაგრის გასასვლელს იცავდა ძველ რუსულ ფორტში გამაგრებული აფხაზურ-ჩერქეზული რაზმი და ოსმალთა ჯავშნოსანი ხომალდი “თინა შეექეთი”, რომლის ზარბაზნებს სანაპირო გზა პქონდათ მიზანში ამოღებული.

ევაკუაციის გამაღებული სამზადისი იყო. ცხენოსანმა კაზაკებმა და სამურზაყანოელებმა, რომლებიც ლტოლვილებს მიდევდნენ, ასობით თავი საქონელი ჩაიგდეს ხელში. რამდენიმე მცირე შეჯახების შემდეგ სამთაერობო ჯარებმა სოხუმს მიაღწიეს და გარს შემოეწყვიტნენ მას. მზეერაეები და გადმომრბენები ერთხმად აცხადებდნენ, რომ ოსმალები მოკლე ხანში აპირებდნენ ქალაქის დატოვებას.

ამიტომ გენერალი ალხაზოვი არ ჩქარობდა შტურმის დაწყებას, რათა თავიდან აეცილებინა ზედმეტი მსხვერპლი. ბოლოს მას აცნობეს, რომ ნავსადგურიდან გავიდნენ უკანასკნელი ხომალდები, ხოლო სოხუმს რამდენიმე მხრიდან ცეცხლი ჰქონდა წაკიდებული. ხანძარი ქალაქს ორი დღე ანადგურებდა. რუსთა პიკეტებმა, რომლებიც სოხუმში 20 აგვისტოს დილით შევიდნენ, მარტო მხრჩოლაეი ნანგრევები და ათასობით დახოცილი ხარძროხა აღმოაჩინეს. ოსმალებმა, რომლებსაც არ შეეძლოთ თან წაეყვანათ ამდენი ცხოველი, ამოხოცეს ისინი, რათა "გიაურებს" არ დარჩენოდათ. მიუხედავად ამისა, სამთაერობო ჯარებმა აფხაზეთში მაინც ჩაიგდეს ხელში 50 ათასამდე მსხვილფეხა რქოსანი, რომელთა ნაწილი არმიას გადაეცა, ნაწილი კი ყუბანის ოლქში გადაარეკეს.

ასე დასრულდა ოსმალთა ჯარების 1877 წლის ექსპედიცია აფხაზეთში და აფხაზთა სახალხო აჯანყება. სამ-ნახევარი თვის განმავლობაში მიმდინარე სამხედრო მოქმედებებმა მკვეთრად შეცვალა ქვეყნის პეიზაჟი; აფხაზეთი განადგურებული იყო. "ცოტა ხნის წინ დასახლებულ და სიცოცხლით სავსე ვრცელ ფართობებზე მხოლოდ ნანგრევები იყო დარჩენილი, — ნათქვამია 1877—1878 წწ. ომის რუსულ ოფიციალურ ისტორიაში, — მთელს ტერიტორიაზე არსად ჩანდა ძე კაცისა! თურქებმა თან წაიყვანეს აფხაზეთის მოსახლეობის თითქმის ნახევარი, დანარჩენი კი აქეთ და იქით დაიფანტა. თურქებმა გადაწვეს რუსული, ბულგარული, ბერძნული დასახლებები და იმ აფხაზთა აულები, ვინც არ ემორჩილებოდა მათ, ჩვენ კი იძულებულნი ვიყავით მოღალატე აფხაზების აულები დაგვენგრია! ომამდე გაშენებული სიმინდის ყანები, მშვენიერი ბაღები და ვენახები ან განადგურდა ან მოსაველის ამღები აღარ ჰყავდა. მხოლოდ ძაღლებისა და ტურგების ჯოგები დაძრწოდნენ ტყეებში, დაცარიელებულ სოფლებში და გამვლელებს ჰკბენდნენ"²⁴.

²⁴ Война 1877 и 1878 гг. Т. III. Война в Азиатской Турции. С. 227.

შედგები. 1877 წლის მოვლენების ყველაზე მძიმე შედეგი აფხაზეთისთვის იყო ახალი მასობრივი მუჰაჯირობა. აფხაზებს უძნელდებოდათ სამშობლოს დატოვება²⁵, მაგრამ ოსმალეთში მაინც ძირითადად ნებაყოფლობით მიდიოდნენ, რადგან რუსების მხრიდან სისხლიანი ანგარიშსწორებისა ეშინოდათ. იყო, ცხადია, ძალით წაყვანის ფაქტებიც. 1877 წელი გადასახლებულთა საერთო რიცხვით აღემატება დანარჩენ “მუჰაჯირულ” წლებს, თუმცა ზუსტი ციფრების დასახელება შეუძლებელია სათანადო სტატისტიკური მონაცემების არარსებობის გამო. ოფიციალური ცნობებითაც დეპორტირებულთა რაოდენობა 30 ათასს აღწევდა. ამ ციფრს ასახელებს კავკასიის ნაცვალი, დიდი მთავარი მიხეილ ნიკოლოზის ძე²⁶. სხვა წყაროებში კი (უპირატესად 1870-იანი წწ. მიწურულის პერიოდიკის შეფასებები) 1877 წლის მუჰაჯირთა რიცხვი 30-დან 50 ათასამდე მერყეობს²⁷. ეს მაშინ, როდესაც ომამდელ აფხაზეთში სულ, დაახლოებით, 75 ათასი ადამიანი ცხოვრობდა.

ამრიგად, საშუალო სიდიდე რომ ავიღოთ, გამოდის დაახლოებით 40 ათასი მიგრანტი, თუმცა აღსანიშნავია, რომ ომის დამთავრების შემდეგ მათი ნაწილი (ზოგი ცნობით, 15 ათასი კაცი) უკან დაბრუნდა. ამრიგად, მხოლოდ 60–70-იანი წლების მუჰაჯირობის შედეგად აფხაზეთიდან ოსმალეთის იმპერიაში 80 ათასამდე ადამიანი გადასახლდა, მთლიანად XIX საუკუნეში კი (1810 წლიდან მოყოლებული) – დაახლოებით 100 ათასი, რაც იმის მაჩვენებელია, რომ ცარიზმის კოლონიური პოლიტიკის, რუსეთ-ოსმალეთის მეტოქეობისა და აფხაზთა ეროვნული წინააღმდეგობის შედეგი გახდა აფხაზური ეთნოსის დიდი ნაწილის სამშობლოდან განდევნა²⁸.

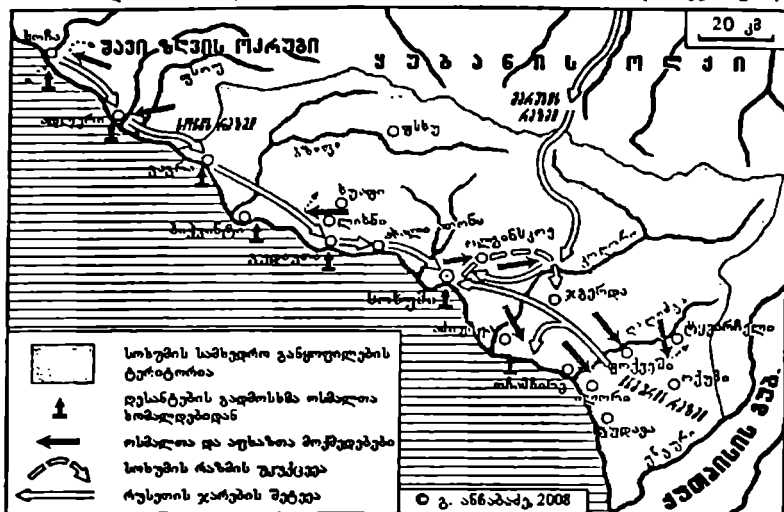
²⁵ ამ ამბების თანამედროვე, აფხაზეთის მკვიდრი ეროვნებით ქართველი მწერალი და პედაგოგი კონსტანტინე მაჭავარიანი მუჰაჯირების შესახებ წერდა: “უყვარდათ კი აფხაზებს თავისი მიწა, თავისი სამშობლო? დიას უყვარდათ, თუკი ბევრ მათგანს თურქეთში გადასახლებისას პარკით მშობლიური მიწა მიჰქონდა, რათა იგი სამარეში ჩაეტანა უცხო ქვეყანაში” (*Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913. С. 309*).

²⁶ ციტირებულია: *Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2001. С. 82.*

²⁷ დაწვრილებით იხ.: *Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982. С. 356-380.*

²⁸ როგორც ფიქრობენ, აფხაზურ-აბაზური ეთნიკური ჯგუფის მუჰაჯირთა საერთო რაოდენობა 135 ათას ადამიანს აღწევდა, ხოლო უბიხებ-

საბრძოლო მოქმედებები აფხაზეთში (1877 წ. აპრილი-აგვისტო)

აფხაზური შეიარაღებული ფორმირებები, რომლებმაც ოსმალებთან ერთად დატოვეს აფხაზეთი 1877 წლის აგვისტოში, როგორც ჩანს, რუსეთ-თურქეთის ომის სხვა ფრონტებზე იქნენ გადასროლი, მათ შორის, აჭარა-გურიის მიმართულებაზე. 1877 წლის 1 სექტემბრის “დროებაში” ვკითხულობთ: “ოზურგეთიდანვე გვწერენ, რომ აქ დარწმუნებით ამბობენო, ვითომც მომეტებული ნაწილი იმ ოსმალოს ჯარებისა და აგრეთვე აფხაზებისა, რომელნიც სოხუმიდამ გავიდნენ, სულ ბათუმში და ციხის-ძირზე გადმოვიდნენო. თუ ეს ამბავი მართალია (და ჩვენ საფუძველი არა გვაქვს ჩვენს კორრესპონდენტს არ დაუჯეროთ), მაშინ ადვილი გასაგებია ის ზემოხსენებული გარემოებაც, რომელსაც ჩვენი ოზურგეთელი კორრესპონდენტი გვწერს, რომ მუხა-ესტატეს სამის მხრით მიადგნენ ოსმალოს ჯარებით”²⁹.

რეპრესიული რეჟიმის დამყარება აფხაზეთში. რუსეთის ხელისუფლებამ აფხაზეთზე კონტროლის აღდგენის შემდეგ სამშობ-

თან ერთად – დაახლოებით 180 ათასს (*Дзиджария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. С. 373*).

²⁹ “დროება”, №133 1877.

ლოში დარჩენილი აფხაზების სამაგალითოდ დასჯა გადაწყვიტა. აჯანყების მრავალი მონაწილე (როგორც გლეხები, ასევე უმაღლესი კლასის წარმომადგენლები) გასახლებული იყო ციმბირსა და რუსეთის ჩრდილოეთ გუბერნიებში. გარდა ამისა, თითქმის მთელი აფხაზი ხალხი ოფიციალურად იქნა გამოცხადებული “დამნაშავე მოსახლეობად”, რომელსაც მცირე დაუმორჩილებლობისთანავე სამუდამო გადასახლება ემუქრებოდა იმპერიის სიღრმეში, კავკასიის ფარგლებს გარეთ. დასჯას გადაურჩა მხოლოდ სამურზაყანოს უბანი და მისი მომიჯნავე ორი თემი – ილორი და ფოქევი, რომლებიც მთელი ომის განმავლობაში სამთავრობო ჯარების ხელში იყვნენ და აჯანყებას არ შეუერთდნენ. “დამნაშავე” აფხაზების უფლებები მნიშვნელოვნად შეიზღუდა: მათ ჩამოერთვათ მიწაზე საკუთრების უფლება და აეკრძალათ აფხაზეთის ტერიტორიის დიდ ნაწილზე ცხოვრება, სადაც მთავრობა დამკვირვებელი ტემპებით ცდილობდა მისთვის პოლიტიკურად უფრო სანდო ხალხების (პირველ რიგში, რუსების) ჩამოსახლებას. კერძოდ, აფხაზური დასახლებები არ შეიძლებოდა ყოფილიყო ზღვის სანაპიროზე, მაღალმთიან ზონაში და სოხუმის გარშემო – ქალაქიდან 25 კილომეტრის რადიუსში. ამან აფხაზთა ისედაც შემცირებული ეთნიკური ტერიტორია ორად გახლიჩა³⁰.

“დამნაშავე მოსახლეობის” სტატუსი აფხაზებს მხოლოდ 1907 წელს მოუხსნეს.

პირველად დაიბეჭდა კრებულში: ნოდარ შენგელია 75 (ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორ, პროფესორ ნოდარ შენგელიას დაბადების 75 წლისთავისადმი მიძღვნილი საიუბილეო კრებული). თბ., 2008.

³⁰ ამის შესახებ უკვე 1897 წ. წერდა პეტრე ჭარაია: “...აფხაზები ახლა მიყოლებით ერთგან არ ცხოვრობენ სოხუმის ოლქში: ერთი ნაწილი ცხოვრობს კოდორის “უნასტკაში”, ოხურეისა და კოდორს შუა (აბუუველები), მეორე ნაწილი (ბზიფელები) გუდაუთის ნაწილში. ესენი – აბუუველები და ბზიფელები – თითქმის ორი დღის სავალზე არიან დაშორებული ერთმანეთზე, ასე რომ მათ შორის მისვლა-მოსვლა, კავშირი ერთმანეთში თავადაზნაურობას თუ შეუძლია” (პ. ჭ.-ა. მიწისმფლობელობა აფხაზეთში/ I კვალი, №12'1897).

აფხაზები

აფხაზები – ხალხი, აფხაზეთის აბორიგენული მოსახლეობა. 1989 წლის აღწერით საქართველოში ცხოვრობდა 95,9 ათასი აფხაზი, საკუთრივ აფხაზეთში – 93,3 ათასი, ხოლო მთლიანად სსრ კავშირში – 105 ათასი. 2003 წელს აფხაზეთში ჩატარებული აღწერის მასალების მიხედვით აფხაზთა რაოდენობა თვითგამოცხადებულ რესპუბლიკაში 94,5 ათას კაცს უდრიდა. გარდა ამისა, მრავალრიცხოვანი აფხაზური დიასპორა (საეარაუდოდ, 400 ათას კაცამდე¹) განსახლებულია ახლო აღმოსავლეთის ქვეყნებში (თურქეთი, სირია, იორდანია და სხვ.), ევროპის ზოგ სახელმწიფოში და აშშ-ში.

აფხაზური ენა, რომელიც იბერიულ-კავკასიურ ენათა ჩრდილო-დასავლურ, ანუ აფხაზურ-ადიღურ, ჯგუფს ეკუთვნის, აფხაზეთში დღეს წარმოდგენილია *ბზიფური* და *აბჟუური* დიალექტებით. პირველი მათგანი გავრცელებულია ძირითადად ქ. სოხუმის ჩრდილო-დასავლეთით, მეორე კი – სამხრეთ-აღმოსავლეთით. განსხვავებები აღნიშნულ დიალექტებს შორის პირველ რიგში შეინიშნება ფონეტიკაში: ბზიფურ დიალექტს უფრო რთული ფონეტიკური სისტემა აქვს, რაც გამოიხატება რამოდენიმე სპეციფიკური ბგერის არსებობაში, რომლებიც არ გვხვდებიან აბჟურ დიალექტში.

გარდა ამისა, აფხაზურ დიალექტებს შორის გარკვეული სხვაობაა ლექსიკაშიც; კერძოდ, აბჟურში ვხვდებით მეგრულ და ქართულ ლექსიკურ ელემენტებს, მაშინ როდესაც ბზიფურში, რომლის მატარებლებს წარსულში მჭიდრო ურთიერთობები ჰქონდათ ჩერქეზულ ტომებთან, შესულია ადიღური სიტყვების გარკვეული რაოდენობა. თუმცა უნდა აღინიშნოს, რომ ეს ლექსიკური განსხვავებები მთლიანობაში ხელს არ უშლიან აბჟური და ბზიფური დიალექტების მატარებლებს ადვილად გაუგონ ერთმანეთს.

აფხაზურ სალიტერატურო ენას საფუძვლად უდევს აბჟური დიალექტი.

---

¹ ეს ციფრი მოიცავს, როგორც საკუთრივ აფხაზებს, ასევე ჩრდილო-კავკასიელი აბაზების შთამომავლებს, რომლებიც დიასპორაში ერთ ხალხად აღიქმებიან.

აფხაზურ ენასთან ძალიან ახლოს დგას ჩრდილოკავკასიელი აბაზების ენა. აფხაზური და აბაზური ენები, ფაქტობრივად, ერთ ენობრივ ერთეულს წარმოადგენენ. მხოლოდ ტერიტორიული დაცილებისა და სალიტერატურო ენის ორ სხვადასხვა საფუძველზე ჩამოყალიბების გამო მიღებულია აფხაზური (სალიტერატურო) ენის გარჩევა აბაზური (სალიტერატურო) ენისაგან.

ჩრდილო კავკასიის ხალხებიდან ენითა და კულტურით აფხაზებს ენათესავენ ბან, აგრეთვე, ადიღები (ადიღეელები, ჩერქეზები, ყაბარღოელები) და უბიხები. ეს უკანასკნელნი 1864 წლამდე დღევანდელი ქ. სოჩის მიდამოებში ცხოვრობდნენ, ხოლო ამჟამად ძირითადად თურქეთში არიან განსახლებულნი. გარდა ამისა, აფხაზები მრავალი კულტურულ-საყოფაცხოვრებო თავისებურებით უახლოვდებიან ქართველებს, რომლებთან მრავალსაუკუნოვანმა ურთიერთობამ და თანაცხოვრებამ გავლენა იქონია მათ ენასა და ანთროპოლოგიურ ტიპზე.

აფხაზთა საკუთარი სახელწოდებაა – აფსუა. ქართველები მათ “აფხაზებს” ეძახიან და ქართული ენიდან გაერცვლებული ეს ეთნიკური ტერმინი დღეს ფართოდაა ცნობილი მსოფლიოში.

თურქულ და ზოგი ჩრდილოკავკასიელი ხალხის ენაში აფხაზების სახელწოდებაა “აბაზა”.

ისტორიული ნარკვევი

პრეისტორიული ხანა. აფხაზეთის ტერიტორიაზე ადამიანის უძველესი ნაკვალევი აშელის კულტურით თარიღდება (400-100 ათასი წლის წინ), რომელიც არქეოლოგიური პერიოდიზაციით ქვის ხანის ერთ-ერთი ადრინდელი საფეხურია. აფხაზეთში კარგად არის წარმოდგენილი აგრეთვე ქვის ხანის შემდგომი პერიოდების ძეგლები. ძვ.წ. V ათასწლეულის მეორე ნახევარსა და IV ათასწლეულის დასაწყისში კავკასიაში იწყება ლითონების ათვისება, დაახლოებით 1000 წლის შემდეგ კი – ბრინჯაოს ხანა, როდესაც ლითონმა, როგორც საწარმოო იარაღის დამამზადებელმა მასალამ, საბოლოოდ გაიმარჯვა ქვაზე. აფხაზეთის ტერიტორიაზე აღმოჩენილ უძველეს ბრინჯაოს ნივთებს სპეციალისტები ძვ.წ. III ათასწლეულის მეორე-მესამე მეოთხედით ათარიღებენ.

ბრინჯაოს ეპოქის ნაგებობებიდან აფხაზეთში შემორჩენილია მეგალითური სამარხი ნაგებობები – დოლმენები (ძვ.წ. III-II ათასწლ.). ამ ტიპის ძეგლები, რომლებიც ბრინჯაოსა და ადრეული რკინის ხანით თარიღდება, მსოფლიოს სხვა რეგიონებშიც გვხვდება (დასავლეთ ევროპა, აღმოსავლეთ აზია, ჩრდილო აფ-

რიკა და სხვ.). კავკასიური დოლმენების გავრცელების არეალია ჩრდილო-დასავლეთ კავკასია მდ. ყუბანიდან მოყოლებული თანამედროვე აფხაზეთის ჩათვლით (მდ. ღალიძგამდე).

ძვ.წ. XIII-VII საუკუნეებში აფხაზეთის ტერიტორიაზე გავრცელებულია ბრინჯაოს ხანის ბრწყინვალე კოლხური კულტურა. იგი მოიცავს ტერიტორიას აფხაზეთიდან ქ. ორდუმდე მცირე აზიაში, აღმოსავლეთით კი სცილდება ღიხის ქედს. ამ ვრცელ არეალში წარმოდგენილია კოლხური კულტურის რამოდენიმე ლოკალური ვარიანტი - აფხაზეთის, რაჭა-ლეჩხუმის, ჭოროხის აუზისა და სხვ. კავკასიის ისტორიის ამ არქაულ პერიოდში, რომელიც არ არის გაშუქებული წერილობით ძეგლებში, შეუძლებელია დაბეჭდვით ითქვას რაიმე მოსახლეობის ეთნიკური შემადგენლობის შესახებ, თუმცა ეთნოგრაფიული, ანთროპოლოგიური, ტოპონიმიური და სხვა სახის წყაროების მოშეკვლევა გარკვეულწილად საშუალებას იძლევა ვიმსჯელოთ ამა თუ იმ არქეოლოგიური კულტურის ეთნიკურ სპეციფიკაზე. კერძოდ, შეიძლება ვივარაუდოთ, რომ კოლხური კულტურის მატარებელ ტომებში იყვნენ როგორც წინარე ქართველური, ასევე წინარე აფხაზურ-ადიღური ტომები. ასე, რომ ქართველი და აფხაზი ხალხების წინაპართა თანაცხოვრება და მრავალმხრივი მჭიდრო ურთიერთობები შორეულ წარსულში იღებენ სათავეს.

ანტიკური ხანა. ახლანდელი აფხაზეთის ტერიტორია წერილობითი წყაროების თვალთახედვის არეში ძვ.წ. VI საუკუნიდან ხდება. ბერძენი ავტორები აქ მრავალ სხვადასხვა ტომს ასახელებენ, მაგრამ მათი ცნობები ამ ტომთა შესახებ საკმაოდ მწირია და ეთნიკური კუთვნილების საკითხი საკამათო რჩება.

შედარებით უკეთესად ვიცით აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის ვითარება ახ.წ. დასაწყისიდან, როდესაც ეს მხარე რომის იმპერიის გავლენის სფეროში ექცევა. I-II საუკუნეებში თანამედროვე აფხაზეთის ტერიტორიაზე ჩნდება ახალი ეთნიკური სახელწოდებები, რომელთაგან აღსანიშნავია *აფსილები* და *აბაზგები* (ქართულ წყაროებში: *აფშილები* და *აფხაზები*). ამ ტომების საერთო წარმოშობაზე უკვე მათი სახელწოდებები მიანიშნებს, რომლებიც მომდინარეობენ ერთი ფუძიდან - *ფს-ბზ*. ეთნონიმს “აფსილიდანაა” წარმოშობილი აფხაზთა საკუთარი სახელწოდება (ავტოეთნონიმი) “აფსუა”, ხოლო “აბაზგიდან” - ალოეთნონიმები “აფხაზი” და “აბაზა”.

წამყვანი მეცნიერების უმრავლესობა (ნ. მარი, ივ. ჯაფახიშვილი, ს. ჯანაშია, ნ. ბერძენიშვილი, გ. მელიქიშვილი, ლ. ლავრო-

ვი, ზ. ანიაბაძე, ე. ხოშტარია-ბროსე, ნ. ლომოური, მ. ინაძე და სხვ.) მიიჩნევენ, რომ აფსილები და აბაზგები აფხაზურ-ადიღური მოდგმის ტომები იყვნენ და თანამედროვე აფხაზი ხალხის წინაპრები არიან.

ახ.წ. პირველ საუკუნეებში აფსილებს, აბაზგებს და მათ მეზობლად მცხოვრებ სხვა ტომებს საკუთარი ბელადები ჰყავდათ, რომლებსაც ბერძნულ-რომაული წყაროები მეფეებად მოიხსენიებენ. ეს “მეფეები” რომის იმპერატორთა უზენაესობას აღიარებდნენ, მაგრამ საშინაო საქმეებში დამოუკიდებლად მართავდნენ თავის საგამგებლო ტერიტორიებს.

აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის ტომობრივი სამთავროებიდან IV-V საუკუნეებში განსაკუთრებით ძლიერდება *ეგრისი*, ანუ *ლაზიკა*, რომელიც დასავლურ ქართულ ტომთა გაერთიანებას წარმოადგენდა. ეგრისის მეფეებმა მოახერხეს სხვა ადგილობრივი ტომების, მათ შორის აფსილებისა და აბაზგების, დამორჩილება, თუმცა ამავე დროს თვითონაც აღიარებდნენ აღმოსავლეთ რომის იმპერიის (ბიზანტიის) უზენაეს ძალაუფლებას.

აფხაზეთი VI-VIII საუკუნეებში. ბიზანტიის გაელენა ეგრის-აფხაზეთში ხელს უწყობდა ქრისტიანობის განმტკიცებას, თუმცა ტრადიციული რწმენა-წარმოდგენების აღმოფხვრა არც ისე იოლი აღმოჩნდა. ბერძენი ისტორიკოსის ცნობით VI საუკუნეში აფხაზური ტომები ქრისტიანობის აღმსარებლები იყვნენ, მაგრამ შენარჩუნებული ჰქონდათ ხეების თაყვანისცემა და წარმართობის სხვა გადმონაშთები.

ეგრისის ვასალებიდან შინაგანი დამოუკიდებლობის ყველაზე მაღალი დონე ჩრდილოეთით მცხოვრებ აბაზგებს ჰქონდათ, რომლებმაც საკუთარი მეფე-მთავრების ინსტიტუტი შეინარჩუნეს. VI საუკუნის პირველ ნახევარში აბაზგები განუდგნენ ეგრისის მეფეებს და უშუალოდ ბიზანტიის იმპერატორს დაემორჩილენ. 550 წელს აბაზგები ბიზანტიელებსაც აუჯანყდნენ, მაგრამ იმპერატორის მიერ გამოგზავნილმა არმიამ დაამარცხა აჯანყებულთა ლაშქარი და იერიშით აიღო მათი მთავარი გამაგრებული პუნქტი – *ტრაქვა* (დღევანდელ ახალ ათონთან).

აბაზგებმა მალე მოიშუშეს 550 წელს მიყენებული ჭრილობები და VII საუკუნისათვის მნიშვნელოვნად გაძლიერდნენ. ბიზანტიის პროტექტორატის ქვეშ ყალიბდება ადრეფეოდალური ტიპის აბაზგიის სამთავრო, რომლის შემადგენლობაში შედიან აფსილები და ჩრდილო-აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის სხვა ტომები. ამ პოლიტიკური გაერთიანების ფარგლებში VII-VIII საუკუნე-

ებში აქტიურად მიმდინარეობს ეთნიკური კონსოლიდაციის პროცესი. როგორც აკად. ს. ჯანაშია აღნიშნავს: “VIII საუკუნისათვის თანამედროვე აფხაზეთის ტერიტორიაზე აშკარა უპირატესობა აბაზგებმა მოიპოვეს. ეს ეთნიკური სახელი ძალე უფრო ფართო, განმაზოგადებელ მნიშვნელობას იძენს. მისი ქართული ფორმა – “აფხაზი”, რომელიც მიღებულია “აბაზგი”, “აბაზხი” – დან თანხმოვანთა შინაგანი გადაჯგუფების გზით, ქართული ენის ფონეტიკური კანონების თანახმად..., თანდათანობით საყოველთაო გავრცელებას პოულობს” (ს. ჯანაშია). მართლაც, VI-VIII საუკუნეებში წერილობით წყაროებიდან ქრება აფხაზეთის ტერიტორიაზე მცხოვრები შედარებით წერილი ტომური ერთეულების (მისიმიანები, სანიგები, ბრუქები, აფსილები) მოხსენიება და მათ ნაცვლად მემბტიანეები უკვე მხოლოდ აბაზგებს, ანუ აფხაზებს, ასახელებენ.

ამრიგად, აფხაზური ფეოდალური ეროვნების ჩამოყალიბება, ძირითადად, VIII საუკუნეში დასრულდა. ამ პროცესში მთავარი როლი შეასრულეს აბაზგებმა და აფსილებმა. ამ მცირე ეროვნებების შერწყმამ ჩამოაყალიბა ფეოდალური ეროვნების ბირთვი, რომელსაც შემდეგში შეერწყნენ ისტორიული აფხაზეთის ტერიტორიაზე მცხოვრები სხვა ეთნიკური კომპონენტები.

აბაზგიის პოლიტიკური გაძლიერება ხდებოდა ეგრისის სამეფოს დაცემის ფონზე, რომელიც ძალიან დაახარალა მის ტერიტორიაზე მიმდინარე ხანგრძლივმა ომებმა. მას შემდეგ, რაც VII საუკუნეში ბიზანტიელებმა გააუქმეს ეგრისის სამეფო, კეგემონობა თანამედროვე დასავლეთ საქართველოს ტერიტორიაზე თანდათანობით აბაზგიის (აფხაზეთის) მთავრების ხელში გადავიდა.

ამ პერიოდში აფხაზთა მთავრები პოლიტიკურ კავშირებს ამყარებენ აღმოსავლეთ საქართველოსთან. ამ მხრივ განსაკუთრებით აღსანიშნავია VIII საუკუნის 30-იანი წლები, როდესაც ქართლის მეფეებმა მიპრმა და არჩილმა არაბთა შემოსევის დროს აფხაზეთს შეაფარეს თავი. 736 წელს აფხაზ-ქართველთა გაერთიანებულმა ძალებმა ანაკოფიასთან (ძველი ტრაქეა) არაბთა ძლიერი შემოტევა მოიგერიეს, რამაც არაბებს უკან დაახვეინა და მალე მათ დასავლეთ საქართველოს ტერიტორია დატოვეს.

VIII საუკუნის 80-იან წლებში აფხაზთა მთავარმა ლეონ II-მ თავისი ხელისუფლება მთელს დასავლეთ საქართველოზე გავრცელა, რომლის მოსახლეობა, ბიზანტიელი და არაბი დამპყრობლების თარეშით შეწუხებული, დაინტერესებული იყო ერთიანი, ძლიერი სახელმწიფოს შექმნით. პირველ ხანებში ლეონი II ჯერ კიდევ ბიზანტიის ვასალად ითვლებოდა, მაგრამ VIII საუ-

კუნის ბოლოს მან ისარგებლა ბიზანტიაში ატეხილი შინაური შფოთით და დამოუკიდებლობა გამოაცხადა. ლეონმა მიიღო "აფხაზთა მეფის" ტიტული და მის მიერ შექმნილი სახელმწიფო ისტორიაში 'მევიდა აფხაზთა სამეფოს სახელწოდებით.

აფხაზთა სამეფო. აფხაზთა სამეფოს დედაქალაქი ქუთაისი იყო, ხოლო მოსახლეობის უმრავლესობას ქართველები შეადგენდნენ, რომელთა ხვედრითი წილი კიდევ უფრო გაიზარდა ლეონ II-ის მემკვიდრეების დროს, რომლებმაც თავისი ძალაუფლება აღმოსავლეთ საქართველოს მნიშვნელოვან ნაწილზე გაავრცელეს. ყოველივე ამან განაპირობა ის გარემოება, რომ აფხაზთა სამეფო თავისი ჩამოყალიბებიდან მოკლე ხანში აქტიურად ჩაერთო ფეოდალური საქართველოს პოლიტიკური წარმონაქმნების სისტემაში.

აფხაზთა სამეფო მონაწილეობდა საქართველოს გაერთიანებისათვის ბრძოლაში და ამ საქმეში დიდი პოზიტიური წვლილი შეიტანა. საკუთრივ აფხაზები, რომლებიც, ძირითადად, სამეფოს ჩრდილო-დასავლეთ ნაწილში ცხოვრობდნენ, მნიშვნელოვან როლს ასრულებდნენ სახელმწიფო პოლიტიკის გატარებაში. როგორც სამართლიანად აღნიშნავს აკად. ნ. ბერძენიშვილი: "აფხაზთა და ქართველთა ასეთი ერთიანობა... იყო შედეგი არა ურთიერთ დაპყრობის, არამედ აფხაზთა თანდათან მიშვიდობიანი შემოსევისა ქართველთა კულტურულ სამყაროში".

978 წელს აფხაზთა სამეფო ტახტზე ბაგრატ ბაგრატიონი ავიდა, რომელიც მამის მხრიდან სამხრეთ საქართველოს მფლობელი საგვარეულოს წარმომადგენელი იყო, ხოლო დედის მხრიდან - აფხაზთა მეფეების შთამომავალი. მან წარმატებით გააგრძელა წინაპართა გამაერთიანებელი პოლიტიკა და ისტორიაში შევიდა როგორც საქართველოს პირველი გამაერთიანებელი მეფე ბაგრატ III (978-1014).

ერთიანი საქართველოს შემადგენლობაში. ერთიანი ქართული სამეფოს შემადგენლობაში აფხაზეთი შედიოდა ძირითადად აფხაზეთის საერისთავოს სახით, რომლის სათავეში XII საუკუნიდან შარვაშიძეთა (აფხაზურად: ჩაჩბა) ფეოდალური საგვარეულო იდგა. აფხაზები მნიშვნელოვან როლს თამაშობდნენ ერთიანი საქართველოს ცხოვრებაში. კერძოდ, აქტიურად მონაწილეობდნენ მის საგარეო ომებში, ხოლო როდესაც XIII საუკუნის 40-იანი წლებიდან საქართველო მონღოლებმა დაიმორჩილეს, აფხაზები ქართველი ხალხის განმათავისუფლებელ ბრძოლაში ჩაებნენ.

აფხაზეთის სამთავროს ჩამოყალიბება. ერთიანი ქართული სამეფო XV საუკუნეში რამდენიმე დამოუკიდებელ ერთეულად დაიშალა. აფხაზეთის საერისთავო დასაველეთ საქართველოს, ანუ იმერეთის, სამეფოს შემადგენლობაში მოექცა. დროთა ვითარებაში იმერეთის სამეფოში შემავალი საერისთავოებიც გადაიქცნენ სუვერენულ სამთავროებად (ოდიშის, გურიის, აფხაზეთის, სვანეთის), რომლებიც უკეთეს შემთხვევაში მხოლოდ ფორმალურად აღიარებდნენ იმერეთის მეფეთა უზენაესობას. აფხაზეთის სამთავრო, რომლის სათავეში შარვაშიძეთა საგვარეულო იდგა, თავდაპირველად ოდიშის მთავართა ვასალი იყო, მაგრამ XVI საუკუნის მეორე ნახევარში ფაქტობრივი დამოუკიდებლობა მოიპოვა.

აფხაზეთა ნაწილის გადასახლება ჩრდილო კავკასიაში. ერთიანი სამეფოს დაშლის პერიოდში საქართველოში სოციალურ-ეკონომიკური ვითარება მძიმდება. ეს მდგომარეობა აფხაზეთსაც შეეხო. აქ აღარ მიმდინარეობს ტაძრების, ხიდებისა და სხვახეობებისა მშენებლობა, რაც დამახასიათებელი იყო აფხაზეთა სამეფოსა და ერთიანი ქართული სახელმწიფოს დროისათვის. როგორც ჩანს გართულებულმა პოლიტიკურ-ეკონომიკურმა ვითარებამ აფხაზეთის მოსახლეობის ნაწილი აიძულა კავკასიონს გადაღმა გადასულიყო. XIV საუკუნიდან ჩრდილო კავკასიაში (მდ. ყუბანისა და მისი მარცხენა შენაკადების სათავეებში) მკვიდრდება აფხაზური ეთნოსის ნაწილი, რომელიც დროთა ვითარებაში ჩამოყალიბდა როგორც თავისთავადი აბაზა ხალხი. ამიტომ შემდეგი დროის ევროპელი ავტორები ისტორიულ აფხაზეთს “ძველ” ან “დიდ აფხაზეთად” მოიხსენიებენ, აბაზებით დასახლებულ მხარეს კი – “მცირე აფხაზეთად”.

აფხაზეთის სამთავრო XVII–XVIII საუკუნეებში. XVI საუკუნის მეორე ნახევრიდან აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთი ოსმალთა იმპერიის პოლიტიკური გავლენის სფეროში ექცევა. სანაპირო პუნქტებში (მათ შორის სოხუმში) ოსმალთა გარნიზონები დგებიან და ადგილობრივ პოლიტიკურ ერთეულებს ხარკს ადებენ. ოსმალური ხარკი აფხაზეთსაც ჰქონდა შეწერილი, მაგრამ აფხაზები მას იშვიათად იხდიდნენ. ოსმალთა პოლიტიკურ გავლენას თან სდევდა აფხაზეთში ისლამის გავრცელება. XVIII საუკუნის ბოლოსათვის უკვე საკმაოდ ბევრი აფხაზი გამაჰმადიანდა, განსაკუთრებით თავად-აზნაურთა კლასიდან. მიუხედავად ამისა, ქრისტიანობა აფხაზეთში არასოდეს ჩამკვდარა, რასაც ხელს უწყობდა ქართველებთან კულტურული ურთიერთობების

შენარჩუნება. ამ პერიოდში აფხაზეთის სამთავრო აქტიურად მონაწილეობს აგრეთვე დასავლეთ საქართველოს შინაომებში. ამ ომების პროცესში XVII საუკუნის ბოლოსათვის აფხაზეთის მთავრებმა თავისი სამფლობელოები კოდორიდან ენგურამდე გააფართოვეს.

აფხაზეთის სამთავრო, როგორც ფეოდალური წარმონაქმნი, არ გამოირჩეოდა შინაგანი სიმტკიცით. მთავრის უშუალო მმართველობის ქვეშ მხოლოდ მდინარეების – ბზიფსა და კოდორს შორის მდებარე ტერიტორია იმყოფებოდა (ისტორიული ოლქები – *ბზიფი* და *გუმა*). მიწები მდ. კოდორიდან ენგურამდე (ისტორიული ოლქები – *აბუა* და *სამურზაყანო*) შარვაშიძეთა გვარის უმცროსი შტოების საუფლისწულო სამფლობელოებს წარმოადგენდნენ, რომლებიც სამთავროში ავტონომიის მაღალი დონით სარგებლობდნენ. მთავრებს მხოლოდ ნომინალურად ემორჩილებოდნენ აგრეთვე მთიანი აფხაზეთის თემები (*წაბალი*, *დალი*, *ფსხუ* და სხვ.) და ბზიფის დასავლეთით მცხოვრები აფხაზური ტომები – *საძები* (ქართული წყაროებით – *ჯიქები*). გარდა ამისა, მთავრებისა და უფლისწულების საგამგებლო ტერიტორიების მნიშვნელოვანი ნაწილი თავადური საგვარეულოების ხელში იყო, რომლებიც ასევე ნახევრადდამოუკიდებელ მფლობელებად აღიქვამდნენ თავს. ასეთი პოლიტიკური სისტემა ფეოდალურ ანარქიას უწყობდა ხელს, რითიც ოსმალები სარგებლობდნენ თავისი პოზიციების გასამტკიცებლად. აფხაზები ხშირად გამოდიოდნენ ოსმალთა წინააღმდეგ (1725, 1728, 1733, 1771, 1806 წწ. და სხვ.). ზოგჯერ ეს გამოსვლები ქართველ მეფე-მთავრებთან იყო კოორდინირებული.

რუსეთის პროტექტორატის ქვეშ. 1801 წელს ქართლ-კახეთის სამეფო რუსეთის იმპერიის მიერ იქნა ანექსირებული. ამან შემდგომში განაპირობა საქართველოს სხვა ნაწილების რუსეთთან შეერთებაც. აფხაზეთში რუსეთის ჯარები 1810 წელს შეიჭრნენ და ხელთ იგდეს ქ. სოხუმი. მაგრამ აფხაზეთის დანარჩენ ნაწილს რუსები დიდხანს ვერ აკონტროლებდნენ. ამიტომ პირველ ხანებში შენარჩუნებული იქნა აფხაზეთის მთავრების ხელისუფლება შეზღუდული ავტონომიის სახით. მხოლოდ მას შემდეგ, რაც რუსეთის არმიამ გატეხა კავკასიის მთიელთა წინააღმდეგობა და სრული კონტროლი დაამყარა აფხაზეთის მიმდებარე ტერიტორიებზე, პეტერბურგში მიიღეს გადაწყვეტილება აფხაზეთის სამთავროს გაუქმების შესახებ. უკანასკნელი მთავარი მიხეილ

შარვაშიძე დააპატიმრეს და რუსეთში გადასახლეს, აფხაზეთში კი უშუალო რუსული მმართველობა შემოიღეს (1864 წ.).

ბრძოლა კოლონიური რეჟიმის წინააღმდეგ და მუჰაჯირობა. აფხაზი ხალხი რუსული კოლონიური რეჟიმის დამყარებას მედგარ წინააღმდეგობას უწევდა. ფართომასშტაბიან შეიარაღებულ აჯანყებებს ადგილი ჰქონდა 1821-1827, 1840-1842, 1866, 1877 წლებში. აჯანყებების სისხლში ჩახშობას თან სდევდა აფხაზთა იძულებითი მიგრაცია ოსმალეთის იმპერიაში. 1864 წელს კავკასიის მთიელი ხალხების დამარცხების შემდეგ რუსეთის მთავრობა შეუდგა ადრე შემუშავებული გეგმის განხორციელებას – მთიელთა განდევნას მშობლიური მიწა-წყლიდან, განსაკუთრებით, შავი ზღვის აღმოსავლეთ სანაპიროდან. მაშინ აიძულეს ოსმალეთში გადასულიყო 700 ათასამდე ჩერქეზი, უბიხი, აფხაზი, ჩეჩენი, დღესტნელი და სხვა მთიელი. სამშობლოდან განდევნილებს – “მუჰაჯირებს” უწოდებდნენ, რაც არაბულად “გადასახლებულს” ნიშნავს. 1864 წლის მუჰაჯირთა შორის აფხაზთა რაოდენობა 20 ათასს აღემატებოდა. დაახლოვებით ამდენივე აფხაზი გადასახლდა ოსმალეთში 1866 წლის აჯანყების ჩახშობის შემდეგ, ხოლო 1877 წლის აჯანყების შემდეგ აფხაზეთი დატოვა კიდევ 30-40 ათასმა ადამიანმა. მთლიანობაში ოსმალეთში გადასახლებული აფხაზებისა და აბაზების საერთო რაოდენობას 135 ათასი კაცით ანგარიშობენ. ამრიგად, რუსეთის აფხაზეთში გაბატონების და აფხაზთა შეიარაღებული წინააღმდეგობის შედეგი იყო აფხაზური ეთნოსის დიდი ნაწილის სამშობლოდან გაძევება. საზღვარგარეთის აფხაზური დიასპორა (დსთ-ს ქვეყნებს გარდა), ძირითადად, XIX საუკუნის მუჰაჯირთა შთამომავალია.

“დამნაშავე მოსახლეობა”. აფხაზთა უკანასკნელი, 1877 წლის, აჯანყების ჩახშობის შემდეგ რუსეთის მთავრობამ სამშობლოში დარჩენილი აფხაზების სამაგალითო დასჯა გადაწყვიტა. პრაქტიკულად, მთელი აფხაზი ხალხი (მცირე გამოწაკლისის გარდა) ოფიციალურად გამოცხადებული იყო “დამნაშავე მოსახლეობად” და მისი უფლებები მნიშვნელოვნად შეიზღუდა. აფხაზებს აკრძალათ, აგრეთვე, აფხაზეთის ტერიტორიის დიდ ნაწილზე ცხოვრება: კერძოდ, ზღვისპირეთში, მაღალმთიან ზონასა და სოხუმის მიდამოებში – ქალაქიდან 25 კილომეტრის სიახლოვეს. “დამნაშავე მოსახლეობის” სტატუსი აფხაზ ხალხს მხოლოდ 1907 წელს მოუხსნეს.

აფხაზეთი 1880-1917 წლებში. აფხაზეთის დაცარიელებული ადგილებზე რუსული ხელისუფლება ასახლებდა კოლონისტებს – რუსებს, სომეხებს, ბერძნებს და სხვ., რათა აქ მათი სახით მთავრობის ერთგული მოსახლეობა გაჩენილიყო. აფხაზეთში ჩასახლება დაიწყო ქართველებმაც, განსაკუთრებით, მეზობელი სამეგრელოდან. მეგრელთა გარკვეული ნაწილი აფხაზეთში ადრეც ცხოვრობდა, მაგრამ დიდი მასების გადასახლება სწორედ XIX საუკუნის ბოლოდან იწყება. ქართველების აფხაზეთში ჩასახლებას რუსეთის ხელისუფლება ეწინააღმდეგებოდა, მაგრამ ეს პროცესი მაინც განვითარდა. თანდათანობით ქართველები აფხაზეთში ყველაზე მრავალრიცხოვანი ეთნიკური ჯგუფი გახდა. ბევრი იყო აგრეთვე რუსი, სომეხი, ბერძენი. გარკვეული რაოდენობით ცხოვრობდნენ თურქები, ესტონელები, ბულგარელები და სხვ.

XIX–XX საუკუნეების მიჯნაზე იწყება აფხაზური კულტურის აღორძინება, ყალიბდება აფხაზური ინტელიგენცია, რომელიც მოწინავე ქართული და რუსული საზოგადოებრივი აზრის გაელენას განიცდის. აფხაზურ ენაზე ითარგმნა სასულიერო წიგნები (მ.შ. “ოთხთავი”), იქმნება აფხაზური ენის სახელმძღვანელოები და პირველი მხატვრული ნაწარმოებები.

დამწერლობა. აფხაზური ენა ახლადამწერლობიანი ენაა. ადრეულ შუა საუკუნეებში კულტურის იარაღად აფხაზეთში ბერძნულ ენა და დამწერლობა გამოიყენებოდა. აფხაზთა სამეფოს დროიდან მოყოლებული გვიანდელ შუა საუკუნეებამდე მწიგნობრობის, სახელმწიფო კანცელარიისა და ეკლესიის ენა ქართული გახდა. ოსმალთა დომინირების პერიოდში, განსაკუთრებით, XVIII საუკუნიდან, აფხაზეთში ვრცელდება აგრეთვე თურქულ-ოსმალური დამწერლობა, თუმცა არც ქართული იყო დავიწყებული. XIX საუკუნის შუა ხანებიდან გავრცელებას იწყებს რუსული ენა და დამწერლობა. რუსულმა ადმინისტრაციამ აფხაზეთში ქართული და ოსმალური კულტურული გაელენის შეზღუდვის მიზნით საჭიროდ ჩათვალა შეექმნა რუსულ გრაფიკაზე დამყარებული აფხაზური ანბანი, რასაც მომავალში უნდა გაეადვილებინა აფხაზთა გარუსება. ასე იქმნება 1862 წელს პირველი აფხაზური ანბანი, რომელიც შემდგომ რამდენიმეჯერ შეიცვალა: 1926-1928 წლებში მოქმედებდა აკად. ნ. მარის მიერ შედგენილი ე.წ. ანალიტიკური ანბანი, 1928-1938 წლებში სარგებლობდნენ ლათინიზირებული დამწერლობით, 1938-1954 წლებში მოქმედებდა ქართული გრაფიკის საფუძველზე შედგენილი ანბანი, ხოლო

1954 წლიდან კვლავ რუსული გრაფიკის საფუძველზე შემუშავებული ანბანი გამოიყენება. დამწერლობის ასეთი ხშირი ცვლა, რა თქმა უნდა, ნეგატიურ გავლენას ახდენდა აფხაზური კულტურის განვითარებაზე.

აფხაზეთი 1917-1920 წლებში. 1917 წელს რუსეთში მომხდარი რევოლუციის შედეგად რუსეთის იმპერია დაიშალა. სამხრეთ კავკასიის ქვეყნებმა – საქართველომ, აზერბაიჯანმა და სომხეთმა დამოუკიდებლობა გამოაცხადეს (1918 წ. მაისი). აფხაზეთში რამდენიმე პოლიტიკური მიმდინარეობა იყო. კერძოდ, იყვნენ როგორც საქართველოსთან გაერთიანების მომხრეები, ასევე ჩრდილო კავკასიასთან ერთობის მხარდამჭერნი. საბოლოო ჯამში გაიმარჯვა საქართველოსთან ერთობის იდეამ. აფხაზეთი საქართველოს რესპუბლიკის შემადგენლობაში შევიდა ავტონომიის პირობით.

საბჭოთა ეპოქა. 1921 წლის თებერვალ-მარტში საბჭოთა რუსეთის ჯარებმა დაიპყრეს საქართველოს რესპუბლიკა. პირველ ხანებში ფორმალურად ითვლებოდა, რომ ქვეყანა ინარჩუნებდა დამოუკიდებლობას, შეიცვალა მხოლოდ პოლიტიკური წყობილება და საქართველო იქცა საბჭოთა სოციალისტურ რესპუბლიკად. თავიდან ასეთივე სტატუსი მიანიჭეს კომუნისტებმა აფხაზეთსაც (“საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკა აფხაზეთი”). რამდენიმე თვის შემდეგ აფხაზეთის რესპუბლიკა ე.წ. ხელშეკრულების საფუძველზე შევიდა საქართველოს რესპუბლიკის შემადგენლობაში. ეს ვითარება (რესპუბლიკა რესპუბლიკაში) გაგრძელდა 1931 წლამდე, როდესაც აფხაზეთის სტატუსი უკვე ავტონომიური რესპუბლიკის სახით იქნა განსაზღვრული და ასეთად დარჩა საბჭოთა კავშირის დაშლამდე.

ქართულ-აფხაზური ურთიერთობები XX საუკუნეში. როგორც ზემოთ დავინახეთ ქართულ-აფხაზურ ურთიერთობებს ღრმა ისტორიული ფესვები აქვს. საუკუნეების მანძილზე ამ ხალხებს შორის მჭიდრო და პოზიტიური ურთიერთობები სუფევდა. ქართულ კლასიკურ ლიტერატურაში (XIX – XX ს-ის დასაწყისი) აფხაზი მიჩნეულია გმირობის, ვაჟკაცობის, ერთგულების განსახიერებად. მაგრამ საბჭოთა პერიოდში ამ ურთიერთობების რღვევა დაიწყო. ეროვნებათშორისი ურთიერთობები აფხაზეთში განსაკუთრებით დაიძაბა 1940-იანი წლებიდან. ამის ძირითადი მიზეზი იყო კომუნისტების მანკიერი საშინაო პოლიტიკა (საკადრო, დემოგრაფიული, სასკოლო და ა.შ.), თუმცა ეთნიკურ დაპი-

რისპირებას, როგორც ჩანს, 'სოგჯერ' სპეციალურადაც აღვივებდნენ საბჭოთა ცენტრის გარკვეული სამსახურები, რათა ამითი აფხაზეთი და, მთლიანად, საქართველო უფრო ძლიერი კონტროლის ქვეშ აყოლოდათ. აფხაზეთა გამოსვლები სხვადასხვა მოთხოვნებით პერიოდულად მასობრივ ხასიათს იძენდა (1956, 1967, 1978 წწ.). ამ მოთხოვნებში 'სოგჯერ' ჟღერდა აფხაზეთის საქართველოდან გამოყოფის ლოზუნგიც, რაც ქართველთა საპროტესტო აქციებს იწვევდა. ამასთან აღსანიშნავია, რომ ყოფით დონეზე ქართულ-აფხაზეთურ დაპირისპირებას მთელი საბჭოთა პერიოდის განმავლობაში არ მიუღია ეთნიკური ანტაგონიზმის ხასიათი, რაზეც მოწმობს თუნდაც შერეული ქორწინებების სიმრავლე.

ქართულ-აფხაზეთური ურთიერთობები ძალიან დაიძაბა 1980-იანი წლების ბოლოს, საბჭოთა ხელისუფლების კრიზისის პერიოდში, როდესაც საქართველოსა და აფხაზეთში ჩამოყალიბდნენ და გაველნა მოიპოვეს ეროვნულმა მოძრაობებმა. ნაციონალისტური მიმართულებების ორგანიზაციათა აქციები და მოთხოვნები, როგორც წესი, რადიკალურ ხასიათს ატარებდნენ. პოლიტიკურმა კონფლიქტმა მალე ეთნიკური დაპირისპირების ფორმა მიიღო და 1992-1993 წლების ომში გადაიზარდა, რომლის შედეგი გახდა ათასობით ადამიანის სიკვდილი. აფხაზეთის დატოვება მოუხდა მისი ქართული მოსახლეობის (245 ათასი ადამიანი) დიდ ნაწილსაც.

ქართულ-აფხაზეთური ომის შედეგად წარმოქმნილი პოლიტიკური ჩიხი დღემდე გადალახული არ არის, თუმცა ფართომასშტაბიანი სამხედრო მოქმედებები არ მიმდინარეობს. თვითგამოცხადებული აფხაზეთის რესპუბლიკა არ აღიარებს საქართველოს იურისდიქციას. საერთაშორისო ორგანიზაციების, გაეროსა და "მეგობარი სახელმწიფოების" (აშშ, რუსეთის ფედერაცია, დიდ ბრიტანეთი, საფრანგეთი, გერმანია)² შუამავლობით 1994 წლიდან მიმდინარეობს სამშვიდობო მოლაპარაკებების პროცესი, მაგრამ მას ჯერ-ჯერობით რაიმე საფუძვლიანი შედეგი არ მოუტანია; მხარეები კვლავ დიამეტრალურად საწინააღმდეგო პოზიციებზე რჩებიან, რაც იმას ნიშნავს, რომ აღმოფხვრილი არ არის ცეცხლის განახლების საშიშროება.

---

² ამ მხრივ გამოსაყოფია რუსეთის ფედერაციის როლი, რომლის ჯარები, სამშვიდობო ძალების სტატუსით, ქართულ-აფხაზეთური კონფლიქტების ზონაში იმყოფებიან 1994 წლიდან. საქართველოში ამას ბევრი აღიქვამს, როგორც ფარულ ექსპანსიას.

მეურნეობა და მატერიალური კულტურა

სოფლის მეურნეობა. აფხაზთა მეურნეობის ტრადიციული დარგებია ინტენსიური მიწათმოქმედება და მეცხოველეობა; დამხმარე – მეფუტკრეობა და მონადირეობა. სასოფლო-სამეურნეო კულტურებიდან წამყვანი ადგილი ეკავა სიმინდს, რომელმაც ნაწილობრივ დაჩრდილა ღომი, წარსულში დასავლეთ კავკასიის მოსახლეობის ძირითადი პურეული მარცვლოვანი. გარდა ამისა მოჰყავდათ ქერი, ღობიო, მცირე რაოდენობით ხორბალი.

მეურნეობის მნიშვნელოვან დარგს წარმოადგენდა მეღვინეობა. ჯერ კიდევ XX საუკუნის დასაწყისში მხოლოდ ბზიფის აფხაზეთში (ახლანდელი გუდაუთის რაიონი) – მეღვინეობის ძირითად ზონაში – ყურძნის 30-ზე მეტი სხვადასხვა ჯიში იყო გავრცელებული, მთლიანად აფხაზეთში კი დაახლოებით ორჯერ მეტი. მაგრამ მას შემდეგ, რაც აქ ფართოდ დაიწყო ყურძნის ამერიკული მოსავლიანი ჯიში – *იზაბელა* (შემოიტანეს XIX საუკუნის ბოლოს), ადგილობრივი ჯიშების გავრცელება მნიშვნელოვნად შეიზღუდა, ზოგი კი საერთოდ გაქრა.

აფხაზური სოფლები ხილის ბაღებით იყო მდიდარი; ხარობდა ვაშლი, მსხალი, ქლიავი, ატამი, გარგარი, თხილი, კაკალი, ლეღვი, ალუბალი და სხვა ნაყოფი. მოჰყავდათ ბოსტნეული კულტურებიც, რომელთაც XIX საუკუნიდან კომბოსტო და კარტოფილი დაემატა.

ტექნიკური კულტურებიდან გავრცელებული იყო ბამბა, სელი, კანაფი, რომლებიც თითქმის ყველა ოჯახს მოჰყავდა, რაც ნატურალური მეურნეობის გადმონაშთებით იყო გამოწვეული. XX საუკუნეში აითვისეს აგრეთვე მეთამბაქოეობა, მეციტრუსეობა, მეჩაიეობა.

აფხაზეთის სახალხო მეურნეობის მეორე უმნიშვნელოვანესი დარგი, როგორც აღენიშნეთ, იყო მეცხოველეობა. დიდი რაოდენობით ჰყავდათ მსხვილფეხა და წვრილფეხა რქოსანი საქონელი (ძროხა, კამეჩი, თხა, ცხვარი); აგრეთვე ცხენი, სახედარი, ჯორი. ისლამის გავრცელებამდე ფართოდ მისდევდნენ მეღორეობასაც, რომელიც შემდეგ უფრო აფხაზეთის სამხრეთ ნაწილში შემორჩა. საქონელი ზამთარ-ზაფხულს, პრაქტიკულად, ღია ცის ქვეშ ატარებდა. გაზაფხულის ნაწილსა და მთელ ზაფხულს საქონელი მთაში ჰყავდათ. აფხაზები საზაფხულო საძოვრებად იყენებდნენ კავკასიონის როგორც სამხრეთ, ასევე ჩრდილოეთ ფერდობებს. წლის სხვა დროებში სარგებლობდნენ ზღვისპირა და მთისწინა ზოლებში არსებული საძოვრებით.

აფხაზეთის ზღვისპირა რაიონებში XIX საუკუნეში გარკვეულ როლს ასრულებდა საზღვაო რეწვა. კერძოდ, ნადირობდნენ დელფინებზე, რომლის ქონს ყიდულობდნენ ბერძენი და თურქი ვაჭრები. დელფინზე სანადიროდ აფხაზები ზღვაში გადიოდნენ მთლიანი მორისგან გამოთლილი ნაევით. რუსი მოგზაური ფ. ტორნაუ, რომელმაც 1830-იან წლებში აღწერა დელფინების რეწვა აფხაზეთში, აღნიშნავს: “თევზაობის ეს წესი არც თუ უსაფრთხოა, რადგან ნაეი ზოგჯერ იძირება დახოცილი თევზის სიმძიმისგან ან ყირაედება, დელფინის დაჯახებით, მაგრამ აფხაზებს ეს არ აშინებთ, ვინაიდან ისინი ისე ცურავენ, როგორც ველურები სამხრეთ ოკეანის კუნძულებიდან”.

ხელოსნობა. ნატურალური მეურნეობს პირობებში, რომელიც აფხაზეთში XIX საუკუნის შუა ხანებამდე შემორჩა, ხელოსნური წარმოება ბოლომდე არ იყო გამოყოფილი სოფლის მეურნეობისგან. საოჯახო მოხმარების საგანთა უმეტესობას (სამუშაო იარაღს, საოჯახო ჭურჭელს, ქსოვილებს, ნაბდებს, ტანსაცმელს, თოფის წამალს და სხვ.) ყველა ოჯახი თავისთვის თვითონ ამზადებდა. მიუხედავად ამისა, აფხაზეთში იყვნენ ხელოსნები, რომლებიც, როგორც ჩანს, ძირითადად უკვე ბაზრისთვის მუშაობდნენ. კერძოდ, მესაჭურველები, ოქრომჭედლები, ნაეების მკეთებლები და სხვ. ადგილობრივი ხელოსნები კარგი ხარისხის თოფებს, ხმალ-ხანჯალსა და სხვა საჭურველს აკეთებდნენ, რომელიც ხშირად ოქრო-ვერცხლით იყო შემკული. XIX საუკუნის დასაწყისამდე აფხაზეთში დამცავი აბჯრების ჭედვაც გრძელდებოდა. გამოჩენილი გერმანელი ორიენტალისტის ჰაინრიხ იულიუს ფონ კლაპროთის ცნობით, რომელმაც 1807-1808 წლებში იმოგზაურა კავკასიაში, განსაკუთრებით მაღალხარისხოვანი ჯაჭვის პერანგები იწარმოებოდა “აფხაზთა ქვეყანაში, შავი ზღვის სანაპიროზე”.

მრავალსაუკუნოვანი ტრადიციები ჰქონდა აფხაზეთში აგრეთვე ზღვაოსნობასა და გემთმშენებლობას. ძველი გემსაშენების მდებარეობაზე დღესაც მიანიშნებს სანაპირო ზოლში შემორჩენილი ტოპონიმები, რომლებიც აფხაზურიდან ითარგმნება როგორც “ნაეის გამოსათლელი ადგილი”, “ხომალდის ასაგები ადგილი”, “ნაეის ჩასაშვები ადგილი” და ა.შ. ფრანგი მოგზაური ჟაკ ფრანსუა გამბა, რომელმაც XIX საუკუნის 20-იან წლებში მოინახულა აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთი, აღნიშნავს: “გემთმშენებლობის ხელოვნებას ჩერქეზეთისა და აფხაზეთის სანაპიროზე გაცილებით უკეთ ფლობენ, ვიდრე ხობისა და ფაზისის

მიდამოებში". აფხაზური საზღვაო ნაგები, ძირითადად, ბრტყელ-ძირიანი აფრიან-ნიჩბიანი ხომალდები იყო, რომლებშიც 80-100 კაცამდე ეტეოდა, მაგრამ აფხაზ ოსტატებს, როგორც ჩანს, უფრო დიდი გემების აგებაც შეეძლოთ. მაგალითად, არსებობს ცნობა იმის შესახებ, რომ აფხაზეთის მთავარმა ქელეშბეგ შარვაშიძემ XIX საუკუნის დასაწყისში ოსმალეთის სულთანს საჩუქრად გაუგზავნა თავის სამფლობელოში აგებული 60 ზარბაზნია-ნი ხომალდი.

ზღვაოსნობისა და გემთმშენებლობის ტრადიციები აფხაზეთში XIX საუკუნის მეორე ნახევარში მოისპო აღმოსავლეთ შავი-ზღვისპირეთში რუსეთის გაბატონებით გამოწვეული სამხედრო-პოლიტიკური ფაქტორების გამო.

დასახლებები და საცხოვრებელი გარემო. აფხაზურ სასოფლო თემს, რომელიც, როგორც წესი, რამდენიმე უბანს აერთიანებდა, დიდი ფართობი ეკავა – ზოგჯერ რამდენიმე ათეულ კვადრატულ კილომეტრამდე. სამოსახლოების გაფანტულობა აფხაზური სოფლისთვის დღესაც დამახასიათებელი ნიშანია. ძველებური ტიპის სახლი მრგვალი ან ოთხკუთხა ფორმის ჩაღლით დახურული ფაცხა იყო. შეძლებული ოჯახების ეზოში, როგორც წესი, ორი სახლი იდგა: დიდი სახლი – სტუმრების მისაღებად და უფრო მცირე – ოჯახისათვის. გარდა ამისა, თუ ოჯახში ახლად დაქორწინებული შეიღი იყო, მისთვის დამატებით პატარა ფაცხა იდგმებოდა. აფხაზური ეზოსათვის დამახასიათებელია აგრეთვე სამზადი სახლი მიწის იატაკითა და შუაცეცხლით. ფაქტობრივად, ოჯახის წევრები დროის დიდ მონაკვეთს სწორედ ამ სამზადში ატარებდნენ.

პრივილიგირებული კლასის წარმომადგენელთა სახლები გლეხური ფაცხებისაგან ზომით, მასალითა და დაგეგმარებით განირჩეოდა. ყველაზე მსხვილი ფეოდალების სამოსახლოები კი ციხე-დარბაზული ტიპის ნაგებობებს წარმოადგენდნენ გამაგრებული კოშკითა და მტკიცე მესერიით, რომელიც ღრმა თხრილით იყო გარშემორტყმული.

XIX საუკუნის შუა ხანიდან მოყოლებული აფხაზურ სოფლებში დასავლურქართული ტიპის ოდა-სახლების მშენებლობა დაიწყო. თანამედროვე სოფელში უკვე ქვისა და აგურის ორსართულიანი და მრავალთახიანი სახლები სჭარბობს.

ეროვნული ტანსაცმელი, შრომის იარაღები და სხვ. – უმთავრესად დასავლეთ ქართული და კავკასიური ტიპისაა ზოგიერთი ადგილობრივი თავისებურებით. ტრადიციული საკვებია ღომი,

ლობიო, რძე, რძის პროდუქტები (განსაკუთრებით ყველი და მაწონი), მწვანელი, ხილი, ნიგოზი, თაფლი. ხორცეულიდან – საქონლის, თხის, ცხვრის, შინაური ფრინველის ხორცი. აფხაზური სუფრისთვის დამახასიათებელია აგრეთვე ცხარე საწებელი და “აფხაზური მარილი” – აჯიკა.

საზოგადოებრივი და ოჯახური ურთიერთობები

საზოგადოებრივი წყობილება. XIX საუკუნის დასაწყისში აფხაზეთი თავისი სოციალურ-ეკონომიკური განვითარებით გარდამავალ საფეხურზე იდგა დასავლეთ საქართველოს ბარის რეგიონებსა და ჩრდილო-დასავლეთ კავკასიის პატრიარქალურ-ფეოდალურ საზოგადოებებს შორის. ამასთან ფეოდალური ურთიერთობები შედარებით განვითარებული იყო აფხაზეთის ზღვისპირა რაიონებში, ხოლო მთაში მეტად იყო შემორჩენილი თემურ-გვაროვნული წყობის გადმონაშთები, თუმცა აქაც წამყვანი სოციალური ფენა ფეოდალური იყო.

აფხაზეთის ფეოდალური საზოგადოების სათავეში იდგა მთავარი (აფხ. აჷ) შარვაშიძეთა გვარიდან. ამ საგვარეულოს აფხაზური ფორმა – ჩაჩბა. გაბატონებული კლასის ზედაფენას წარმოადგენდნენ თავადები (აფხ. ათაეად). პრივილეგირებული კლასის ქვედა კატეგორიას აზნაურები (აფხ. აამსთა) შეადგენდნენ, რომლებიც მთავრების, უფლისწულებისა და თავადების ეასალეუბი იყვნენ.

ფეოდალურ კლასსა და გლეხობას შორის გარდამავალი ფენა იყო *აშნაყმა* (შინაყმა), რომლებიც ფეოდალთა შეიარაღებულ ამალას შეადგენდნენ ან მათ კარზე სხვადასხვა ადმინისტრაციულ-სამეურნეო სამსახურს ასრულებდნენ.

არაპრივილეგირებული წოდება შემდეგ კატეგორიებად იყოფოდა: *ანხაიუ* (თავისუფალი მეთემე), *ამაწურასგუ* (ყმა გლეხთა ზედაფენა, რომელსაც შენარჩუნებული ჰქონდა გარკვეული უფლებრივი და ქონებრივი პრივილეგიები), *ახოიუ* (ტიპიური ყმა გლეხი), *ახაშალა* (საოჯახო მონა)³.

არაპრივილეგირებული წოდებიდან ყველაზე მრავალრიცხოვანი ფენა იყო ანხაიუ (სიტყვასიტყვით: “მეურნე ადამიანი”, “მი-

---

³ როგორც ვხედავთ, სოციალური ტერმინების უმეტესობა აქ აფხაზური წარმოშობისაა, ნაწილი კი (ათაეად, აშნაყმა) – ქართული ენიდანაა ნასესხები. ეს ფაქტი აფხაზეთის ისტორიული განვითარების სპეციფიკაზე მიუთითებს.

წათმოქმედი”), რომელთა რიცხვი 1869 წელს 47 ათასი იყო აფხაზეთში იმჟამად მცხოვრები 65 ათასი ადამიანიდან. ე. ი. აფხაზეთა დიდი ნაწილი მოსახლეობის ამ კატეგორიას ეკუთვნოდა. იურიდიულად ანხაიუ თავისუფალი მეთემე გლეხები იყვნენ, მაგრამ სხვადასხვა მიზეზების გამო (მამაძუძეობა, მფარველობა, მიწისმფლობელობის საკითხი და სხვ.) ისინიც დამოკიდებულნი იყვნენ ფეოდალებზე და მათ სასარგებლოდ შრომითი ბეგარა და გამოსაღები ემართათ. ზოგჯერ თავისუფალი გლეხების ექსპლოატაცია ნებაყოფლობითი სამსახურის, პატივისცემის, საჩუქრის ფორმით ინიღბებოდა.

რუსეთის ხელისუფალთა მიერ აფხაზეთში საგლეხო რეფორმის გატარებამ 1870 წელს ეს ფეოდალური იერარქია გააუქმა, რითიც შეიქმნა წინაპირობები საზოგადოების ბურჟუაზიული ტრანსფორმაციისათვის, მაგრამ გარდაქმნის პროცესი აფხაზეთს სოფელში ნელა მიმდინარეობდა და რეფორმის შემდეგაც იგი დიდხანს ინარჩუნებდა ფეოდალურ-პატრიარქალური ყოფის გადმონაშთებს.

ოჯახი და ოჯახური ყოფა. გვიანდელ შუა საუკუნეებში აფხაზებისათვის დამახასიათებელი იყო დიდი პატრიარქალური ოჯახები, მაგრამ XIX საუკუნეში უკვე პატარა მონოგამური ოჯახი სჭარბობდა. ამასთან სამეზობლო თემში გამოიყოფოდა და დღესაც შემორჩენილია გეაროვნულ-პატრონიმიული გაერთიანებები.

აფხაზეთი წესებით საქორწინო ურთიერთობებში მკაცრი ეგზოგამია იყო დაცული. ქორწინება იკრძალებოდა არა მარტო ერთი გვარის წარმომადგენელთა შორის, არამედ იმ შემთხვევაშიც კი თუ ორი სხვადასხვა გვარი გადმოცემით ერთი ძირიდან მომდინარეობდა. ეგზოგამური აკრძალვები ვრცელდებოდა დედისა და ბებიების გვარებზეც, თუმცა უკანასკნელ შემთხვევაში ეს წესი ყოველთვის ზედმიწევნით არ სრულდებოდა. არ შეიძლებოდა აგრეთვე ქორწინება მამა- და დედამძუძეობით დაკავშირებულ სახლებს შორის. საკმარისი იყო ქალს ერთხელ მაინც მიეცა ძუძუ სხვა გვარის წარმომადგენელი ბავშვისათვის, რომ ამ ოჯახებს შორის საქორწინო კავშირი დაუშვებელი ხდებოდა.

ეგზოგამიური აკრძალვების დამრღვევებს, უპირატესად, გვარიდან გაძევებით სჯიდნენ.

ძველ აფხაზეთს ოჯახში პატრიარქალური საწყისები იყო გაბატონებული. ყველა მნიშვნელოვან საქმეში საბოლოო გადაწყვეტილებას მხოლოდ ოჯახის მამა, უფროსი მამაკაცი იღებდა.

ქონების გაყოფის დროსაც გარკვეული უპირატესობით ყველაზე უფროსი და უმცროსი ვაჟიშვილები სარგებლობდნენ. ქალის მდგომარეობა არ იყო თანასწორუფლებიანი. იგი მამისა და მეუღლის მორჩილი იყო, არ გააჩნდა მემკვიდრეობის უფლება. მაგრამ ამავე დროს ქალი ადათით დაცული იყო ქმრის მხრიდან რაიმე უსამართლო ქმედებისაგან. ასეთ შემთხვევაში იგი თავისი ნათესავებისგან პოულობდა დაცვას და დახმარებას.

აფხაზურ საზოგადოებაშიც ქალის როლი (განსაკუთრებით ხანშიშესულის) საკმაოდ მაღალი და დაფასებული იყო. ქალი არასოდეს არ იფარავდა სახეს, მონაწილეობდა თანასოფელთა თავყრილობებში, თავისუფლად იღებდა სტუმრებს. მისი თანდასწრებით დაუშვებელი იყო უხეში გამოთქმის ხმარება ან ჩხუბისა და აყალ-მაყალის ატეხვა. მამაკაცისთვის ქალზე შურისძიება სირცხვილი იყო. სისხლის ძიების წესი ქალზე არ ვრცელდებოდა.

მამამძუძეობა. აფხაზებისა და ზოგი სხვა კავკასიელი ხალხის ტრადიციული კულტურის დამახასიათებელი ნიშანი იყო მამამძუძეობა (აფხ. *ააძარა*), რაც გულისხმობს ბავშვის გადაცემას აღსაზრდელად სხვა ოჯახში, რომელიც, როგორც წესი, სოციალური "კიბის" უფრო დაბალ საფეხურზე იდგა, ვიდრე ბავშვის ოჯახი. ამრიგად, პრივილეგირებული წოდების შვილები ძუძუმწოვრობიდან 8-13, ზოგჯერ კი 17-18 წლამდე, ქვემდგომი აზნაურებისა და გლეხების სახლებში იზრდებოდნენ. აღმზრდელი – მამამძუძე – აღსაზრდელ ვაჟს ასწავლიდა საზოგადოებრივი ქცევის ნორმებს, ცხენზე ჯდომას, იარაღის ხმარებას. მისი მეუღლე აღსაზრდელ გოგონას ასწავლიდა ხელსაქმეს, საოჯახო მეურნეობის გაძღოლას, ეთიკეტს და სხვ. ახალგაზრდა ადამიანის მშობლიურ სახლში დაბრუნების შემდეგ, აღმზრდელისა და გაზრდილის ოჯახებს შორის ახლო ურთიერთობა გრძელდებოდა. აღზრდილის ოჯახი ვალდებულად თვლიდა თავს მფარველობა გაეწია მამამძუძის ოჯახისა და მთელი მისი საგვარეულოსათვის. ითვლება, რომ მამამძუძეობა არბილებდა კლასობრივ წინააღმდეგობებს აფხაზურ საზოგადოებაში, მაგრამ ამავე დროს ეს ჩვეულება ამყარებდა ფეოდალიზმის საფუძვლებს და აძლიერებდა მოსახლეობის ქვედა ფენების დამოკიდებულებას თავად-აზნაურობაზე. აფხაზეთში მამამძუძეობის ინსტიტუტი XX საუკუნის დასაწყისამდე შემორჩა.

სამართალწარმოება. ფეოდალურ აფხაზეთში საზოგადოებრივ ურთიერთობებს ხალხურ წეს-ჩვეულებებზე დაფუძნებული სამა-

რთალი აწესრიგებდა. პასუხისგებისაგან არაეინ იყო დაზღვეული და ყველას ჰქონდა უფლება სასამართლოში ეჩივლა თავის მჩაგვრელსა და შეურაცხმყოფელზე. წოდებრივ ან ნათესურ უპირატესობას აქ არაეითარი მნიშენელობა არ ეძლეოდა. მსაჯულეზად ირჩევენენ პატივეცემულ და ადათ-წესების მცოდნე ადამიანებს, რომლებიც საჯაროდ არჩევენენ საქმეებს. ორივე მხარე ირჩევედა მედიატორებსა და თავდებებს და დებდა ფიცს, რომ დამორჩილდებოდა სასამართლოს გადაწყვეტილებას. მსაჯულეები ყურადღებით მოისმენდენ მოდავე მხარეებისა და მათ მოწმეების ჩვენებებს და სათათბიროდ გადიოდნენ. მსაჯულთა დაბრუნების შემდეგ ერთ-ერთი მათგანი დაწერილებით გაიმეორებდა საქმის დეტალებს და სასამართლოს გადაწყვეტილებას გამოაცხადებდა. გადაწყვეტილების ძალაში მოყვანა თავდებთა მეშვეობით ხდებოდა. სასიკვდილო განაჩენი აფხაზეთში წესად არ იყო მიღებული. თავადები და აზნაურები თავისი ქონებით აგებდნენ პასუხს, გლეხი კი პირადი თავისუფლებით, თუ მისი ქონება საკმარისი არ იყო ჯარიმის დასაფარავად. დაზარალებულს შეეძლო მონად გაეყიდა იგი ან თავისთან ყოლოდა ვიდრე ნათესავები გამოსასყიდ თანხას არ შეუგროვებდნენ.

1864 წელს აფხაზეთში რუსული მმართველობის შემოღების შემდეგ ხელისუფლებამ, ფაქტობრივად, ძალაში დატოვა სახალხო სასამართლო, ვინაიდან მიჩნეული იყო, რომ კავკასიელი მთიელებით დასახლებულ რეგიონებში საერთო იმპერიული კანონმდებლობის გავრცელება ჯერ ნაადრევი იყო. მსაჯულებს ძველებურად მოსახლეობა ირჩევედა, მაგრამ სამართალწარმოების პროცესი მიმდინარეობდა უკვე რუსული ადმინისტრაციის კონტროლის ქვეშ.

სისხლის აღება. მკვლელობის შემთხვევაში სასამართლოს მხოლოდ ის ადამიანი მიმართავდა, ვისაც ძალა არ შესწევდა თვითონვე ეძია შური, ვინაიდან სისხლის აღების ძველი წესი მოკლულის ნათესავებისაგან მოითხოვედა მკვლელის ან რომელიმე მისი ნათესავის მოკვლას. ამ კანონის შეუსრულებლობა სირცხვილად ითველებოდა. შურის ძიებას ვადა არ ჰქონდა და ზოგჯერ იგი თაობიდან თაობაზე გადადიოდა. სისხლის ღვრა განსაკუთრებით ფართო მასშტაბებს იძენდა, როდესაც თავადურ სახლებს შორის ჩამოვარდებოდა მტრობა; ასეთ შემთხვევებში ბრძოლაში ებმებოდნენ ამ თავადებზე დამოკიდებული აზნაურები და გლეხებიც. ცალკეულ შემთხვევებში, თუ დაუსრულებელი მტრობის შეწყვეტა სურდათ, არსებობდა სიტუაციიდან გამოსვ-

ლის გზები. მაგალითად, მიმართავენ საპატიო მოხუცთა შუამდგომლობას, რათა მათ დაეყოლიებინათ მოკლეულის ნათესავეები, დათანხმებულებიყვნენ სისხლის წილ მაკერიალური ანაზღაურების მიღებას. "სისხლის ფასი" მოკლეულის წოდებრივ კუთვნილებასა და საზოგადოებრივ მდგომარეობაზე იყო დამოკიდებული.

სტუმართმოყვარეობა. სტუმარმასპინძლობის კანონი წმიდათა წმიდად ითვლებოდა. ჯერ კიდევ ვახუშტი წერს აფხაზებზე: "უყუარო სტუმარი და პატივსა უყოფენ, და შეიწყნარებენ ფრიად". აფხაზის სახლი სტუმრისათვის ყოველთვის ღია იყო. ნებისმიერ მგზავრს, განურჩევლად ეროვნებისა და ხარწმუნოებისა, შეეძლო პირველივე ეზოში შესვლა და იქ მას ღიმილი პატივით მიიღებდნენ. სტუმარს არ ეკითხებოდნენ, თუ ვინ იყო იგი და რა საქმეზე მიდიოდა. მშვიდობით მოსულ მტერსაც კი ვერაფერც უდს ვერ აკადრებდა მასპინძელი, საჭიროების შემთხვევაში კი ვალდებული იყო თუნდაც საკუთარი სიცოცხლის ფასად დაეცვა იგი. აფხაზებში, ისევე როგორც სხვა კავკასიელ მთიელებში, სტუმართმოყვარეობა სისხლის აღების კანონზე მაღლა იდგა.

ტრადიციული სულიერი კულტურა

რელიგიური ვითარება. შუა საუკუნეებიდან მოყოლებული დღემდე აფხაზთა შორის არიან მართლმადიდებელი ქრისტიანებიც და სუნიტი მუსლიმებიც. აფხაზეთში მათ თანაცხოვრებას არასოდეს არ გამოუწვევია რაიმე შინაგანი კონფლიქტი. ხშირად ერთი და იგივე ოჯახში იყვნენ როგორც ერთი, ასევე მეორე რელიგიის აღმსარებელნი. ქრისტიანები და მუსლიმები ერთად აღნიშნავდნენ რელიგიულ დღესასწაულებს, მაგალითად, აღდგომას. მსგავსი ვითარებაა დღესაც, თუმცა აფხაზეთში ქრისტიანები მნიშვნელოვნად ჭარბობენ მაჰმადიანებს (ღიასპორის აფხაზები ძირითადად სუნიტი მუსლიმები არიან).

ქრისტიანობისა და ისლამის გვერდით აფხაზეთში ჩვენს დრომდე შემონახა ტრადიციული რწმენა-წარმოდგენები. ღმერთების პანთეონში, რომელსაც სათავეში უდგას მთავარი ღმერთი *ანცუა*, შედიან სხვა ღმერთებიც და ყოველი მათგანი ამა თუ იმ სამეურნეო დარგის მფარველია. მაგალითად: *ჯაჯა* - ნაყოფიერების ქალღმერთი, მოსავლისა და მიწათმოქმედების მფარველი, *აითარი* - მეცხოველეობის ღმერთი, *ანანა-გუნდა* - ფუტკრებისა და მეფუტკრეობის მფარველი ქალღმერთი, *კვიკვინი* - ხელისა და ბამბის მფარველი, *ერიში* - რთვისა და ქსოვის ქალღმერთა, *აუვეიფშა* - ნადირთა მბრძანებელი, მონადირეობის მფარველი,

აირგი – ომის ღმერთი, ძიკლანი – წყლის განმგებელი ქალღმერთა და ა.შ. ფართოდ არის გავრცელებული აგრეთვე წმინდა ხეებისა და მთების კულტი. სალოცავ ადგილებში დღესაც სრულდება ტრადიციული რიტუალები და ღოცვები, ხდება მსხვერპლშეწირვა. ამ ცერემონიალებში მონაწილეობენ როგორც ქრისტიანნი, ასევე მუსლიმი აფხაზები.

ეპოსი და ხალხური ხელოვნება. აფხაზური ფოლკლორი მდიდარი და მრავალფეროვანია. უძველესი ეპიკური თქმულებები გეაროვნული წყობილების წიაღში იღებენ სათავეს. ასეთია, მაგალითად, თქმულება *აბრსკილზე* – სიკეთისა და სამართლიანობის ქომაგზე, რომელიც უცხოელთა შემოსევებისაგან იცავდა მშობლიურ მიწას, სდევნიდა ბოროტ და მავნე ადამიანებს, მფარველობდა მშრომელ ხალხს. ამაყი აბრსკილი თვით ღმერთსაც არ ემორჩილებოდა. ამიტომ შეიპყრეს იგი ღვთის მსახურებმა და ღრმა გამოქვაბულში ჩაკეტეს.

აფხაზურ ზეპირსიტყვიერებაში განსაკუთრებული ადგილი უკავია ნართების ეპოსს, რომლის თავდაპირველი ბირთვი, სპეციალისტების აზრით, “სამხედრო დემოკრატიის” პერიოდში ჩამოყალიბდა. ნართები იყვნენ ასი ძმა, რომელთა გმირული თავგადასავალი მრავალ სიმღერასა და პროზაულ თქმულებაშია გადმოცემული. ეპოსში განსაკუთრებით გამოირჩევა *სასრიყვა*, ყველაზე უმცროსი ნართი, მაგრამ საინტერესოდ არიან წარმონიშნული სხვა პერსონაჟებიც. მათ შორის აღსანიშნავია ნართების დედა – *სათანეი-გუაშა*, რომლის მხატვრულ სახეში აშკარა მატრიარქალური ნიშნები იკვეთება.

არანაკლებ ძველია თქმულება *ჯუჯა აწანების* შესახებ, რომლებიც ერთი ვერსიით აფხაზეთის ტერიტორიაზე ნართებზე ადრე ცხოვრობდნენ, მეორე ვერსიით კი მათი თანამედროვენი იყვნენ.

პოპულარულია, აგრეთვე, სხვადასხვა სასიმღერო უანრები, ცეკვები, ეროვნული სპორტული თამაშოებები.

გამოყენებული ლიტერატურა

1. ბერძენი შვილი ნ. აფხაზეთის შესახებ / *მისივე*. საქართველოს ისტორიის საკითხები. წ. III. თბილისი, 1966.

2. გიულდენშტედტის მოგზაურობა საქართველოში. ტ. 2 / გერმანული ტექსტი ქართული თარგმანითურთ გამოსცა და გამოკვლევა დაურთო გ. გელაშვილმა. თბილისი, 1964.
3. ვახუშტი ბატონიშვილი. აღწერა სამეფოსა საქართველოსა / ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. თბილისი, 1973.
4. ჟაკ ფრანსუა გამბა. მოგზაურობა ამიერკავკასიაში / ფრანგულიდან თარგმნა, კომენტარები დაურთო მზია მგალობლიშვილმა. თბილისი, 1987.
5. ჯანაშია ს. ფეოდალური რევოლუცია საქართველოში / მისივე შრომები, I. თბილისი, 1949.
6. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссиею. Том IV. Тифлис, 1870.
7. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959.
8. Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.
9. Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси, 1989.
10. Джанашиа С. Н. [Абхазия в составе Колхидского царства и Лазики. Образование «Абхазского царства»] / საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის მაცნე. ისტორიის, ეთნოგრაფიისა და ხელოვნების ისტორიის სერია. №2'1991.
11. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.
12. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). Сухуми, 1960.
13. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы / «Народы Грузинской ССР» / Народы Кавказа. II. Москва, 1962.
14. Клапрот Генрих-Юлиус. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. / Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К.Гарданова. Нальчик, 1974.
15. Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. Москва, 2006.
16. Ломтатидзе К. В. Абхазский язык / Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. «Наука». Москва, 1967.
17. Мачавариани К. Д. Абхазские вина / Его же. Очерки и рассказы (Из наблюдений разных годов). Батум, 1909.

18. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Часть первая. Москва, 1823.
19. Статистический взгляд на Абхазию / «Тифлиссские ведомости». № 24, 25 и 26'1831.
20. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Москва, 2000.

*პირველად დაიბეჭდა კრებულში: "ეთნოსები საქართველოში".
გამოცემულია საქართველოს სახალხო დამცველის, გაეროს
განვითარების პროგრამისა და რაულ ვალენბერგის ადამიანის
უფლებათა და პუმანიტარული სამართლის ერთობლივი პროექტის
ფარგლებში. გამოსაცემად მომზადებულია საქართველოს დამცველთან
არსებული ტოლერანტობის ცენტრის მიერ. თბილისი, 2008.*

მდინარეების “ეგრისწყლისა” და “დრაკონის” ილენტიფიკაციისათვის

VIII-XI სს. ქართულ წერილობით წყაროებში ეგრისისა და აფხაზეთის ტერიტორიების გამყოფ მდინარეს ეწოდება *ეგრისწყალი*. უფრო გვიანდელ, XVIII ს-ის ნუსხებში გვხვდება აგრეთვე ფორმა *ეგრისის წყალი*.

ამ მდინარეზე პოლიტიკური საზღვრის გაჩენას ქართული ისტორიული ტრადიცია უკავშირებს კავკასიაში ალექსანდრე მაკედონელის ლეგენდარულ ლაშქრობას. კერძოდ, “მოქცევაჲ ქართლისაჲ”-ს მიხედვით, ალექსანდრემ უფლისწულ აზოს მიუბოძა ტერიტორია სომხითიდან ცროლის მთამდე და ჰერეთიდან ეგრისწყლამდე¹. ლეონტი მროველის ვერსიით კი, აზონის ქართლიდან განდევნის შემდეგ “ეგრისწყალს ქუემოთ დარჩათ ბერძენთა, რამეთუ მკედრთა მის ადგილისათა არა ინებეს განდგომა ბერძენთა”².

შემდეგ, “ქართლის ცხოვრების” საწყის ნაწილში, IV-VI სს. ამბების აღწერისას მდინარე ეგრისწყალი მკაფიოდ ფიგურირებს როგორც ეგრისის დასაეღეთი საზღვარი, რომლის იქით უკვე აფხაზეთი მდებარეობს და იწყება “ბერძენთა” (ბიზანტიელთა) გავლენის სფერო³.

ამრიგად, ქართულ მატრიანებს ეგრისის დასაეღეთი საზღვარი ანტიკური ხანიდან შუა საუკუნეების დასაწყისამდე მდინარე

---

¹ მოქცევაჲ ქართლისაჲ / შატბერდის კრებული X საუკუნისა / გამო-საცემად მოამზადეს ბ. გიგინეიშვილმა და ელ. გიუნაშვილმა. თბილისი, 1979. გვ. 320.

² ქართლის ცხოვრება / ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტ. I. თბილისი, 1955. გვ. 24. – რადგანაც ქართული მატრიანების ცნობებს აზონის (აზოს) და ფარნაეაზის შესახებ ნახევრადლეგენდარული ხასიათი დაკრავთ, დიდი ქრონოლოგიური დიაპაზონის გამო აღწერილ ამბებსა და წყაროთა შედგენის დროს შორის, დასაშვებია, რომ მათში სხვადასხვა ეპოქების მოვლენები გადახლართული. კერძოდ, არ გამოვირიცხავ, რომ ლეონტის ცნობა ეგრისწყლის გაღმელი მოსახლეობის “ბერძენთა” მხარეზე გადასვლის შესახებ, ასახაედეს აფხაზეთის გადასვლის ფაქტს ბიზანტიის უშუალო მფარველობაში VI ს-ის პირველ ნახევარში.

³ იქვე. გვ. 70, 146, 177, 203, 205.

ეგრისწყალზე გაჰყავთ. ამასთან V ს-ის 60-იანი წლების ამბები-დან მოყოლებული აღინიშნება, რომ ეგრისწყლის დასაველეთით მდებარეობს “ქუეყანა ზღუს პირისა, რომელ არს აფხაზეთი”⁴.

მაინც რომელ მდინარეს ეწოდებოდა “ეგრისწყალი”?

ისტორიულ მეცნიერებაში ამ საკითხზე აზრთა დიდი სხვადასხვაობაა. მკვლევართა ნაწილი (თეიმურაზ ბაგრატიონი, მ. ბროსე, თ. ჟორდანიას, ს. კაკაბაძე, მ. გუნბა, თ. ბერაძე) ეგრისწყალს მდინარე *ენგურს* უკავშირებს. სხვათა აზრით (პ. ინგოროყვა, ზ. ანჩაბაძე, ა. ბარამიძე, გ. წულაია, დ. მუსხელიშვილი, ე. ხოშტარია-ბროსე) ეგრისწყალი – თანამედროვე *ლალიძგაა*. ი. ჯავახიშვილი თვლიდა, რომ ეგრისწყალი მდ. *ოხოჯეა*, მდ. *ოქუმის* მარჯვენა შენაკადი, ინგურსა და ლალიძგას შორის. ს. ჯანაშიას აზრით კი ეგრისწყალი უნდა იყოს ენგური ან *ერისწყალი*, ოქუმის მარცხენა შენაკადი. გარდა ამისა, სომეხი მეცნიერის ს. ერემიანის ვარაუდით ეგრისწყალი მდ. ჭოროხის ქვემო დინებას ეწოდებოდა, ვ. ბუთბა კი სახელწოდება “ეგრისწყალს” ე.წ. “მოხეტიალე ჰიდრონიმებს” აკუთვნებდა და თვლიდა, რომ ქართულ წყაროებში ამ სახელით მოიხსენება როგორც ენგური, ასევე ჭოროხი და რიონი.

არ შეეჩერდები ზემოაღნიშნული მოსაზრებების არგუმენტაციაზე, ვიტყვი მხოლოდ, რომ მოსაზრებას ეგრისწყლისა და ლალიძგას იდენტურობის შესახებ აძლიერებენ ისეთი ინფორმირებული ავტორები, როგორებიც არიან არქანჯელო ლამბერტი (XVII ს.)⁵ და ნიკო დადიანი (1764-1834)⁶. გარდა ამისა მდ. ეგრისწყალს (“ეგრისის წყალს”) თანამედროვე ლალიძგას რაიონში ასახელებს ვახუშტიც⁷.

ასეთი ავტორიტეტული წყაროების მოწმობა საშუალებას იძლევა დავეთანხმოთ ეგრისწყალისა და ლალიძგას იგივეობას, მაგრამ დგება საკითხი – ეს ყოველთვის ასე იყო? იქნებ თავდაპირველად “ეგრისწყალი” სხვა მდინარეს ერქვა?

⁴ იქვე. გვ. 177.

⁵ *დონ არქანჯელო ლამბერტი*. სამეგრელოს აღწერა / იტალიურიდან თარგმნა ალ. ჭყონიამ. იანთელავას გამოც. “აიეტი”, 1991. გვ. 163.

⁶ *ნიკო დადიანი*. ქართველთ ცხოვრება / ტექსტი გამოსცა, წინასიტყვაობა, გამოკვლევა, კომენტარები, საძიებლები და ლექსიკონი დაურთო შ. ბურჯანაძემ. თბილისი, 1962. გვ. 153.

⁷ *ვახუშტი ბატონიშვილი*. აღწერა სამეფოსა საქართველოსა / ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. თბილისი, 1973. გვ. 779.

ამ მხრივ განსაკუთრებულ ინტერესს იმსახურებს ჰიდრონიმი “ენგური”, რომლის ძველქართული ფორმა – “ეგური” და აფხაზური დასახელება “ეგრი”, ნათლად გვახსენებენ სახელწოდებას “ეგრისწყალი”. ს. კაკაბაძის მიხედვით, სახელწოდება “ენგურის” ფუძეა – იგრ, ფონემა ნს გამოკლებით, რომელიც მეგრული ენისათვის დამახასიათებელი ნაზალიზაციის გავლენით წარმოიშვა (ჰიდრონიმის მეგრული ფორმაა – ინგირი)⁸.

სასაზღვრო მდინარე ეგრისსა და აფშილეთს შორის სომხურმა გეოგრაფიამაც იცის. ეს უნიკალური ისტორიული ძეგლი, როგორც წესი, თარიღდება VII ს-ით, თუმცა თავის შემადგენლობაში რამდენიმე სხვადასხვა დროის პლასტს შეიცავს. სომხურ გეოგრაფიაში მდინარეს, რომელიც ეგრისს აფშილთა და აბაზგთა ქვეყნისაგან გამოჰყოფს, ეწოდება დრაკონი, ანუ ვიშაპი (ქართ. ვეშაპი)⁹.

ისტორიოგრაფიაში არც დრაკონის იდენტიფიკაციაზე გვაქვს საერთო აზრი. მას აიგივებენ კოდორთან (ვ. მილერი, ზ. ანჩაბაძე, დ. მუსხელიშვილი), ენგურთან (ს. ერემიანი), რიონის ერთ-ერთ შენაკადთან, დოკონთან, რომელიც თავის მხრივ ტეხურთან იდენტიფიცირდება (ვ. ბუთბა, გ. გუმბა). გამოთქმულია აგრეთვე მოსაზრება, რომ დრაკონი – მითური მდინარეა (გ. წულაია).

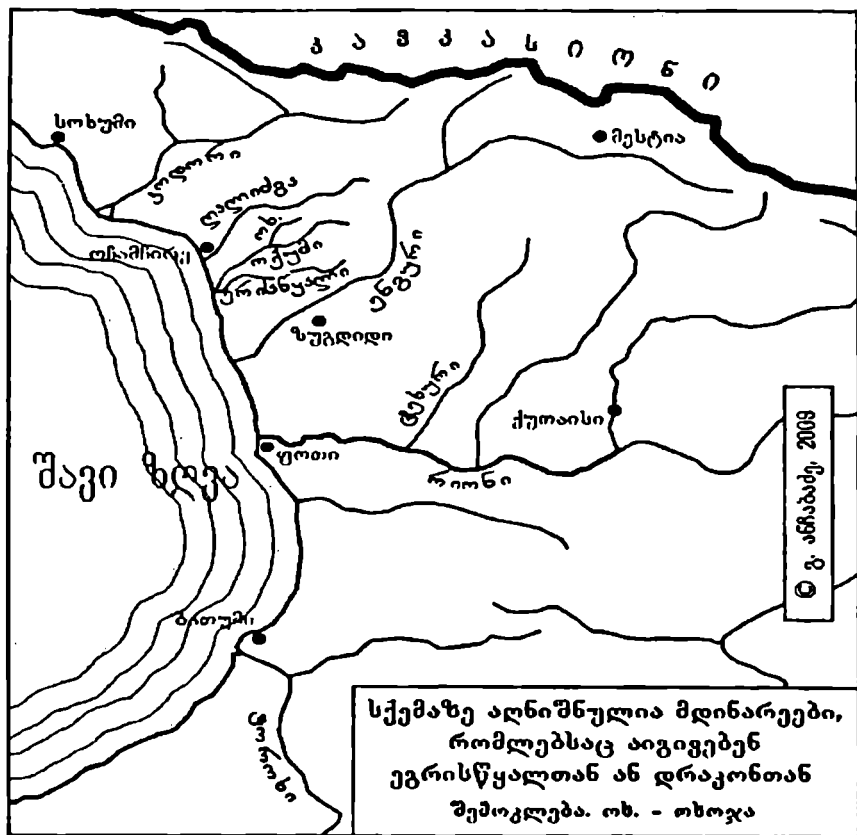
ამრიგად, სომხური გეოგრაფიის მიხედვით საზღვარი ეგრისსა და აფხაზეთს შორის მდინარე დრაკონზე გადიოდა, ქართული წყაროების მიხედვით კი – ეგრისწყალზე. ამ მდინარეების ლოკალიზაცია საკამათოა, თუმცა მეკლევართა უმრავლესობა მათ თანამედროვე აღმოსავლეთ აფხაზეთის ერთ-ერთ მდინარესთან აიგივებს (კოდორი, ლალიძგა, ენგური და სხვ.).

რამდენადაც ცნობილია, არავის გამოუთქვამს აზრი ამ მდინარეების იგივეობის შესახებ, იმდენად განსხვავდება მათი სახელწოდებები ერთმანეთისგან ფონეტიკურად და (ერთი შეხედვით) აგრეთვე აზრობრივად. კერძოდ, უკანასკნელი ჰიდრონიმის შესახებ აკად. ს. ერემიანი წერს: “ანტიკური წყაროები არ იცნობენ დრაკონად წოდებულ მდინარეს. “აშხარაცუიცის” ავტორმა ეს ჰიდრონიმი რომელიღაც უცნობი წყაროდან აიღო, რომელშიც ლაპარაკი იყო არგონაეტებსა და ოქროს საწმისის მცველ დრა-

⁸ კაკაბაძე ს. ძველი ქართული მატრიანეები /საისტორიო ძიებანი. თბილისი, 1924. გვ. 116. - ცალკე დგას ენგურის (ან მხოლოდ მისი ზემოწყლის) სვანური დასახელება – ხვეია-ჭალა.

⁹ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому / Журнал Министерства народного образования. Ч. 226. 1883. С. 29.

კონ-ვიშაპზე. “აშხარაცუიცის” ორიგინალში აღნიშნული “დრაკონი, რომელიც არის ვეშაპი”, დაკავშირებულია გველეშაპის (Draco) თანაეარსკველავედთან, რომელიც მოიხსენიება დიდი და პატარა დათვის თანაეარსკველავედებთან ერთად და ეხმინება წარმოდგენებს ჩრდილოეთის ქვეყნების შესახებ”¹⁰.

ჰიდრონიმი “ეგრისწყალი” როგორც წესი გამოჰყავთ ეთნონიმიდან “ეგრი” და ქვეყნის სახელწოდებიდან “ეგრისი”. მასვე უკავშირდება ლეგენდარული ქალაქის – ეგრისის სახელი, რომე-

¹⁰ ციტ.: Бутба В.Ф. Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу». Сухум, 2001. გვ. 83-84.

ლიც ლეონტი მროველის მიხედვით მეგრელთა ეპონომმა, ეგროსმა დააარსა¹¹. ნაქალაქარი ეგრიისის არსებობას, რომლის კვალი აღმოჩენილი არ არის, წყაროები და სამეცნიერო ლიტერატურა ოხოჯესთან ან ენგურთან ვარაუდობენ.

ამასთან ერთად გამორიცხული არ არის, რომ კავშირი ტერმინებს შორის – “ეგრისწყალი” და “ეგრისი” – გვიანდელი გააზრებაა, წარმოქმნილი მათი გარეგნული მსგავსების გამო.

ამ პირობის ფუძე – *ეგრ/იგრ* – მოგვაგონებს ნახევრადმითური ცხოველის *ვიგრის* სახელწოდებას, მოხსენიებულს ჯუანშერ ჯუანშერიანის თხზულებაში¹². სულხან-საბა ორბელიანის ლექსიკონში “ვიგრი” წყალხმელეთა ცხოველია (“ვიგრის ტყავს ზღვის თევზის ტყავს უჭმობენ და ჯმელთა ცხოველიც არს”) მოლურსმული ტყავით¹³. შემდეგ სულხან-საბა აღნიშნავს, რომ საომარი ფარები, რომლებსაც ვიგრის ტყავს უხმობენ, მზადდება ზღვის თევზის ან ნიანგის (“კორკოდილო”) ტყავისაგან. ამავე ტიპის ქვემძრომებს აკუთვნებს სულხან-საბა საღამანდრასაც¹⁴.

ნიკო ჩუბინაშვილის (1788-1845) ლექსიკონში ტერმინი *ვიგრი*, ანუ *იგრი*, ახსნილია როგორც “ხულიკის მსგავსი ცხოველი, უდიდესი მისი, რომლისაცა ტყავი არს ძულებით მოლურსმნილი”¹⁵. დაეით ჩუბინაშვილთან (1814-1891) ვიგრი გაიგივებულია ეფუხეთან (ტიგრი)¹⁶.

როგორც ჩანს “ვიგრი” (“იგრი”) სიტყვის მნიშვნელობა XVIII საუკუნისათვის დაეიწყებული იყო და მას უკვე აიგივებდნენ რეალურად არსებულ ეგზოტიკურ ცხოველებთან. მაგრამ ხალხურ ეპოსში “ამირანიანი” სახელი *იგრი* (*იგრი-ბატონი*) ინარჩუნებს გარკვეულ კავშირს ზღაპრულ გველეშაპთან. ასე უწოდებენ ჯადოსნური წყლის მფლობელს, რომელმაც ამირანი განაკუ

¹¹ ქართლის ცხოვრება. ტ. I. გვ. 5.

¹² იქვე. გვ. 154, 175.

¹³ *სულხან-საბა ორბელიანი*. ლექსიკონი ქართული / თხზულებანი. ტ. IV₁ / ავტოგრაფული ნუსხების მიხედვით გამოსაცემად მოამზადა ი. აბულაძემ. თბილისი, 1965. გვ. 267.

¹⁴ *სულხან-საბა ორბელიანი*. ლექსიკონი ქართული. ტ. II / ავტოგრაფული ნუსხების მიხედვით გამოსაცემად მოამზადა ი. აბულაძემ. მე-2 გამოსაცემ. თბილისი, 1993. გვ. 435.

¹⁵ *ჩუბინაშვილი ნ.* ქართული ლექსიკონი რუსული თარგმანითურთ / ა. ლლონტის რედ. თბილისი, 1961. გვ. 216.

¹⁶ *ჩუბინაშვილი დ.* ქართულ-რუსული ლექსიკონი / მე-2 გამოც. სასტამბოდ მოამზადა და წინასიტყვაობა დაურთო ა. შანიძემ. თბილისი, 1984. გვ. 507.

რნა გველვეშაპის მუცლიდან ამოსვლის შემდეგ, ქართული ეპოსის მკვლევარი მ. ჩიქოვანი აღნიშნავს: “ვიგრი” ძველად “ვეშაპს” ნიშნავდა, ხოლო უფრო მოგვიანო ხანაში – “კროკოდილს”. ვეშაპები ეპიკური ძეგლების მიხედვით ყოველთვის მდინარეებს, წყაროებს, ტბებს ფლობენ და მცხოვრებლებს სასმელ წყალს არ აძლევენ მსხვერპლის გაუღებლად. ამირანიანში იგრი ბატონია, მაგრამ მაინც წყლის მფლობელი, იგი მითოლოგიურ ვიგრ-ვეშაპს ენათესავება”¹⁷.

თუკი დავუშვებთ, რომ სახელწოდება “ეგრისწყალი” მხოლოდ მოგვიანებით იქნა გააზრებული როგორც “ეგრისის წყალი”, ხოლო მისი პირვანდელი მნიშვნელობა იყო იგრის წყალი, ანუ დრაკონის მდინარე, გამოვა, რომ თავისი სემანტიკური მნიშვნელობით ჰიდრონიმები “ეგრისწყალი” და “დრაკონი” ერთმანეთს ემთხვევა. აქედან ვიღებთ დასკვნას, რომ შუა საუკუნეების ქართული და სომხური წყაროები, ეგრისისა და აფხაზეთის გამმიჯვნელ მდინარეს ერთი და იგივე აზრობრივი მნიშვნელობის მქონე სახელს უწოდებენ.

ისტორიული კოლხეთის რომელ მდინარეს შეეძლო ეტარებინა ასეთი სახელი?

დრაკონის სახელს უთუოდ შეარქმნევდნენ მდინარეს, რომელიც ასოცირდებოდა მითურ მხეცთან ანუ რომლის ხეობაშიც ათავსებდა ლეგენდა გველვეშაპის საბუდარს. კოლხეთის ყველაზე ცნობილი დრაკონი – ის ცეცხლისმფრქვევი ურჩხულია, რომელიც ოქროს საწმისს დარაჯობდა. ანტიკური ხანის ადამიანებს ძალიან იტაცებდათ ძველი მითები და უყვარდათ მითური ისტორიების მიბმა კონკრეტულ გეოგრაფიულ ობიექტებთან. ასე, მაგალითად, კოლხეთში უცხოელებს უჩვენებდნენ სტრობილოსის მთას, რომელზეც გადმოცემით პრომეთესი იყო მიჯაჭვული, აიას ნაქალაქარს, სადაც აიეტი მეფობდა ოდესღაც, ფრიქსეს სალოცავს ასახელებდნენ ალბათ არესის ჭალის “მისამართსაც”, სადაც ინახებოდა ოქროს საწმისი. საწმისზე მითის წარმოშობას ჯერ კიდევ ძველად, ოქროს ქვიშის შემცველ კოლხეთის მდინარეებს უკავშირებდნენ. მაგალითად, სტრაბონის ცნობით, კოლხეთში “მთის ნაკადებს ოქრო ჩამოაქვთ და ბარბაროსები მოიპოვებენ მას ჯამებითა და ბანჯგელიანი ტყავებით”¹⁸. სავარაუდოა, რომ სვანეთის მთებიდან ჩამომავალ მდინარეს,

¹⁷ ჩიქოვანი მ. მიჯაჭვული ამირანი. თბილისი, 1947. გვ. 114.

¹⁸ Страбон. География / Перевод, статья и комментарии Г.А.Стратановского. Москва, 1994. С. 473.

რომლის ტალღებსაც ოქროს ნაწილაკები მოჰქონდა, ლეგენდა უკავშირებდა ოქროს მოდარაჯე გველვეშაას.

ამრიგად, “დრაკონის” მდინარე, როგორც ჩანს, ენგურია (ეგური, ეგრი). ამ ჰიდრონიმიდან იგრი-ვეშაპის სახელი მოისმის. ენგურის ზემოწელზე სევანები დღესაც მოიპოვებენ ოქროს კუსტარული წესით.

დასაშვებია, რომ ჩვენი წელთაღრიცხვის დასაწყისში (შეიძლება უფრო ადრეც) საზღვარი ზანურ (ლაზები, ეგრისელები) და აფხაზურ (აფშილები) ტომებს შორის ენგურის, ანუ ეგრისწყლის (იგრისწყლის?), ქვემო დინებაზე გადიოდა. ანტიკური პერიოდის მიწურულში ეთნიკური საზღვრის ენგურიდან ლალიძგაზე (აფხ. ააღძგა¹⁹) გადანაცვლების შემდეგ, რაც გამოწვეული იყო ლაზთა. სამეფოს გაძლიერებით²⁰, გადაადგილდა სახელწოდება “ეგრისწყალიც” (ტოპონიმიკაში ასეთი შემთხვევები ცნობილია), მაგრამ ენგურმაც შეინარჩუნა ფუძე *ეგრ/იგრ*-ის შემცველი სახელი (ეგური, ეგრი). ამიტომ ქართულ წყაროებში ჰიდრონიმი “ეგრისწყალი” ძველი წელთაღრიცხვის უკანასკნელი საუკუნეების აღწერისას მდინარე ენგურს უნდა აღნიშნავდეს, შემდეგ ხანებში კი – ლალიძგას.

პირველად დაიბეჭდა: ივ. ჯავახიშვილის ისტორიისა და ეთნოლოგიის ინსტიტუტის შრომები, 9. თბ., 2009.

---

¹⁹ ქართველი მეცნიერები სახელწოდება “ლალიძგას” ხსნიან მეგრული ენიდან, როგორც “კიდის ღელეს”, ანუ “მიჯნის წყლის” (*ინგოროყვა 2* გიორგი მერჩულე: ქართველი მწერალი მეათე საუკუნისა. თბილისი, 1954. გვ. 128; *მუსხელიშვილი დ.* საქართველოს ისტორიული გეოგრაფიის ძირითადი საკითხები. I. თბილისი, 1977. გვ. 112). დიღია ცთუნება, რომ ეს ახსნა დაუკავშიროთ ისტორიული ლაზეთ-აფშილეთის საზღვარს, მაგრამ მას არ ეთანხმება ლალიძგის აფხაზური ახსნა: ააღძგა – თხმელას მდინარე (*Битна В.Ф.* დასახ. ნაშრ. გვ. 86). არადა მდინარის სახელწოდების როგორც ქართული, ისე აფხაზური ფორმა, ერთი ფუძიდან უნდა მოდიოდეს. ამიტომ ამ ეტიმოლოგიებიდან ერთ-ერთი მაინც – მცდარია.

²⁰ *Анчабадзе З.В.* Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976. С. 40, 44.

КНЯЗЬЯ МАЧАБЕЛИ

Фамилия Мачабели относится к числу известных княжеских родов Грузии. Из сохранившихся письменных исторических источников, самый ранний, в котором упоминается это фамильное имя, датируется второй половиной XIII века¹. Однако можно полагать, что род Мачабели значительно древнее и своими корнями восходит к раннесредневековому периоду.

Согласно исторической традиции предки князей Мачабели вышли из Абхазии и происходят от древней феодальной фамилии Анчабадзе (абхазская форма – Ачба)². Об этом прямо сообщает знаменитый грузинский историк и географ царевич Вахушти (1696-1757), по словам которого: «Мачабели говорят о приходе из Абхазии, [происхождении] от Анчабадзе»³. Более подробно о появлении предков Мачабели в Восточ-

---

¹ Это не вполне ясный по содержанию документ, представляющий собой жалобу человека, спасенного от ослепления неким «Мачабели», которого впоследствии хотели схватить недруги жалобщика. (პირთა ანოტირებული ლექსიკონი XI-XVII სს. ქართული ისტორიული საბუთების მიხედვით. III. მასალები შეკრიბეს და გამოსაცემად მოამზადეს ანა ბაქრაძემ, ლევან რატიანმა და გიორგი ოთხმეზურმა. ტომი შეადგინეს დარეჯან კლდიაშვილმა და მზია სურგულაძემ. თბილისი, 2004. გვ. 105).

² По мнению некоторых историков, фамилия князей Анчабадзе (Ачба), в свою очередь, генетически связана с раннесредневековым абхазским владетельным домом, один из представителей которого Леон II в конце VIII в. принял царский титул и основал династию, представителей которой в исторической науке именуют обычно Леонидами или Аносидами (от имени полулегендарного предка Леона II – Аноса) (см. например: [А.Н.Введенский]. Абхазцы (Азег). По поводу сочинения г. Дубровина «Очерк Кавказа и народов, его заселяющих» // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. VI. Тифлис, 1872. С. 29-30; Д.И. Гулиа. История Абхазии. Т. I. Тифлис, 1925. С. 207-210; Studies in Christian Caucasian history. Cyril Toumanoff. Georgetown University press. 1963. С. 256, 530; Allen W.E.D. A History of the Georgian People. London, 1971. P. 81, 84; Ш.Д.Инал-упа. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971. С. 250-252; Д. Чачхалиа. Хроника абхазских царей. Москва, 1999. С. 9.). Абхазское царство во главе с Леонидами (Аносидами) просуществовало до 978 г. и сыграло важную роль в процессе объединения грузинских земель. Первый царь объединенной Грузии – Баграт III Багратиони (978-1014) по материнской линии происходил из рода Леонидов.

³ ბატონიშვილი ვახუშტი. აღწერა სამეფოსა საქართველოსა. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. თბილისი, 1973. გვ. 34.

ной Грузии рассказывает царевич Иоанн Багратиони (1768-1830). В своей работе генеалогического характера – «Краткое описание грузинских княжеских и дворянских родов», он пишет о тавадах (князьях) Мачабели: «Их род, вышедший в старину из Кавказских гор, [относится] к тавадам Анчабадзе и первоначально проживал в Абхазии. При царе Александре, когда Грузия разделилась на три царства, под управлением сыновей Александра, и впоследствии, после смерти Вахтанга, сына Александра, Имеретией овладели потомки Русудан. И была смута, из-за которой Анчабадзевы ушли из [Абхазии] и пришли в Картли, поселившись в местности Ачабети⁴. Тогда принял царь Георгий Анчабадзевых, предоставил им земли в ущелье Лиахви и заменил их родовое имя на «Мачабели»⁵.

Вышеприведенный рассказ Иоанна Багратиони четко увязан с событиями истории Грузии XV века. Упомянутый царь Александр, это один из последних государей единого Грузинского царства – Александр I Великий (1412-1442), после которого по очереди правили его сыновья – Вахтанг IV и Георгий VIII. В период царствования последнего происходит окончательный политический распад феодальной Грузии. Один из моментов этого процесса, восстание эристава Баграта, потомка царицы Русудан⁶, захватившего Имерети в 1463 году. Вскоре Георгий VIII потерял также Картли (в 1465-1466 гг.) и в дальнейшем сохранял за собой только Кахети, положив начало кахетской ветви династии Багратионов.

Таким образом, по данным царевича Иоанна, появление в Картли предков князей Мачабели датируется 1463-1465 гг., что, однако, сомнительно, т. к. фамильное имя «Мачабели», как было отмечено, встречается в документальном памятнике XIII века. Еще более четкие сведения, опровергающие датировку Иоанна Багратиони, мы находим в летописном сборнике «Картлис Цховреба»⁷, в частности, в том его списке,

---

⁴ Ачабети – селение со средневековым замком на реке Лиахви, в исторической области – Верхняя Картли.

⁵ იოანე ბაგრატიონი. შემოკლებით აღწერა საქართველოსა შინა მცხოვრებთა თავადთა და აზნაურთა გვარებისა. რედაქტორი და გამომცემელი ზ. კაცელაშვილი. თბილისი, 1997. გვ. 26.

⁶ Русудан – царица Грузии с 1223 по 1245 гг., дочь царицы Тамар.

⁷ «Картлис Цховреба» («Житие Грузии») – Сборник грузинских летописей, возникший в XII в. и постепенно (до XIX в.) пополнявшийся новыми произведениями. «Картлис Цховреба» – главный грузинский повествовательный источник, освещающий общую историю страны, а также отдельные моменты истории соседних народов Кавказа с древнейших времен до XVIII в. Сохранилось менее 15 списков «Картлис Цховреба», отличающихся определенными разночтениями.

который специалисты называют «мачабелевским». Этот список, отредактированный в Москве Георгием Мачабели, в 1736 году, тем интересен для нас, что содержит вставки, повествующие об отдельных представителях рода Мачабели, начиная с первой половины XIII века.

Нет никаких оснований не доверять этим данным; они нередко подтверждаются показаниями других источников. Считается, что у князей Мачабели, как и у некоторых других родовитых фамилий Грузии, существовала фамильная историческая хроника (ныне утраченная), откуда Георгий Мачабели черпал сведения для пополнения своего списка⁸. В «Картлис Цховреба» часто встречаются ссылки на источники такого рода, а иногда целые отрывки из фамильных хроник прямо включались в летописные тексты.

Поэтому, надо полагать, что Мачабели обосновались в долине Лиахви значительно раньше периода, указанного в сочинении царевича Иоанна. Увязывание их прихода в Картли с событиями истории Грузии XV века, следует рассматривать как более позднее измышление⁹.

По предположению академика С. Джанашиа, появление предков князей Мачабели в Картли, относиться, примерно, к X веку. Ученый склонялся к этой дате, исходя из общей социально-политической обстановки того времени. Это период могущества Абхазского царства, центр которого находился в Западной Грузии (столица – г. Кутаиси), но активно пытавшегося утвердиться также к востоку от Лихского хребта, вплоть до Алазанской долины. Областью Картли в IX и, особенно, в X веках, часто управляли наместники абхазских царей, среди которых были и члены правящей династии, что показывает какое важное значение придавали Леониды обладанию этой центральной провинцией Грузии.

С политической экспансией абхазских царей, которая объективно вела к объединению страны, видимо, напрямую была связана миграция феодальных кланов из Западной Грузии – в Восточную. С.Н. Джанашиа, изучавший этот процесс, назвал его «феодальной колонизацией», кото-

---

⁸ ქართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტომი II. თბილისი, 1959. გვ. 025-026. – Возможно, что именно на этот источник опирается историческая традиция о приходе предков Мачабели из Абхазии.

⁹ Возможно, причина появления этой версии – отсутствие в источниках, использованных при составлении «Краткого описания грузинских княжеских и дворянских родов», сообщений о роде Мачабели, относящихся к периоду единого царства.

рая начавшись во второй половине IX века, продолжалась и после X столетия, но уже в ослабленном виде¹⁰.

По мнению ученого, среди западных феодалов, утвердившихся в Картли (Багваши, Чиджавадзе, Качибадзе и др.), были также Анчабадзе, в X веке (предположительно) осевшие в ущелье Лиахви, на самом северном участке дороги, связывающей Западную Грузию с Восточной. Впоследствии, по названию феодальной резиденции *Ачабети*, образованной от «Анчабадзе»¹¹, они получили новое фамильное имя «Мачабели» (букв. «Ачабетский». – Г.А.)¹².

Таким образом, тезис об абхазском происхождении рода Мачабели, распространенный в грузинской феодальной историографии, долгое время доминировал и в современной исторической науке.

Однако в 1976 году вышла работа Н.И.Андгуладзе «Архитектурный ансамбль Тирского монастыря», в которой этот тезис поставлен под сомнение¹³. Автор по-новому толкует известную надпись, на монастырской колокольне конца XIV века, которая гласит: «Тавхелисдзе Сиауша и Рати, и Асата, и Хелу, и Мачабели, и родителей их, да благословит Бог!»¹⁴.

Прежние комментаторы надписи считали, что пятое лицо, названное здесь, – человек из фамилии Мачабели, доминировавшей в крае. Но Н.Андгуладзе предположил, что, в данном случае, «Мачабели» – не фамилия, а имя. По его мнению, в надписи упомянуто семейство дворян Тавхелисдзе: четыре брата – Сиауш, Рати, Асат, Хела и Мачабели, перечисленные в порядке старшинства, и их родители¹⁵. «Если “Мачабели”, действительно, фамильное имя, – пишет автор, – то почему он упомянут без собственного имени, когда все перечисленные перед ним Тавхелисдзе названы конкретно и по именам <...> Ставить между Тавхелисдзе –

---

¹⁰ ს. ჯანაშია. ბარათაშვილთა გენეალოგიისათვის // მისივე. შრომები, II. თბილისი, 1952. გვ. 477-478.

¹¹ Образование топонимов этой формы из фамильных названий, характерно для грузинского языка. Ср.: *Куталети* (от рода Куталадзе), *Цикрети* (от Цикридзе), *Ананиети* (от Ананишвили) и др. (ი. მაისურაძე. ქართველურ გეოგრაფიულ წარმოშობის ზოგიერთი საკითხი // ა. პუშკინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო პედაგოგიური ინსტიტუტის შრომები. ტ. XXIII. თბილისი, 1970. გვ. 33).

¹² ს. ჯანაშია. ბარათაშვილთა გენეალოგიისათვის. გვ. 478.

¹³ Тирский монастырь находится северо-западнее г. Цхинвали, примерно, в трех километрах от Ачабети.

¹⁴ ნ. ანდღულაძე. თორის მონასტრის ხუროთმოძღვრული ანსამბლი. თბილისი, 1976. გვ. 35.

¹⁵ Там же. С. 36.

«Мачабели», представителя другого рода, как это сделано в тирской надписи, логически не оправдано»¹⁶.

Поэтому исследователь выдвигает следующую гипотезу: «Один из представителей феодального «дома» Тавхелисдзе, создал в селе Ачабети новый феодал, название которого идет от резиденции – Ачабети–Мачабели»¹⁷ Кроме того, Н.Андгуладзе отводит и соображение акад. Джанашиа о происхождении названия «Ачабети» от фамильного имени «Анчабадзе» в X веке, ибо, по его мнению, Ачабетский *гавар* (арм. «административный округ») на реке Лиахви упоминается еще в т.н. «Армянской географии» VII века¹⁸.

Таким образом, тезис об абхазском происхождении князей Мачабели был поставлен под сомнение. По версии Н.И.Андгуладзе, Мачабели произошли от дворян Тавхелисдзе, хотя автор не настаивает на точности своей догадки, корректно оговаривая, что выдвинул ее в порядке гипотезы¹⁹.

Разумеется, что это мнение, как гипотеза, имеет право на существование. В вопросе происхождения рода Мачабели, как и многих других исторических фамилий Грузии, многое остается неясным и недоказанным. Но считать, что догадка Н.Андгуладзе перечеркивает традиционное мнение о происхождении Мачабели – ошибочно; тем более, что и сам автор не ставит так вопрос. Я согласен с ним в том, что лица, перечисленные в тирской надписи, скорее всего, представители одного

---

¹⁶ Там же. С. 36.

¹⁷ Там же. С. 40.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Там же. С. 41. – Впрочем, у новой версии появились сторонники, что нашло отражение в грузинской энциклопедии (см.: *ჯ. გეოსალო. მახაბლები // ქართული საბჭოთა ენციკლოპედია. ტ. 6. თბილისი, 1983. გვ. 509*), хотя сохраняется и традиционный взгляд по этому вопросу: так, известный кавказовед Г.В.Цулая в своей работе, опубликованной в 1980 г., по поводу Ачабетского владения пишет: «Это одно из партикулярных феодальных владений в средневековой Грузии, выдвинувшееся в послемонгольский период. Возникло оно в процессе иммиграции в Восточную Грузию населения Абхазского царства. Основателями «феодальной резиденции» Ачабетис-хев (так в «армянской географии»; от грузинского *Ачабетис хеви*, букв. Ачабетское ущелье. – Г.А.) были представители крупной абхазской феодальной фамилии Ачба (грузинская форма – Анчабадзе), родовое имя которых легло в основу целой области *Ачабети* и владетели которой в грузинских источниках известны под грузинизированным именем *Мачабели*». (Г.В.Цулая. Описание Колхиды и сведения об абхазах в армянской «Географии» VII века. // Ономастика Кавказа (межвузовский сборник). Орджоникидзе, 1980. С. 82).

семейства – феодалов Тавхелисдзе. Но отсюда не следует, что младший из братьев Тавхелисдзе – «Мачабели» – был владельцем Ачабетского замка и родоначальником линии князей Мачабели.

Против этого предположения существуют несколько доводов:

Во-первых, как уже отмечалось, в исторических источниках Мачабели фигурируют в событиях, происходивших задолго до постройки колокольни, на которой сделана надпись Тавхелисдзе.

Во-вторых, сам Н.Андгуладзе считает маловероятным, чтобы в перечне членов одной семьи, все лица были названы «конкретно и по именам», а один – по прозвищу, образованному от феодального владения. В таком случае, если один из братьев Тавхелисдзе действительно звался «Мачабели» по названию своей резиденции, то почему в надписи не указано его имя?

В-третьих, отрицая устоявшийся взгляд о происхождении Мачабели от Анчабадзе, следовало бы разъяснить причину появления этой версии.

И наконец, мнение С.Н.Джанашиа о происхождении топонима «Ачабети» от фамильного имени Анчабадзе (или Ачба), не опровергается упоминанием Ачабетского «гавара» в Армянской географии, если исходить из уровня наших знаний об этом памятнике.

«Армянская география» – замечательный исторический источник, содержащий ценные сведения о народах Кавказа, хотя многие вопросы, связанные с этим памятником, до сих пор остаются неясными. В частности, точно не известно – кто его автор; спорят, также, о времени составления источника – одни относят его к V веку, другие к VII, третьи к X веку. Доказано, что фрагменты «Армянской географии» подвергались позднейшим правкам, в результате чего в тексте появились интерполяции. Поэтому ее информация состоит из нескольких, разных в хронологическом отношении пластов. В таких условиях без серьезной источниковедческой критики невозможно утверждать, когда появилось в «Армянской географии» известие об Ачабетском гаваре.

Поэтому, на мой взгляд, предположение о происхождении князей Мачабели от Тавхелисдзе, выглядит не очень убедительно. Представленный в тирской надписи «Мачабели», видимо, собственное имя одного из дворян Тавхелисдзе и больше ничего. Факты принятия фамильных названий в качестве личных имен и в XX веке встречались в Грузии. Разумеется, они имели место и в средневековье. Достаточно вспомнить известного «Мачабели», актера и музыканта, выходца из простонародья, который прославился тем, что в трагический для Грузии день Крцанисской битвы воодушевлял бойцов песнями, играя на бубне, и героически пал в бою (1795 г.). В данном случае несущественно, «Мачабели» было собственное имя или прозвище героя: история не сохранила

его фамилии и канонического имени. Для нас важен факт, что так звали человека, не принадлежавшего к роду князей Мачабели.

Вопрос о происхождении Мачабели не обходит стороной и современная осетинская историография, что вполне естественно, так как владения этого феодального рода охватывали внушительную часть нынешней Южной Осетии, где наряду с грузинскими селами, располагались осетинские общины, выплачивавшие повинности князьям Мачабели. Так, например, в школьном учебнике «История Осетии» представлен традиционный взгляд об абхазском происхождении рода Мачабели²⁰ Однако исследователь Ю.С.Гаглойти в своей книге «Алано-Георгика» недавно выдвинул новую гипотезу об осетинском происхождении князей Мачабели²¹. Не вдаваясь в подробности, отметим, что работа Ю.С.Гаглойти, интересная во многих отношениях, в то же время содержит немало спорных и малоаргументированных положений. Сказанное в полной мере относится к тезису об осетинских корнях фамилии Мачабели; догадки автора не слишком основательны и недостаточны для такого вывода.

***

Возвышение феодального дома Мачабели происходит в XV веке, который характеризуется формированием нового слоя высшей родовитой знати в Грузии²². Этому в немалой степени способствовала общая социально-политическая ситуация, сложившаяся в стране. Как отмечалось, в этот период происходит окончательный политический распад феодальной Грузии. На месте единого Грузинского государства, во второй половине столетия появились три независимых царства – Картлийское, Кахетское и Имеретское, и одно владетельное княжество (груз.

---

²⁰ М.М.Блиев, Р.С.Бзаров. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. Учебник для старших классов средней школы. Издание второе. Москва, 2005. С. 169.

²¹ Ю.С.Гаглойти. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 211, 222-225.

²² Это нельзя так понимать, будто до XV века Мачабели были незначительными владельцами. В мачабелевском списке «Картлис Цховреба» при описании событий середины XIII в. говорится, что один из Мачабели был женат на дочери мандатурт-ухуцеса Шанше – одного из высших должностных лиц Грузинского царства, что уже о многом говорит. Примечательно, что тогда же женщина из рода Мачабели состояла в браке с нойоном Чормагуно, который командовал монгольскими силами в Передней Азии. Грузины воспользовались ее влиянием на мужа, чтобы вернуть на родину царевича Улу-Давида (ქართველი ცხოვრება. II. გვ. 214, 218).

Самтавро) – Самцхийское атабекство. С течением времени владетельные княжества выделились также из Имеретского царства.

Однако и эти малые государства не являлись централизованными единицами и дробились на полунезависимые феодальные сеньории, или *сатавадо* (владения князей–тавадов). Тавады являлись крупными феодалами, находившимися в вассальной зависимости от царей и владетельных князей – *мтаваров*, но в своих владениях они пользовались административным, судебным и налоговым иммунитетом, имели укрепленные замки и вооруженные силы.

Средние и мелкие феодалы – *азнауры*, или дворяне, становятся вассалами царей, мтаваров, тавадов или церкви. Основной обязанностью феодалов-вассалов перед сюзеренами была военная служба.

К началу XVI века система сатавадо охватила почти всю Грузию и феодальные ополчения, выходявшие из владений тавадов, стали составлять основу вооруженных сил грузинских государств. Центральная власть, таким образом, оказалась в зависимости от своих крупнейших вассалов, что вело к дальнейшему укреплению их политических прав.

В такой обстановке в Картлийском царстве складывается одно из ее значительных феодальных сеньорий – *Самачабло*, или владение тавадов (князей) Мачабели, охватывавшее в основном грузинские и осетинские села в бассейне Большой Лиахви; но в зависимости от тавадов Мачабели находился также ряд горных обществ, расположенный к северу от Главного Кавказского хребта.

Центром сатавадо являлось село Ачабети²³

Самачабло находилось в исторической Верхней Картли, в центре территории, позднее получившей название «Южная Осетия». В военно-административном отношении Верхняя Картли составляла правофланговый военный округ (*мемарджвене садрошо*) Картлийского царства, в который входили владения тавадов Амилахвари, Мачабели, Павленишвили, Палавандишвили, Хидирбегашвили, Диасамидзе, Тактакишвили и др., а также расположенные здесь уделы представителей царствующего дома, церковные земли и владения царских азнауров. Сардарами, или командующими, правофлангового «знамени», традиционно были представители княжеского рода Амилахвари, одного из сильнейших в Картлийском царстве.

---

²³ Известный грузинский историк Дмитрий Бакрадзе в 1875 году писал: «Ачабети ныне служит местожительством некогда сильного рода князей Мачабели, имевших в своей зависимости грузинскую Осетию» (*Бакрадзе Дм. Кавказ в древних памятниках христианства // Записки общества любителей Кавказской археологии. Кн. I. Тифлис, 1875. с. 144*).

С течением времени сатавадо князей Мачабели распалось на владения отдельных ветвей этого рода, носивших патронимальные имена – Заалиани, Гиоргиани, Ревазиани, Бортиани и др. Сильнейшими из них были князья Мачабели-Заалиани, имевшие достоинство тавадов первой степени, остальные отрасли фамилии носили достоинства тавадов второй и третьей степени. Еще одна ветвь Мачабели переселилась в Южную Грузию, в Самцхе. После завоевания Самцхийского атабекства турками и создания на ее территории административной единицы Османской империи – Чилдырского зяйлета, управляемого исламизированными грузинскими феодалами, самцхийские Мачабели также принимают мусульманство и пользуются достоинством беков.

* * *

«Золотой век» феодальной Грузии (XII–начало XIII в.) – вершина ее политического, экономического и культурно расцвета – в первой половине XIII столетия сменился монгольским владычеством. Изгнание монголов в середине XIV века не принесло успокоения стране: начинаются набеги мусульманских войск, из которых особенно тяжелые последствия имело семикратное нашествие среднеазиатского завоевателя Тимура (конец XIV–начало XV вв.). Такие потрясения способствовали окончательному распаду Грузинского царства на несколько политических единиц, о чем уже говорилось выше.

Вторая половина XV – начало XVI веков принесли стране дальнейшее ухудшение внешнеполитической обстановки. В этот период по соседству с Грузией образовались два сильных государства – османская Турция и сефевидский Иран, которые с самого начала повели ярко выраженную завоевательную политику в отношении народов Закавказья. Начинается почти непрерывная трехвековая борьба грузинского народа за сохранение своей независимости и самобытной национальной культуры. Однако параллельно с освободительной борьбой, разворачивались также нескончаемые феодальные междоусобицы грузинских царей, мтаваров и тавадов. Чтобы представить военно-политическую ситуацию в Грузии этого периода, достаточно сказать, что только в XVI веке Картлийское царство, которое включало Самачабло, переносит четырнадцать войн с иранцами, одиннадцать – с турками и тринадцать с другими грузинскими владениями; кроме того, на границах постоянно шли стычки с горскими и кочевыми племенами²⁴.

---

²⁴ *Н.А.Бердзенишвили. Очерк из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII–XVI вв.) // საქართველოს ისტორიის საკითხები. წიგნი II. თბილისი, 1965. გვ. 99.*

История князей Мачабели – это история участия в бесконечных внешних и внутренних войнах Грузии. Их древняя фамильная хроника, видимо, хранила сведения еще о битвах XIII века. В частности, оттуда в «Картлис Цховреба» попало сообщение об участии одного из Мачабели в сражении с туркменскими племенами, напавшими на Южную Грузию в 1240-х годах²⁵.

Более подробно рассказывает летопись о вкладе тавадов Мачабели в борьбу с нашествием Тимура на рубеже XIV–XV веков. Упоминается военачальник Аркапос Мачабели, который во главе двухтысячного отряда, состоявшего из осетин и грузин, методами «малой» войны успешно боролся с полчищами Тимура, вытесняя их из Средней Картли²⁶.

Как известно, характерной чертой феодального общества были частые междоусобные войны и конфликты. Типичным примером братоубийственной войны в истории средневековой Грузии является Арадетское сражение 1483 года, где скрестили оружие самцхийские и картлийские феодалы. Рыцарские сражения отличались обилием поединков, в которых каждый воин выбирал достойную себя цель. Исторические источники рассказывают о схватке между самцхийским тавадом Шаликашвили и картлийцем Мачабели в ходе Арадетского сражения, протекавшей по канонам рыцарского единоборства: «Шаликашвили, сидевший на буром жеребце, атаковал Мачабели, копьем пробил его щит, задев плечо, и сбросил с коня, воскликнув: “Клянусь Ацкурской Богородицей, не сидел бы я на жеребце, пронзил бы тебя насквозь!”. Тогда Мачабели, очутившись на коленях, взмахнул саблей и отсек голову коню своего противника и саблей же дотянулся до седла, говоря: “Клянусь [именем] святого Георгия, если бы не был я сбит с коня, рассек бы тебя надвое!”»²⁷

В более близкое к нам время в источниках, как в нарративных, так и в документальных, чаще встречаем сведения о князях Мачабели, принимавших деятельное участие в войнах Картлийского царства. Военные силы феодальных владений, подобных Самачабло, состояли из ополчения зависимых азнауров и крестьян, возглавлявшегося членами княжеского рода, все боеспособные мужчины которого выходили на войну. Поэтому, в кровопролитных сражениях потери несли как рядовые воины, так и представители верхушки вооруженной организации. Один

²⁵ ქართლის ცხოვრება. ტომი II. გვ. 213-214.

²⁶ Там же. С. 337.

²⁷ Там же. С. 347; პატრიისტიკური ეპიგრაფიკა. გვ. 710.

из узловых моментов военной истории Грузии первой половины XVII века – битва у Марабды 1 июля 1625 года, в котором объединенное 20-тысячное войско Картли и Кахети сразилось с превосходящими силами сефевидской армии. В ожесточенном бою пало 9 тысяч грузин и 14 тысяч иранцев. Грузины потерпели поражение и, оставив поле боя, рассеялись по лесам, развернув партизанскую войну. Это тактика, в конце концов, вынудила иранскую армию уйти из Грузии, не добившись окончательной победы.

В Марабдинской битве пало много представителей знати. Хрестоматийным примером стала, например, героическая гибель девяти братьев – князей Херхеулидзе. Убиты были также девять воинов из рода Мачабели, семеро князей Чолокашвили и др. Однако самые тяжелые потери понесли, конечно, грузинские пехотинцы, набранные из крестьян, которые, отстав от уходившей с поля сражения конницы, были окружены врагом и все перебиты, отказавшись сдаться²⁸.

1723-1735 годах Восточная Грузия была оккупирована турками-османцами, которые упразднили местную государственность и установили тяжелый налоговый гнет. В историю Грузии этот период вошел под названием *осмалоба* ‘османщина’. Однако народ не собирался мириться с иноземным господством и восстания следовали один за другим. Среди деятелей национального сопротивления турецкому засилью был Теймураз Мачабели, который, по сообщению царевича Вахушти, «убивал османцев, где только их встречал». Турецкая администрация организовала карательный поход в Самачабло, во время которого была разрушена крепость Свери, построенная Теймуразом, но и каратели понесли чувствительный урон. Теймураз Мачабели был вынужден с семьей укрыться в Раче, в Западной Грузии²⁹.

В 1744 году восточно-грузинская государственность была восстановлена. Картлийским царем стал представитель кахетской ветви династии Багратионов Теймураз II, а кахетским – его сын, Ираклий II. Таким образом, Восточная Грузия соединилась в руках одной монаршей семьи, а после смерти Теймураза в 1762 году, Ираклий II уже и формально объединил оба царства.

Среди князей Мачабели, служивших Ираклию, надо отметить Ясэ Мачабели, который неоднократно упоминается в сочинении историка

---

²⁸ ქართლის ცხოვრება. II. გვ. 408-409; ფარსადან გორგიჯანიძე. ისტორია // საისტორიო მოამბე. წიგნი II. ს. კაკაბაძის გამოცემა. თბილისი, 1925. გვ. 234-235.

²⁹ ბატონიშვილი ეახუშტი. გვ. 510-511.

XVIII века Папуны Орбелиани – «События Картлийские»³⁰. Яз выполнял как чисто военные задания, предводительствуя войсками, так и дипломатические миссии: ездил на Северный Кавказ для вербовки наемных отрядов среди черкесов и других горских народов. Папуна Орбелиани пишет также о Дзаглуа Мачабели, который был среди 206 добровольцев, вызвавшихся помочь Кварельской крепости, в которой кончались боезапасы, и которая была осаждена войсками аварского хана. Добровольцы с боем прорвались сквозь заслоны противника и снабдили защитников Кварели большим количеством пороха и свинца, что помогло им успешно выдержать осаду (1755 г.)³¹.

Мачабели служили царям и отечеству не только на сугубо военном поприще. Среди них были и гражданские чиновники, и деятели культуры. Но бурная эпоха XIII–XVIII веков, заполненная бесконечными войнами, сохранила потомкам в основном сведения военно-политического характера. Это тем более естественно, что, как уже отмечалось, главной обязанностью тавадов перед царями была военная служба.

В 1801 году Восточно-грузинское царство вошло в состав Российской империи. С упразднением грузинской государственности прекратила существование и система сатавадо, с правами и привилегиями вельможных владельцев. Российское правительство, стремившееся превратить Грузию в ординарную провинцию империи, не могло допустить сохранение такого пережитка. Тавады из феодальных магнатов превратились в обычных помещиков, хотя их основная обязанность перед государством – служба на военном и административном поприще – осталась в силе и была соответствующе оценена. В середине XIX века грузинские тавады, в том числе и Мачабели, были признаны в княжеском достоинстве Российской империи и уравнены в правах с русскими княжескими родами.

*Статья написана для книги:
«Род князей Мачабели (историко-генеалогическое
исследование)».*

---

³⁰ *პაპუნა ორბელიანი. ამბავნი ქართლისანი. ტექსტი დაადგინა, შესავალი, ლექსიკონი და საძიებლები დაურთო ელენე ცაგარეიშვილმა. თბილისი, 1981. გვ. 100, 107, 200, 201, 228, 242.*

³¹ Там же. С. 229-230.

დამატება

Приложение

В ОБЩЕСТВЕ ИМЕНИ ГЕОРГИЯ ШАРВАШИДЗЕ

Состоялось заседание членов Всегрузинского общества имени Георгия Шарвашидзе, на котором были рассмотрены некоторые аспекты деятельности органов массовой информации по освещению кардинальных вопросов этнической, политической и культурной истории народов Кавказа вообще и Грузии в частности. На заседании было отмечено, что наряду с рядом интересных и содержательных публикаций на страницах республиканской периодической печати все чаще стали появляться статьи; авторы которых поверхностно и некомпетентно освещают узловые вопросы истории народов Кавказа. Публикации подобного рода вызывают вполне понятную озабоченность широкой общественности, усиливают напряженность, сплюсывают элементы недоверия в традиционные дружественные отношения между народами Кавказа. Высказано пожелание в необходимости поиска практических путей для более тесного сотрудничества ученых Грузии с редакциями газет и журналов.

На заседании было обсуждено и принято в качестве официального документа общества следующее заявление группы грузинских ученых:

«В нынешних условиях осложнения и обострения межнациональных отношений, когда для их положительного разрешения непременно нужно соблюдать одновременно и принципиальность, и объективность, особенно необходима компетентность в освещении как исторического прошлого, так и настоящего положения и чаяний тех или иных народов.

Тем не менее в печати зачастую появляются и такие публикации, которые вместо того, чтобы пролить свет на спорные, злободневные вопросы, способствовать их разрешению, своей некомпетентностью еще больше осложняют ситуацию, усиливают тенденции недоверия между народами, что в конечном счете неизменно приводит к дальнейшему углублению конфронтации.

Подобной публикацией на сей раз представляется нам статья Нателы Попхадзе «Черное море называлось Колхидским морем» («Ахалгазда Ивериели», 14 июня 1990, № 79), в которой автор пытается рассмотреть этнополитическую ситуацию в древности и в средние века не только в Западном Закавказье (в Колхиде), но и на всем Кавказе, апеллируя при этом к сведениям древних и средневековых исторических источников.

Не требуется больших усилий для того, чтобы понять, что статья написана не специалистом, при том нельзя не заметить одновременно и

некомпетентность автора и безграничную претенциозность. Причем в статье дело представлено в таком виде, как будто привлекаемые автором сведения древних писателей, в том числе историков времен Митридата Евпатора (а не самого Митридата, как это думает автор), Страбона, Плиния..., вовсе не известны доселе грузинской историографии, когда на самом деле по этим источникам опубликовано множество монографических исследований и специальных статей. Автор же фактически игнорирует все эти материалы.

Одним словом, статья не может быть принята всерьез и должна быть рассмотрена, мягко говоря, как неудачная попытка автора осветить сложные вопросы истории народов Кавказа без сколько-нибудь научной аргументации.

Хотя опубликованная статья не содержит каких-либо имевших научную ценность положений, мы считаем нужным в скором будущем дать читателю необходимые пояснения и оценки по некоторым затронутым в ней вопросам».

Георгий Анчабадзе, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. И.А.Джавахишвили АН ГССР; Отар Жордания, доктор исторических наук, профессор Тбилисской государственной Академии художеств; Мери Инадзе, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. И.А.Джавахишвили АН ГССР; Эдишер Хоитария, доктор исторических наук, зам. директора Института рукописей им. К.С.Кекелидзе АН ГССР; Важа Шенгелия, кандидат филологических наук, зам. директора Института языкознания им. А.С.Чикобава АН ГССР.

“Заря Востока”, 22 июля 1990 г.

თანხმობის გზებით

წლების განმავლობაში სათვისტომოსნაირი საზოგადოების შექმნის იდეა მრავალჯერ მოსვლიათ იმათ, ვინც წარმოშობით აფხაზეთიდან არის, ხოლო ამჟამად თბილისში ცხოვრობს, მუშაობს ან სწავლობს. მაგრამ ეს სურეილი მრავალი მიზეზის გამო შეუსრულებელი რჩებოდა. დღეს კი მისი არსებობის მოთხოვნილებასთან ერთად მისი დაფუძნების რეალური პირობებიც შეიქმნა.

ვხელმძღვანელობთ რა ამ ვითარებით, ჩვენ, ქვემოთ ხელისმომწერი გამოვდივართ დამფუძნებელი კრების ჩატარების ინიციატივით, რომლის აქტიური მონაწილე იქნება ყველა – აფხაზი, ქართველი, ბერძენი, რუსი, სომეხი და სხვა ერის წარმომადგენელი, რომელიც წარმოშობით აფხაზეთიდან არის, არ გაუწყვეტია კავშირი მასთან და დაინტერესებულია თავისი სამშობლოს მშვიდობით.

რასაკვირველია, საპროგრამო საკითხების განსაზღვრა საერთო კრების საქმეა. დღეს კი წინასწარ შეგვიძლია ვთქვათ: ჩვენი საზოგადოება იქნება კულტურულ-საგანმანათლებლო და საქველმოქმედო ხასიათისა, დამოუკიდებელი სამთავრობო პოლიტიკური სტრუქტურებისაგან და თავისუფალი იდეოლოგიური შეუწყნარებლობისაგან.

დღეს შეუძლებელია დაერჩეთ ნეიტრალური, გულგრილი მაყურებლის როლში აფხაზეთში მიმდინარე პროცესების მიმართ. დარწმუნებული ვართ, რომ ყველა ჩვენგანი, ვისაც გული შესტკივა თავისი მშობლიურ მხარეზე, არაფერს დაიშურებს კონფლიქტის მშვიდობიანი მოგვარებისათვის.

გვესმის, რომ დღევანდელი კონფლიქტი ქართულ-ურთიერთობის მრავალსაუკუნოვან ისტორიაში თავისი სიღრმით უპრეცედენტოა. ამიტომაც ვიმედოვნებთ, რომ ახალშექმნილი საზოგადოება დადებით როლს შეასრულებს დაპირისპირების ჩაცხრომაში, კონფლიქტის თანდათანობით მოგვარებაში. ახალმა საზოგადოებამ ამ თვალსაზრისით შეიძლება დამატებითი იმპულსი მისცეს დიალოგის მოსურნე ძალებს და ხელი შეუწყოს მოლაპარაკების დაჩქარებას.

ვხელმძღვანელობთ რა ამ კეთილი მიზნებით, მიემართაეთ თანამემამულეებს, ვინც საზოგადოება "აფხაზეთის" შექმნის მომხრეა, მიიღონ მონაწილეობა დამფუძნებელ კრებაში, რომელიც შედგება საზოგადოება "ცოდნის" მცირე დარბაზში 29 ივლისს 16 საათზე.

*გიორგი ანჩაბაძე, ელადიმერ ბარქაია,
ოთარ ზუხბაია, ვაჟა კეშელაეა, ლევან
მატარაძე, ალექსანდრე მარღანია, თე
მურ მარღანია, ადა მარშანია.*

*"საქართველოს რესპუბლიკა"
№ 136, 1992 წ. 24 ივლისი*

ДОРОГАМИ СОГЛАСИЯ

На протяжении многих лет среди выходцев из Абхазии спонтанно возникала мысль о создании землячества, но по целому ряду причин она так и оставалась лишь благим пожеланием. Сегодня же вместе с настоятельной необходимостью появились реальные условия для осуществления этой идеи. Мы, нижеподписавшиеся, взяли на себя ответственность с инициативой создания землячества, созыва учредительного собрания и приглашения для участия в нем всех – абхазов, грузин, греков, русских, армян и представителей других народов, – кто в настоящий момент живет, работает или учится в Тбилиси, но родом из Абхазии, поддерживает с ней постоянную связь и кровно заинтересован в мире и благополучии на этой земле.

Землячество, по нашему мнению, должно быть обществом с ярко выраженными благотворительными и культурно-просветительными целями, независимым от правительственных структур.

Вместе с тем вполне очевидным должно быть и то, что землячество не может пребывать в роли нейтрального наблюдателя опасного хода развития событий в Абхазии.

Отдавая себе ясный отчет в том, что переживаемый ныне период является одним из самых критических в истории абхазско-грузинских отношений, мы хотели бы надеяться на то, что создаваемое землячество найдет свой подход к конфликту, а его миротворческие усилия встретят сочувствие и поддержку широкой общественности. В этом смысле основание землячества может стать добрым знаком и быть положительным импульсом для диалога и проведения конструктивных переговоров.

Итак, мы приглашаем наших земляков принять участие в собрании, посвященном учреждению землячества «Абхазия», которое состоится в малом зале общества «Цодна» 29 июля в 16 часов.

*Георгий Анчабадзе, Владимир Баркаия, Отар Зухбаия,
Важса Кешелава, Александр Марганя, Темур Марганя,
Ада Маршания, Леван Матарадзе.*

“Свободная Грузия” №94. 25 июля 1992 г.

დაუყოვნებლივ მოეწყოს შეხვედრა უმაღლეს დონეზე საქართველოს რესპუბლიკის სახელმწიფო საბჭოს აფხაზეთის უზენაეს საბჭოს

აფხაზეთში მოვლენებმა ტრაგიკული ხასიათი მიიღო. ფაქტობრივად დაწყებულია სამხედრო მოქმედება საქართველოს ეროვნულ გვარდიასა და აფხაზურ გვარდიას შორის. კრიზისმა ქართულ-აფხაზურ ურთიერთობებში კულმინაციას მიაღწია. წარმოიშვა სამოქალაქო ომის რეალური საშიშროება, რასაც ორივე ერისათვის დამღუპველი შედეგების მოტანა შეუძლია.

საზოგადოება "აფხაზეთი", რომელიც აერთიანებს აფხაზეთიდან გამოსულ ადამიანებს, მიუხედავად მათი ეროვნული კუთვნილებისა, – აფხაზებს, ქართველებს, რუსებს, ბერძნებს, სომხებს, გამომდინარეობს რა შექმნილი საგანგებო ვითარებიდან, მოგმართავეთ თხოვნით მიიღოთ სასწრაფო ზომები სისხლისღვრის შესაჩერებლად და გთავაზობთ: დაუყოვნებლივ მოეწყოს შეხვედრა საქართველოსა და აფხაზეთის ხელმძღვანელებს შორის უმაღლეს დონეზე;

პარიტეტულ საწყისებზე შეიქმნას შერეული საზოგადოებრივი კომისია, რომელიც შეიმუშაებს წინადადებებს აფხაზეთში მდგომარეობის ნორმალიზაციისათვის.

*საზოგადოება "აფხაზეთის" გამგეობა
1992 წლის 16 აგვისტო*

*"საქართველოს რესპუბლიკა"
№156, 1992 წ. 18 აგვისტო*

ჯერ აფხაზეთის სტატუსი უნდა განესაზღვროთ, შემდეგ კი ლტოლვილების დაბრუნებაზე ვიფიქროთ

მიმდინარე წლის 14 აგვისტოს სრულდება ხუთი წელი ქართულ-აფხაზური ომის დაწყებიდან. ფართომასშტაბიანი შეიარაღებული ბრძოლა აღარ წარმოებს, მაგრამ არც მშვიდობაა დამყარებული. მატულობს კონფლიქტის მსხვერპლთა რიცხვი, გაურკვეველია ასობით ათასი ადამიანის მომავალი, რომლებსაც დღეს არ შეუძლიათ დამშვიდებით ცხოვრება, შრომა, შეილების გაზრდა. სამშვიდობო პროცესი ჩიხშია შესული. პერსპექტივა ძნელი გამოსაცნობი არ არის: ან უსასრულოდ გაგრძელდება ასეთი შედარებითი “ცივი ომი”, ან მოხდება ახალი, უფრო სისხლიანი შეტაკება.

რუსეთის იმეღზე ყოფნამ, როგორც მოსალოდნელი იყო, შედეგი არ გამოიღო. ასევე საფუძველს მოკლებულია იმედის დამყარება მხოლოდ გაეროზე, ეუთოზე, “მეგობარ სახელმწიფოებზე” და კიდევ რომელიმე სხვა გარეშე ძალაზე. ბოლო წლების გამოცდილება მხოლოდ ერთს გეკარნახობს: ქართულ-აფხაზური პრობლემა ქართველებმა და აფხაზებმა უნდა მოვაგვაროთ. ნებისმიერი სხვა კეთილისმყოფელი ქვეყნის როლი მხოლოდ მეორეხარისხოვანი შეიძლება იყოს.

პრობლემა კი მეტად გართულებულია. დაიღვარა ზღვა სისხლი. დაპირისპირებულ მხარეთა პოზიციები საკმაოდ პოლარულია და წინააღმდეგობრივი – ტერიტორიული მთლიანობა ან დამოუკიდებლობა. ამ პრობლემას სამხედრო გადაწყვეტა არა აქვს. არსებული ძალებით ვერც ერთი მხარე ვერ მიაღწევს ომში გადამწყვეტ გამარჯვებას, რათა დამარცხებულ მოწინააღმდეგეს თავისი პირობები უკარნახოს. ომის განახლება მოიტანს არა მარტო ახალ მსხვერპლსა და ნგრევას, რომლის შედეგებს მთელი საქართველო შეიგრძნობს, არამედ ორ ხალხს შორის უფრო გააღრმავებს ურთიერთუნდობლობას, განამტკიცებს მტრის ხატს, გაზრდის სიძულელით შეპყრობილ ადამიანთა რიცხვს, რაც, საბოლოო ჯამში, კიდევ უფრო გააძნელებს შემდგომში კონსენსუსის მიღწევას.

მაშ, რა გამოსავალი შეიძლება მოიძებნოს შექმნილი სიტუაციიდან, თუკი აფხაზ ხალხს არ აკმაყოფილებს ავტონომია, ხოლო ქართველებს არ შეუძლიათ შეეღიონ ტერიტორიულ მთლიანობას, ანუ როგორ შეეუთავსოთ ერთმანეთს აფხაზეთის სახელმწიფოებრიობა და ერთიანი სახელმწიფო სივრცე?

რომ არ ყოფილიყო 1992-1993 წლების სასტიკი ომი, დაბეჯითებით შეიძლება ითქვას, რომ შესაძლებელი იქნებოდა საქართველოს სახელმწიფოს შემადგენლობაში აფხაზეთის სტატუსის განსაზღვრა. მაგრამ დღეს შექმნილი ვითარება მოითხოვს ქართველ-აფხაზთა თანაარსებობის ახალი ფორმების ძიებას. აქედან გამომდინარე, ჩვენის აზრით, სავსებით მისაღებია სახელშეკრულებო ურთიერთობის დამყარება აფხაზეთთან, თუკი ეს ურთიერთობა უზრუნველყოფს: მშვიდობას აფხაზეთში; აფხაზთა და ქართველთა საბოლოო შერიგებას; აფხაზების, ქართველებისა და აფხაზეთის ბინადარი ყველა ხალხის სამართლებრივ და რეალურ დაცულობას; აფხაზეთის ყველა მცხოვრების ეროვნული და პიროვნული ღირსების ხელშეუხებლობას; აფხაზეთის ყოველმხრივი განვითარებისათვის საჭირო პოლიტიკურ და ეკონომიკურ საფუძვლებს, ანუ ყველაფერი ეს რომ შევაჯამოთ – ნორმალურ ადამიანურ ცხოვრებას.

რაც შეეხება იძულებით გადაადგილებულ პირთა და ლტოლვილთა დაბრუნების პრობლემას, იგი პოლიტიკური სტატუსის კონტექსტში უნდა გადაწყდეს. პრინციპი, ჯერ ლტოლვილთა უპირობო დაბრუნება, შემდეგ კი სტატუსის დადგენა – არარეალურია. ცივი ომის პირობებში მოსახლეობის მასობრივი დაბრუნება ვერ მოხდება და კიდევაც რომ იყოს ამის საშუალება, სად ვაგზავნიტ ხალხს? შესაძლო სამხედრო მოქმედებების ზონაში? პოლიტიკური სტატუსის გაურკვეველობა ხომ ყოველთვის შეიცავს ომის განახლების საშიშროებას.

ამრიგად, ჩვენ ვფიქრობთ, რომ დროა დაიწყოს პირდაპირი ქართულ-აფხაზური დიალოგი საერთო პოლიტიკური, ეკონომიკური და საინფორმაციო სივრცის ჩამოყალიბების საკითხზე, შექმნილი რეალიების გათვალისწინებით. ამასთან, ჩვენი აზრით, ქართულმა მხარემ თავისი კეთილი ნების დასტურად დსთ-ის ქვეყნებს უნდა მოსთხოვოს აფხაზეთის მოსახლეობისათვის ეკონომიკური ბლოკადის მოხსნა. მსოფლიო გამოცდილება გვიჩვენებს, რომ მსგავსი ზომები ნაკლებად ეფექტურია, თუ აღარაფერს ვიტყვიტ მათ მორალურ მხარეზე. როგორც ცნობილია, ბლოკადის სიმძიმე პირველ რიგში აწვება მოსახლეობის სოციალურად ყველაზე დაუცველ ნაწილს. ბლოკადა იწვევს მხოლოდ პოლიტიკური აზრის რადიკალიზაციასა და მტრის ხატის განმტკიცებას იზოლირებულ საზოგადოებაში, რაც სამშვიდობო პროცესისათვის მხოლოდ ხელის შემშლელია.

და ბოლოს: აუცილებელია, მიეცეს აფხაზეთის ტრაგედიას ზნეობრივი შეფასება, ურომლისოდაც ვერავითარ შინაგან გან-

წმენდასა და წინსვლას ვერ შეეძლებოდა და, მაშასადამე, ვერ მოვიპოვებთ ჩვენი მომავლის აშენებისთვის საჭირო სულიერ ძალებს.

პრობლემის გადაჭრის ზემოხსენებული ვარიანტი მყარ საფუძველს შეუქმნის აფხაზეთის საკითხის მშვიდობიან გადაწყვეტას, რაც უმნიშვნელოვანესი წინ გადადგმული ნაბიჯი იქნება კავკასიის ინტეგრაციის გზაზე.

აბრამიშვილი ანა - კავკასიის ხალხთა სოლიდარობის ფონდის პრეზიდენტი; აბრამიშვილი თამარ - ქალთა განათლებისა და ინფორმაციის საერთაშორისო ცენტრის კოორდინატორი; ანჩაბაძე გიორგი - ისტორიულ მეცნიერებათა დოქტორი; აზიკური ნუნული - ეთნოგრაფი; ასანიშვილი ლეილა - კავკასიის ხელოვანთა გილდიის კოორდინატორი; ბადრიძე დავით - ექიმი; ბაღიშვილი ციალა - პედაგოგი (ლტოლელი); ბეროშვილი მიხეილ - მთარგმნელი; ბუხნიკაშვილი მარიამი - პედაგოგი; გაბაშვილი მანანა - ნეიროფსიქოლოგი; გაიდაროვა მაია - ფილოლოგი; გელაშვილი ნაირა - მწერალი, კავკასიური სახლის დირექტორი; დარჯანია მანანა - ჟურნალისტი; ვახანია მანანა - პედაგოგი (ლტოლელი); ზუკაკიშვილი პამელტი - გალერეა სოლოლაკი კურატორი; კაჭკაჭიშვილი მანანა - მხატვარი; კეკელიძე მარინა - ფილოლოგი; კვაშილავა ირმა - ეთნოგრაფი (ლტოლელი); კვარჩია-ნადირაძე ნაზი - ინჟინერ-მშენებელი ტექნიკურ მეცნიერებათა კანდიდატი; კვიციანი ირინა - ფიზიკოსი, სტუ-ს მეცნიერ მუშაკი; მაგომედოვა მანაბა - მხატვარი; მამალაძე თენგიზი - ბიოლოგი; მირზაშვილი მიხეილი - მშვიდობის, დემოკრატიის და განვითარების ინსტიტუტი; მოწონელიძე დალი - ფიზიკოსი; ნადირაძე გურამი - ტექნიკურ მეცნიერებათა კანდიდატი, ტექნიკური უნივერსიტეტის დოცენტი; ოთხოზორია გურამი - ისტორიკოსი; პაიჭაძე ცისანა - მთარგმნელი; პაპაშვილი მურმანი - ისტორიულ მეცნიერებათა კანდიდატი; ჟვანია ნინო - მათემატიკოსი; სარჯველაძე ნოდარი - ფსიქოლოგი, ფსიქოლოგიურ მეცნიერებათ დოქტორი; სიხარულიძე ლეილა - რედაქტორი; ტაბატაძე ქეთევან - ჟურნალისტი; ხუციშვილი გიორგი - კონფლიქტოლოგიის საერთაშორისო ცენტრის დირექტორი, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი; ჯაყელი ლია - ფილოლოგი, მთარგმნელი; ჭელიძე გინა - მთარგმნელი; ჩიქოვანი იური - ქართული გენეალოგიური საზოგადოების თავმჯდომარე; წულაძე გიორგი - ისტორიულ მეცნიერებათა დოქტორი.

პირველად დაიბეჭდა გაზეთში
"ახალი თაობა" №220, 1997 წ. 12 აგვისტო

НАДО НАЙТИ ВЫХОД!

14 августа исполняется пять лет со дня начала грузино-абхазской войны. Широкомасштабные боевые действия уже не ведутся, но нет и мира. Растет число жертв конфликта, неясно будущее сотен тысяч людей, которые сегодня не могут спокойно жить, трудиться, растить детей. Миротворческий процесс фактически зашел в тупик. В перспективе либо бесконечное продолжение этой относительно "холодной войны", либо новое, еще более кровопролитное столкновение.

Надежда на урегулирование конфликта с помощью России, как и следовало ожидать, оказалась несостоятельной. Столь же безосновательны упования только на ООН, ОБСЕ, "дружественные государства" и прочие внешние силы. Опыт последних лет доказывает, что грузино-абхазскую проблему должны решить сами грузины и абхазы. Роль всех других стран может быть только второстепенна.

А проблема очень осложнилась. Пролито море крови. Позиции сторон весьма полярны и противоречивы – территориальная целостность или независимость. Эта проблема не имеет военного решения. С имеющимися в наличии силами ни одна из сторон не сможет добиться полной победы, чтобы диктовать свою волю противнику. Возобновление войны чревато не только новыми жертвами и разрушениями, результаты которых ощутит на себе вся Грузия, но еще больше углубит пропасть недоверия между двумя народами, упрочит образ врага, увеличит число людей, ослепленных ненавистью. А это, в итоге, в дальнейшем еще больше затруднит достижение консенсуса.

Так как же найти выход из создавшейся ситуации, если абхазов не удовлетворяет автономия, а грузины настаивают на сохранении территориальной целостности, или как совместить абхазскую государственность и единое государственное пространство?

С большой долей вероятности можно утверждать, что если бы не было войны 1992-1993 гг., то статус Абхазии в рамках грузинского государства был бы, в конце концов, определен. Но сегодня создавшееся положение требует поиска новых форм сосуществования грузин и абхазов. Исходя из этого мы полагаем, что вполне приемлемо установление договорных взаимоотношений с Абхазией, если эти взаимоотношения обеспечат: мир в Абхазии; окончательное примирение грузин и абхазов; правовую и реальную защищенность абхазов, грузин и представителей других национальностей, проживающих в Абхазии; неприкосновенность личного и национального достоинства всех граждан

Абхазии; создание необходимых политических и экономических основ для всестороннего развития Абхазии. Или, суммируя вышесказанное, условия для нормальной жизни людей.

Что касается проблемы возвращения перемещенных лиц и беженцев, она должна решаться в контексте определения политического статуса. Принцип: сначала полное и безусловное возвращение беженцев, а затем определение статуса – нереален. В условиях холодной войны массовый возврат населения неосуществим. А если бы даже и появилась такая возможность, то допустима ли отправка людей в зону возможных боевых действий? Ведь неопределенность политического статуса потенциально содержит опасность возобновления войны.

Пора начинать прямой грузино-абхазский диалог на предмет образования общего политического, экономического и информационного пространства, с учетом сложившихся реалий. При этом Грузия, в подтверждение своей доброй воли, должна потребовать у стран СНГ снятия экономической блокады Абхазии. Мировой опыт свидетельствует о малой эффективности подобных мер, не говоря уже о моральной стороне дела. Ведь тяжесть блокады, в первую очередь, ложится на социально наименее защищенную часть населения. Блокада вызывает лишь радикализацию политической мысли и упрочение образа врага в изолированном обществе. А это вредит миротворческому процессу.

Наконец, необходима нравственная оценка трагических событий в Абхазии, без нее мы не добьемся внутреннего очищения и, стало быть, не найдем в себе духовных сил для строительства нашего общего будущего.

Мы полагаем, что вышеизложенный вариант решения проблемы, в случае его реализации, создаст прочную основу для мирного решения абхазского вопроса, что будет важнейшим шагом на пути общекавказской интеграции.

Абрамишвили Тамар – координатор Центра просвещения и информации; Абрамишвили Анна – "Кавказский дом", филолог; Анчабадзе Георгий – доктор исторических наук; Асанишвили Лейла – координатор Гильдии кавказского искусства; Азикури Намули – этнограф; Бадридзе Давид – врач; Базишвили Циала – педагог; Беровшвили Михаил – переводчик; Бухникашвили Мария – педагог; Габашвили Манана – нейропсихолог; Гайдарова Майя – филолог; Гелашвили Наира – писатель, директор "Кавказского дома"; Даржания Манана – журналист; Вахания Манана – педагог; Зукакишвили Гамлет – куратор галереи "Солалаки"; Качкачишвили Манана – художница; Кекелидзе Марина – филолог; Квашилава Ирма – этнограф; Кварчия-

Надирадзе Нази – инженер-строитель, кандидат технических наук; Квирквелиа Ирина – научный сотрудник ТГУ; Магомедова Манаба – художница; Мамаладзе Тенгиз – биолог; Мирзиашвили Михаил – Институт мира, демократии и развития; Моцонелидзе Дали – физик; Надирадзе Гурам – историк; Отхозориа Гурам – историк; Паичадзе Цисана – переводчик; Папашвили Мурман – кандидат исторических наук; Жвания Нино – математик; Сарджвеладзе Нодар – психолог, доктор психологических наук; Сихарулидзе Лейла – редактор; Табатадзе Кетеван – журналист; Хуцишвили Георгий – директор Международного центра конфликтологии, доктор философских наук; Джакели Лиля – филолог, переводчик; Челидзе Гина – переводчик; Чиковани Юрий – председатель грузинского генеалогического общества; Цуладзе Георгий – доктор исторических наук.

Впервые напечатано в газете “Ахали Таоба” от 12 августа 1997 г. (на груз. яз.); в последующие дни письмо было опубликовано еще в ряде других грузинских газет и журналов, а также в газете “Республика Абхазия” от 23 августа 1997 г.

ПОЗИЦИЯ

Ситуация в Гальском районе обострилась в течение последнего времени: снова гибнут и страдают люди, дети становятся инвалидами, захвачены заложники с обеих сторон. Ситуация может стать неуправляемой и привести к новому кровопролитию.

Подобные события в корне противодействуют медленно развивающемуся миротворческому процессу, который происходит на политическом и гражданском уровнях при активном содействии и участии ООН, ОБСЕ и других международных организаций. Подписанные на Ялтинской встрече документы явились ещё одним шагом к пониманию между грузинами и абхазами. Так, в «Ялтинском Заявлении грузинской и абхазской сторон» говорится: «...стороны вновь подтвердили взятые на себя обязательства о неприменении силы друг против друга при решении любых спорных вопросов с целью достижения полномасштабного политического урегулирования конфликта».

Мы, представители гражданского общества Грузии, участвующие в народной дипломатии, расцениваем обострение ситуации в Гальском районе как результат очередной провокации сил, не заинтересованных в успехе миротворческого процесса. Эти силы вполне можно назвать «партией войны», представители которой находятся и в верхних эшелонах власти, могут принимать решения и воздействовать на происходящие процессы. Они рассматривают любое, даже незначительное потепление грузино-абхазских отношений как прямую угрозу своим финансово-политическим интересам и активизируют свои действия в такие периоды. Тот факт, что миротворческий процесс продвигается столь медленно, в значительной степени – «заслуга» этих сил. Это создает грузинской политике имидж «политики двойных стандартов», а скромные достижения миротворчества отбрасываются. Последние события в Гальском районе – наглядный тому пример.

Такое положение в большой степени связано с отсутствием в грузинской политике реальной стратегии урегулирования конфликта (имеется в виду, конечно, урегулирование политическими методами). Мы убеждены, что правительство Грузии обязано представить обществу конкретную программу разрешения проблемы. Но, в первую очередь, правительство должно дать официальную оценку майским событиям 1998 г. в Гальском районе, ставших причиной вторичного изгнания грузинского населения, а также происходящей сегодня эскалации напряженности, могущей стать причиной новой грузино-абхазской войны.

Руководство Грузии должно дать ответы на следующие вопросы: проводит ли оно политику мира или ведет необъявленную войну; какую функцию выполняют вооруженные группировки, действующие в Гальском районе, каков их статус и насколько вписываются их действия в мирную политику, официально декларированную руководством Грузии?

Руководство Грузии не может быть свободно от своей доли ответственности за развязывание грузино-абхазской войны, за пролитую кровь и продолжающиеся страдания живых, так же как за детей и взрослых, убитых и искалеченных в последние дни в Гальском районе – мы еще раз напоминаем об этом. Его долг – избавить грузинский и абхазский народы от новых испытаний.

А. Абрамишвили – Фонд солидарности народов Кавказа; Э. Адельханов – "Кавказский институт мира, демократии и развития"; Н. Андриадзе – Грузинский фонд поиска пропавших без вести в Абхазии "Молодини"; Г. Анчабадзе – профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии АН Грузии; Т. Асатиани – тренер-фасилитатор. Международный исследовательский центр конфликтов и переговоров; М. Беришвили – "Кавказский дом"; М. Бухсианидзе – "Кавказский институт мира, демократии и развития"; Г. Гамбашидзе – археолог-кавказовед; Н. Гелашвили – директор "Кавказского дома"; П. Гургенидзе – "Кавказский институт мира, демократии и развития"; Д. Джавахишвили – Фонд развития человеческих ресурсов; Ш. Джаошвили – профессор Тбилисского государственного университета, НПО "Международный центр оценки общественного и антропогенного воздействия на среду"; Вл. Доборджгинидзе – Грузинский фонд поиска пропавших без вести в Абхазии "Молодини"; П. Закареишвили – правозащитник; Дж. Кварацхелия – НПО "Абхазия. Путь к примирению"; М. Купарадзе – студия "Ре"; И. Мерквиладзе – НПО "Женский ресурс-центр "Сатноеба"; Д. Микадзе – филолог; М. Мирзиашивили – студия "Ре"; Г. Одишария – писатель; Ц. Одишария – Международный исследовательский центр конфликтов и переговоров, беженка из Абхазии; М. Пагава – НПО беженцев из Абхазии "Помоги Себе Сам"; Н. Папуашвили – Институт рукописей АН Грузии; О. Рухадзе – президент НПО "Инфо"; Н. Сарджвеладзе – профессор Тбилисского государственного университета; Г. Сиамашвили – Грузинский технический университет, журналист; Т. Хидашели – Ассоциация молодых юристов Грузии; Г. Хуцишвили – профессор, директор Международного исследовательского центра конфликтов и переговоров; Н. Цихистави – Содиректор НПО

"Сеть женщин Грузии"; Т. Цихистави – тренер-медитатор Международного исследовательского центра конфликтов и переговоров, координатор молодежного направления проекта "Восстановление доверия между грузинами и абхазами с участием форума неправительственных организаций". Г. Чигогидзе – издательство "Хомли"; М. Элбакидзе – "Кавказский институт мира, демократии и развития".

24 апреля 2001 г.

Впервые напечатано в газете "Кавказский Акцент" №9, 1–15 мая 2001 г. Письмо было отправлено также Президенту, Парламенту и Правительству Грузии, в международные организации и НПО.

ქართულ-აფხაზური კონფლიქტის გამწვავების თაობაზე

ჩვენ, საქართველოს საზოგადოების წარმომადგენლები, კატეგორიულად ვგმობთ იმ შეიარაღებულ ავანტიურას, რომელიც ამჟამად მიმდინარეობს აფხაზეთში.

მიუხედავად იმისა, რომ ცნობები დიდმასშტაბიანი აქციის მომზადებისა და ჩატარების თაობაზე ჯერ კიდევ აგვისტოში გაიხმა, საქართველოს საზოგადოებამ ჯერ ისევ ვერ მიიღო ლოგიკური პასუხი უმთავრეს კითხვებზე, ვინ და რა მიზნით დაგეგმა ეს, და როგორ აღმოჩნდა კოდორის ხეობაში ამდენი შეიარაღებული ადამიანი? დღემდე არც ერთ ოფიციალურ ინსტანციას არ უცდია, პასუხი გაეცა იმ კითხვებისთვის, რომლებმაც ქართული საზოგადოება სტრესებით დაღალა, გადაქანცა.

ბატონ ე. შვეარდნაძისა და ბატონ ა. ჯერგენიას ამასწინანდელმა შეხვედრებმა ურთიერთნდობის საკითხის თაობაზე, იმედი მოგვცა, რომ არ მოხდებოდა ყველაზე ცუდი: აღარ დაიღვრებოდა სისხლი. და ახლა, როდესაც ეს უკვე მოხდა, განსაკუთრებული ცინიკურობით უღერს ჩვენი ძალოვანი სტრუქტურების წარმომადგენლები განცხადებები, რომლებიც ერთი ხელის მოსმით იხსნიან ვალდებულებებს მომხდარის გამო.

ჩვენ მოვითხოვთ საქართველოს მთავრობისგან: ერთხელ და სამუდამოდ გაგვეცით პასუხი ზემოთ დასახელებულ კითხვებზე; მოვითხოვთ, დაისაჯოს ყველა, ვინც დაუშვა ეს დანაშაული; მოვითხოვთ, მიღებულ იქნას ყველა ზომა შემდგომი სისხლისღერის აღსაკვეთად.

ჩვენ მოვეწოდებით ურთიერთდაპირისპირებულ მხარეებს, არ შეწყვიტონ მოლაპარაკების პროცესი.

ჩვენ მხარს ვუჭერთ გაეროს მისიის გეგმებს, გააძლიეროს კონტროლი მომხდარზე და დაიწყოს რეგულარული პატრულირება კოდორის ხეობაზე.

ჩვენ კიდევ ერთხელ კატეგორიულად ვაცხადებთ, რომ ქართულ-აფხაზურ კონფლიქტში ჩეჩნების ჩარევა გამოიწვევს საერთოკავკასიური კრიზისის კიდევ უფრო გაღრმავებას და ახალ უბედურებას დაატეხს თავს ჩეჩენ, აფხაზ და ქართველ ხალხებს.

ემილ ადელხანოვი - მშვიდობის, დემოკრატიისა და განვითარების კავკასიური ინსტიტუტი; გიორგი ანჩაბაძე - საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის ისტორიის ინსტიტუტი; ანა წონარია-აბრამიშვილი - კავკასიის ხალხთა სოლიდარობის ფონ-

დი; მიხეილ ბეროშვილი – კავკასიური სახლი; დავით ბერძენი-
 შვილი – რესპუბლიკური პარტია; ნაირა გელაშვილი – კავკასი-
 ური სახლი; ლადო დობორჯგინიძე – არასამთავრობო ორგანიზა-
 ცია "მოლოდინი"; ნანული ანდრიაძე – არასამთავრობო ორგანი-
 ზაცია "მოლოდინი"; ჯილადა თოფურია – არასამთავრობო ორგა-
 ნიზაცია "მოლოდინი"; ვია ნოდია – მშვიდობის, დემოკრატიისა
 და განვითარების კავკასიური ინსტიტუტი; პაატა ზაქარეიშვილი
 – მშვიდობის, დემოკრატიისა და განვითარების კავკასიური
 ინსტიტუტი; მარინა ფალავა – აფხაზეთიდან გადაადგილებულთა
 არასამთავრობო ორგანიზაცია "დაეხმარე საკუთარ თავს"; ნათია
 ახალაია – ჟურნალისტი; თამარ უჯუხუ – კავკასიური სახლი;
 ნინო დურგლიშვილი – თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი;
 ჯანა ჯაეახიშვილი – ადამიანის რესურსების განვითარების ფონ-
 დი; ნინო ციხისთავი – კონფლიქტებისა და მოლაპარაკებების
 კვლევის ცენტრი; ნოდარ სარჯველაძე – ადამიანის რესურსების
 განვითარების ფონდი; დავით დარჩიაშვილი – კავკასიური ინს-
 ტიტუტი; პაატა გურგენიძე; მარატ ბარათაშვილი – თურქი-მეს-
 ხების კავშირი; მიხეილ მირზიაშვილი – სტუდია "რე"; მამუკა
 ყუფარაძე – სტუდია "რე"; თამარ შამილი – კავკასიური ინსტი-
 ტუტი; მარინა ელბაქიძე – კავკასიური ინსტიტუტი; თინა ტყეშე-
 ლაშვილი – კავკასიური ინსტიტუტი; ირაკლი კაკაბაძე – კონფ-
 ლიქტებისა და მოლაპარაკებების კვლევის ცენტრი; ლია სანიკი-
 ძე – კონფლიქტებისა და მოლაპარაკებების კვლევის ცენტრი;
 ზურაბ დანელია – საკოორდინაციო კომისია; ლელა გაფრინდა-
 შვილი – არასამთავრობო ორგანიზაცია "ქალთა ინიციატივა
 თანასწორობისთვის"; გიორგი ხუციშვილი – კონფლიქტებისა და
 მოლაპარაკებების კვლევის ცენტრი; ქეთინო გოგობერიშვილი –
 კავკასიური სახლი; ჯუმბერ მებუკე – დამოუკიდებელი იურის-
 ტი; თამთა გალდავა – კავკასიური სახლი; ზაზა შათირიშვილი
 – თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი; ირმა ბერიშვილი –
 ჟურნალისტი; თამაზ თოფურია – "დაეხმარე საკუთარ თავს";
 ქეთი ჩიგოგიძე – ფსიქოლოგი; ემზარ ჯგერენაია – ეროვნული
 ბიბლიოთეკა; მედეა სიგუა; ლაშა კოჭლამაზაშვილი; ანა აბრა-
 მიშვილი – თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი; მექა ხანგო-
 შვილი – კავკასიური სახლი; თამარ აბრამიშვილი – ინფორმა-
 ციისა და განათლების ქალთა საერთაშორისო ცენტრი; მედეა
 დათუნაშვილი – ინფორმაციისა და განათლების ქალთა საერ-
 თაშორისო ცენტრი; დალი მახათაძე – ინფორმაციისა და განა-
 თლების ქალთა საერთაშორისო ცენტრი; მარინა გაბუნია – ინ-
 ფორმაციისა და განათლების ქალთა საერთაშორისო ცენტრი.

თბილისი, 5 ოქტომბერი, 2001 წელი
 "ხიდები" №1, 2001 წ. ოქტომბერი

ПО ПОВОДУ ОБОСТРЕНИЯ ГРУЗИНО- АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

Мы, представители грузинской общественности, решительно осуждаем вооруженную авантюру, происходящую в настоящее время на территории Абхазии.

Несмотря на то, что первые сведения о готовящейся крупномасштабной акции появились еще в августе этого года, грузинская общественность так и не получила вразумительного ответа на главные вопросы: кто и с какой целью ее затеял и как попало в Кодорское ущелье столько вооруженных людей? До сих пор ни одна официальная инстанция не потрудилась ответить на эти вопросы уставшему от стресса грузинскому обществу.

Недавняя встреча господ Э. Шеварднадзе и А. Джергения и последовавшие заверения дали было надежду, что самое страшное все-таки не произойдет: кровь больше не прольется. И сейчас, когда это произошло, особенно цинично звучат заявления представителей наших властных структур, разом решивших снять с себя всякую ответственность за происходящее.

Мы требуем от грузинских властей дать, наконец, определенный ответ на поставленные выше вопросы, наказать всех, кто допустил это преступление и принять все меры для предотвращения дальнейшего кровопролития.

Мы призываем противостоящие стороны не прерывать переговорного процесса.

Мы поддерживаем намерение Миссии ООН усилить контроль за ситуацией и приступить к регулярному патрулированию в Кодорском ущелье.

Мы еще раз категорически заявляем, что втягивание чеченцев в грузино-абхазский конфликт принесет новые несчастья чеченскому народу и усугубит общекавказский кризис.

Адельханов Эмиль – Кавказский институт Мира, Демократии и Развития; Анчабадзе Георгий – Институт Истории АН Грузии; Абрамишвили-Цвинария Анна – Фонд Солидарности народов Кавказа; Беришвили Михаил – Кавказский дом; Бердзенишвили Давид – Республиканская партия; Гелашвили Наира – Кавказский дом; Доборджгинидзе Ладо – НПО «Молодини»; Андриадзе Напули – НПО «Молодини»; Топурия Джильда – НПО «Молодини»; Нодия Гия –

Кавказский институт Мира, Демократии и Развития; Закареишвили Паата – Кавказский институт Мира, Демократии и Развития; Пагава Марина – НПО перемещенных из Абхазии «Помоги Себе Сам»; Ахала Натия – журналист; Уджуху Тамара – Кавказский дом; Дурглишвили Нино – Государственный университет; Джавахишвили Джана – Фонд развития человеческих ресурсов; Цихистави Нино – Центр конфликтов и переговоров; Сарджвеладзе Нодар – Фонд развития человеческих ресурсов; Дарчиашвили Давид – Кавказский институт Мира, Демократии и Развития; Гургенидзе Паата; Бараташвили Марат – Союз турок-месхетинцев; Мирзиашвили Михаил – Студия "Ре"; Купарадзе Мамука – Студия "Ре"; Шамиль Тамара – Кавказский институт Мира, Демократии и Развития; Элбакидзе Марина – Кавказский институт Мира, Демократии и Развития; Ткешелашвили Тина – Кавказский институт Мира, Демократии и Развития; Какабадзе Иракий – Центр конфликтов и переговоров; Саникидзе Лиля – Центр конфликтов и переговоров; Дanelия Зураб – Координационная комиссия; Лела Гаприндашвили – НПО "Инициатива женщин для равноправия"; Георгий Хуцишвили – Центр конфликтов и переговоров; Гогоберишвили Кетино – Кавказский дом; Мебуке Джумбер – независимый юрист; Галдава Тамта – Кавказский дом; Шатиришвили Заза – Тбилисский государственный университет; Беришвили Ирма – журналист; Чигогидзе Кети – психолог; Джгереная Эмзар – Национальная библиотека; Сизуа Медея; Кочламазашвили Лаша; Абрамишвили Анна – университет; Хангошвили Макка – Кавказский дом; Тупурия Тамаз – "Помоги Себе Сам"; Абрамишвили Тамара – Международный Женский центр информации и просвещения; Датунашвили Медея – Международный Женский центр информации и просвещения; Махатадзе Дали – Международный Женский центр информации и просвещения; Габуния Марина – Международный Женский центр информации и просвещения.

Тбилиси,
5 октября 2001 г.

"Мостик", №1, октябрь 2001 г.
«Кавказский Акцент», №20, 16-31 октября 2001 г.

НЕ ДОПУСТИТЬ НОВОГО ОСЛОЖНЕНИЯ СИТУАЦИИ В ЗОНЕ КОНФЛИКТА!

В Грузии активизировались определенные политические силы, пытающиеся в собственных целях и во вред урегулированию грузино-абхазских отношений использовать решение парламента страны о выводе из зоны конфликта миротворческих сил СНГ. Под вопросом стоит и продолжение работы наблюдателей ООН.

Мы, представители грузинской общественности, выступающие за мирное урегулирование грузино-абхазской проблемы, считаем, что в условиях, когда еще не созданы альтернативные механизмы обеспечения стабильности, развитие подобной тенденции может серьезно осложнить ситуацию в зоне конфликта и вызвать катастрофические последствия.

По нашему мнению, оставить лицом к лицу абхазов, не доверяющих грузинам, и беженцев, измученных тяжелыми условиями жизни, равнозначно провоцированию между ними очередного кровопролитного столкновения.

Считаем также, что попытки изменения мандата миротворческих сил или расширения их зоны ответственности без согласования с абхазской стороной повлекут за собой негативные последствия. Это вызовет ответную реакцию абхазов, что, естественно, станет причиной углубления конфронтации, и решение проблемы, таким образом, будет отодвинуто на еще более отдаленный срок.

Жертвами нелогичных и недопустимых действий политиков стало уже много людей...

Настало время делать шаги не к эскалации конфликта, а к его решению.

Тамара Абрамишвили – социолог; Эмиль Адельханов – Кавказский институт мира, демократии и развития; Нино Андриадзе – фонд пропавших без вести в Абхазии "Молодини"; Георгий Анчабадзе – профессор, доктор исторических наук; Каха Беродзе – проект "Строительство доверия между грузинами и абхазами"; Наира Гелашвили – писатель, "Кавказский дом"; Нестан Дачиберидзе – фонд "Молодини"; Гурам Деметрашвили – фонд "Молодини"; Владимир Доборджинидзе – фонд "Молодини"; Нино Дурглишвили – государственный университет; Гиорги Элизбарашвили – физик; Ира Заалишвили – фонд "Молодини"; Гурам Кварацхелия –

проект "Строительство доверия между грузинами и абхазами"; Тина Кукулдава – фонд "Молодини"; Мзия Лолишвили – Общество защиты животных Грузии; Ия Мерквиладзе – женский ресурс-центр "Сатноеба"; Коба Надирадзе – фонд "Алекс"; Гурам Одишария – писатель; Гия Сиамашвили – ответственный секретарь газеты "Кавказский акцент"; Марина Пагава – НПО беженцев из Абхазии "Помоги себе сам"; Нино Цихистави – "Кавказская женская сеть", Анна Цвинария-Абрамишвили – "Фонд солидарности народов Кавказа"; Гиорги Хуцишвили – директор Международного центра конфликтов и переговоров и др.

31.01.02

«Кавказский Акцент», №4, 2002 г.

საქართველოს პრეზიდენტს, ბატონ მიხეილ სააკაშვილს

ბატონო პრეზიდენტო!

ჩვენ, იმ არასამთავრობო ორგანიზაციათა წარმომადგენლები, რომლებიც ბოლო 9 წლის განმავლობაში ინტენსიურად ვმუშაობთ ქართულ-აფხაზური კონფლიქტის საკითხებზე და რეგულარულად ვხვდებით ჩვენს აფხაზ კოლეგებს სახალხო დიპლომატიის ფორმატით, თავს მოვალედ ვთვლით მოგაწოდოთ რამდენიმე მოსაზრება ქართულ-აფხაზური კონფლიქტის ტრანსფორმაციის საკითხებზე.

ჩვენი პრინციპული, ამოსავალი დებულებაა:

ქართულ-აფხაზური კონფლიქტის ტრანსფორმაცია და შესაბამისი მოლაპარაკებები კონსტრუქციულად შეიძლება წარიმართოს მხოლოდ გარკვეული წინაპირობების შემთხვევაში:

წინაპირობა I: ქართულმა მხარემ უნდა განაცხადოს, რომ იგი არ შეეცდება ქართული-აფხაზური პრობლემის გადაჭრას შეიარაღებული გზით.

ეს მნიშვნელოვანი პუნქტია, რადგან ქართველები აფხაზების მიერ აგრესორებად არიან აღქმულნი. აღქმა კი, კონფლიქტებში, წამყვანი ფაქტორია და ზოგიერთ რეალობაზე უფრო არსებითია. "მტრის ხატის" შექმნას, 1992-1993 წლების ომის, გალისა (1998 წელი) და კოდორის (2001 წელი) მოვლენების გარდა, ხელი შეუწყო დღემდე არსებულმა პოლიტიკურმა ფორმულამ: "ჩვენ მზად ვართ კონფლიქტი გადავწყვიტოთ მშვიდობიანი, პოლიტიკური მოლაპარაკების გზით, მაგრამ თუ არ გამოვდის, მაშინ სამხედრო ძალას მივმართავთ". ასეთი ფორმულის ტირაჟირებისას, საუბარი მშვიდობაზე მხოლოდ რიტორიკად აღიქმება. ეს ფორმულა "მშვიდობიანი გზა, თუ არა და ძალის გამოყენება". თავიდანვე შეიცავს მუქარას, აფხაზურ მხარეს მის მეორე ნაწილზე აკეთებინებს აქცენტს და, შესაბამისად საშიშროების განცდას უძლიერებს. თავდაცვისა და საფრთხის მოლოდინში მყოფი აფხაზური მხარე კი კონსტრუქციულ დიალოგს თუნდაც იმიტომ ვერ გამართავს, რომ ნაცვლად სამშვიდობო პროცესის განვითარებისა, ორიენტირებული იქნება სავარაუდო საფრთხის მოგერიებაზე. შესაბამისად მოლაპარაკების პროცესს დააკლდება სასურველი შედეგისათვის აუცილებელი კომპონენტი – ნდობა.

ქართველთა მხრიდან ძალის არ გამოყენების ნების გამოვლენა მნიშვნელოვანია სწორედ დღეს, როცა ქვეყანაში პრიორიტეტად ჯარის გაძლიერებაა დასახული. ნათლად და დამაჯერებლად უნდა გაცხადდეს, რომ ჩვენს მშენებარე ჯარს არ აქვს და არც ექნება მისიათა ჩამონათვალში აფხაზ ხალხთან სამხედრო დაპირისპირება.

არის მეორე გარემოებაც, რის გამოც მუქარის ენით ლაპარაკი არაპროდუქტიულია: აფხაზურ საზოგადოებას სჯერა თავისი სიმართლის. მუქარა მასში არა მხოლოდ საფრთხის განცდას – ეროვნული გრძნობების შეურაცხყოფის განცდასაც იწვევს. ამ ნეგატიური გრძნობის გაქარვების გარეშე კი კონფლიქტი არასოდეს გადაწყდება. ძალით, შესაძლოა, ტერიტორია დაბრუნდეს, მაგრამ პრობლემა თაობებს გააყვება და აფხაზეთში ვერ შეიქმნება უსაფრთხოების შესაფერისი გარემო.

წინაპირობა II: ქართულმა მხარემ უნდა მოახდინოს ქართულ-აფხაზური კონფლიქტის ამომწურავი შეფასება.

უნდა მოხდეს აფხაზეთში ომის დაწყების, მისი მიმდინარეობის, მისი დასრულების და ომისშემდგომი 11 განვლილი წლის ანალიზი. უნდა შეფასდეს კონფლიქტის როგორც პოლიტიკური და სამხედრო, ისე ეკონომიკური, სოციალური, ფსიქოლოგიური, ეკოლოგიური, სამართლებრივი, დემოგრაფიული და სხვა ასპექტები. შეფასება უნდა იყოს მაქსიმალურად ობიექტური და გულწრფელი, ძალზე საქმიანი და ყოველგვარი პატრიოტული პათეტიკისა და რიტორიკისაგან დაცლილი.

ასეთმა პირუთენელმა და ამომწურავმა შეფასებამ წერტილი უნდა დაუსევას მომხდარსა და განვლილს, რათა მხარეებმა მომავლისაკენ გაიხედონ. თუკი ასეთი შეფასება არ განხორციელდა, მოლაპარაკებებს გადაუხდელი ვალეზივით უკან გააყვება წარსულის ტვირთი, რაც მხარეებს აიძულებს ურთიერთბრალდებებისა და ულტიმატუმების ენაზე ვლაპარაკონ ერთმანეთს. მხოლოდ ამომწურავი შეფასების მიცემა იძლევა შანსს, რომ მხარეთა შორის დისკურსმა ვექტორი შეიცვალოს და წარსულის ხედვიდან მომავლის ხედვისაკენ გადაინაცვლოს.

ამ შეფასების ქვაკუთხედი უნდა იყოს ის, რომ ერთმანეთს დაუპირისპირდა ორი ნაციონალური იდეა. ქართულმა მხარემ თავის შეფასებაში პასუხისმგებლობა აიღოს საკუთარ შეცდომებზე და თავი შეიკავოს საპირისპირო მხარის შეფასებისაგან.

წინაპირობა III: ქართულმა მხარემ აფხაზურს უნდა შესთავაზოს პარიტეტულ საწყისებზე აგებული და "მოგება-მოგებაზე" ორიენტირებული დიალოგის პროცესი.

პოლიტიკური მოლაპარაკებების დროს ქართული მხარე აფხაზურს უნდა მიუდგეს როგორც თანაბარს, მიუხედავად იმისა, რომ საერთაშორისო სამართლის მიხედვით და საქართველოს კანონმდებლობით აფხაზური მხარის ხელისუფლება არალეგიტიმურია.

ქართულ-აფხაზურ კონფლიქტში ქართველთათვის საპირისპირო მხარედ აფხაზები გვევლინებიან და დიალოგის ფოკუსირება სწორედ აფხაზურ მხარეზე უნდა მოხდეს და არა რომელიმე მესამე მხარეზე. ამ დიალოგში კი ისინი თანაბარნი უნდა იყვნენ.

დაბეჯითებით უნდა ითქვას, რომ ორივე მხარე კონფლიქტის შედეგად წაგებულია. ამ მხრივ მხარეები უკვე წინასწარ არიან თანაბარ პოზიციაში. შესაბამისად, საჭიროა, პარიტეტულობის ახალ დონეზე გადასვლა. რომლის შედეგადაც დიალოგის ნაყოფი იქნება ორივე მხარის მოგება. "მოგება-მოგების" მოდელი გულისხმობს, რომ აფხაზებიცა და ქართველებიც მოლაპარაკებისა და შეთანხმების შედეგად განვითარების, კეთილდღეობის და ინტერესთა დაკმაყოფილების უფრო მაღალ დონეზე გავლენ. ეს ის მოდელია, როცა კონფლიქტის გადაწყვეტა და მშვიდობიანი შეთანხმება პრაგმატულად ღირებულია და ახალ-ახალი დივიდენდები მოაქვს მხარეთათვის. მდგრადი მშვიდობა მაშინ დამყარდება და შენარჩუნდება, როცა მშვიდობა პრაგმატულად ღირებულია კონფლიქტის ყველა მხარესათვის. მაგრამ პრაგმატულობა უნდა მიესადაგოს სამართლიანობის პრინციპს, რადგან შეთანხმება მითუფრო მომგებიანი ხდება, რაც უფრო მაღალია მისი სამართლიანობის დონე. სამართლიანობისა და პრაგმატულობის ასეთ ურთიერთკავშირზე აგებული ქართულ-აფხაზური მოლაპარაკებები სრულიად შესაძლებლად მიგვაჩნია. მოგება-მოგებაზე ორიენტირებული, მხარეთა გათანაბრების შემცველი ფორმულა უნდა ეფუძნებოდეს შემდეგ პრინციპს: ჩვენ ვართ საზიარო ისტორიული სიერცის მქონე საზოგადოებები, ორი ძველი ეთნოსი. ჩვენ ორივეს გვაქვს თვითგამორკვევის დაუოკებელი სურვილი. მაგრამ ვაცნობიერებთ, რომ იგი არ უნდა ხორციელდებოდეს ერთმანეთის ინტერესების შელახვის ხარჯზე.

წინაპირობა IV: საქართველო უნდა გამოვიდეს ინიციატივით, რათა აფხაზეთს მოეხსნას ეკონომიკური სანქციები და ამით გააუქმოს აქამდე მოქმედი წინააღმდეგობრივი ფორმულა "შემირიგდი, ჩემთან იცხოვრე, თორემ დაგსჯი".

უფრო მეტიც, საქართველომ აქტიურად უნდა იზრუნოს კომუნიკაციების – რკინიგზის აღდგენაზე, აფხაზეთში ინვესტიციითა დაბანდებაზე, აფხაზეთის დღევანდელი მოსახლეობის სოციალურ-ეკონომიკური მდგომარეობის გაუმჯობესებაზე.

აღნიშნული წინაპირობების დაცვის შემთხვევაში, ჩვენი ვარაუდით, ქართველთა და აფხაზთა ურთიერთობაში საფუძველი ჩაყრება ნდობას, რაც ხელს შეუწყობს სახელმწიფოებრივი მოწყობის შესახებ მოლაპარაკების კონსტრუქციულ განვითარებას. ეთელით, რომ ნდობის გარეშე ვერავითარი პროექტი, შეთავაზება, ღონისძიება და ძალისხმევა ვერ მოიტანს ქართველთათვის და აფხაზთათვის სასურველ შედეგს.

რა თქმა უნდა, სასურველი შედეგის მიღწევას დასჭირდება საერთაშორისო თანამეგობრობის მონაწილეობა და კონფლიქტის დარეგულირებისათვის რეგიონული ფაქტორის სასიკეთო ტრანსფორმაცია.

მაგრამ ყოველივე ამას ეფექტი ექნება მხოლოდ მაშინ, თუ ქართულ-აფხაზური დიალოგი განვითარდა ნდობის მშენებლობის ზემოთაღწერილი გზით.

პატივისცემით,

ნოდარ სარჯველაძე – თბილისის სახ. უნივერსიტეტის პროფესორი, ადამიანის რესურსების განვითარების ფონდის თავმჯდომარე; მარინა ფალაეა – “კავკასიის ქალთა ლიგა”, დევნილ ქალთა ასოციაცია “დაეხმარე საკუთარ თავს”, ფონდი “კავკასიური დიალოგი”; გიორგი ანჩაბაძე – პროფესორი, კავკასიოლოგიური უნივერსიტეტი, ფონდი “კავკასიური დიალოგი”; მამუკა ყუფარაძე – ასოციაცია “სტუდია რე”; გურამ ოდიშარია – მწერალი, ფონდი “კავკასიური დიალოგი”; მარინე ელბაძიძე – ფსიქოლოგი; ალუ გამახარია – “მშვიდობიანი და საქმიანი კავკასია”; ანა წვინარია-აბრამიშვილი – “კავკასიური სახლი”, ფონდი “კავკასიური დიალოგი”; თამაზ ცინარიძე – “ექსკომპატანტთა კლუბი”; მიხეილ მირზიაშვილი – ასოციაცია “სტუდია რე”; დავით დარჩიაშვილი – ფონდი “ღია საზოგადოება – საქართველო”; ჯანა ჯაგახიშვილი – ადამიანის რესურსების განვითარების ფონდი; ნაირა გელაშვილი – მწერალი, “კავკასიური სახლი”; თეა გალდაეა – “კავკასიური სახლი”; მიხეილ ბეროშვილი – “კავკასიური სახლი”; ქეთი ღოღელიანი – ფონდი “კავკასიური დიალოგი”.

თბილისი, 5. 01. 2005

პირველად დაიბეჭდა გაზეთში “24 საათი” №2 (862), 2005 წლის 6 იანვარი.

ПРЕЗИДЕНТУ ГРУЗИИ Г-НУ МИХАИЛУ СААКАШВИЛИ!

Господин Президент!

Мы, представители неправительственных организаций, которые в течение последних девяти лет интенсивно работали над вопросами грузино-абхазского конфликта и регулярно встречались с нашими абхазскими коллегами в формате народной дипломатии, считаем себя обязанными поделиться с вами некоторыми соображениями в связи с вопросами трансформации грузино-абхазского конфликта.

Нашим принципиальным, исходным положением является:

Трансформация грузино-абхазского конфликта и соответствующие переговоры можно вести конструктивно лишь в условиях соблюдения определенных предпосылок:

Предпосылка I: Грузинская сторона должна заявить, что она не будет пытаться разрешить грузино-абхазский конфликт вооруженным путем.

Это значительный пункт, так как грузины воспринимаются абхазами агрессорами. Восприятие же, в случае конфликтов, ведущий фактор и более существенно, чем некоторые реалии. Созданию «образа врага», кроме войны 1992-1993 годов, Гальских (1998 год) и Кодорских (2001 год) событий, способствовала политическая формула, существующая и сегодня: Мы готовы разрешить конфликт путем мирных, политических переговоров, но если это не получается, то мы обратимся к военной силе». При тиражировании этой формулы, разговоры о мире воспринимаются как риторика. Эта формула: Мирный путь или применение силы» – изначально содержит угрозу, на абхазской стороне делают акцент на второй части этой формулы, которая соответственно усиливает переживание опасности.

Абхазская сторона, находящаяся в ожидании опасности и необходимости обороны, не сможет вести конструктивный диалог хотя бы по той причине, что вместо развития мирного процесса, будет ориентирована на отражение возможной опасности. Соответственно, процесс переговоров лишится компонента, необходимого для получения желанного результата – доверия.

Проявления воли к неприменению силы с грузинской стороны

значительно именно сегодня, когда стране приоритетом объявлено усиление армии. Нужно открыто, убедительно показать, что у нашей строящейся армии в перечне миссий нет и не будет военного противостояния с абхазским народом.

Есть и другое обстоятельство, из-за которого разговор на языке угроз непродуктивен: абхазское общество уверено в своей правоте. Угрозы вызывают в нем не только переживание опасности, но и оскорбления национального чувства. Без развеяния же этого негативного чувства, конфликт никогда не будет разрешен. Силой может быть возможно вернуть территорию, но проблема останется в будущих поколениях, и в Абхазии не может быть создана безопасная среда.

Предпосылка II: Грузинская сторона должна дать исчерпывающую оценку грузино-абхазского конфликта.

Нужно провести анализ начала войны в Абхазии, ее течения, ее завершения и 11 лет, прошедших после войны. Необходимо оценить как политические и военные, так и экономические, социальные, психологические, экологические, правовые, демографические и другие аспекты конфликта. Оценка должна быть максимально объективной и искренней, очень деловой, свободной от всяческой патриотической патетики и риторики.

Такая нелицеприятная и исчерпывающая оценка должна поставить точку на случившемся, прошлому, чтобы стороны смогли посмотреть в будущее. Если не будет сделана подобная оценка, на переговорах будет лежать, как невыплаченный долг, груз прошлого, который вынудит стороны говорить друг с другом на языке взаимных обвинений и ультиматумов. Лишь исчерпывающая оценка дает шанс на то, что дискурс между сторонами поменяет вектор и переместится из прошлого видения в будущее.

Краеугольным камнем этой оценки должно быть то, что друг другу противостояли две национальные идеи. Грузинская сторона в своих оценках должна взять на себя ответственность за свои ошибки и воздержаться от оценок противоположной стороны.

Предпосылка III: Грузинская сторона должна предложить абхазской стороне процесс диалога, построенного на паритетных началах и ориентированного на «выигрыш-выигрыш».

Во время политических переговоров грузинская сторона должна относиться к абхазской стороне как к равной, несмотря на то, что по международному праву и грузинскому законодательству власти абхазской стороны нелегитимны.

В грузино-абхазском конфликте противоположной для грузин стороной предстают абхазы и фокусирование диалога должно пройти именно на абхазской, а не какой-либо третьей стороне. В этом же диалоге они должны быть равны.

Можно с уверенностью утверждать, что в результате конфликта обе стороны проиграли. В этом смысле, стороны изначально находятся на одинаковых позициях. Необходимо перейти на новый уровень паритетности, в результате которого плоды переговоров будут выигрышем обеих сторон. Модель «выигрыш-выигрыш» подразумевает, что и абхазы, и грузины в результате переговоров и соглашения перейдут на более высокий уровень развития, благосостояния и удовлетворения интересов. Эта модель подразумевает, что разрешение конфликта и мирное соглашение прагматически ценны и приносят все новые дивиденды сторонам. Устойчивый мир наступит и сохранится лишь тогда, когда мир прагматически ценен для обеих сторон конфликта. Но прагматизм должна быть соотнесена с принципом справедливости, так как соглашение становится более выигрышным, чем выше уровень его справедливости. Мы считаем, что грузино-абхазские переговоры, построенные на взаимосвязи справедливости и прагматичности, возможны. Формула, основанная на равенстве сторон, ориентированная на «выигрыш-выигрыш», должна опираться на следующий принцип: мы – общества, имеющие общее историческое пространство, мы – два древних этноса. Мы оба имеем неудержимое стремление к самоопределению, но осознаем, что оно не должно осуществляться за счет ущемления интересов друг друга.

Предпосылка IV: Грузия должна выступить с инициативой снять с Абхазии экономические санкции, тем самым снять существующую противоречивую формулу: «замирись со мной, живи вместе со мной, иначе накажу».

Более того, Грузия активно должна позаботиться о восстановлении коммуникаций – железной дороги, об инвестировании в Абхазию, об улучшении социально-экономического положения ее сегодняшнего населения.

В случае соблюдения отмеченных предпосылок, мы предполагаем, что во взаимоотношениях грузин и абхазов появится основа для доверия, что будет способствовать конструктивному развитию переговоров о государственном устройстве. Мы читаем, что без доверия никакие проекты, предложения, мероприятия и усилия не могут

привести к желанному для грузин и абхазов результату.

Конечно, для достижения желанных результатов необходимы участие международного сообщества и благотворительная трансформация регионального фактора урегулирования конфликта.

Однако, все это будет иметь эффект, если грузино-абхазский диалог будет развиваться по описанному выше пути построения доверия.

С уважением,

Нодар Сарджвеладзе, профессор Тбилисского государственного университета, председатель Фонда развития человеческих ресурсов; Анна Цвинария-Абрамишвили, "Кавказский дом"; Фонд "Кавказский диалог"; Мамука Купарадзе, ассоциация "Студия Ре"; Георгий Анчабадзе, профессор, Кавказский университет, Фонд "Кавказский диалог"; Марина Пагава, "Лига женщин Кавказа", ассоциация женщин-беженок "Помоги себе сам", Фонд "Кавказский диалог"; Давид Дарчиашвили, Фонд "Открытое общество – Грузия"; Михаил Мирзиашвили, ассоциация "Студия Ре"; Маринэ Элбакидзе, психолог; Джана Джавахишвили, Фонд развития человеческих ресурсов; Гурам Одишария, писатель, Фонд "Кавказский диалог; Наира Гелашвили, писатель, Кавказский дом"; Алу Гамахария, "Мирный и деловой Кавказ"; Тамаз Цинаридзе, "Клуб экскомбатантов"; Тея Галдава, "Кавказский дом"; Михаил Берошвили, "Кавказский дом"; Кети Гогелиани, Фонд "Кавказский диалог".

"Кавказский Акцент №2", 16-31 января 2005 г.

სარჩევი

Содержание

წინათქმა	3
Предисловие.....	4
სტატიები	5
Статьи.....	5
Абхазская хроника XIX века	6
ამ პრობლემის სამხედრო გადაწყვეტა არ არსებობს	17
Попытки нейтрализации грузино-абхазского конфликта методами народной дипломатии	19
Проблемы этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта.....	39
Преодолевая поствоенный синдром.....	61
Грузино-абхазское государство: историческая традиция и перспективы.....	66
Обзор грузинской прессы о «малой войне» в Кодорском ущелье.....	81
Культура общения с противником во время войн и вооруженных столкновений на Кавказе	98
Народная дипломатия и миротворчество	109
ქართული სამხედრო ორგანიზაციის ისტორიიდან.....	132
წიგნიდან: “საქართველოს ისტორია”.....	143
From the book: “History of Georgia”.....	160
‘მერვა’შიძეთა გეარის წარმოშობის შესახებ.....	172
1877-1878 წლების რუსეთ-თურქეთის ომი და აფხაზეთის აჯანყება	185
აფხაზები	200
მდინარეების “ეგრისწყლისა” და “დრაკონის” იდენტიფიკაციისათვის.....	223
Князь Мачабели	230
დამატება.....	242
Приложение.....	242
В обществе имени Георгия Шарвашидзе	243
თანხმობის გზებით.....	245
Дорогами согласия	247
დაუყოვნებლივ მოეწყოს შეხვედრა უმაღლეს დონეზე.....	248
ჯერ აფხაზეთის სტატუსი უნდა განესაზღვროთ, შემდეგ კი ლტოლვილების დაბრუნებაზე ვიფიქროთ.....	249
Надо найти выход!.....	252
Позиция	255
ქართულ-აფხაზური კონფლიქტის გამწვავების თაობაზე.....	258
По поводу обострения грузино-абхазского конфликта.....	260
Не допустить нового осложнения ситуации в зоне конфликта!.....	262
საქართველოს პრეზიდენტს, ბატონ მიხეილ სააკაშვილს.....	264
Президенту Грузии г-ну Михаилу Саакашвили!	268

გიორგი ანჩაბაძე.

ქართველები და აფხაზები: ისტორია და თანამედროვეობა.

თბილისი, 2009.

წიგნში წარმოდგენილია ავტორის სტატიები და მიმართვები ქართულ-აფხაზური ურთიერთობების სხვადასხვა საკითხებზე.

Анчабадзе Георгий Зурабович.

Грузины и абхазы: история и современность.

Тбилиси, 2009.

В книге представлены статьи и обращения автора по разным вопросам грузино-абхазских взаимоотношений.

George Anchabadze.

Georgians and Abkhazians: history and the present.

Tbilisi, 2009.

The book consists of the author's articles and addresses about various issues of Georgian-Abkhazian interrelations.

g_anchabadze@yahoo.com